

ДЕТСТВО,
ОПАЛЕННОЕ
ВОЙНОЙ

On 13/08/2013 at 10:00 AM I observed a large number of *Tabanus americanus* adults on the surface of the soil. The flies were seen flying around the base of the plants. The weather was overcast and cool.

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
Гаврилова О. Н., Заслуженный учитель
Российской Федерации, г. Урай

Д 38   **Детство, опаленное войной** / сост. О. Н. Гаврилова. — Ханты-Мансийск : Принт-Класс, 2012. — 252 с.

Дети сорок первого, сегодня наши земляки, пережили страшные военные и тяжелые, голодные послевоенные годы. Это была их повседневная жизнь — такая же, как у тысячи других детей войны в других городах и поселках нашей большой России. И война в их воспоминаниях предстает такой, какой они ее пережили. Они рассказывали о себе, о том, что испытали сами. И сегодня дети военного поколения возвращаются к тому, что было пережито ими в годы войны, — столь тяжелым оказался запас впечатлений военного детства.

Весь собранный и обобщенный материал ребята оформляют и планируют провести встречи со своими сверстниками в школах, участвовать в мероприятиях к 60-летию Победы.

Книга издана по заказу Службы по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в рамках реализации ведомственной целевой программы «Документальное наследие Югры» на 2011-2013 годы.

- © Служба по делам архивов Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, издание, 2012
- © Гаврилова О. Н., составление, 2012
- © Оформление. ООО «Принт-Класс», 2012

ISBN 978-5-4289-0045-3

Любовь к Отчизне и любовь к людям — это два быстрых потока, которые, сливаясь, образуют могучую реку патриотизма.

В.А. Сухомлинский

Все дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, в горните которой решалась судьба России. С каждым днем тот знаменательный период все более становится историей, без должного знания которой немыслимо воспитание подрастающего поколения.

Поднимая к свету и жизни еще земные ростки, родители, где бы они ни жили, какой бы ни представляли народ, воспитывают в своих детях любовь к Родине, матери, труду, заботятся о нравственном и физическом здоровье подрастающего поколения. Доброта, честность, справедливость, мужественность, уважение к старшим — качества, которые пестует каждый народ в детях.

Патриотическое воспитание невозможно осуществить по инструкциям и добровольно-принудительным играм. Для того, чтобы в случае опасности человек, не задумываясь, встал на защиту своей Родины, он должен чувствовать к этой Родине пронизывающую до боли в сердце любовь.

В эколого-биологической станции в объединении «Росток» ребята к 60-летию Побе-

АБРОСЬКИН Иван Яковлевич

Дата рождения: 2 февраля 1937 года

Место рождения: д. Ульяновка, Кемеровская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда

Свои воспоминания Иван Яковлевич начинает с момента, который запал в его душу. Ему 4 года, он выбежал из дома, кругом была высокая зеленая трава, среди которой он увидел, как солнечный лучик, ромашку. И на этой траве лежали молодые парни. Им уже пришли повески идти на фронт, и они, как бы вдыхая запах родной земли, отдыхали перед дальним походом. Всех мужчин забрали на войну, в деревне остались женщины, дети да старики.

Отец был запасливым, трудолюбивым, и поэтому в первый военный год в семье Ивана были свои запасы продуктов. Мать Ивана осталась с двумя детьми — сыном и дочкой.

Иван Яковлевич жил в живописном месте России. 40 домиков деревни располагались на склонах лога, местность была гористая, кругом был лес, в котором было много птиц, располагались красивые неповторимые места русской природы. Среди деревни был большой пруд, который зимой заметало снегом. Часто Иван брал с собой карандаши, бумагу и уходил в лес, а там, что видел, то и рисовал. Увидит красивые камешки у реки — срисовывает, забавный сучок встретится на пути, и его зарисует. В лесах было все: и ягоды, и грибы. И места, где можно было рисовать, сочинять стихи. Природа была экологически чистой. Иван всегда бродил по лесу, по полям, полянам и задавал себе вопрос: «Почему не видят эту красоту окружающие его люди?». Ему все хотелось зарисовать, услышать каждый звук леса.

Со спусков с гор катались по наезженной дороге на лыжах. Первые лыжи Ивану сделала мама, проделали дырочки, закрепили ремешки. Иван мог скатиться с любой горы, девчонки катались с гор на латках, уйдут в деревне в конец дороги, а затем катятся по дороге по всей деревне.

Весной появившаяся крапива и лебеда шли в суп. Сеяли на полях и рожь, и пшеницу, земля Кузбасса плодородная,

черноземная, росло все без особых усилий. Работали за трудодни. В конце года подсчитывали и согласно трудодням выдавали сельхозпродукты.

Хлеба, который был с овсяными отрубями, давали по 300 грамм на человека. И хотя хлеб выдавала бабушка Ивана, никогда она не давала родным лишний грамм хлеба. Ходить за хлебом — было обязанностью Ивана. Сушили свеклу, тушили ее и ели вместо сахара, гнилой картошкой часто заправляли суп, лепешки.

Держали в хозяйстве корову, благодаря которой семье Ивана не пришлось есть мясо сусликов, которые водились в тех местах, и говорили, что мясо вкусное и полезное. (Иван Яковлевич читает стихотворение «Суслик», которое он сочинил в период ловли в детстве этих зверьков.)

Большую помощь семье оказала бабушка, которая была прекрасной портнихой, закройщицей. Принесут ей кусок ткани, она быстро раскроит без всяких выкроек, вырежет и шьет, глядишь, завтра сельчане приходят уже то на примерку, то за готовой вещью. И пальто шила, и шапки, шубы, платья, рубашки. К школе Ивану сшила штаны на лямках, рубашки.

В школу пошли — не было ни портфелей, ни чернил, ни красок, не было лампы, чтобы учить уроки, а выручал огонь в печи. Откроешь дверку печки и сидишь около огня, читаешь или рисуешь. Рисовал Иван угольками, которые брал из печи. Стены были гладкие в избе, побеленные, так вот Иван и рисовал портреты сестренки, мамы, коней рисовал, разных домашних животных. Мама возвратится домой, ругается, известка всегда стояла недалеко, возьмет кисть из ковыля и забеливает художества Ивана. Но на следующий день все повторялось снова. Хотел Иван рисовать, а было нечем. Красные чернила и краски делали из свеклы, черные (тущь) из сажи, разводили водой. Была в округе разноцветная глина, которую разводили в разные цвета и желтые, и коричневые, и розовые.

Во время войны в каждом доме жили семьи эвакуированных ленинградцев, которые привезли с собой кое-какие краски, цветные карандаши, так деревенские ребяташки менялись с ними, делились этими принадлежностями.

Иван постоянно ездил с матерью в лес то по дрова, то за сеном, был первым ее помощником.

Детство, опаленное войной

В 1945 году на углу здания повесили радио и сказали, что будут передавать важное сообщение, а когда все услышали о Победе, плакали все. В деревню вернулись раненые молодые 2 парня из 8. Позднее в деревню провели электричество, радио появилось во многих домах. Жизнь стала налаживаться. Радио Иван готов был слушать всю ночь.

Сочинять стихи начал очень рано. Вспоминает случай, который произошел с ним в 7 классе. Шел урок русского языка, Людмила Алексеевна задала тему сочинения, написать о подвиге Алексея Маресьева, и Иван в стихах описывает этот подвиг, но то ли учительница не поняла порыв мальчишки, то ли не поверила в способности своего ученика, но поставила парню двойку. И если бы не друг Ивана по парте, неизвестно, как бы закончилась эта история, только дело дошло до директора, который дал распоряжение разобраться в данной ситуации. Обида о недоверии осталась до сегодняшнего дня, но зато мы с любовью слушаем и читаем стихи нашего поэта — Аброськина Ивана Яковлевича.

Вопрос: Как сложилась Ваша дальнейшая жизнь, если бы не было войны?

- Я был бы поэтом, выучился бы, отец был бы дома. Так хотелось учиться, просился у мамы, чтобы продолжать учебу, но понимал, что кроме меня ей некому помочь. Сейчас такое прекрасное время, я очень, по-хорошему, завидую ребятишкам. Учитесь, рисуйте, сочиняйте, творите! Живите, радуйтесь яркому солнцу, зеленой траве, синему небу!

В конце встречи мы спросили Ивана Яковлевича, так кто же он: поэт, художник, фотограф, плотник, водитель, сапожник, — он же, улыбаясь, отвечал:

- Да, да, да...

Примечание. Во время нашей встречи Иван Яковлевич очень эмоционально обо всем рассказывал, читал свои стихи, сочиненные в разные периоды жизни, слушал стихи, которые читали Ирина Цуцуриня и Ирина Киричек. Звучали стихи и Алены Глухих. Наша встреча закончилась экскурсией по мини зоопарку.

13 апреля 2005 года

**АНКИНА
Мария Ивановна**

Дата рождения: 4 апреля 1925 года

Место рождения: п. Ушья (Кондинский район)

Награды и заслуги:

Ветеран трудового фронта, медаль «50 лет Победы»,
«В честь 100-летия В.И. Ленина»

Dом наш был срублен из бревен, стены были обтесаны и покрашены краской. Также и потолок, и пол были покрашены. Посредине кухни стоял стол, а вдоль стен были прикреплены деревянные лавки, табуретки, позже отец купил венские стулья (один стул до сих пор хранится в деревне). Были у нас в доме и фарфоровая посуда, и деревянная, которую делал дедушка.

У нашего дедушки были золотые руки, за что он ни возьмется, все у него получается. Пойдет на рыбалку, пока сидит на берегу, сделает для ребятишек палки-скакалки для игры в лошадки, да еще вырежет на этих палках незатейливые узоры. Каждый раз ребятишки из нашей деревни поджидали дедушку, зная, что он им обязательно что-нибудь подарит. Семья состояла из 5 человек, было трое детей, старшей была Мария. Отец, Иван Афанасьевич, был охотником-стахановцем. Охотников в то время за выполненную работу очень хорошо отоваривали как продуктами питания, так и мануфактурой. В доме был достаток: мука, сахар, пряники и конфеты были постоянно. У нас было 4 амбара, в которых хранились продукты питания, мануфактура. Так как наша семья жила в достатке, то родители часто помогали голодным в поселке. Испечет мама хлеб и раздает его в поселке. Уходил отец в тайгу на долгий: с осени до Нового года, и после Нового года до весны. У отца были очень хорошие охотничьи собаки, которые приходили ему на помощь в нужное время. Отец возвращается с охоты, с мамой наварят из мяса в больших котлах супа, вынесут столы, скамейки на улицу и угощают всех односельчан.

Вопрос: (Насти Г.) А вам было скучно, когда папа уходил в тайгу?

- Конечно, ведь уезжал из дома главный работник, который выполнял тяжелую работу, а без него это все ложилось на плечи нас и нашей мамы.

Отец шил ребятишкам обутки — чирки. Однажды, поймав много рыбы, отвез ее в Сосьву, продал и купил мне туфли. Дедушка ездил продавать мясо к Волге и всегда возвращался с подарками. Мама, Агафья Сергеевна, была трудолюбивая, рукодельница, и шила сама пальто, платья, вязала и вышивала. Мама была грамотная, закончила 3 класса, и ей предложили проводить занятия в ликбезе. Поэтому и я научилась рано читать. До 30-х годов в Ушье были единоличные хозяйства, которые имели большие поля, держали коров, овец, лошадей.

В начале 30-х годов образовался колхоз, и все хозяйства объединили, забрали в колхоз и скот. Тяжело было расставаться со своим хозяйством. Дедушка (мамин отец) был хозяйственным, построил большой двухэтажный дом, держал свиней, коров. Во время образования колхоза дедушка не согласился уходить из собственного дома, за что его в поселке объявили кулаком. Нашей семье запретили с ним встречаться.

Дети 7-8 лет уже постоянно помогали по хозяйству, убирали у скотины и вывозили навоз, боронили пашню на полях, летом родители брали на покос, для детей были сделаны специальные грабли. Речка была далековато, чтобы меньше носить воды в баню для стирки, белье приходилось носить полоскать на речку. Выстираем белье (с мылом не было проблем) в корыте, а полоскать несем на речку. Холодно, руки горят от мороза, а в проруби полошешь белье. Отжимать его не было сил, да и мама запрещала, поэтому каждую выстиранную вещь раскладывали вокруг проруби, а потом по отдельности в тазике носили домой. Пока выполощешь все белье, вся перemerзнешь.

Игрушек у нас не было, кукол мы шили сами, сошьем куклу и набьем ей внутрь то песка, то опилок, сошьем куклам разные платья, юбки, кофты. Разных остатков материала у нас было достаточно, так как мама постоянно шила, и проблем с тканью у нас не было. Мама рано нас с сестрой стала учить рукоделью: вязать кружева, вышивать полотенца, вязать варежки и носки. Мама и прясть научила. На дворе мы играли в «ручеек», в лапту, городки, бабки — панки (кости

от животных, которые добывали охотники), третий лишний, прыгали через веревочку. Часто выходили на улицу и взрослые, они были рядом с нами, участвовали в играх, переживали и болели за нас.

Вопрос: (Маша М.) А косметика у вас была?

- Конечно, не было. Были гребенки, расчески, ленточки разной расцветки, яркие, красивые, которые можно было купить в селе Чантырья, где находился пункт приемки пушкины — «Интеграл».

К школе мама сшила холщовую сумку, чернил у нас первые годы не было, их приготавливали черные из сажи, из марганцовки жидкость была розового цвета, а как начнем писать, то буквы превращались в желтые, и еще готовили из крушин — плоды раздавишь, размелешь, прокипятишь с водой, получалась жидкость, как морс. Вот этими жидкостями-чернилами мы и писали. Тетради использовали по два раза. Первый раз тетрадь испишешь, переворачиваешь и опять пишешь второй раз, но уже между строк. На газетах писали очень редко, так как в газет-то не было. Ираида Яковлевна — так звали первую учительницу, была доброй и внимательной.

Один год учебы пришлось пропустить, так как ухаживала за мамой, она сильно заболела, куда только ее отец ни возил: и в Кондинск, и в Свердловск, и в Ханты-Мансийск, там как раз строилась новая больница (1935 год). В 1938 году мы остались без мамы, мне было 13 лет, сестре 12 и брату 3 года. В 1939 году я закончила 4 класса, во время учебы мы жили в Шайме на квартире. В 1940 году наша семья переехала из Ушьи жить в Шайм.

В 1941 году к нам по реке пришел почтовый катер, и началась мобилизация на фронт. В Ушье было 13 домов, 13 мужчин забрали на фронт, и из них ни один не вернулся. Почта и телеграф появились в поселке позже.

Все успевали делать: и учиться, и помогать дома по хозяйству. Перед тем, как уйти на фронт, мы с отцом заготавливали сено, и мне нужно было запомнить, где стоят наши стога. В 1942 году отца забрали на фронт, мы остались с сестренкой в нашем доме вдвоем, младшего брата забрали к себе дедушка с бабушкой. На наши плечи легло все домашнее хозяйство. Зимой мы с подружкой поехали на лошади за сеном, нашли сто-

га, которые летом заготавливали с отцом, стали это сено грузить на сани. Навыков не было никаких, перетянули нагруженное сено веревками, но когда ехали домой, то сено дважды разваливалось, было очень обидно, но жизнь научила всему.

До начала уроков нужно было в колхозе успеть напоить молоком телят (5-6 штук), за которых мы, 3 девчонки, несли ответственность. Летом нужно было заготавливать сено, поэтому запасали траву, ведь с 8 лет мы держали уже в руках литовку, грабли. У девчат было больше заработанных трудодней, чем у мальчишек в бригаде. Я была очень шустрая, до обеда однажды выкосила 47 соток травы. Каждое лето приходилось корчевать леса для новых полей. Техники не было, поэтому вся тяжелая работа ложилась на подростков. Каникул у нас вообще не было, в учебный год, после школы бежали выполнять разную работу то в колхозе, то по дому, а как наступит лето, то сено заготавливаем, то рыбу, то ухаживаем за скотом. В наших краях садили яровую пшеницу, рожь озимую и яровую, ячмень, овес. В огородах выращивали разные овощи — картошку, морковку, репу, свеклу, лук. Турнепс рос на колхозных полях для еды домашним животным. Большинство выращенного урожая сдавали в заготзерно в район. Были в домах сепараторы, маслобойки, готовили сметану, масло и все это сдавали в магазин под запись.

Вопрос: (Юля Б.) Сколько вы зарабатывали?

- За 1 день можно было заработать 1 трудодень, на который давали 300 грамм зерна или 13 копеек в день. Старались работать, надеяться было не на кого. В селе мальчишки решили вырастить коня и сдать его в армию на фронт. Ухаживали за конем всем поселком, но по каким-то причинам нашего коня в армию не взяли. Собирали на фронт часто посылки, поэтому вязали варежки, носки, выращивали табак, даже спички вместе с табаком отправляли.

Освещения в поселках не было, поэтому во всех домах были керосинки, если керосин вовремя не завозили, то делали из ниток фитильки, которые опускали в свиное, лосиное сало и зажигали. При этом освещении выполняли домашнее задание, различную работу по дому. Подростки участвовали в заготовке дров, в то время были поперечные пилы, так пилили дрова по два человека, собирали и вывозили сушняк на лошадях, которых давал колхоз.

Вопрос: (Валя П.) Чем вы лечились, собирали лекебные травы?

- В поселке была больница, и мы, будучи еще школьниками, собирали брусничный лист и сдавали его в больницу.

В эти годы во многих поселках от Супры до Турсунта действовали зверофермы, в которых выращивали черно-бурых лис, песцов, норок. Из шкур выращенных зверей шили одежду, обувь для солдат и работников тыла. В Кондинске, в Самарово были рыбоконсервные комбинаты, иногда нас отправляли заготавливать рыбу на Малиновый мыс (озеро «Турсунгский Туман») — щуку, окуня. В больших кадках, чанах солили рыбу, а затем переправляли в ледники. Для хранения рыбы в Арпавле (на противоположном берегу озера), в Турсунте, в Чантырье сооружали специальные ледники для хранения рыбы. Зимой на озере школьники выпиливали квадратные куски льда, перевозили и укладывали их, перемешивая с солью, вдоль стен вырытой в земле глубокой ямы. В период навигации знаменитый пароход «Гашунин» по воде тащил баржу, в котором тоже был ледник — изотерма, и перевозил пойманную за зиму рыбу в район.

В 1943 году Мария вместе с подружками поехали поступать в Ханты-Мансийское педагогическое училище, директором педучилища в то время был Величко Георгий Тарасович, фронтовик, очень требовательный и ответственный педагог. В училище на 1 курсе преподавали военное дело, учили латынь, делали различные перевязки, учились обрабатывать раны. Во время учебы в Ханты-Мансийске учащимся давали по 600 граммов хлеба, из мороженой картошки в столовой педучилища готовили крахмал и варили черный кисель. Девушки умудрялись сэкономить одну норму хлеба или с каши, которую им давали в столовой, собрать мизерное количество масла (собирали несколько дней) и продать это на базаре, чтобы на вырученные деньги сбегать в кино или на танцы. Все старались учиться, получить образование, хотя был и голод, и холод. На зиму выдавали валенки, весной шили из кожи чирки. Но в валенках приходилось ходить, даже когда уже таял снег. Как ни стараешься, а все равно ноги промочишь, а сушить особо было негде, часто приходилось на следующий день снова бежать в мокрой обуви.

Детство, опаленное войной

После учебы на 1 курсе Марии предложили учиться по ускоренной программе, так как в школах не хватало учителей, ведь многие мужчины- учителя ушли на фронт. Отучившись 10 месяцев, Марии предложили ехать на работу в Кондинский район.

Находясь в Ханты-Мансийске, мы узнали о Победе. Радости не было конца, все выходили на улицу. «Ура!», «Ура!» — слышалось со всех сторон.

В августе Мария поехала в Кондинск, после августовского совещания ее направили открывать школу в деревню Пихтовка. По дороге в Пихтовку остановилась в деревне Елушкино, чтобы у директора школы Чикирдиной Клавдии Евлампьевны взять кое-какие школьные принадлежности для своей школы. Клавдия Евлампьевна жила недалеко от пристани, и Мария обратила внимание, что на пристани стоит небольшой мужичок, который выпшел с прибывшего на пристань парохода. Приглядевшись повнимательнее, узнала своего отца, он как раз возвращался с фронта и направлялся на этом пароходе в Шайм. Конечно, радости не было конца. Вскоре отец отправился домой, отправив дочери постель, подушки в Пихтовку.

Пихтовка — это была небольшая деревня, в которой находилась рыболовецкая артель. Молодой учительнице выделили комнату у женщины, которая сдавала жилье и для председателя рыболовецкой артели — Марии Качановой. В центре деревни в большом доме находилось правление колхоза, в котором выделили 1 комнату для школьного класса. В эту комнату завезли школьные парты, сделали лавочки. В классе было 12 учеников, одна из первых учениц — Римма Чабаева, живет в Устье-Аха. Через два года в село приехала еще одна учительница — Александра Михайловна Филатова.

Всю свою трудовую жизнь Мария Ивановна посвятила воспитанию детей. 53 года она прожила со своим мужем Иваном Спиридовичем, который был участником Великой Отечественной войны. Сегодня у Марии Ивановны трое детей, пятеро внуков, четыре правнука.

2 марта 2005 года

**БАЛАЕВА
Елизавета
Александровна**

Дата рождения: 6 мая 1933 года

Место рождения: д. Федотова, Вознесенский с/совет,
Макарывский р-он, Костромская обл.

Семья Елизаветы Александровны имела свой дом, огород (25 соток), хозяйство — корову, овец, поросенка. Четверых детей (Елизавета была третьим ребенком) к труду приучали с раннего детства.

В школу Лиза пошла в 1940 году. Через плечо была полевая сумка, в которой лежали ручка с перышком, чернилами служила сажа. Были в то время и учебники. В школе были счеты, стояли парты, на стене висела доска. Длинные коридоры в школе позволяли на переменах играть в разные подвижные игры, в которых самое активное участие принимали учителья — Екатерина Михайловна и Ольга Ивановна. В школе учеников не кормили. На Новый год ставили елку, украшали ее самодельными игрушками. Главными героями праздника были Дед Мороз и Снегурочка.

Отец Екатерины валял валенки, на заработанные деньги однажды купил детям 3 машинки, старшей дочери шелковый платок, бабушке — на платье сатин.

Когда узнали о начале войны, тут же стали забирать мужчин на фронт. У отца вначале была бронь, так как он работал на лесозаготовке, где пилили бревна. Маленькая Лиза за 3 км носила каждый день отцу еду. Вскоре отца забрали на фронт.

Мама Лизы работала в колхозе, где были большие поля, на которых сеяли лен, овес, пшеницу, рожь, клевер, картошку, турнепс для скота.

Каждый день, после ухода мамы на работу, Елизавета со старшей сестрой принимались за хозяйственную работу: сено косить, окучивать картошку. Ходили в лес, чтобы корить деревья, для этого использовали ножи в виде серпа, за которые нужно было держаться двумя руками. Очищенные стволы увозили на лошадях.

После окончания 4 классов, в 5 класс не пошла, так как не в чем было идти в школу. Елизавету порядили в няньки, сидеть с детьми, убирать, помогать по хозяйству в том доме, где нянчились с детьми. За выполненную работу кормили, иногда давали домой продукты.

Весной, после того, как растает снег, ходили за 3 км в поле, где в мешки собирали оттаявшую, перемерзшую за зиму картошку. Все, что насобирают, несли домой, где ребятишек уже ждала бабуля. Всю перемерзшую картошку, почистят, перемешают, истолчат, напечет картофельных лепешек и накормят детей.

В это же время года бегали ребятишки за пестами (хвощем), соберут его, принесут домой, бабушка пожарит в молоке хвощ, была еда. В оврагах собирали щавель, а через речку, если ребятишки переедут, то на другом берегу реки найдут чеснок. Так Землица-матушка постепенно и начинала кормить в весенний период. Также толкли мякину (оставшуюся часть после очищения семени льна) в ступке, ни одна скорлупка не пропадала. Толкли клевер и ели. Насушат плодов шиповника, моркови, свеклы — и лучше деликатеса не было.

Одежда была в основном из ткани льна. Елизавету учили прядь толсто для того, чтобы ее нить шла на портянки. Бабушка все шила руками, умела плести лапти, подшивать валенки. В лаптях ходили в лес заготавливать дрова.

Приходилось Елизавете ездить с мамой в лес за дровами на быках. Быки в любую секунду могли в мороз остановиться, проявляя свой спесивый характер.

Приходили в деревню похоронки на мужей, отцов. И тогда по всей деревне стояла урева. Все жители собираются в тот дом, куда пришло горе. О гибели отца Лизы матери сказали во время сенокосной страды. А отец приезжал домой после госпиталя, когда его ранили. Поправившись, отец опять ушел на фронт; где находится могила отца, семья Елизаветы не знает, так как похоронка была потеряна.

Для игр и гуляния время не было у детей военных лет, их можно было увидеть за работой то в лесу, то в поле, то у реки. В лесу собирали бруснику, чернику, клюкву, грибы всякие.

Урева в деревне была также, когда узнали о Дне Победы. Собрались все вместе вдовы и давай оплакивать погибших своих мужей.

Елизавета вскоре пошла работать техничкой в школу, отработав 3 года, устроилась в сплавную контору, по реке Унжа в Волгу сплавляли по весне и летом лес. Зимой катали кошмы (связанный толстой проволокой пучком лес, рубили еловые вичи, плотили клетку). Береза шла на изготовление бумаги. Древесина шла в те районы, где восстанавливали после разрухи хозяйство, села, города.

Елизавета Александровна живет в Урае 35 лет, с 1988 года на заслуженном отдыхе.

24 апреля 2005 года

БЕЛОУСОВА Зинаида Григорьевна

Дата рождения: 8 января 1931 года

Место рождения: Свердловская область, р.п. Тугулым

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В январе 1941 года мне исполнилось 10 лет, а в июне началась Великая Отечественная война. В это время мы жили на Урале, в Свердловской области. Все люди в нашем колхозе были удрученены сообщением, переданным по радио. На 2-3 день наших родных и соседей (мужчин) стали брать на фронт. Из нашей семьи ушло 4 мужчин, а вернулся только один — дядя Алексей, после ранения он не мог сгибаться, у него был ранен позвоночник, очень сильно болел долгие годы.

В довоенные и военные годы наш колхоз «Тугулымский» был передовым. Были огромные поля вокруг, которые объединяли многие деревни. На полях мы, дети, вместе со взрослыми, садили рожь, пшеницу, горох. В те годы сельскохозяйственной техники не было, косили косилками на лошадях

взрослые. Скошенный урожай ложился полосами на полях, а мы, дети 12-14 лет, вязали снопы, а затем грузили на повозки. Весь сентябрь-октябрь, наравне со взрослыми, копали картошку. Воду на поля в бочках на лошадях возили мальчишки-подростки. Каждый старался поработать в поле, так как там могли нас как-то покормить — обед состоял из чуть-чуть за-беленной молоком водички и маленьского кусочка хлеба. Весь урожай с полей возили на элеватор, на железнодорожную станцию. Затем урожай увозили эшелонами на фронт.

Кто работал на производстве, тому в военные годы давали карточки, на которые можно было взять 250 граммов хлеба, а мы в колхозе, когда сдадим урожай по плану для Родины, оставшийся (если останется) делили между колхозниками. Осенью мы выходили с ребятами и собирали с полей оставшиеся колоски пшеницы, ржи, но и то собирали с поля ближе к лесу, так как не давали их собирать, на полях дежурили специально. А кушать-то хотелось, вот и бежали вечером в поле за колосками. Очистим их от грязи, промоем, высушим, ошеплушим, наложим в жернова, намелем, и получалось немного муки с остатками (с мусором). Затем берем эту овсянку, насыплем в чугунок, поставим на ночь в печку, утром еда готова. Без соли, без масла, на воде, а так было вкусно!

Заработка плата составляла в месяц — 1 руб. 12 коп. (1 руб. 14 коп.).

В военные годы школа продолжала работать, нас учила учительница, у которой была седая голова (старенькая). Рабочий день у нас, у подростков, начинался с 8 утра. Если мы учились с первой смены, то со второй шли работать допоздна в поле, а если учились со второй смены, то с утра бежали помогать взрослым. Никого не заставляли работать, кто мог, тот и работал. Когда мы ходили в школу, то не было тетрадей, не было чернил. Дадут в школе 1 тетрадку на четверть, и вот мы писали, а дома приходилось искать старые газеты и сажей писать задание на черновиках.

Вопрос: (Валя П.) А кто оставался с маленькими детьми?

- У нас в колхозе был детский сад, и все малыши были там. В детском саду каждому ребенку давали молоко, так как в колхозе было много коров, свиней. Хорошо кормили и тех взрослых, которые работали физически (механизаторы) на

полях и элеваторах, у которых была бронь (освобождение) на войну.

Как только наступала весна, мы, ребятишки, бежали на картофельные поля, чтобы найти там прошлогоднюю картошку. Наберем ее в ведра, снимем с нее кожуру, а снималась она легко, как с картошки, которую сварили в мундирах, оставшуюся массу разомнем руками, сделаем маленькие лепешки и печём на чугунной сковороде. Не было соли, но в то время это было вкусно.

Летом бегали в лес, собирали ягоды, грибы, дикий лук. А до чего же вкусные были паренки! Мыли морковь, укладывали его в чугунок с водой и оставляли в печи на ночь. Утром выкладывали эту морковь на железные листы и опять ставили в протопленную печь (на ночь) и только после этого паренки были готовы.

Не было и спичек у нас. Утром встанем, посмотрим в окно — у кого топится уже печка, возьмем железное ведро и пойдем в тот дом за угольками. А еще делали и так: в русских печках была сбоку небольшая ямка — загнетка, в которую мы сгребали не догоревшие угольки и присыпали их золой, угольки могли сохраниться до следующей растопки печи. Так и берегли мы угольки-огоньки в своих домах.

Вопрос: (Валя П.) С какого возраста брали на войну?

- С 16 лет. Но на фронт хотели многие, воевали все, кто мог.

Вопрос: (Кирилл К.) А какую вы носили одежду?

- Одежда доставалась в основном от старших братьев и сестер. Мыла не было в те годы, и мы стирали и мылись щелочной водой. Заваривали золу в кипятке, давали отстояться, получалась мягкая вода — щелочь, которую мы использовали для стирки белья и купания в бане.

Все лето бегали босиком, так как не было обуви. А к зиме мама сама нам чинила валенки, делала дратву из льна и большой иголкой пришивала заплатки. А лен мы сеяли на наших огородах.

Тяжело приходилось обрабатывать и свою землю (пашню) на огородах. Дадут нам худенькую лошаденку на несколько часов, потому что и соседям тоже нужно вспахать огород, вот мы и торопимся побыстрее вспахать наш огород и посадить картошку. Картошки на посадку как всегда не хватало, и мы садили в

Детство, опаленное войной

основном очистки с глазками от картошки (на картошке Зинаида Григорьевна показывает ребятам, что они садили).

Вопрос: (Валя П.) А картошку у вас тоже забирали?

- Нет, выращенную в своих огородах картошку не забирали. Садили также капусту, морковь, свеклу. Все семена выращивали сами для будущего огорода.

Вопрос: (Кирилл К) Трудно было заготавливать дрова?

- Запасали дрова сами, трудно было пилить, когда мужиков нет. Возьмем сани, да с мамой в лес в холод, в метель, когда появится свободное время, идем заготавливать дрова. Мама, конечно, нас, девчонок, берегла. Всегда бралась за толстый и тяжелый конец дерева, а мы поднимали и грузили на санки более тонкий. Папа в это время был на военном заводе в Нижнем Тагиле.

Война закончилась в 1945 году. Мне было 14 лет, и я уехала в г. Свердловск учиться в ремесленное училище. Один день мы учились, а на следующий работали на заводе, который в годы войны был эвакуирован из г. Киева, теперь это знаменитый Химмаш. Одновременно заканчивала 6-7 класс в вечерней школе. До школы было идти километра 2. Ходили пешком. Приду часов в 12 вечера из школы, есть хочется, побегу в котельную, поставлю маленькую кастрюльку, налью в нее воды и жду, когда вода закипит. Брошу в кипяток 1 ложку крахмала и поем. (Зинаида Григорьевна показывает ребятам крахмал, рассказывает, как его приготовить). 1 ложка крахмала в то время стоила 1 рубль.

Два года мы жили в общежитии. Мы, 40 девчонок, жили в одной большой комнате – в бараке. В нашей комнате было две печки, которые отапливали наше помещение. Здесь же мы сушили свою одежду, валенки. Жили мы дружно, старались не ссориться. Люди были добре в те годы, дружные. Если вдруг кто-то заболеет, то переживали, волновались. Каждый день в комнате был дежурный, который, когда мы уходили в училище или на завод, проводил уборку, кровати, конечно, заправлял каждый, а вот пол мыли, печкитопили дежурные. Они же и караулили наши комнаты. Хоть и трудно было жить, сильно уставали, но вечерами собирались вместе, пели песни о войне, секретничали, учились танцевать танго. Наш мастер Вера Михайловна была замечательной женщиной. Она была эвакуирована вместе с за-

водом из Киева. Так и осталась жить в Свердловске. Наш мастер был очень добрым. И когда мы стали взрослыми, у меня уже было трое детей, мы приезжали в гости к нашей Вере Михайловне.

Было полное государственное обеспечение во время учебы. Нам давали специальную форму, кормили в столовой. Были специальные карточки, которые были разделены по дням (числам), и вот, оторвав один маленький корешок (один день), можно было купить 700 граммов хлеба. Эти 700 граммов нужно было делить на 3 раза (с 1945 по 1947 гг.). Когда отменили карточки, стали давать в руки 2 кг хлеба. Вставали в 6 часов утра и бежали в магазин.

До 1954 года я работала на этом заводе. Получали зарплату 50 – 60 рублей – 30 рублей аванса, 30 рублей расчет. В магазине появился сахар, когда появились у нас деньги, то стали покупать сахар и пить водичку с сахаром (заварки чая еще не было, она появилась позже). Когда на базаре стали покупать картошку, то хлеба стали есть меньше, а то в день съедали по 6 кг хлеба (после того, как отменили карточки).

Вопрос: (Валя П.) А одежду было трудно в те годы приобретать?

- В ремесленном училище нам давали одежду, обувь (ботинки) с деревянной подошвой и брезентом по бокам. К зиме выдавали валенки.

Вопрос: (Даша) Какие у вас были игрушки в детстве?

- Игрушки в основном делали сами, шили кукол из старых тряпочек. Это были самые красивые и дорогие игрушки.

Валя: Военным давали за войну медали, а вам давали деньги?

- Нет, дадут кусочек хлеба, миску похлебки, и вот вся награда. Мы не думали ни о наградах, ни о деньгах, лишь бы выжить и победить. Теперь народ счастливый, но люди не такие. Нет жалости в их сердцах, сочувствия, заботы об окружающих людях.

6 февраля 2005 года

ВЫУЧЕЙСКАЯ Анна Ивановна

Дата рождения: 21 декабря 1928 года

Место рождения: п. Нахрачи (п. Кондинский)

Награды и заслуги: Ветеран труда

Семья у нас была большая, дружная, было у нас 8 детей, пятым ребенком в семье была я.

В 1938 году в наш дом первый (так как мы были многодетной семьей) провели радио. Эту большую черную «тарелку» я помню до сих пор. Поэтому все новости, которые происходили в стране, мы знали. В первый класс пошла в 1935 году, как сейчас, помню свою холщовую сумку, на ногах ботинки, один коричневый, другой черный, видно, достались от старших сестер. Очень мне нравилось в школе стоять у доски, писать на школьной доске. Как себя помню, я хотела быть учительницей. Всю жизнь я посвятила этой профессии, и если бы мне пришлось выбирать профессию снова, я бы снова стала педагогом. В школе я очень любила писать сочинения, читать книги, которые находили в поселке, заучивать стихи, и мои одноклассники называли меня Добролюбовым.

Начало лета 1941 года. Я заканчивала 5-й класс, сдавали экзамены по ботанике, когда наше село по радио узнало страшную весть — о начале войны.

Шла война, продуктов не хватало, всегда очень, очень хотелось кушать. Очередь за хлебом занимали с вечера. Всю ночь приходилось стоять около крыльца магазина, бывало, что и не разрешала милиция стоять, отправляли нас по домам. Но самое обидное было то, что выстоишь всю ночь, а когда откроется магазин, постарше ребята оттолкнут нас и пролеют к прилавку. Я была маленькая, шупленькая. Меня приметила продавец магазина, так вот, нет-нет, да и вынесет мне кусочек хлеба, бегу домой счастливая.

Вопрос: (Валя П) Кроме хлеба ничего не было кушать?

- Нам давали на 5 членов семьи 600 граммов хлеба. Картошка и другие овощи, хотя и были свои, но до нового урожая не хватало, поэтому часто было нечего кушать. Первое в

своей жизни яблоко я увидела и попробовала в Ленинграде, когда поехала поступать в институт. Честно, яблоко мне не понравилось, лучше нашей картошки нет.

Как и все дети, мы любили играть, часто плодили. Помню, везут лошади по поселку бревна, а мы выскошим босиком из дома, сядем на них и едем. А как увидим вдалеке старшего брата Петра (мы его, почему-то боялись, он был в семье за отца), соскочим с бревен, побежим домой, спрячемся под кровать и лежим. Всегда удивлялись в детстве, почему он нас быстро под кроватью находил. Любимой игрой у нас в селе была лапта. Улицы в поселке до войны были широкие, зеленые от травы, техники-то не было, вот мы и играли на зеленых лужайках. А когда началась война, у каждой избы стали огороды расширять за счет разработки земли с улиц. Необходимо было выращивать больше овощей, и, хотя вся эта работа легла на плечи женщин и детей, но работы на огородах прибавилось. Все близлежащие колхозы снабжали овощными семенами. В полях и огородах сеяли рожь и пшеницу, картошку, горох, капусту, морковь, свеклу. Весь выращенный урожай привозили в наш поселок, он ведь был районным центром, и сдавали на склады. Это был урожай для фронта. Сдавали также и овечью шерсть, мясо для фронта. Привозили на склады и уток. Мы, подростки, их обрабатывали, внутренности птицы нам разрешали брать домой. До сих пор люблю птичий печень, сердце. Приготавливая блюда из этих продуктов, вспоминаю тяжелые детские годы. Все заготовленные продукты мы сдавали в «Уралпушнину», а затем по Конде на катерах это все увозили в Самарово.

Вопрос: (Валя П) А все хотели воевать в вашем поселке?

- Конечно, все. Вы знаете, мы в школе даже писали сочинение на такую тему «Если бы у меня была шапка-невидимка....» и сочиняли такие истории, которые бы ускорили победу. Я, помню, написала, что в шапке-невидимке я пробралась в ставку Гитлера и задушила его. В газете «Пионерская правда» была напечатана статья о девочке Насте, которую зверски убили фашисты, мы очень переживали, обсуждали эту статью. Каждое новое сообщение, каждая весточка в поселке проходила через наши сердца и души.

Я рано научилась шить, не знаю, от кого научилась, но уже в 5-6 классах шила и платья, и рубашки мальчишкам. Это

были первые мои заработанные деньги, на которые я могла купить крупу и принести в семью. По вечерам мы шили тапочки, чтобы потом в них бегать по улице. И еще я очень любила вышивать. Помню, на старой детской пеленке я вышила салфетку. В школе у нас была выставка детских работ. И вот, кому давали кусочек мыла, флакон одеколона, а мне дали 100 руб. Я очень расстроилась, мне тоже хотелось иметь что-то для себя, а мама дома была рада.

В нашем поселке и в других было много сосланных, а в военные годы на баржах по реке, зимой на обозах прибывали эвакуированные. В Лиственничный из Самарово был направлен пароход с эвакуированными детьми из Ленинграда. Но, останавливаясь в поселках, этих детей забирали к себе местные жители, в нашем поселке тоже многие брали детей. Многие дети были ослабленные, больные, но все равно были взяты в семьи. Не было ни одной избы, где бы ни жили эвакуированные, не было ни одной семьи, которая бы не приютила беженцев. Все жили очень дружно, делились друг с другом последней картошкой, последним кусочком хлеба. Мыла в то время не было, поэтому и мылись, и стирали белье с щелочью.

В 7 классе нас было 5-6 учеников, занимались за общим столом, в 8 классе было вместе с эвакуированными детьми 40 человек, а к 10 классу осталось 12, так как многие вернулись к себе на родину. Учили нас в школе учителя, эвакуированные из центра России (Анна Ивановна называет всех своих учителей по имени, отчеству, называет, кто преподавал какой предмет).

Эвакуированные несли в наши поселки культуру, ведь они посещали до войны театры, библиотеки. Клуба у нас в поселке не было, поэтому население часто собиралось в школе и много рассказывали друг другу, пели военные песни. Редко показывали кино. Но на 7 ноября выходили все на улицу, шли по поселку колоннами, делали из картона макеты танков.

Занятия в военные годы в школе продолжались. Мы проводили разные сборы, встречи. Ездили в соседние поселки с концертами. Помню, в поселке Карым я рассказывала стихотворение про Зою Космодемьянскую, так в зале не было равнодушных, многие потом подходили ко мне и хвалили. В поселке у нас были тимуровские отряды. Мы помогали тем семьям, из которых мужчины ушли на фронт, носили воду,

помогали заготавливать дрова, расчищали около домов снег. Хотя и в своих домах работы было много, но мы успевали помогать и семьям фронтовиков. А еще для школы нужно было заготавливать дрова, на каждого ученика на зиму нужно было заготовить 4 кубометра дров, а в нашей семье было четыре ученика, поэтому мы заготавливали 16 кубометров. Зимой поедем с мамой в лес за дровами, мы, дети, пилим сосновы, а мама колет на поленья. Сложим на сани и везем в школу. Заготавливать дрова нужно было до марта, так как позже уже по стволу начнется сокодвижение серы, и пилить дерево будет гораздо труднее, поэтому и приходилось в самые морозы вести заготовку дров. Но все равно в школе был адский холод, застывали даже чернила, и когда уже не было сил сидеть, уходили по домам.

Вопрос: (Алена Г.) А на чем вы писали в школе и чем писали?

- Писали на старой бумаге, даже газет было мало. Делали сами чернила из сажи. Из дымохода соберем, соскребем со стенок сажу, разведем ее водой, прокипятим на печке — и чернила готовы. Только уж очень они мазали во время письма.

Дома у нас была железная печка, мы откроем дверку, когда печка топилась (а еще, помню, был фитилек из ваты, его пропитывали каким-то жиром, он и тлел чуть-чуть), при таком свете готовим уроки.

Во время войны в наш поселок приходила гуманитарная помощь из Америки. Тогда мы впервые попробовали шоколад, сахар. Помню, мне мама из мешковины из-под сахара спила штаны, и я в них поехала в 1947 году в Ленинград, поступать в педагогический институт.

Нашего старшего брата Петра забрали на службу, когда он учился в 9 классе, и, хотя война закончилась, он остался в армии, был военным, служил на Дальнем Востоке. У меня в Ленинграде были две сестры (Мария и Валентина), пережили там всю блокаду, рыли окопы, помогали восстанавливать после блокады город.

И вот наступила долгожданная победа! Победа! О ней мы узнали опять же по радио. Все выбегали на улицу, смеялись, радовались, плакали и танцевали. Стали возвращаться домой родные.

1947 год — самый тяжелый и голодный послевоенный период. Мы заканчивали школу, сдавали экзамены в 10 классе.

Действо, опаленное войной

В течение месяца нас, десятиклассников, специально кормили в столовой, чтобы мы могли сдать экзамены. После окончания школы я вместе с одноклассником Гришой Пакиным поехала в Ленинград. У меня были спиты штаны из мешковины, пальто из старой солдатской шинели, которое сшила мама. Добирались мы до Ленинграда на «500 — веселом», так называли товарняк, денег на пассажирский поезд у нас не было. Помню, приехали в Свердловск, грязные от копоти и сажи, голодные, а на площади одни солдаты — инвалиды на деревянных колясках. Жуткая картина. Недалеко от железнодорожного вокзала был военный госпиталь. Добрались до Ленинграда на тех же товарняках. В педагогический институт я поступила легко, учиться мне нравилось. Пять лет пролетели быстро. Мы, студенты, участвовали в восстановлении Ленинграда после войны, были частые субботники по очистке улиц.

После учебы меня по распределению отправили в Ямало-Ненецкий округ, в Нарьян-Мар, там были первые мои ученики (1952-1960 гг.). Имея на руках трех детей, приехала в Ханты-Мансийск, и меня направили работать в Урай.

16 августа 1960 года на самоходке с тремя детьми я приехала в поселок Урай. На пристани нас встретили два бородатых геолога, которые помогли нам выгрузиться на берег. Квартиру (21 кв. м) нам выделили сразу, на улице Лермонтова. Вместо стола у нас с детьми был большой ящик, с собой мы привезли две кровати — одну взрослую и одну детскую. В поселке в то время проживало 894 человека (я была в избирательной комиссии, и эту цифру помню).

1 сентября пошла работать в школу, школа и окошки были маленькие, парты были приспособлены... Рассказ о школе, о жизни в Урае — это уже совсем другая история...

До сих пор мне каждую ночь снится мой родной поселок. Он как бы зовет меня к себе. И заветная моя мечта — съездить в Нахачи, ныне Кондинск, побывать в мире своего детства и юности.

11 февраля 2005 года

ДЕВЯТОВСКАЯ Евдокия Петровна

Дата рождения: 24 июля 1934 года

Место рождения: с. Биляр-Озеро,
Октябрьский район, Татарстан

Награды и заслуги:

Ветеран труда, Отличник народного просвещения

В 1940 году, с 6 лет Евдокия пошла в школу, так как умела уже и читать, и писать. Первой учительницей была Зоя Андреевна Рябова, которая вела детей до 4 класса. Но на протяжении всей учебы училась в основном на «5», давали Похвальные грамоты. Школа была небольшая, учились со второй смены, потому что с утра было очень холодно в зимний период учиться. Истопят печи, нагреется немного здание, тогда и учились, но часто замерзали чернила, бумаги не было, писали между строк старых книг.

Вокруг села было очень красивое место, рос лес, в котором собирали смородину, калину, землянику, костянику, лесные орехи.

Школе был выделен большой участок земли, на котором разбили фруктовый сад, огород. Школьники сами обрабатывали эти участки, зарабатывая деньги для школы. Как весна наступала, так начинались пришкольные соревнования, за внесенный вклад затем давали грамоты.

22 июня 1941 года на железнодорожной станции Нурлат, куда отправилась семья Евдокии Петровны, проходил национальный традиционный праздник — сабантуй. На стадионе было много народа, проводили бега лошадей, были разные игры. И вдруг стало кругом тихо. По радио раздался голос Левитана, который сообщил о вероломном нападении фашистской Германии на СССР. Стало страшно, а отец, Нагорнов Петр Николаевич, сказал маме: «Все, Анюта, завтра заберут» И назавтра отец ушел на фронт. Всю войну был водителем, доехал до Берлина, вернулся домой в январе 1946 года, возили из Дрездена в Москву шедевры картинной галереи. Много

было у Петра Николаевича медалей, орденов, красивое Благодарственное письмо, подписанное Сталиным.

В военные годы было очень тяжело жить. В это время давали по 45 соток, которые нужно было самостоятельно обработать, перекопать. Отдыхать было некогда. Держали коров, овец, свиней. Из овечьей шерсти всей семьей вязали носки.

Мама Евдокии осталась с троими детьми, все продала, чтобы выкормить детей. Мама работала директором детского дома, привезли много детей, часто дети приходили в семью Нагорных, где всегда для них находился кусочек хлеба. Когда дети вернулись в родительские дома, но еще долго шли письма от бывших детдомовцев со словами благодарности. Мама Евдокии стала работать почтальонкой, тоже было тяжело, особенно разнос похоронки в дома, но бывали счастливые случаи, когда после похоронок солдаты возвращались домой.

Вопрос: (Ксюша А.) Расскажите, на чем вы спали.

- Были кровати с панцирными сетками, матрацы, которые были набиты осокой, болотной травой. Вкусно пахло от этой травы.

Вместе с мамой шили кукол, набивали их опилками. Мальчики играли в догонялки, делали рогатки. На Новый год украшали сосну (елей не было), разными самодельными игрушками. Свеклой, сажей разукрашивали старые тетради, газеты и вырезали разные фигурки. Делали сами новогодние карнавальные костюмы, вешали на свои платья предметы утвари, ложки, вилки, склянки. Дядя Ваня играл нам на гармошке.

Электричества в селе не было, выручали керосиновые лампы. За керосином приходилосьходить в магазин и ждать там, бывало, длительное время, когда привезут керосин. Печи топили дровами, была круглая печь.

О Дне победы узнали в поселке все сразу. Откуда-то привнесли динамик, выставили его на улицу, и на весь поселок было слышно сообщение об окончании войны. Всем поселком собирались, радовались, плакали, появилась надежда о возвращении родных с фронта.

Вокруг дома, где жили Нагорные, был большой огород, сад, в котором росли разные сорта яблонь. Яблоки можно было даже сорвать с дерева из окна комнаты. Отец очень увлекался садом, делал прививки фруктовым деревьям, находил новые сорта, его называли «Мичуринским», в послевоен-

ные годы он часто выступал перед школьниками со своими воспоминаниями.

Одевались очень бедно, все было дорого. С самого раннего детства Евдокия мечтала стать учительницей: «Пол буду мыть, но буду учителем». И после окончания школы поехала в Меликес (от дома на поезде ехать 2 часа) и поступила в педагогическое училище. Часто домой приходилось ехать на товарных поездах, между вагонами, денег на билет не было, и поэтому под холодными, жгучими ветрами приходилось добираться до дома, чтобы взять продуктов на следующую неделю. Училась в училище на «4» и «5», чтобы получать стипендию. Окончила Евдокия Петровна училище с красным дипломом. Прошла 3-месячные курсы учителя математики, затем Свердловский педагогический институт. Всю свою трудовую деятельность посвятила работе в школе. Но самое главное то, что сегодня 3 дочери Евдокии Петровны работают педагогами в образовательных учреждениях.

В 1976 году случайно Евдокия Петровна встретилась со своим одноклассником, который устроил встречу с первой учительницей, проживавшей в то время в г. Москве.

Вопрос: Как война, военные годы отразились на дальнейшей судьбе?

- Чувствовали себя постоянно в каких-то рамках. Боялись обидеть маму, старались быть добре, отзывчивее, безвозмездно работали, помогали друг другу. Многих людей воспитала война. За какие-то 3 года подняли колхозы, заводы. Жили люди, не закрываясь на семь замков.

23 марта 2005 года

ДРАГОМИРЕЦКАЯ

Анна Алексеевна

Дата рождения: 5 мая 1940 года

Место рождения: Украина,
Ивано-Франковская обл., п. Пасично

Награды и заслуги: Мать-героиня

ДРАГОМИРЕЦКИЙ

Василий Иосифович

Дата рождения: 1 января 1940 года

Место рождения: п. Пасично,
Ивано-Франковская обл., Украина

Награды и заслуги: Ветеран труда

У родителей Анны Алексеевны было шестеро детей, Аннушка была последним ребенком, самой маленькой. Когда мама вынашивала шестого ребенка, мужа, отца Анны Алексеевны, забрали в действующую армию. В те годы шла общая мобилизация. Так Анна Алексеевна и не видела своего отца, он не вернулся с войны. В 1942 году умерла мама Анны Алексеевны, и вся забота о малышах (Николае, Алексее, Марии, Аннушке) легла на плечи старшей сестры Евдокии (с 1928 года) и старшего брата Ивана (с 1935 года). Вокруг села были очень красивые места, горы, реки, даже водопады. Это курортные места были и в те годы, и сейчас. До войны это были польские земли, жили люди зажиточно.

Семья жила бедно, весной, как только растает снег, бегали босиком, аж пятки трескались до крови, зимой ходили в лаптях и в постолах — это обувь из резиновых камер (камер было много от машин), из сукна шили фуфайки, на зиму валенки катали. Был ткацкий станок, на котором ткали ткань. Для этого сеяли коноплю, когда подойдет срок сбора, срезали ее, мочили, затем отбивали, постоят недельку, в лужу положат и так несколько раз. Все процессы делали вручную.

Специально нас никто не учил, младшие учились у старших. Была ножная машинка, все шили вручную. Швы от ручной работы были жесткие: когда носили, то натирали тело до крови. Часто пряли по ночам, так как днем было некогда. Были в поселке лошади, овцы, поросята, коровы. Лошади помогали по хозяйству, овец стригли, из шерсти пряли пряжу и вязали несложные шерстяные вещи. Сеяли в полях и огородах пшеницу, но больше рожь, серпом убирали хлеб, затем на жерновах мололи пшено на муку. Взрослые и подростки работали с утра до вечера, а по ночам работали в своем хозяйстве.

Дом был большой, большие комнаты, русская печка, посуда — миски делали сами из глины, деревянные ложки и поварешки покупали на базаре. Чавуны — это такие чугунки, в которых готовили кушать — супы, картошку, стряпали вареники с картошкой, капустой, творогом, если был творог. Подхватят ухватом чавун — и в русскую печку, чтобы сварить для семьи какую-нибудь похлебку. Вокруг дома был большой двор, где располагались стайки, в которых жил скот, баня, недалеко протекала речка. Мыла не было, даже хозяйственного, поэтому пользовались золой, заваривали ее, мочили, отстаивали, а затем и стирали в этой воде с щелочью, и сами мылись.

Школа в нашем поселке была, кто мог, тот учился, а в нашей семье детям учиться было некогда, все зарабатывали себе на жизнь. Пошла в школу, но меня взяли в няньки. Работала на хозяина, хозяйка болела, поэтому нянячила девочку. Её кормлю, и самой перепадет. То с ребенком целый день возилась, то коров пасла, по дому много выполняла работы. Были в нашем селе куркули — богатые, зажиточные семьи. Ходили по поселку у нас побирушки по соседям, но дети нашей семьи не ходили просить милостыню.

Приходилось самим запасать дрова — бук (долыше горел), березу. Зимой на санках, сами пилили, кололи, перевозили к дому. А если зимой не успеем припасти дров, то летом ходили по лесу, собирали хворост, небольшие упавшие деревья, но лес вокруг был чистый, приходилось пилить дрова. Постоянно бегали в лес собирать грибы и ягоды. В наших лесах росли ежевика, земляника, полевая клубника, черника. Богаты леса были и грибами: белыми, маслятами, опятами, подосиновиками, подберезовиками. В лесах было много разной яго-

Детство, опаленное войной

ды, поэтому в своих огородах никакие ягоды мы не садили. С 5-6 лет таскали все на спине: дрова, хворост, кузовки с ягодами и грибами.

Вопрос: (Маша М.) А на чем вы спали?

- У нас были деревянные кровати, которые сделал отец. На деревянные доски сверху расстилали солому, а сверху бросали какие-нибудь тряпки, вот на этом и спали, а укрывались фуфайками. Детство было у нас тяжелое, очень тяжелое.

В поселок приходило много извещений о погибших односельчанах, а в каждой семье было детей где четверо, а где и шестеро. И оставались дети сиротами.

Вопрос: (Ксюша А.) А электричество было в вашем поселке?

- Нет, электричества не было, были керосиновые лампы, керосин. Ведь в наших краях уже шла нефтепереработка, добывали нефть. 1 литр керосина немцы давали на месяц, но если кто шел воровать, то расстреливали на месте. Были и большие американские спички, которые остались после немцев. Эти спички делили на 4 части, и ими разводили огонь в печи, зажигали лампы.

Василий Иосифович, муж Анны Алексеевны, тоже участвует в беседе, так как они выросли по соседству в одном поселке. В своих воспоминаниях Василий Иосифович рассказывает о Ковпаке, о партизанах, о бандеровцах. Немцы мирное население не трогали, но за связь с партизанами расстреливали при первой же возможности. В семье Василия Иосифовича было двое детей, отец умер, пенсия была 8 рублей, на базаре 1 кг муки стоил 10 рублей. С 14 лет начал работать.

Приложение: Анна Алексеевна и Василий Иосифович рядом прошли всю жизнь. У них большая семья – 4 сына и 3 дочери; 16 внуков – 10 внуков, 6 внука. Старшему внуку 20 лет, служит в рядах армии, младшему внуку – 3 месяца. Наблюдая за общением детей и родителей в этой семье, удивляешься их взаимоотношениям, к родителям все дети и внуки обращаются на «Вы», что сейчас редко услышишь в современных семьях. Сейчас Василий Иосифович на заслуженном отдыхе, много лет отдано нефтедобывающей промышленности. Анна Алексеевна продолжает работать, как

она объясняет, стаж маленький, сидела дома, растила детей. Если выдается свободное время, то супруги идут на рыбалку. Рыбащат и летом, и зимой. Поймают на уху окуньков, пескарей – детей да внуков угостят рыбкой. А еще Анна Алексеевна – великолепная рукодельница. Только в одной комнате девочки насчитали более 70 изделий с яркой вышивкой крестом – это и различные салфеточки, рушники, картины, подушки и думки. Все не перечислишь. Каждую вещь девочки трогали, гладили, рассматривали. Вышивают у Анны Алексеевны в семье все женщины: и дочери, и снохи, и внучки.

Анна Алексеевна, Василий Иосифович! Совет да любовь вашей семьи!

15 февраля 2005 года

ДРОБОТОВА Нина Семеновна

Дата рождения: 1 ноября 1927 года

Место рождения: Курская область

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

Июнь, утро 1941 года. По радио узнаем страшную весть о том, что фашистская Германия бомбит Киев, началась война. В это время мы жили в колхозе (Курская область) недалеко от границы. Нас в семье было пятеро детей. До войны я успела закончить 5 классов и с 14 лет я начала работать.

В район привозили раненых солдат, и мы, молоденькие девчонки, ухаживали за солдатами. Было очень страшно, тяжело, но мы старались помочь не только медицинским работникам, но облегчить боль и страдания нашим солдатам. Был голод, но в госпитале кормили раненых, и нам доставалось немножко. А раненых все везли и везли...

Наш колхоз был как бы в котловане, вокруг проходила линия фронта, через наше село день и ночь проезжали машины с солдатами, на подвозах везли раненых. Дорога, по которой проезжали телеги, была вся в колдобинах, разбитая.

Наше село постоянно переходило то к немцем, то к нашим. Кругом было зарево от пожаров. От снарядов тряслась земля, все вокруг сверкало. Дом наш стоял под горочкой. Как увидим в окно, что с горки на телегах спускаются немцы, так нас папа с мамой быстрее прячут в погреб. Сколько раз за войну мы сидели в погребе – даже не сосчитать. Сидим день, сидим ночь, страшно, темно, голодно. Ночью мама проберется к нам, принесет что-нибудь покушать и дальше сидим, до тех пор, пока из села не уйдут немцы. Прятали детей-подростков, чтобы немцы не утнали нас в Германию. Но все равно выследили старшую сестру Марию (с 1922 года) и забрали в Германию. Три года мы о ней ничего не знали. А когда наши солдаты освободили г. Лейпциг (Германия), Машенька ушла воевать с советскими солдатами.

Разве все можно рассказать. Очень страшно было слышать разговор немцев, Зайдут во двор, и давай требовать: «Матка, млыко, яйко!» А у нас была корова, которую каждый раз прятали, когда в село приходили немцы. Один раз немцы стали гоняться за одной из наших куриц (их было-то у нас всего две), которая забралась под сарай. Немец полез за курицей и увидел собаку, (он мог, если бы полез дальше, увидеть и нашу корову), которая на него залаяла. Немец схватил автомат, но наша мама бросилась спасать собаку, закрыв ее собой. Немец остановился, хотя в любой момент мог выстрелить в маму. В те секунды мама не задумалась о своей жизни, а бросилась защищать животных, которые были для нашей семьи единственной надеждой на выживание. Очень рискованно было в то время прятать лошадей и коров, за это можно было поплатиться и жизнью. Но нашей семье удалось спасти корову, и весной, после войны, мы на ней смогли вспахать часть нашего огорода.

От немцев прятали все, а как в село придут наши солдаты, мы делились с ними последним кусочком хлеба. «Доченька, отнеси, отнеси сыночкам!» - приговаривала мне моя мама, подавая хлебную горбушку.

Сразу за селом в лесу были вырыты землянки, где находились солдаты, которые вели борьбу с фашистами.

Огород у нас был большой, 50 соток, конечно на одной корове невозможно было вспахать, поэтому с утра до вечера мы работали на огороде, сами копали, пололи, разрабатывали.

Был голод, но весной становилось полегче. Ели лебеду, варили из нее борщ, на полях перепахивали землю и на поверхность выворачивали картошку, которая осталась в земле с осени. И эту, перемерзшую «картошку», мы ели, от которой сильно болели животы, бывали даже случаи отравления.

С 1941 по 1945 годы мы жили в нашем селе. Тяжелое было и послевоенное время. Голод продолжался еще долго, на день за 1 трудодень. Рабочий день начинался, как только солнечко взойдет, с 6-7 утра и длился часов до 5 вечера. На 1 трудодень давали 200 гр гороха. Пахали, сеяли на полях пшеницу, рожь. Не было никакой техники, если и помогали, когда был урожай зерна, то лошади, которые с полей увозили урожай. Если год был урожайным, то нам давали на 1 трудодень 500 гр зерна, которое нужно было просушить, помолотить.

Ходили мы в домотканной одежде, ткань производили из конопли. Посеем коноплю на огороде, когда вырастут стебли, мочили их в воде, разбивали и получалось волокно, из которого пряли нитки, и затем на специальных станках ткали ткань, а затем шили одежду. У меня было одно платье, а обувь на весну и осень шил нам наш папа. Помню, как из телячьей шкуры папа спил мне сандалики, но летом мы чаще бегали босиком, трескались пятки, было больно, но обуви не хватало и приходилось бегать босиком. К зиме наши родители старались свалить валеночки. Носили фуфачки, у некоторых были кожухи (похожие на современные дубленки), которые делали из овечьей шкуры.

Рядом с нашим колхозом был сахарный завод, на котором свеклу перерабатывали на сахар. После переработки свеклы оставался жмых, который давали коровам. Недалеко от нас была маслобойка, на которой из семян конопли готовили вкусное, ароматное конопляное масло. От переработки конопли оставался жмых, который мы называли «сычику». Побежим на маслобойку и просим: «Дядя, дай сырчику!» Этот вкус остался на всю жизнь.

Мы помогали взрослым с утра до вечера, времена для игр не оставалась. После войны пошла работать на свекольный завод, хотелось заработать себе на одежду, на обувь. Иметь одно платье, нижнее белье, пару босоножек — это было уже счастье.

На 21 году я вышла замуж. С мужем переехали на Урал, в Свердловскую область, г. Алапаевск. Вырастили двух детей — сына и дочь. В 1966 году приехали в Урай, работала в строительных организациях (ЗКБД, СУ — 75).

4 февраля 2005 года

**ДРОНОВ
Александр
Александрович**

Дата рождения: 3 декабря 1934 года

Место рождения: д. Каменка, Меленковский район,
Владимирская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда

Деревня была большая, где-то дворов 360, колхозное хозяйство крепкое. Семья Дроновых жила в пятистенном доме, растила 5 детей (Александр был 4-ым ребенком). В избе была русская печь, полати, деревянные лавки вдоль стен, деревянные кровати, у кухонного стола стояли кадушки, алюминиевой посуды не было, но были чугунки. Был большой хозяйствственный двор, амбар, теплые конюшни, где жил скот. Были большие проблемы с огнем, со спичками. Огонь выбивали, для этого брали высекало и распилием выбивали искру, которой и зажигали лучины.

В 1941 году Александру было 7 лет. В деревне была школа с 1 по 4 класс. Саша стеснялся идти в школу, был какой-то

ужас, все думал, как там его встретят, что там будет. К школе ему приобрели холщовую сумку с лямкой. Были чернила, ручка, карандаш, резинка, писали на оберточной бумаге, которую меняли на тряпье. По деревне ходил тряпичник, собирая старые вещи, меняя их на бумагу. Бумагу сами линовали, соединяли и делали в виде книжечек. У тряпичника можно было обменять любой товар, вплоть до иголки с булавкой.

Мама все шила сама, на всю семью, сошьет на ребяташек штаны, рубашонки из холста, который наткнет сама. Были фуфайки, пальтишки, дядя катал валенки. Все соседи заботились друг о друге, делились друг с другом последним огоньком, поддерживали в трудные минуты.

Заготовка дров была прямой обязанностью Саши. Наколет дров, в дом натаскает, обязательно нужно встретить из стада корову с овцами. Чтобы мама ни сказала, сделать нужно обязательно. Летом старшие братья помогали заготавливать для скотины сено, сено сушили на сеновале — на сушиле.

Старшие братья в это время работали на лесозаготовке в лесу, заготавливали лес, собирали шишки с семенами, собирали лесной мусор, хворост, сжигали, садили новые деревца. 40 норм в месяц был план, 10 кубометров леса заготовить на 1 норму, а если норму выполнил и продолжает дальше работать, то уже и денег можно было больше заработать.

Саша иногда ходил к братьям (за 10-12 км), помогал им, а самое главное, им давали буханки хлеба, которые весили 3 кг, так Саша домой тащил по 3-4 булки домой, где его ждали мама с сестренкой и братишкой. Но сразу этот хлеб не ели, мама его смешивала с картошкой, чтобы подольше хватило. С детства Саша запомнил и суп «селянку», который варили из капусты, картошки и лука. Рожь и пшеница плохо росли на этих землях, а вот свекла, капуста росли хорошо. Из свеклы мама делала катарышки. Натрет на терке свеклу, скатает в шарик эту массу, обваляет в сахаре, вот сладости и готовы.

Братья могли заработать 25 рублей в месяц. У них была бронь, и на фронт их не брали. А весь заготовленный лес отправляли на фронт, для строительства землянок, дзотов, траншей. Ни газет, ни радиол не было. Когда отца забрали на фронт, письма писал часто, 3-4 письма в месяц, а то и за полгода — одно.

Детство, омаленное войной

С мальчишками бегали по деревне, находили время сбегать искупаться летом в заливе. Зимой катались на санках с горы. Были колодки-ледянки — чурка сосновая, с прибитыми ручками. Санки делали сами, лыжи из липы, осины. Первым лыжам Саша вырезал носы, а затем уже — гнули, парили. Были и деревянные коньки.

Александр с сестрой и младшим братом Ванюшкой ходили в лес по ягоды и грибы. Черника, земляника, ежевика, костяника, грибы — грузди, белые, места вокруг были грибные. Премудростям леса младшие учились у старших, в лес ходили в лаптях, а по деревне бегали босиком.

С 10 лет бегал в Рязанскую область в Косимово (на Оку) за 20 км на крахмальный завод, за шкварой. Не хватало картошки, вот и бегали. Весной на колхозных полях отыскивали прошлогоднюю гнилую картошку, ведерко соберем, рады, бежим домой, чтобы мама испекла оладьи или блины. Мама пропустит эту картошку через жернова, перемешает с мукой и сделает лепешки.

В колхоз стали возвращаться солдаты-инвалиды, в 1944 году под Ржевом погиб отец Саши. Он был связистом, поддерживали связь между воинскими частями, ходили, тянули телеграфный провод, и вот один раз, при выполнении задания, он подорвался на мине. Все прошли впереди, а Сашин отец наткнулся на мину. В разгар войны пришло сообщение о смерти отца. Каждый день в колхоз приходили похоронки. Идешь по улице, то там завыли, то там ревут. Что поделаешь? Война!

С 10 до 14 лет работал в колхозе на разных работах, был пастухом, помогал собирать урожай, а уже потом были торфяники.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Жизнь тяжелая была. Работали за палочку (трудодень). Трудные годы, что вспоминать. Война всех достала. Много, много, кого уже не вернуть. С войны не вернулись 3 двоюродных брата, дядя не смог получить образование. Но научились с детства трудиться, выполнять любые поручения, заботиться о младших. Пастухом бы не был, стал бы учиться, получил бы образование.

12 апреля 2005 года

ДРОНОВА Любовь Михайловна

Дата рождения: 16 сентября 1932 года

Место рождения: д. Пьянгус, Меленковский район,
Владимирская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В деревне, где жила семья Любовь Михайловны, было дворов 60. Привозили в деревню кино, но клуба не было, и поэтому в одном из сараев натягивали белую простыню и на ней показывали фильм. Бежали всей деревней, ждали всех, пока все не управляются по хозяйству. Не у всех было свое хозяйство. Школа находилась за 2,5 км от деревни Пьянгус. Школьные принадлежности Люба носила в платке, ходили каждый день и в дождь, и в снег пешком до школы, никто никогда не подвозил, да и не на чем было. В школе учеников кормили каждый день, кто не слушался, того наказывали.

1941 год, Любушка закончила 1 класс, ей исполнилось 9 лет. Впереди были первые летние каникулы. Приехал в деревню полковник, сообщил, что началась Великая Отечественная война, и уже привез повестки деревенским мужчинам. Михаила Лукича, отца Любы, сразу же взяли на фронт (погиб 5 апреля 1944 года). Мария Самсоновна осталась одна с 4-мя детьми, Люба была старшей из детей, а младшенькому был 1 год.

Люба пошла сразу же работать, сначала сажала на просеях маленькие саженцы — сосенки, затем началась работа на колхозном поле. Но кушать все равно было нечего, сутками голодали. Мама уезжала продавать вещи в соседние поселки, бывало, на несколько дней Люба одна оставалась с ребятишками в пятистенном доме. Дома была деревенская утварь — чугуны, черепушки глиняные, ложки деревянные (покупали их дешево).

Стыдно было, но ходила Люба и просила милостыньку по деревням, а сколько было радости, если кто-то подаст кусочек хлеба, соберет несколько кусочков, подсушит его и возвращается с этими сухариками домой. На этом и жили.

Бывало, бабушка Прасковья, папина сестра, принесет поутру картошки, положит в уголок и уйдет молча, а Любушка выйдет, увидит эти картофелины и закричит от радости, что сегодня можно что-то покушать. Когда была свекла, Любина мама нарежет ее кусочками, кружочками, в печке высушит, и эти паренки добавляли в кипяток, пили вместо чая.

В первый год войны поля не пахали, не было лошадей, на следующую весну пахали колхозные поля на быках, а свои огороды в обед, по очереди, человек 8 впереди тянут плуг, сзади наблюдают. За неделю, глядишь, и вспашут свои огороды, один бы не справился, а дружно, все вместе, помогли друг другу.

Жили все дружно, но со старших был и спрос всегда. На второй год земли уже размотыжили (разработали) больше, больше посадили картошки, и урожай осенью был побогаче. Зимовать зиму было полегче.

Кукол шили сами из старых тряпок. На фронт солдатам вязали носки, по очереди сидели в домах, так как солярки и керосина было мало, поэтому и берегли. То в одной избе сидят женщины и девушки, то в другой. Любя с малолетства училась вязать, жизнь заставила многому научиться. Платье было одно и на праздники, и в будни. Старинные праздники в деревне отмечали всегда. Лапти заказывали, зимой носили носки, портнянки, которые перевязывали бечевой.

Каждый год заготавливали дрова. Встанет Мария Самсоновна со старшенькой и отправятся заготавливать дрова, а дома одни остаются ребятишки помладше — пяти и трех лет. Пилили дрова вручную, иногда еще и ругали Любю, что не успевает она тянуть на себя пилу. Дрова вывозили на салазках, тянули вдвоем, по сугробам.

В деревню стали приходить похоронки на солдат, но большая часть мужчин пропадала без вести. Беда постучалась и в дом Марии Самсоновны, полковник принес папин орден и страшную весть о гибели отца. Мама Любы сквозь слезы сказала: «Лучше бы ты уж денег принес, чем же кормить мне детей?»

Иногда председателя колхоза просили, чтобы освободил на денек от колхозной работы, чтобы сходить в лес, набрать ягод — черники, земляники, да продать ее. В один из дней ягод продали на 70 руб., и за эту сумму купили хлебную лепеш-

ку, так радости не было конца. Но чаще никого не отпускали, заставляли с утра до вечера работать на колхозных полях, за несколько взятых колосков ржи или пшеницы могли посадить в тюрьму, несмотря ни на что, пусть даже в это время в доме пухнут от голода дети.

В Данилово (9 км) возили на завод навоз, на котором перерабатывали картошку для фронта и оставались от переработки шквары — очистки от картошки, которые раздавали ребятишкам. Этую массу ребята привозили себе домой и пекли лепешки.

В деревне повесили радио и сказали, что будут передавать важное сообщение. Это было сообщение о Победе. Вся деревня ревела, ревела от горя, ревела от счастья. Тринадцатилетняя Любаша, забравшись в угол за русскую печь, тоже долго, долго плакала.

В 13 лет пришлось работать на пекарне, ворочать тяжелые мешки, таскать воду. Был тяжелый труд на болоте, добывали торф, лопатами его копали, укладывали в специальные ящики, сушили, а затем отправляли как топливо в город. Неделю жили на торфяниках, на выходные бежишь домой, а болото уже ледком покрыто, чтобы быстрее добежать, снимаешь свои обутки и босиком по льду. От мороза и холода пятки гортят. Так и простывали.

Мария Самсоновна умудрялась еще помогать двум племянникам, у которых дом стоял рядом и в военные годы умерла мать, а отец, Леонид Лукич, в то время был на фронте. Но ему посчастливилось вернуться с фронта, и в дальнейшем он работал председателем колхоза. После войны жили поблизости военнопленные немцы, которые работали на заготовке леса.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Был бы живой отец, маме было бы легче воспитывать детей, было больше времени для любви и ласки, которую бы родители давали детям. Не было бы военных лет, выучилась бы, получила профессию, а то неграмотной так тяжело жить, ни письмо прочитать, ни расписаться, вот и приходиться всю жизнь просить людей помочь, когда надо что-то написать.

12 апреля 2005 года

ЕЛФИМОВА Екатерина Тихоновна

Дата рождения: 24 ноября 1926 года

Место рождения: с. Кайракла, Оренбургская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта.
Медали к 20-летию, к 50-летию, к 60-летию Победы

Екатерина Тихоновна 50 лет прожила в одной небольшой деревне Оренбургской области (70-80 дворов).

В семье Екатерины Тихоновны было 15 детей, но выжило 5, и Катя была старшим ребенком в семье. В доме постоянно висела для малышей люлька. Была печка для обогрева — галанка, рядом стояли койки, на которых лежала кошма, на которой спали.

Помнит Екатерина овсяные блины, пирожки из калины, свеклы, которых часто не хватало, чтобы вдоволь покушать. Молоко, картошка, арбузы, огурцы, помидоры, капусту в семье заготавливали кадками (по 3-4) Ведрами таскали воду из реки для полива огорода. Огурцы, помидоры, капусту садили поближе к берегу, чтобы меньше таскать воды. Для питья и приготовления пищи воду носили из колодца, которые были почти в каждом дворе.

Было свое растительное подсолнечное масло. Впервые самостоятельно замесила тесто и пекла хлеб, когда мама уехала по делам в Оренбург.

Тихон Григорьевич, отец Екатерины, был мастер на все руки, для жителей деревни плел лапти, кто бы ни попросил, а лапти были удобные, как галоши, легкие.

Вопрос: (Ксюша А.) Куклы были у вас?

- Кукол делали вместе с мамой. Возьмем тряпочки, золу смочим, чтобы сделать голову, для рук намотаем тряпочек, пришьем к туловищу и голову, оформим юбочки, вот куклы и готовы.

Недалеко от дома был пруд, так любили бегать купаться, но отпускали только с бабушкой, которая сидела на бережке

и нас караулила. Зимой играли со снегом. Очень любили рыть траншеи, снегу всегда было много

Вопрос: Что дарили вам на день рождения?

- Мы и не знали, что это за день, не говоря уже о подарках. В школе к Новому году ставили елки из репья, украшая его суховеем. Дети постарше готовили художественные номера, выступая перед малышами.

В 1934 году Екатерина пошла в школу. Родители подготовили холстянную сумку на лямке, тетради в те годы были изредка, чернила готовили сами — с деревьев срезали черные шишки, кору дуба, все это кипятили, отстаивали и получались чернила. Этой же краской красили льняное полотно, шерсть. Учебников тоже не хватало: 1 учебник на 2-3 школьника. В школе были столы со скамейками. Школа находилась в большом купеческом здании, было 4 класса, все учились с 1-й смены. Столовой в школе не было, поэтому в большую перемену (30 минут) бегали домой: кто картошку возьмет, кто свеклу, кто огурец соленый. Вот и весь обед. Закончив 4 класса, Катерина с 5 по 7 класс училась в другой деревне, за 3 км. Школа находилась в бывшей церкви. Брат сделал деревянный ящик, с которым ходила Катерина в школу. Туда же положит и свой обед (кусочек тыквы, или свеклы, пирожок). Во время сильной пурги зимой возили в школу на подводах.

Школьники заготавливали для школы дрова, сами пилили, кололи, складывали в поленницы, вокруг школы убирали снег.

Вопрос: (Валя П.) У вас была школьная форма?

- Формы у нас никакой не было, в школу ходили, кто в чем. В косы вплетали по 2 коричневые ленточки.

Соли у нас в селе было достаточно, завозили комья соли. Спички делали сами, серы вокруг села было много, добывали вокруг горючую серу, которую на огне растапливали, а затем в нее макали березовые палочки. Электричества у нас не было, а были каплюшки (в баночку наливали масло, опускали фитилек из ваты, и так освещали избы).

В деревне выращивали лен, коноплю, из которых затем делали ткань. Коноплю мяли мягкой, пряли на прядках (Екатерина Тихоновна выносит свои прядки — ручную и электрическую, и девочки имеют возможность потрогать их и «поработать» на этих исторических прядках). Пряли, ткали, а затем шили из шерсти чапан (пальто с капюшоном) и тулузы.

22 июня 1941 года. Большинство колхозников были на бахче, на прополке подсолнухов. Вдруг видят, как в их сторону скачет, несется на лошади председатель колхоза (Чернов). Приблизился к работающим женщинам и говорит: «Женщины, я вам принес страшную весть, началась война». А на кануне был сильный мороз, который погубил большую часть молодых всходов, и в колхозе говорили, что это был предвестник беды, человеческого горя.

Председатель колхоза первый ушел на фронт. На фронт ушли из семьи Екатерины Тихоновны отец и 3 пасиных брата. Перед уходом на фронт отец сказал Екатерине, что вся забота о семье ложится на нее, и эти слова звучат до сих пор в памяти Екатерины Тихоновны. Когда пришла первая похоронка, сколько было крику, плача. В военные годы Екатерина Тихоновна вышла замуж, и муж, Василий, 16-летним парнем ушел на фронт, воевал 3 года.

«Много, много было работы в военные годы, волосы дыбом встают, когда вспоминаешь, что пришлось пережить людям в то время», — говорит Екатерина Тихоновна. В колхозе остались одни женщины, старики да малые дети. Часто к детской бригаде старшим ставили деда Михайкина, который и приглядывал за подростками и детьми и помогал им. То на покосе, то сверху на стоге сено принимает, сил-то у самого нет, а ребят поддерживает, скажет доброе слово. К каждой женщине прикрепляли во время работы своих ребятишек, которые выполняли любую работу в колхозе.

В годы войны председателем колхоза был Григорий Игнатьевич Бердинских, который день и ночь вместе с колхозниками выполнял любую работу, не уходил с элеватора до тех пор, пока с полей не приедет последний комбайнер или женщины, которые были на уборке урожая. В район за 3 км ходили на маслобойню. Весь урожай предназначался для фронта, каждый старался из последних сил сделать все, чтобы приблизить день Победы. Молоко, масло, шерсть, овчину, мясо — все сдавали для фронта. Поздними вечерами вязали для солдат варежки, шили кисеты, собирали и отправляли посылки.

Летом, особенно в период уборки урожая, работали круглые сутки. Запрягут по 3 лошади, впереди сидит ребенок, который в руках держит для освещения лобогрейку, а сза-

ди женщина погоняет лошадей да срезает хлеб. Скошенный хлеб складывали в хрясты (снопы). 2-3 дня полежит так сноп, обветрится, а затем перевозили в скирды и складывали.

В семьях нужно было успеть обработать и свои огороды (давали до 30 соток) и еще бахчи, которые засевали подсолнухом. Земля была хорошая, плодородная, навоз не добавляли никогда. Не знали, что такое парники, все успевало созревать за теплый период года. Сажали овес, ячмень, рожь, пшеницу, горох. Всегда выручала картошка, стряпали драники, варили картошку в мундирах. Сахарной свеклой кормили скот, поэтому у коров молоко было сладкое.

Не было листового чая, поэтому заваривали, томили траву — матрешку, листья и тоненькие веточки вишни, зверобой, листья смородины, лист земляники. До сих пор Екатерина Тихоновна пьет только с травой, которую ей привозят из Оренбургской области. За грибами ездили за 30 км, в основном ездили за грудинами. Собирали в лесах смородину, землянику.

Вопрос: (Ксюша А.) А кто вас научил рукodelью?

- Никто не учил. Рано стала шить на машинке, посадят за машинку и говорят, чтобы шила малышам пеленки из старой одежды, вот сидела и шила. Мама оставит прядку с шерстью, я сажусь и пробую прядь, быстрее всех из сестер научилась этому ремеслу.

1945 год. О победе узнали от своей родственницы, которая приехала в село. Во всех дворах было слышно: «Победа! Победа!»

Отец вернулся с фронта раненый, но продолжал помогать всем, не оставил ни одну сноху, которые остались вдовами. По очереди на 4 коровах пахал огороды родным, косил сено. Один день одной снохе помогает, другой день другой, хотя и в своем доме было полно работы. Часто для своей семьи работал по ночам. Отец был настоящим хозяином дома, строил дома, рамы повяжет, застеклит окна — все умел делать.

На фронте Василия, мужа Екатерины, ранило, по возвращении домой по инвалидности назначили пенсию (около 20 руб.). Стал работать в колхозе комбайнером. Многому в жизни научился Василий делать по хозяйству от своего тестя — Тихона Григорьевича.

Вопрос: Какой след войны оставила в вашей жизни?

- Милые мои! Самое главное, война очень подорвала здоровье людей, рано взрослыми стали дети, военные годы сделали вдовами многих женщин, детей оставили сиротами.

29 марта 2005 года

ЕПЛОВА Анастасия Александровна

Дата рождения: 6 апреля 1930 года

Место рождения: п. Васильевский,
Меленковский район, Владимирская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В доме, где жила семья Анастасии Александровны, были гладкие стены, небеленые, которые украшали вышитыми полотенцами, стояла русская печь, печь-голландка. Около печки стояла кровать дедушки и бабушки, остальные спали на полу. Света не было, с электричеством стали жить только в Урае в 1961 году. Даже керосина — и того не было. В хозяйстве держали корову, овечек, за год старались выкормить поросенка, чтобы хоть немножко зимой быть с мясом. Дедушка и отец, Алексей Федорович, были хорошими охотниками. Ставили капканы на зайцев. 2-3 зайца за неделю — и мы жили с мясом. А так на целый год делили пшено и маленькими мисочками варили.

Был большой огород (40 соток), садили картошку, огурцы, помидоры, капусту, на колхозных полях выращивали рожь, просо.

В 1937 году Анастасия пошла в первый класс, школа находилась за 1,5 км, первым учителем был Сизов Павел Васильевич. Одета была в простенькое платьице, сумка из тряпок,

портфелей и не видели, учебники, тетради, ручки давали в школе. Учитель разводил в бутылке чернила, а затем разливал в маленькие бутылочки всем ученикам. Анастасия училась хорошо, быстро все усваивала, решала задачки. Очень хотелось учиться. 7-летняя школа находилась за 15 км.

1941 год. Отца Анастасии забирают на фронт, с матерью, Александрой Тимофеевной, которая работала в колхозе звеньевой, остаются родители мужа (мать с отцом), 3 дочери и сын. Анастасия была старшим ребенком в семье. Бабушка была слепая, но старалась как-то помочь по хозяйству, а дедушка, Федот Михайлович, выполнял по дому мужскую работу. С 12 лет уже самостоятельно запрягала домашний скот, волочила на быке, на телеге снопы, возила их на ток, помогала в звене матери. Мама была передовой колхозницей, заботилась не только о своей семье, но и обо всех, кто работал с нею рядом.

Всей деревней запасали дрова к зиме. Пилили деревья поперечной пилой, затем распиливали, кололи, складывали в поленницы. Часто подростки одни уходили на заготовку дров, зная, что надеяться не на кого.

Вопрос: (Галя П.) Расскажите, пожалуйста, о своих игрушках в детстве.

- Первую куклу, большую сшила мне бабушка, а потом шили мы с сестренками вместе с бабушкой. Юбочки, кофточки, пеленочки для кукол — все шили сами.

Анастасия с 10 лет стала учиться вязать крючком, спицами, училась вышивать подзоры, полотенца. Девочки с детства готовили себе приданое: по тому, какое было приданое, судили о будущей хозяйке в доме, поэтому 2 одеяла, подзоры, полотенца, наволочки с кружевами и другие постельные принадлежности должна была девушка приготовить к замужеству. Одно одеяло делали из лоскутов — на пяла растягивалась ткань, на которую раскладывались и нашивались различные лоскутки. Второе одеяло должно быть теплое, сатиновое.

Летом на улице играли в прятки, «ключик», прыгали в классики, разбрасывали палочки и собирали их. Зимой играть было некогда, вязали, вышивали под фитилек, уже фитилек закоптил, а мы все занимались рукодельем.

Трудно было жить в тех местах. Земля давала плохой урожай, ни денег, ни хлеба. Картошка мелкая, весной ждали появление первой травы, зелени. Картошка была своя, которую мололи на мельнице, смешивали с мукой и пекли лепешки. Сахара тоже не всегда было в достатке, дедушка сахар-рафинад наколет щипчиками на маленькие кусочки, да раздаст ребятишкам иногда. Чай пили с высушенной свеклой.

В военные годы (1943/44) жители Васильевского приспособились возить вещи в другие районы, более богатые, и обменивать там на некоторые продукты. Зимой все вывозили на санках, пуда 2-3 привезут пшеницы, и опять можно жить некоторое время. Часто ездили на крыше поездов, да и то постоянно милиционеры снимали с поезда. Трудно, очень трудно было, тащиться с мешками, еле их затащишь на крышу, а тут милиция.

Меняли вещи не только на продукты, но на фабрике в городе можно было приобрести разные цветные лоскутки, спутанные шерстяные нитки (путанки), из которых ткали матрацы и набивали их сеном.

В 1944 году отец, раненый в г. Владимире, лежал в госпитале, ездили его проводать, но все равно он домой вернулся неожиданно.

С фронта отец привез радио с наушниками, и часто его слушали. И вот в мае 1945 года отец услышал по радио о Победе. Мы все хотели услышать эту радостную весть сами, и поэтому по очереди одевали наушники и слушали сообщение о Победе, после чего по радио передавали военные песни. Около нашего дома собирались все жители села, каждому хотелось услышать эту долгожданную весточку. В среднем из 10 ушедших на фронт вернулся только один, а во всех семьях детей было помногу.

Жили бедно в колхозе всегда, денег не платили, редко отпускали из колхоза на заработки, для этого нужна была справка из колхоза. Но если удавалось выехать на заработки, то работали на торфяниках, вывозили торф на поля как удобрение, на стройку выезжали, а так жить в колхозе было тяжело и во время войны, и после войны.

В 1960 году приехал вербовщик и стал жителей поселка вербовать на работу в Сибирь, так в 1961 году Анастасия Александровна вместе со своей семьей приехала в Урай, работала в леспромхозе на подсочке. Ежедневно приходилось

одной ходить по тайге десятки километров, выполняя тяжелую работу.

Примечание:

Доброту, отзывчивость и заботу о людях Анастасия Александровна пронесла через всю свою жизнь. До сегодняшнего дня не забывает она покормить голодного, пригреть бездомного. Мы побывали в гостях на следующий день, после юбилея Анастасии Александровны, и вся комната была заставлена красивыми букетами цветов, которые подарили своей маме и бабушке дети и внуки.

7 апреля 2005 года

ЕСЬКОВА

Ирина Петровна

Дата рождения: 11 ноября 1937 года

Место рождения: г. Бугуруслан, Оренбургская область

Награды и заслуги: Ветеран труда

Неред майскими праздниками (времена НЭП) на площадях нашего старинного купеческого городка население ставило палатки, организовывая частные предприятия, и шла торговля. Мама, Федосья Потаповна, пекла тазами пончики с различной начинкой: с сахаром, вареньем, медом, а затем продавала. Поила разным морсом, квасом, киселем. За несколько ярмарок на вырученные деньги мы смогли купить дом. На стенах нашей квартиры вместо ковров были картины с крупными розами. На окнах висели марлевые занавески, стоял стол с венскими стульями. Матрацы были набиты тополиными листьями, которые мы собирали летом и осенью. Листья в мешках стояли круглый год, для того чтобы при необходимости старые заме-

нить на новые. Воду носили за два квартала, мыла в детстве не было, дрова выписывали через Собес. В доме были шайки — корыта для мытья, лыковые мочалки.

Свекла была любимым лакомым кусочком. Около нашего дома проходила дорога, по которой на машинах, телегах перевозили свеклу, плоды которой часто падали. Мы собирали свеклу и варили в чугунках, которые ставили на кирпичи в печь. Летом на холмах появлялась молодая лечебная трава — дягиль, борщевик, которую рвали и ели ребятишки всей улицей.

Отец работал в «Райпотребсоюзе» и часто уезжал по району. Но в какое бы время суток он ни возвращался домой, первым делом спрашивал у мамы о детях. Ночь-полночь, всегда подходил к нам, брал на руки. Когда окончил курсы бухгалтеров, отца перевели в Бугурусланскую контору бурения.

Июнь 1941 год. Что я помню из детства, то, что я, маленькая девочка, сижу на траве возле дома, а по дороге проходят с рюкзаками мужчины, перед ними идут солдаты в железных касках. Это уходили на фронт солдаты.

В 1941 году отцу было 41 год, когда его зимой забрали на фронт. Мама была беременна пятым ребенком. Помню, мама собирала отцу на фронт посылку и принесла большие розовые пряники, которые нам, ребятишкам, так хотелось попробовать, но мама не дала нам, все отправила отцу. От отца перестали приходить письма, бабушка часто гадала и говорила маме, что отец жив. В 1943 году сидим мы, ребятишки, дома на сундуке и ждем, когда бабушка вскипит нам молоко. Вдруг к нам в дом заходит худой, с бородой мужчина и просит у бабушки что-нибудь поесть. Бабушка говорит: «Вот молоко вскипит, тогда и угощу», стала спрашивать у мужчины, откуда он и кто такой, на что услышала: «Это я, Петр». Оказалось, что это был наш отец, который, тяжело раненный, долгое время лежал в военном госпитале. Но самое удивительное то, что в его рюкзаке был слежавшийся комок розовых пряников, которые ему мама отправляла на фронт. Вечером у нас собирались родственники и знакомые.

Мы очень любили играть в кубики, которые нам делала бабушка из моркови, свеклы. Мы играем с ними, составляем разные узоры и едим их потихоньку. К концу игры не осталось ни одного кусочка. Делали различные кругляшки из

небольших стволов деревьев, которые по-разному использовали в играх, куклы нам шила мама, подросли — сами стали шить на них разную одежду. Перед Новым годом елку украшали самодельными елочными игрушками. Пекли разные лепешки, добавляя в них сок моркови, свеклы. Если посчастливится, находили кусочки фольги, заворачивали внутрь кусочки пряничков и получались орешки с сюрпризом. Зимой катались с горы, так накатаемся, что вся одежда стоит колом. Придем домой, а бабушка, встречая нас, все приговаривала: «Ай ты, холера такая!» Прижмемся к печке и отогреваемся. Во дворе играли в лапту, клек, чижик, чика, «лямба» — металлическая пластинка, которую подбрасывали ногой, «зори» — прятки, очень любили играть, прятались в разные закутки. В одном квартале (одноэтажные дома) было более 20 детей, разницей в 2-3 года.

Перед школой мне бабушка купила новенькие галоши с красненькой фланелевой стелькой, а мама для школы на базаре купила темно-синюю юбку в горошек. У нас были одни валенки на троих. Зимой ходили в бабушкиной шали с большими квадратами и кистями.

С таким трудом мама собирала нас в школу, ведь нас было три ученика. На рынке по листочку от старых тетрадей покупала для нас бумагу, собирая их в тетради. Длительное время мама на базаре караулила для меня портфель, с которым, наверное, в школу много лет бегали ребятишки. Много дней мама на рынке караулила учебники, и за большие деньги покупала их для нас.

Школа № 7 — старинный купеческий дом, весь резной, высокие окна, потолки. Снаружи весь дом украшен деревянными кружевами. 1 сентября я пошла в школу одна, маме некогда было меня провожать. После линейки все разошлись по классам, а я так и осталась стоять перед школой. Когда зашла в школу, меня увидела одна из учительниц, завела в учительскую и по списку нашла мой класс. 1 «Б» класс, первая моя учительница, Маргарита Александровна, посадила меня за первую парту и все время в школе я сидела за первой партой. Мы были первыми учениками у Маргариты Александровны, она всегда одевалась строго, блузка, пиджак. Для детей, чьи отцы погибли на фронте, выдавали в школе по 1-2 тетрадки.

На рынке нам покупали порошок — куксин, таблетки, которые разводили водой и получали куксиновые чернила изумрудно-зеленоватого цвета с блеском. В 1 и 2 классах нам в специальные чернильницы уборщица перед уроками разливала из большой бутылки чернила. В школе в каждом классе были круглые печи, но все равно было холодно, согревались только во время перемены.

Мама никогда нас не заставляла учить уроки, за одним столом, под одной лампочкой мы с сестрами сидели и учили уроки, но часто свет отключали, так у нас был сделан фитильек в баночке, для него был из картошки вырезан круг, растоплен жир, который помогал процессу горения.

Наша мама выросла с цыганами, у нее были длинные волосы, яркие платья, прекрасно пела (был второй голос), была портнихой, шила распашонки, капоры, которые продавала на рынке, тем самым зарабатывая нам на хлеб. Выбежит мама на базар, купит материал и за ночь нашьет вещей. Мы маме помогали шить с раннего детства. К 1 классу я умела подшивать тонкие ткани, делать скжатые пуговицы, которыми мама украшала платья, блузки, юбки. Мама брала всегда яркие красивые ткани, и сшитые вещи всегда были неповторимыми. Мы из банок делали маленькие монетки и помогали маме обшивать платья. По вечерам взрослые сидели при коптилках, бабушка, Мария Ивановна, пряла шерсть, мама с дочками шила, маленькие дети грызли семечки. Вязали крючком кружева — подзорники, накидушки, прошивы — кружева к наволочкам. Мама в молодости прошла курсы кройки и шитья, которые вела белошвейка, прекрасная закройщица, разрабатывала самые сложные фасоны, научила рукоделью и нас: Ада и Люся очень хорошо шили, Ирина научилась вязать. Я долго смотрела, смотрела, как мама все рукодельничает и тоже училась премудростям рукоделья. Во втором классе я сама пошла в Дом пионеров и стала ходить на кружок рукоделья, мама купила мне деревянные пяльцы, ткань, нитки, у мамы были собраны рисунки вышивки, которые мне пригодились в те годы.

В нашем городе было много эвакуированных — из Белоруссии, Польши, и взрослых, и детей. Мы все были вместе, вместе играли, ходили в школу, дружили семьями. Наша соседка, тетя Соня, полячка, научилась из лоскутков шить зай-

чиков, шарики разноцветные, затем закрепляла их на резинке и выносила на рынок продавать, на заработанные деньги и жила со своей семьей.

Папа умер в июне 1943 году в военном госпитале от ран. Во многих школах в военные годы находились госпитали, в которых со всех фронтов привозили раненых солдат. В 35 лет, с пятью детьми на руках, наша мама стала вдовой.

Каждую весну нам давали за городом по 10 соток земли, на которых мы могли выращивать для себя картошку, разные овощи.

Мама запрещала нам уходить далеко от дома, в этот день она была на работе, как я оказалась на площади за несколько кварталов от дома, до сих пор не знаю. Только о победе я узнала именно на площади. Накануне прошел первый весенний теплый дождь, солнце светило ярко, кругом лужи, а по репродукторам, которые были на каждом столбе на площади, объявляют о победе, у каждого репродуктора стоят люди, раздуются, смеются, целуются, плачут.

Жизнь продолжалась, мама смогла воспитать всех девочек, дать образование.

4 марта 2005 года

ЗАЙЦЕВ

Алексей Андреевич

Дата рождения: 15 апреля 1935 года

Место рождения: Псковская область, г. Дно

Узник фашистских концлагерей

1941 год. Поползли слухи, что скоро начнется война. В ночь на 21 июня 1941 года началась бомбейка. Рядом с нашим городом был большой военный аэродром, который разгромили

за одну ночь. Только один самолет успел подняться в воздух, которым управлял мой дядя. Рядом с аэродромом были и казармы, в которых жили летчики со своими семьями. Сколько людей осталось под руинами...

Жители населенных пунктов начали рыть спасительные ямы, чтобы на случай войны можно было в них спрятаться. Наша семья, в которой было 6 детей (я был четвертым ребенком в семье), тоже начали рыть такую яму, но не успели...

Подошли немцы, хохочут, глядя на нас, и заставили нас вылезти из этой ямы. Немцы сразу же поселились в нашем доме, загнали во двор, на огород, помяя все грядки, сломав плодовые деревья — яблони, своей техникой: пушками, танками. Нас же вынуждали жить в баню, которая находилась недалеко от речки.

На следующий день немцы начали в нашем поселке наводить «порядок»: ловить кур, резать скот. Отца дважды забирали в комендатуру, мои дедушки с бабушкой, которые тоже жили с нами в бане, вскоре умерли, трудно им было пережить это время, да и начался голод. Из соседних сел немцы стали набирать полицаев, оказались и такие земляки, которые пошли на службу к немцам.

Вопрос: (Валя П) А немцев было много?

- Всю деревню заполонили. Стали детей и подростков забирать в Германию. Мой старший брат, которому было 16 лет, сбежал к партизанам. Вскоре мы потеряли и своих родителей, отца, Андрея Васильевича, и мать — Татьяну Александровну, было очень тяжело, мы остались круглыми сиротами. Старшая сестра всегда советовалась со мной, хотя мне было в то время 8 лет. К нам поселилась с Украины Мария Терець, которая нас пожалела и стала жить вместе с нами. Тяжелое было время, каждый день можно было ожидать смерти.

Осенью 1943 года к нам ворвались немцы и стали выгонять всех на улицу. Полицаи кричали, что мы партизанская семья, и за это всех нужно отправить в концлагерь. Нас было 6 человек, старшему 12 лет, а младшему брату Сашеньке — два года. Всех пленных посадили за колючую проволоку, а затем в городе Дно затолкали в железнодорожные вагоны, в которых возили скот, и отправили в Литву, город Шауляй, и снова расселили за колючую проволоку. Началась сортиров-

ка пленных, ребята, которые постарше были, в одной стороне, а женщины с маленькими детьми — в другой. Так я потерял своих сестер и братьев и остался со своей мачехой — Марией Терець. Пацанов 13-14 лет группировали и отправляли сразу же в Польшу, на каменоломню. А нас снова погрузили в вагоны и повезли дальше, в Кенигсберг. Но на этом наше путешествие не закончилось, детей погрузили в вагоны и отправили в Польшу, в концлагерь. Нас, детей, встретили женщины в черной форме, с плетками в руках. Моя мачеха вскоре отыскала меня, и снова были вместе. Взрослых гоняли на работу, а мы, малыши, бродили по территории лагеря в поиске какой-либо травы, чтобы пожевать и уголить голод. Кушать хотелось каждую минуту. Иногда мачехе удавалось мне принести крохи какой-то еды. Прошло время, и нас отправили дальше в Германию. По дороге многие умирали, их выгружали в специальные камышевые маты и выгружали во время остановки эшелона.

Новый концлагерь был большой, стояли ровными рядами длинные одноэтажные бараки. Вся территория была загорожена в несколько рядов колючей проволокой, вокруг были вышки, на которых круглыми сутками дежурили немцы. По территории ходила охрана с собаками. По прибытию в лагерь нас всех обрабатывали какими-то опылителями, от которых становилось всем плохо. Кормили нас как скотину, баланду варили из отрубей и опилок. Я стал очень слабым, худым, остались кожа да кости.

Рано утром нас повезли в новый лагерь, в Баварию. Наш эшелон остановился в небольшом городке, и немцы разрешили выйти на несколько минут. Вдруг я увидел немецкую девочку (12-13 лет), которая манила нас к себе. Девочку звали Лидия Пенцинер. Мы долго сидели в укрытии и ждали, когда уйдет состав. Но поезд стоял часа 4, так как немцы искали нас.

Как бы дальше сложилась наша судьба, никто не знает, если бы этой немецкой девочке не удалось нас спасти. Отец Лидии и бабушка приоткрыли нас. Я стал поправляться, приходить в себя. Через некоторое время я уже мог выполнять кое-какую работу по хозяйству. Мачеха была вместе со мной. Месяца через три в город вошли американцы и забрали нас

в немецкий городок, куда вскоре прибыли представители Красной Армии и отправили нас на Родину.

Прошло много лет, но все осталось в памяти. Вспоминать, конечно, очень тяжело, но кто, как не мы, живые свидетели тех страшных лет, можем рассказать сегодня об этом вам, ребята.

Примечание: в ходе нашей беседы Алексей Андреевич постоянно ласково улыбался, подшучивал над ребятами, старался так рассказать о тех страшных днях своего детства, чтобы в памяти детей остались воспоминания нашей встречи.

6 февраля 2005 года

ЗАМИРАЛОВА Валентина Аркадьевна

Дата рождения: 10 ноября 1930 года

Место рождения: д. Бараба, Свердловская область

Награды и заслуги: Ветеран труда

Семья Валентины Аркадьевны жила в г. Верхняя Тавда, который расположен на р. Тавда. В 40-х годах это была красивая, чистая река, по которой ходили пароходы. Весь теплый период на реке постоянно купались ребяташки, строили на берегу реки из песка замки и дворцы. Компания ребят с одной улицы — 4 девочки и 3 мальчика — постоянно были вместе и сейчас поддерживают связи. Мальчики всегда защищали девчонок, в какие бы ситуации они ни попадали. Все лето бегали босиком, мусора и битых стекол, как сейчас, в то время не было.

Вопрос: (Алена Г.) А на чем вы спали?

- Были у нас в доме кровати, на которых лежали деревянные доски и потники, а сверху из кошмы простыни. Белье

стирали с добавлением казеина, это такой клей, которым на фанерной фабрике склеивали листы фанеры. А мылись со щелоком. В чане заварят золу, растворится она, отстоится, вот и готов щелок.

В 1938 году Валентина пошла в первый класс, мама в этот день была на работе (работала на кирпичном заводе), поэтому в школу повела старшая сестра, которая училась в 4 классе. В руках первоклассница несла холщовую сумку, а в 6 класс ходила с деревянным чемоданчиком. Для чернил использовали сажу, которую смешивали с растительным маслом. Книг в школе тоже не хватало, но книга А. Гайдара «Тимур и его команда» была любимой книгой, героям этой книги старались подражать во всех делах. Читали всем классом сказки.

Для игр сами шили кукол, использовали кудели, пряли их, расчесывали. Кукол набивали тряпками, на головы им повязывали разные косыночки. Для кукол придумывали различные платья, юбки, кофточки, обвязывали затем крючком, а для мальчиков-кукол шили брюки. Все тряпочки брали со старых вещей. Строили сами клетки — комнаты для кукол, в которых ставили кукольную самодельную мебель. Куклы к куклам ходили друг к другу в гости. Давали мы своим куклам и имена — Иванушка, Акулина, Кирилл, Борис, Даниил.

В один из теплых дней компания ребят была на берегу реки, когда на горе появился Адам, так звали одного из мальчишек. «Идите сюда! Идите сюда!» — звал он своих друзей. Поднявшись на гору, друзья услышали страшную весть о начале войны. «Война!», «Как война?», «Немцы». Стали фантазировать, что да как, не думали, что война настолько долго затянется. Побежали по домам, родители уже знали о начале войны. Не было телевизора, радио было не у всех, но о страшной вести знали все в округе. Жители каждой улицы собирались вместе, ребяташки повзрослели за первую неделю войны. В каждой семье мужчины уходили на фронт, не сегодня, так завтра заберут.

В Тавде было расположено военное училище, в нем учились красивые статные парни, многие жили в соседних домах. Первыми на фронт жители Тавды провожали этих курсантов. Всем околотком пошли провожать на вокзал. Курсантов с вещмешками за плечами посадили в красивые пассажирские вагоны, и поезд поехал в сторону Свердловска.

ска. В дальнейшем, когда отправляли мужчин на войну, уже не было мягких спальных вагонов, а были товарные, с соломой на полу.

Опустели улицы города, следили за сводками с фронта, плакали, когда узнавали об отступлении наших солдат, отмечая на карте линию фронта. Очень боялись стука в дверь, каждый раз, думая, что в дом пришла беда, похоронка. Когда пришла первая похоронка, все сбежались, а затем уже не успевали плакать, а когда стали возвращаться солдаты с фронта после ранения в отпуск, каждому хотелось что-то узнать о своем муже, брате.

Мама Валентины родила троих детей, самый маленький был грудным ребенком, когда отца забрали на фронт. Мама работала, старшая сестра училась в ФЗО, но чаще разгружали вагоны, а Валентина с соседским мальчишкой нянчились по очереди: одну смену, пока Валя была в школе, сидел мальчик с малышом. Так и училась, и нянчилась с младшим братом. Но в дальнейшем Валя стала нянчиться с братом постоянно (с 6 месяцев).

Готовили детвора для своих мам и бабушек концерты. Летними вечерами выходили взрослые на улицу. Адам играл на гармошке, а дети пели для них песни «Катюша», «На позицию девушки...», плясали кадриль. Читали стихи А.С. Пушкина, Н. Некрасова, басни Крылова, объявляя каждый художественный номер. До сих пор Валентина Аркадьевна поет в хоре.

У каждой семьи были свои огорода, которые пахали весной по очереди. «Таисия, сегодня твой огород пашем!» — сообщала соседка и так всегда, помогали женщины, подростки друг другу, огород пахать, картошку садили и выкапывали уже своими семьями. Весной, человек по 6 бегали на поля, отыскивали прошлогоднюю картошку. Если кто-то находил картошки больше, то делили все поровну.

Освещением в домах служили керосиновые лампы или самодельные, использовались для этого фитили, банки. За керосином стояли по очереди.

Любимыми зимними играми было катание на лыжах, которые крепились на валенки, каталась на санках, играли в снежки. Были сани — розвальни, на которые садились по 5-6

человек и катались с горы. Водили хороводы «А мы просо сеяли, сеяли...», играли в догонялки. Очень были дружные между собой. Лозунг «Один за всех и все за одного» был не на словах, а на деле.

В первый год войны особых трудностей не ощущали, были еще запасы продуктов. Наступил голод, все были голодные. Но все помогали друг другу, дети рано повзрослели, стали ответственнее, к приходу родителей в доме должно быть все сделано, матери никогда было напоминать по несколько раз, что нужно делать, ребята знали и видели сами. Рано научились варить, стирать, работать по хозяйству. На коромысле носили воду для огорода, для хозяйства. Бегали в лес по ягоды — за земляникой, черникой, смородиной, собирали грибы — опята, белые, грузди. Лес был рядом, поэтому часто бегали за его дарами.

В бывшем Доме отдыха располагался военный госпиталь, поэтому дети приходили к раненым с концертами. Валентина Аркадьевна вспоминает раненого бойца, дядю Васю, который ласково приговаривал: «Спой, лисичка», и Валентина пела для него песню, которую он попросит.

В школе писали на газетах деревянными ручками, перышком «86», на котором изображены серп и молот. Если одна половинка перышка сломается, писали второй половинкой. Часто перышко привязывали к простой палочке. После двух уроков на перемена иногда давали черного хлебушка. Хлеб резали размером со спичечный коробок. Режут хлеб, если крошки образуются, кладут на кусочек, если снова будут крошки, положат на другой кусочек хлеба. Когда хлеб разрежут, положат на поднос и разносят по рядам ученикам.

С 5 класса в школе ввели военное дело, учили всех собирать и разбирать винтовку, штыками выполнять различные команды, прокалывали соломенное чучело.

В Тавде работали фанерный комбинат и механический завод, которые доставляли в годы войны на фронт свою продукцию. Когда узнали о Дне победы, гудели трубы заводов, кругом была слышна музыка. Мама Валентины прибежала домой и сообщила: «Война кончилась! Война кончилась!». Стали постепенно оттаивать души людей. Люди стали жить

надеждой, что хоть с фронта вернутся мужчины, на которых еще не было похоронки.

После 7 класса Валентина поступила в медицинское училище и всю жизнь отработала медицинским работником.

18 марта 2005 года

ЗОЛЬНИКОВА Полина Петровна

Дата рождения: 5 ноября 1931 года

Место рождения: п. Мало-Новый, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран труда

Pодители Полины Петровны родом из-под г. Тобольска. Перед школой отец стоял всю ночь в очереди, чтобы купить дочерям новые свитера, ярко-желтый достался Полине, а сестре красный. Дедушка был прекрасным рыбаком, ловил много рыбы, которая всегда была в семье Черкашиных и сдавал ее, взамен получая крупу, пшено и другие продукты. Была своя картошка, молоко. С вечера натрещь картошки, а утром бабушка настригает картофельных лепешек. Благодаря трудовой деятельности дедушки, семья Полины не ела лебеду.

Колхоз образовался еще до войны. Вокруг поселка сеяли рожь, пшеницу, овес, ячмень, были поля огурцов, моркови. Часть выращенного урожая сдавали в колхоз, а часть делили на количество трудодней. Проводили собрание и решали, сколько кому выдать выращенного урожая. Были и стада коров, телят, лошадей. Сено заготавливали от мала до велика.

Начальная школа в поселке располагалась в доме с 2-мя комнатами, в одной учили детей, во второй жили учителя. Школа находилась недалеко от дома, где жила семья Поли-

ны Петровны. В школе не было чернил, так взрослые приготавливали ее из сажи, а еще использовали кору сосны, лиственницы, напарят кору, и чернила готовы. Около школы был пришкольный участок, на котором садили овощи. Основной едой в школе была картошка в мундирах.

Кору деревьев (сосны, лиственницы) использовали для покраски ткани, которую ткали из волокон льна, выращенного на полях поселка. Красиво лен цветет, нежно-нежно голубым цветом.

С 8-9 лет Полина, как и многие другие сельские ребятишки, уже работала на колхозном поле: полола морковь, горох. Став постарше, уже наравне со взрослыми на лодках ходила в греблях в Леуши (50 км по воде) за грузом. Рано научилась шить. У мамы была швейная машинка, и, если мама что-то не дошьет, Полина первое время пробовала доделать, а потом уже стала шить самостоятельно. Рано научилась вязать.

Вопрос: (Маша М.) Расскажите о своих детских играх.

- Первых кукол сшила бабушка, куклы были небольшие, мы на них стали шить платья, юбки с кофточками, старались их как-то по-своему нарядить. Следили и за чистотой своих волос, вплетая в волосы разные тряпочки, ведь ленточек в те годы не было никаких. Летом во дворе играли в классики, в лапту. Зимой на конюшне попросим сани (кошевку, розвальни) и катаемся на них с горы.

С сестрой часто играли в школу и хотели быть учителями, ведь в то время в поселках было много неграмотных. Папа Полины ходил по вечерам на ликбез, а тетя расписывалась «Х», так как тоже не умела ни читать, ни писать.

В поселке была большая бочка, в которой, на случай пожара, держали воду. И вот на ней появилось известие (наклеенный лист бумаги) о начале войны. Весь поселок узнал эту страшную весть, начался призыв в армию, а на каждом дворе было по 3-5 ребятишек.

Помнит Полина, как отца, Петра Яковлевича, провожали в 1942 году на фронт. В этот день многих мужчин забирали в армию. Катер не смог подойти к берегу озера, поэтому мужчин перевозили на лодках к катеру, а затем всех односельчан переправили в Леуши. На следующий день Полина вместе с дедушкой поехали в Леуши, но отца уже вместе со всеми отправили дальше.

Во время войны хлеба выдавали по 500 гр. за перебранные овощи — гнилую картошку, которая хранилась в холодном, сыром овощехранилище. Вечерами окучивали колхозные поля, выращивали на огородах коноплю, из семян делали масло.

По заготовке дров на каждого была дана определенная норма, поэтому во время войны женщины и ребяташки сами валили лес, распиливали его, кололи дрова, заготавливали и сухары (сухой поваленный лес).

Если бы не тайга, было бы жить гораздо тяжелее. Очень выручали заготовленные ягоды и грибы. Ягоды собирали, сдавали, а на вырученные деньги покупали кое-какие продукты, а в дальнейшем заработанные на ягодах деньги шли во время учебы в педагогическом училище.

С 4 по 6 класс (ежегодно сдавали переводные экзамены по каждому предмету). Полина каждый день с ребяташками бегали в школу в п. Ягодный (10 км туда и обратно). Очень ответственно относились к выполнению домашних заданий, никто не заставлял делать уроки. Директором школы в те годы была Барсукова Серафима Степановна. Классы были большие, возле учительской проходишь, так стараешься пройти спокойно, тихо. Учились всегда с 1 смены (с 9 часов), а чтобы добежать до школы, нужно было вставать часа за 2-2,5. Как бабушка узнавала, что пора вставать, ведь часов не было, но каждое раннее утро будила, приговаривая: «Девчонки, светать начинает, вставайте». По дороге в школу идем, хохочем, играем в догонялки, прятки, приходилось на плоту преодолевать речку Лева. Не помнит Полина, чтобы пропускали хоть один ученический день. В школе работали спортивные кружки, проводили конкурсы чтевцов.

Запомнила Полина свои первые валенки, которые очень берегла, а так на ноги одевали чирки, в которые укладывали для тепла солому.

О победе узнали снова из листочка, который был прикреплен в поселке к большой бочке. Плакали всем поселком, ведь многие не вернулись с войны, радовались, что закончилась война.

Перед уходом на фронт Полина помнит, как отец ей сказал: «Волосы не снимай, я тебе ленточку привезу». Но не суждено было исполниться этому обещанию. В поселке Ягодном на памятнике в честь воинов, погибших в Великую Отечественную войну, на 3-х плитах написаны имена погибших воинов из

этого края, есть и фамилия, имя, отчество отца Полины Петровны. Можно подойти к плите, положить цветы. Из семьи Полины Петровны с войны не вернулось трое мужчин.

После 7 класса в школе был выпускной вечер. Поступила в Тобольское педагогическое (русское) училище, на отделение «учитель начальных классов». После окончания педучилища поехала работать учительницей в Леушинку, а 1950 году приехала работать на лесоучасток в Урай, в котором построили больницу, школу на 2 класса. Молдаване, которых в те годы на лесоучастке было много, сколотили для школы узенькие скамееки, столы. Учебники, тетради привезли из Чантры, и школа встретила своих первых учеников. В 1947-50 гг. школа находилась на Кузьмиче, в которой работали Долянина Клавдия Степановна, Попышева Полина Алексеевна, Колбина Таисия Русяновна.

32 года Полина Петровна посвятила школе и своим ученикам.

15 марта 2005 года

ЗУЕВА

Антонина Андреевна

Дата рождения: 28 октября 1932 года

Место рождения: Воронежская обл., Воронцовский с/совет

Награды и заслуги: медаль Материнства, «За трудовое отличие», Ветеран трудового фронта, труда, ветеран ХМАО, ветеран Шайма

У нас в семье было 5 детей, но двое умерло передвойной, и я стала старшей сестрой для своих младших сестры и брата. У нас был свой небольшой домик, когда подошло время (1940 год), пошла в школу в первый

класс. Специальной формы у меня не было, не было и портфеля. Мама сшила мне из мешковины полотняную сумку на длинной ручке. Были у меня в первом классе учебники — «Букварь», «Математика», «Родная речь». Во время войны были проблемы с учебниками, 1 учебник на 5 человек, но училась хорошо, пока учительница рассказывает в классе, я запоминала. Писали мы на старых книгах, переворачивали книги и писали между строк.

Вопрос: (Валя П.) А почему вы переворачивали книги?

- Когда книга перевернута, буквы-то тоже перевернуты, и когда читаешь, что написал, то текст не мешает, не бросается в глаза. Были у нас ручки с перышками, чернильницы «непроливайки». У кого были химические карандаши, тем легче было приготовить чернила, мелко стержень карандаша искрошат, разведут водой теплой — и чернила готовы. А мы готовили чернила из сажи. Соскоблим со стенок печки сажу, соберем ее в баночку, зальем кипятком и разводишь-разводишь, мешаешь — и чернила готовы. А еще мы делали чернила из глины. У нас была глина желтого цвета, так положишь кусочек глины в печь, пережжешь ее в печке, а затем разобьешь ее на кусочки и размешаешь немножко водой. И вот этой вязкой массой — чернилами — пишешь. Конечно, тетради наши не сохранились, даже если бы они и были, то, все, что мы писали, давно высохло бы и отлетело от страниц.

Я училась в семилетней школе, а была школа еще с 8-го по 10-ый класс. Нас в школе кормили, но мы из дома приносили миски и ложки. В определенное время мы классом заходили в небольшую комнату, где нам давали порцию каши.

Когда узнали о войне, то в поселке стоял страшный плач, взрослые знали, что такое война, а мы, дети, не знали. Матери детей обнимают, прижимают к себе, плачут, нам матерей жалко, и мы плачем. Сразу же началась эвакуация людей на фронт. Наш отец, Андрей Михайлович, уже воевал до 41 года на Финской войне, с Польшей, имел уже воинское звание, поэтому сразу же пошел добровольцем на фронт. Но передвойной всей семьей мы по просьбе отца сфотографировались, она оказалась последней нашей семейной фотографией с отцом, так как отец не вернулся с войны.

Когда провожали отца на фронт, нужно было идти до района 1-1,5 км, он взял из детей только меня, потому что, на-

верное, была старшей, вел всю дорогу за руку. В райцентре мы проходили около универмага, отец зашел в здание и через некоторое время вышел с куклой-голышкой в руках. Это была первая моя кукла, которую я хранила долгие годы. На пункте сбора уже было много людей. Приходили целыми семьями. Кто-то играл на гармошке и пел песни, кто-то плясал, но у всех людей в глазах было горе. Когда раздалась команда «Стройся!», все, кто отправлялся на фронт, выстроились в одну колонну. По команде все пошли к следующему месту сбора. Послышался плач женщин и детей. Жуткие воспоминания, когда провожаешь близких людей на фронт.

Не всех мужчин брали на фронт, ведь были инвалиды, трактористы, комбайнеры получали броню, ведь кто-то должен был выращивать хлеб для фронта. Были МТС, где была техника для уборки урожая. Началось трудное военное время. На наших матерей и подростков легла тяжелая доля — выращивать урожай для фронта. В наших краях выращивали пшеницу, кукурузу, подсолнечник. Осенью уберут урожай с полей, уйдет техника, мы, ребятишки, бежим в поле собирать оставшиеся колоски. Но это не разрешалось делать, а кушать-то хотелось. Рано-рано будит нас мама, еще солнышко не встало, чтобы мы бежали в поле за колосками. Мы побежим с ребятами, прячемся огородами. Но в поле дежурил верховой на лошади, который разгонял ребятишек, отбирал у них собранные колоски. Но особенно мы берегли свои сумки, которые нам шили мамы из мешковины, поэтому в основном колоски держали в руках, в пучках. Соберешь пучок, два, три и рад, бежишь домой, скот только выгоняют пасти, а мы уже кукурузными полями возвращаемся домой. Колоски высушим в печке, продуем, очистим от мусора, бросим зерна в жернова, обработаем и приготовим лепешки для всей семьи. И гнилую картошку по весне собирали и делали из нее фиолетовые оладушки. Трудно было, но если что-то покушаешь, да еще с молочком, то это был праздник. А когда поспеет вишня, мама раскатает лепешку, положит туда вишню (сахара не было) и приготовит такой пирог, вкус которого помнится до сих пор.

Вопрос: (Валя П.) А варенье варили вишневое?

- Какое варенье, сахара то ведь не было

Были в каждой семье печки русские, топили их в основном кизяком. Навоз всю зиму собирали от коровы, складывали его в кучи. Весной, когда он перепреет, начинают его укладывать в ящики квадратные без дна и крышки и плотно придавливать, утаптывать ногами. Когда хорошо все утрамбуется, эту массу выбивают из формы и оставляют сушить. Через три дня переворачивают на другую сторону. И так просушивают со всех сторон, когда просохнут эти «кирпичи», то складывают их в сарай друг на дружку, топливо готово. Всю зиму затем кизяком топят печи. Горит долго, ведь там солома, трава, а главное — идет тепло.

Был вокруг лес, но он с давних времен охранялся законом, как памятник природы, потому что там росли дуб, клен. Если во время бомбежки в лес попадали снаряды и лес горел, то его тут же тушили, чистили, убирали гарь и высаживали новые деревца. Вырубка леса была запрещена.

Редко, но нам удавалось поиграть на улице с ребятами. Любимыми играми были лапта, чуть-чуть только стает снег, мы уже босиком бежали играть в лапту. Мальчишки делали сами мячики. Играли в «чижа».

Вопрос: (Юля Б.) Какая у вас была обувь?

- Мы лапти не носили, хотя в соседних селах и плели лапти. Обувь, ботинки, у нас были солдатские, две пары ботинок были у нас дома. Одевешь их и щеголяешь по селу с гордостью. Зимой были валенки. Мама валенки подшивать не умела, так дыры мы затыкали сеном. Положим его то в пятку, то в носок и бежим кататься. Скользим по дорожке, а за нами соломинки из валенок вылетают.

Наши матери работали день и ночь. Ту работу, которую они выполняли в военные годы, не перечесть. Уходя рано утром, они поднимали нас, часто давая нам указания, какую работу необходимо сделать, возвращались поздно вечером уставшие, голодные. У них не было времени нас прислать, пожалеть. Скажешь: «Мама, я то, другое сделала», а она: «Молодец, доченька!». Вот и вся ласка и похвала. Но мы всячески старались помочь в семье: воды натаскать, за младшими сестрами и братьями присмотреть, покормить их, напоить тепличку, насыпать корма курам, нарвать травы. Сено запасали для своего скота по щепотке. От школы отправляли полоть просо. Вот полешь и каждую травинку складываешь в пучки

с одной стороны. Кончится полоса, возвращаешься обратно, и уже эти пучки выносишь к опушке, а там грузишь в арбу — на тележку. Набиваешь травой арбу и везешь домой. Во дворе разбросаешь, чтобы трава подсохла, а затем уже складываешь под навес. И так все лето, полешь и полешь поля, огороды, собирая травинки для скота. На полях росла кукуруза, початки ели, а остальное (былья) от растения шло для корма скота.

Наше село находилось в 25 км от Дона. Линия фронта проходила за Доном, но мы слышаливой снарядов, через село была проложена дорога из бульжников (камней), по которой день и ночь проходили наши войска с техникой — танками, пушками, машины. В сторону фронта шли солдаты молодые, здоровые, а обратно с фронта везли, несли, кто шел сам — раненые солдаты. И так было постоянно, подойдут новые силы, солдаты готовятся к наступлению, пойдут в бой за Дон, а оттуда везут раненых. В каждом доме были раненые солдаты, было несколько госпиталей, которые были переполнены ранеными. Все жители сел старались помочь нашим солдатам. Собирается кто-нибудь из женщин в госпиталь, достает из погреба то литр молока, то 2-3 яйца, то ломоть хлеба. Узнала об этом соседка, тоже засобиралась, вдруг что-нибудь узнает о своем муже, брате, сыне. Смотришь, вся деревня уже что-то несет для раненых. И вот идут женщины в госпиталь с гостинцами, через неделю другие засобираются, так и поддерживали, как могли, наших солдат.

Проводили через нашу дорогу и пленных солдат (итальянцев, румынов), которых охраняли наши солдаты с собаками. Женщины близлежащих поселков выходили на дорогу и пытались дать что-нибудь из еды (кусочек хлеба, початок кукурузы) пленным, хотя им не разрешалось этого делать. А женщины думали, мы покормим пленных, может быть, где-то и моего мужа кто-то покормит. Не было ненависти, что это пленные, которые несколько дней стреляли в советских солдат.

В 1945 году мы уехали в Караганду к маминым родственникам. Мне было 13 лет, и я пошла работать на шахту по добыче угля. Первое время я была рассыльной, бегала по объектам, разносila разные приказы, сообщения. Когда подросла, поставили к ленте по сортировке угля, перебирать породу. Здесь нужна была сноровка, конечно, уставали и руки, и ноги.

После сортировки тот уголь, который убирали в сторону, приходилось грузить на тележки и отвозить. И так каждый день. Мама вскоре сильно заболела, обходились во время лечения своими народными средствами, но не помогло. Мы остались сиротами.

О победе мы узнали уже в Караганде. Все стали выходить с флагами, с гармошками на улицу, пели песни, радовались, целовали друг друга. Были, конечно, и слезы, ведь каждая семья на войне потеряла своих близких. Только в нашей семье пришло 6 похоронок.

Во время войны мы, дети, были защищены нашими матерями, мы не так осознавали голод, нищету, конечно, больше досталось нашим матерям, которые своим детям отдавали последний кусок хлеба, работали за троих, подрывая свое здоровье.

Примечание: У Антонины Алексеевны 6 детей, 12 внуков и 2 правнука. Но о ее детях, о трудовой деятельности пойдет разговор при следующей встрече.

17 февраля 2005 года

**ИВАНОВА
Мария Михайловна**

Дата рождения: 1 марта 1931 года

Место рождения: п. Барино, Шатровский р-он,
Курганская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

У родителей Марии было много детей, но в живых осталось только 5 человек. Места, где жила семья Маши, были очень красивые, были высокие сосны, лес был богат ягодами, грибами, в озерах и реке водилась

рыба. Был свой огород, сажали в основном картошку, пололи, окучивали, копали. Выкопаешь гнездо, так на кусту-то сколько ее висит, аж залюбуешься, кидаешь ее в ведро, так полное с одного куста и наберешь. ОРС сажал много овощей на полях.

Свои воспоминания Мария Михайловна начала с 1938 года, когда она пошла в 1-ый класс. Школы в поселке, где жила семья Маши, в то время не было, и девочке приходилось ходить вместе с другими детьми в школу в другую деревню за 4 км, а зимы были суровые, иногда мороз доходил до — 40. Бегут в школу ребяташки, холодно, потрут замерзшие коленочки, и опять в путь. В школу ходили в чем попало, но свои валенки и своя шубка, фетровая шапочка у Маши была. В школе кормили брюквенной кашей, вспоминает Маша большую кастрюлю, из которой раскладывали по тарелкам еду.

Так отучилась в этой школе Маша 3 класса, когда в своем поселке открыли начальную школу. Только год (4 класс) удалось поучиться девочке, а затем вернулась в 5 класс снова в свою первую школу, где училась до 7-го класса. Дружно и весело жили ребяташки. Приходилось самим для школы заготавливать дрова, была определенная норма. Деревья пилили вдвоем, пилой. Вспоминает Мария Михайловна, как один раз горько заплакала от обиды, когда во время заготовки дров, чтобы выполнить быстрее норму, они с девочкой, которая была покрупнее Маши, выбрали потолще ствол, а силенок-то не хватало перетягивать пилу взад-вперед. Вот и заплакала от обиды маленькая девочка. Распиливали дрова в длину 2 метра, по длине санок, а затем везли к школе.

Учебников было мало, один учебник на несколько человек. Карандаши были редкостью, чернила делали из сажи и свеклы, писали, на чем придется, в классе стояли парты.

Играли в куклы, строили для них клетки. Кукол были ценные семьи, которые ходили друг к другу в гости. Зимой снегу всегда выпадало много, поэтому строили снежные домики даже в сугробах. Катались на лыжах и санках, которые делал папа Маши сам.

В округе в 30 годах уже было радио, было и электричество. И вот по радио услышали страшную весть — началась война. Тут же пошел плач, мужчины стали собираться на фронт. У Машиного папы была броня, он работал сплавщиком леса по

реке, а вот старшая сестра (с 1920 г.) в 1943 году добровольцем пошла на фронт и была связисткой, вернулась из Чехословакии. Брат (с 1927 г.) ушел служить во время войны и 7 лет отдал службе в армии. Брата и сестры, которые воевали, сегодня уже нет в живых.

Летом приходилось жечь пни, таким способом добывали смолу в период войны. Кололи коротенькие чурочки определенного размера, которые использовали для работы тракторов. Постоянно дежурили вдоль узкоколейки, просматривали закрепленный участок леса, когда проходил паровоз, чтобы из-за вылетевшей у паровоза трубы не загорелся лес. За этим строго следили все ребята, за которыми были закреплены участки вдоль дороги. Приходилось на платформы грузить песок, который затем вывозили.

1945 год. Маша училась в 7 классе, жили в соседнем селе на квартире. В период половодья добраться до своего поселка можно было только на лодке, поэтому домой ездили только 1 раз в неделю, за продуктами. О победе узнали от соседки, которая прибежала ранним утром к хозяйке дома и сообщила эту радостную весть. Сразу же в центре поселка стали проводить торжественный митинг. И стар, и мал — все вышли на этот праздник. Сколько ушло из деревень людей на войну, а вернулось несколько инвалидов (вздыхает Мария Михайловна, проговаривая эту фразу). Кругом было развито сельское хозяйство. Его нужно было поднимать и разрабатывать, нужны были сильные мужские руки, а вернулись с войны одни инвалиды.

В 1949 году в Барино открыли среднюю школу, и Машу пригласили работать пионервожатой. С трепетом и волнением вспоминает Мария Михайловна те годы, когда она возглавляла работу и танцевального кружка, и хорового. Во всех делах, во всех начинаниях хотелось участвовать и везде поспевать. Учебу Маша продолжила в Катайском педагогическом училище. В 1956 году закончила это заведение и получила специальность «пионервожатая» и «учитель начальных классов». Со своими первыми учениками Мария Михайловна встретилась в 28 км от родного поселка, отработав 17 лет в одной школе учителем начальных классов и возглавляя пионерскую работу.

Вопрос: Как военные годы повлияли на вашу судьбу?

- Мы рады были тому, что не видели следов войны, был голод, был холод, его можно пережить. Счастье было в том, что поблизости не было фашистов. Мы работали, работали, работали. Все, и взрослые, и дети работали на победу, все, что можно было, отправляли на фронт.

Все люди помогали друг другу, не было зависти, дележки, вместе переживали тяжелое военное время. Люди были совершенно другие. Жили бедно, но дружно. Лучше жить бедно, но по добру.

29 апреля 2005 года

КАБАЛЬНОВА Лидия Антоновна

Дата рождения: 23 июня 1929 года

Место рождения: г. Дегтярск, Свердловская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В 1937 году семья Антона Афанасьевича, отца Лидии Антоновны, переехала в Остяко-Богульск. Школа № 1 открыла свои двери в первый раз перед Лидией Антоновной, и первая учительница — Агния Михеевна Валинская — повела ее в страну знаний. Перед школой Лиде сшили новое платье. Через несколько десятков лет произошла встреча ученицы со своей первой учительницей, и Лидия Антоновна была очень удивлена, когда старенькая женщина вспомнила Кабальнову Лиду и ее членов семьи.

В 1938 году семья переезжает в п. Леушки, где Антон Афанасьевич возглавляет работу филиала Госбанка. В семье было 7 детей, Лидия Антоновна была пятым ребенком. Не

хватало одежды и обуви, дети ждали друг друга из школы, чтобы одеть ботинки и бежать в школу на вторую смену.

Поселок Леуши в то время был небольшим поселком, вокруг которого были расположены крупные колхозы. В поселке находился Сельский совет, лесопункт, жили люди разных национальностей.

Вопрос: (Галя П.) Как в поселке узнали о начале войны?

- Около Сельского совета собирались все жители поселка и обсуждали сообщение о войне. Вначале все думали, что это быстро пройдет, ведь были военные столкновения на востоке, которое предотвратили. Но вскоре стали понимать, что надеяться на скорую победу нельзя. Стали забирать на фронт вначале крепких мужиков — сибиряков, затем повестки стали приходить в семьи, забирали родных. Стали понимать, что Германия занимает новые территории, появились тревожные сведения. Все новости узнавали по радио: прошли Белоруссию, в рабство угоняют женщин, стариков, детей, узнали о блокаде Ленинграда, о дороге жизни через Ладожское озеро. И мы, дети, стали взрослеть с каждым днем. Ввели хлебные карточки, по которым определили норму хлеба.

В военные годы тетрадей в школе не было, не хватало и учебников. Один читает вслух, другие должны были запоминать, о чем идет речь. Для школы заготавливали дрова, убирали вокруг здания снег, в каникулы сами белили классы (стены, потолок белили учителя). Заботились о чистоте и порядке в школе, все ремонтировали вешалки, парты, школьные доски.

Вскоре в поселок Лиственничный (5 км от нас) привезли эвакуированных детей и взрослых из Ленинграда, от которых мы узнавали страшные истории о бомбежке города, о переводе через Ладогу. В основном, ленинградцы были больными, худыми. Как станут рассказывать нам о своих испытаниях, так слезы бегут. Но это были воспитанные, культурные люди, которые рассказывали о музеях и театрах, о постановках и спектаклях в Ленинграде. Через некоторое время мы очень подружились, вечерами пели песни о войне, ленинградцы вселяли в нас надежду на победу. Директором детского дома из Ленинграда была Ткачук, 3-4 воспитателя, врач. Из эвакуированных детей брали на усыновление, но с разрешения Ленин-

града. В Лиственничном для эвакуированных были баня, дом, управление колхоза их кормило, заботилось.

Радио в поселке было не у всех, поэтому в школе в стене сделали дыру, в которой закрепили рупор, и через него передавали школьные новости и новости с фронта. В школьных новостях рассказывали обо всех делах, и хороших, и плохих, которые делали ребята. В поселке была школа-семилетка. Летом с утра до ночи мы работали, все свободное время во время учебы и в каникулы было посвящено работе. В школе каждую перемену выходили из класса и водили хороводы, пели песни о войне (например, «По военной дороге»). В школе действовали тимуровские отряды — 10-12 команд. По 5-6 человек собирались и шли помогать старушкам в поселке или семьям фронтовиков — кололи дрова, правили заборы, убирали снег, ухаживали за пожилыми односельчанами. В школе делали цветочки, ленточек для веночек не было, поэтому было великое счастье найти пару цветных лент.

Во время войны коров в колхозе пасли по очереди. Ах — приток из озера Туман, кругом (после того, как вода после разлива спадет) были заливные луга, куда и гоняли пасть скот. Все лето заготавливали для скота сено. Мальчишки на лошадях, сидя сверху, перевозили сено, девчата ворошили его, подгребали. Давали на день неработающим и школьникам по 300 граммов хлеба. Очень хотелось сладкого, турнепс был лакомством для ребятишек в те годы. В полях убирали пшеницу, работали серпом, хлебокосилок на время сбора урожая не хватало, хотя была машино-тракторная станция (МТС) до 1952 г.

Все делали для фронта, веря, что своим трудом мы приближаем день победы. Вязали носки, специальные рукавицы на фронт (с двумя пальцами), чтобы удобно было стрелять из винтовки. Массово выращивали табак, шили для него кисты, вышивая надписи «Будь героем!», писали письма солдатам, чтобы быстрее разбивали врага и возвращались домой. Однажды нам в школу пришло письмо из госпиталя от солдата, который получил наше письмо, завязалась переписка.

Основной едой для всех сельчан была рыба. Крупную рыбу сдавали в фонд обороны, мелкую брали себе. Урак — подсоленная, подсушеннная рыба, которая была в каждой се-

Действо, спаленное войной

мье. Много в лесу собирали ягод, бруснику и клюкву, сдавали их, тем самым зарабатывая деньги на учебники, на ситец. В 14 лет были уже на заготовке древесины.

Играли в прятки, зимой катались на лыжах, проводили лыжный кросс. Играли в разные военные игры, только немецких солдат трудно было найти для игры. Всем хотелось быть советскими солдатами.

В Сотникова (вниз по течению, за Устье-Аха) делали лыжные болванки, заготовки для лыж, руж-кряж — заготовки для ружья.

С фронта в поселок приходили похоронки. Если в село пришла очередная беда, шли в этот дом и всем поселком переживали утрату, поддерживали семьи погибших.

По радио узнали, что наступила победа. На лошадях парнишки ездили и сообщали односельчанам о митинге. Митинг проводили около здания сельского совета, все быстро собирались и слушали сообщения Москвы. Сначала говорила председатель Совета, а затем выступал мой отец, секретарь парторганизации. В своем выступлении он благодарил односельчан за огромный труд, вклад в дело победы. Но говорил о том, что нужно будет потратить еще немало сил, прежде чем поднять нашу страну из бедности. Обращался к семье Носовых, которые неделю назад получили похоронку. У остальных появились надежды на то, что, возможно, вернутся в их семьи родные. Настроение у односельчан после дня победы стало лучше.

В 1947 году отменили хлебные карточки, на руки давали 2 буханки хлеба, пекарь в поселке не успевала замешивать тесто на хлеб и выпекать его, так люди настрадались в военные годы без хлеба. Воду таскали с реки, так приходилось помогать таскать воду в пекарню для замешивания теста. 122 ступеньки от реки до вершины берега, где были расположены дома поселка, по которым не раз в день мы на коромысле таскали в ведрах воду.

Мехомошин Кирилл Петрович — Герой Советского Союза из Леушей, которым гордится поселок.

Война закончилась, но она изменила судьбы многих людей нашей Родины. Многие бы своевременно закончили учебу в школе. Многие ребята погибли или вернулись искалеченными. От бедности и голода многие не смогли продолжить

учебу дальше. Среди них была и Лидия Антоновна. 8-10 классы заканчивала в вечерней школе, в п. Нахрачи, с 1959 по 1962 год училась в партийной школе в г. Омске. Всю жизнь Лидия Антоновна посвятила партийной и общественной работе среди населения нашего края.

11 марта 2005 года

КАРАБИНОВИЧ Устинья Романовна

Дата рождения: 21 ноября 1928 года

Место рождения: г. Ивано-Франковск, Украина

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта. Медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «Ветеран труда»

Устинья Романовна родилась и жила на Украине. В семье было 4 детей (старшей была Устинья Романовна). С 6 лет пошла учиться в 1 класс в польскую школу. Пани Каменская, польская учительница, была доброй, хорошей. Бумажные мешки шли под запись. Чернила из краски делали, учитель имел учебник, писали под диктовку. В те годы земли Западной Украины принадлежали Польше. 70% лучших земель были захвачены польскими помещиками. В 1939 году, когда Западная Украина воссоединилась с Советской Украиной, Устинья Романовна закончила 5 классов. У людей появилась вера и надежда на лучшую жизнь, но жестокое слово «война» перечеркнуло все планы людей.

В детстве любимыми играми были игры в школу. Кукол, которых шили сами, «обучали в школе», очень хотелось стать учительницей, это была мечта всего периода детства, которая

Детство, опаленное войной

воплотилась в жизнь. Кругом был голод, носить было нечего. Для Устины из кителя сшили жакет, обувь была с деревянной подошвой, сверху была ткань. Шили телячьи сапоги.

Отец Устины с детства приучал девочку к труду «Я бы хотел, чтобы ты все умела делать, вдруг в жизни пригодится». Рукоделью учила мама: вязать, шить, ткать полотна. Понятия не было кого-то унизить. Запомнились еще слова отца: «Если кто-то бросит в тебя камнем, дай в ответ ему хлеба». Устина Романовна вспоминает, что пока отец не накормит голодных соседей, сам за стол не сядет. Эти уроки доброты, нравственности дочь пронесла через всю жизнь.

В 1941 году позади было 7 классов, и Устина Романовна поступила учиться в педучилище на учительский семинар. Учеба продолжалась и в военные годы.

В 1941 году Карпаты приняли первый удар врага. Черной гадиной назвал народ период фашистской оккупации. Более 223 тысяч жителей Прикарпатья гитлеровцы расстреляли, повесили, замучили, свыше 68 тысяч утищали на каторгу в Германию. Устина Романовна вспоминает жуткие моменты, свидетелем которых она была. Молодой парень, которого хотели отправить в Германию, прятался от фашистов. Когда немцы его нашли, они привязали его за ноги к подводе и погнали лошадей галопом, от ран парень умер такой мучительной смертью. Приехав в село, немцы собрали 20 человек и ни в чем невинных людей расстреляли и уехали в следующее село. «Я видела много разных ужасов, всех не пересказать. Фашисты хотели запугать народ, сломать и уничтожить. Не удалось. Все равно не было покоя оккупантам на захваченной земле, поскольку активисты организовали массовый отпор врагу».

В 1943 году прикарпатцы встретили партизанское соединение С.А. Ковпака, и многие влились в отряды партизан, продолжая громить врага и выгонять с захваченных ранее земель. Тысячи прикарпатцев героически сражались на фронтах в период Великой Отечественной войны.

В 1944 году, когда немцы отступали, они сжигали села, расстреливали людей, никого не оставляли живыми.

900 школ открыли на Украине после войны. Нужны были люди не только для того, чтобы поднимать разрушенное хозяйство, но и обучать и воспитывать детей: кто в воен-

ные годы остался сиротой, кто не смог вовремя продолжить обучение, а главное, наверно, помочь залечить оставленные после войны душевые раны. Эти и другие заботы легли на молодых учителей, в числе которых была и Устина Романовна. После окончания 3-месячных курсов Устинью Романовну отправили работать учителем начальных классов. Совмещая работу с учебой, удалось закончить педагогическое училище (г. Ивано-Франковск).

56 лет жизни отдано работе в школе (1944-1978 гг. – работа на Украине, с 1979 по 2001 год – работа воспитателем в школе № 3 г. Уроя).

1 апреля 2005 года

КАРЫШЕВ

Виталий Александрович

Дата рождения: 26 апреля 1939 года

Место рождения: г. Дмитров, Московская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, Отличник народного просвещения, Почетный гражданин г. Уроя

Семья Виталия жила в г. Дмитрове, в Подмосковье, мама работала на заводе, имела среднетехническое образование, имела свои конструкторские изобретения, очень хорошо чертила различные чертежи. Родители работали на одном предприятии, у отца тоже было техническое образование.

В начале войны отца забрали на фронт.

В Дмитрове началась эвакуация предприятий. Уже завешивали окна в вечернее и ночное время, чтобы сквозь окна не проходило освещение на улицу. Однажды, в вечернее время, свет везде потухли, а электрическая плитка продолжала

обогревать помещение и чуть-чуть освещала комнату. Проявив бдительность, маленький Виталий решил потушить освещение на плитке, прикрыв его своей маленькой ручонкой. След от ожога на руке остался на всю жизнь.

В ноябре 1941 года предприятие, на котором работала мама Виталия, было эвакуировано из Дмитрова вглубь страны. Многие жители, уезжая из родного города, свои вещи закапывали в землю, так как взять с собой было все невозможно. И хотя немцы до города не дошли, но многие с предприятиями вынуждены были уехать.

Семья Виталия, мама, бабушка (папина мама) ехали в глубь страны в вагонах-теплушках. С собой они взяли чемодан с вещами и детскую коляску, в которой лежал малыш. Так же в коляску мама положила патефон и большую коллекцию с пластинками, которые она очень берегла. Именно пластинки в период эвакуации и помогли семье получить лишний кусок хлеба, продукты, дорогой пришлось часть пластинок поменять на продукты, тем самым спасая родных от голода.

Поезд мог двигаться без остановки 500 км, так как путь был свободен. Около г. Перми поезд остановился в очередной раз и многие женщины побежали на станцию за кипятком. Во время этой остановки мама отстала от поезда, но ей, к счастью, в Тюмени удалось догнать поезд и встретиться с семьей. Всех эвакуированных разместили в Тюмени в домах, жили по несколько семей, с подселением. Семья Виталия устроилась в углу кухни, где поставили кровать, на которой спал Виталик с мамой и сундук, где отдыхала бабушка. В Тюмени пришла похоронка на отца, где сообщалось, что он погиб в первом же бою под Москвой.

Мама Виталия с первых же дней пошла на работу, на завод, ей стали выдавать паек. До 1944 года жизнь была не простая. Вспоминает Виталий, как они ходили за хлебом, стояли в очередях. На 4 человека давали 2 булки хлеба + довесок. И вот, пока шли обратно с этим хлебом, довесок всегда съедали. В аптеках в то время было очень много рыбьего жира, его брали вместо растительного масла, которое невозможно было купить. Конечно, от рыбьего жира на кухне кругом стоял не очень аппетитный запах, но еду, приготовленную на этом жире, Виталий ел.

В 1946 году Виталий пошел в школу. В то время были проблемы с ручками, чернилами, бумагой. Чернильницы-непроливайки были большим достижением, каждую капельку чернил берегли, получали чернила из таблеток, которые разводили горячей водой. Писали в основном на газетах, отыскивая пустые места. Доходило до того, что писали воробышками, голубиными перьями, позднее появились перышки «Рондо». Учебников тоже практически не было, где-то к 5 классу появилась возможность учиться по учебникам. В те годы учились мальчики и девочки в разных школах, с 4 класса сдавали переводные экзамены, результаты которых входили в аттестат зрелости. Школу Виталий окончил с серебряной медалью, с «4» по русскому языку.

Вопрос: Как военные годы повлияли на вашу судьбу?

- Есть свои плюсы, есть свои минусы.

27 апреля 2005 года

КАРЫШЕВА

Евлалия Викторовна

Дата рождения: 13 июля 1939 года

Место рождения: п. Ягодный, Кондинский р-он, ХМАО

Награды и заслуги: Ветеран труда, реабилитирована, Заслуженный учитель Российской Федерации

Ната Евлалии Викторовны, Виктор Иннокентьевич, был со своими родителями выслан из Свердловской области в Кондинский район. Семья имела свой дом, хозяйство, землю, которую они обрабатывали для выращивания урожая. Держали скот (лошадь, корову, кур). Что выращивали, тем и кормились. Когда семью отправили в Кондинский район, Виктор Иннокентьевич учительствовал,

ездил, ходил по близлежащим поселкам и учил детей 7-10 лет, которых родители не отпускали в интернаты.

Перед войной семья переехали в Ханты-Мансийск. В доме, где жили родители Евлалии Викторовны, в основном, были учительские семьи и родственники по линии родителей, которые всегда помогали друг другу в трудные минуты. Мама Евлалии Викторовны работала поваром в детском саду, поэтому, когда папу забрали на фронт в 1941 году, маленькая дочурка была рядом с мамой. Но росла самостоятельной девочкой, которую приходилось временами искать.

В конце войны Евлалия вместе с мамой переезжают жить в г. Муром, к маминым родным. Сняли квартиру в доме, вокруг которого был сад, мама стала работать, приходилось много работать, чтобы выдержать и пережить это трудное время. Мама Евлалии была прекрасной портнихой, она обшивала не только свою доченьку, но и соседей. С одеждой было очень тяжело в те годы, поэтому платья и пальто, которые шила мама, пользовались большим спросом.

Помогал прожить и сад, в котором поспевал большой урожай яблок и ягод черной смородины. Яблоки на базаре продавали, в основном, дети.

Вскоре с фронта пришел папа, он был в военной форме, с портупеей.

В том районе, где жили родители и Евлалия, были частные дома, кругом был порядок, зеленые лужайки. Недалеко располагалась школа в одноэтажном здании с просторными классами. В школе писали чернилами и ручками с тоненькими перьями. Много времени уделяли чистописанию, выводили каждую букву, каждый наклон.

Запомнились дни в Пасху, когда ребятишки выходили на лужайку, катали с горки крашеные яйца, играли в разные игры.

Папа был прекрасным плотником, столяром, поэтому сразу же после возвращения с фронта стал строить дома в бригаде плотников. В свободное время папа Евлалии еще устроился работать в драматический театр — оформлять декорации для спектаклей. Евлалия часто присутствовала на репетициях, на спектаклях, смотрела, как папа создавал своими руками чудо на сцене. Посещение театра отложило в памяти Евлалии Викторовны добрые воспоминания.

В Муроме Евлалия закончила 4 класса, в 5-ый класс пошла в г. Тюмень, куда семья переехала к папиным родственникам. После окончания школы Евлалия Викторовна поступает учиться в педагогический институт. По окончании института всю свою трудовую деятельность посвятила школе.

27 апреля 2005 года

КАУРТАЕВА Зинаида Яковлевна

Дата рождения: 22 октября 1933 года

Место рождения: п. Урай

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

Родители Зинаиды Яковлевны из Гаринского района Свердловской области. Вначале разрабатывать землю на Кузьмиче приехали 5 мужиков и 3 девушки, в их числе был и отец Зинаиды Яковлевны, позднее в Урай приехала мама Зинаиды Яковлевны, а через год в Урае родилась единственная их дочь Зинаида.

В июне 1941 года в п. Сатага копали огород, когда в соседнем доме услышали шум, плач, хозяину дома пришла повестка на войну — так узнали о начале Великой Отечественной войны. Радио не было. Вся деревня стонала, когда забирали мужчин на фронт. Пароход не мог подойти к берегу, так мужчины садились в лодки и добирались до парохода, который отвез их в Кондинск. Отец, Кузнеццов Яков Михайлович, был заготовителем, когда забирали его на фронт, заезжал попрощаться с семьей, но уже в январе 1942 года пришла повестка о том, что Яков Михайлович пропал без вести под г. Ленинградом.

В 1 класс Зина пошла в д. Ученья. В магазин привозили халву, патоку. Школа (7-летка) располагалась в 2-х купечес-

ких двухэтажных домах — на одном этаже была школа, на другом интернат. В зданиях были квадратные печи — буржуйки. Приезжали учиться ребята из Селавы, Сатаги. Была холщовая сумка, пеналы были уже позже, чернильница-непроливайка, ручка с пером. Чернила делали из чаги, которую заваривали кипятком. Книжкой пользовались одной по несколько человек. Столовой в школе не было. В интернате дети сами варили себе в котелках еду. Были у нас в поселке тимуровские команды, бегали помогать старушкам.

Под Новый год в школе ставили елки, игрушки делали сами, вырезали разных зверюшек, разукрашивали их красками из растений, лепили бумажные цепи.

В 1942 году на фронт всей школой провожали директора школы (Дементьева), шли колонной с горном, барабаном, а он сидел верхом на лошади. С войны он не вернулся.

Для школы заготавливали каждый год ранней весной дрова, на каждого ученика по 2 куб. м (2 подростка пилой спиливали ствол дерева и валили). Кололи, складывали поленницей дрова уже дети помладше (10 лет). Круглый год возле каждого двора на дороге лежали спиленные деревья. На ногах носили обутки, снег, ледяная вода попадала внутрь, ноги мерзли, а дрова заготавливать нужно было.

В деревне был колхоз «Красный путь». В годы войны его председателем была Зинина мама — Юлия Дмитриевна. Держали в хозяйстве коров, лошадей, овец. На каждую семью был дан план (по займу) по сдаче масла, шерсти, яиц. Матери раскорчевывали землю для новой пашни. Ребятишки на поля возили навоз для удобрения почвы, сажали лен, овес, сеяли рожь, пшеницу. Собирали рожь, пшеницу в снопы, делали суслон (много снопов). Электричества не было, поэтому все делали вручную. Лошади ходили по кругу и крутили жернова, веяли зерно, а затем парни заполняли мешки зерном, а девчата на телегах увозили его в амбары.

Часто ребят отправляли на прополку полей, бригадиром ставили кого-нибудь из бабушек. Часто отправляли на прополку на несколько дней, так как поля были далеко от поселка. Ближе к осени на лодках ездили по ягоды. Бруснику собирали по плану. Во время сбора ягод оставались даже с ночевкой в тайге, спали в пологах. Что взрослые делали, в том и ребятиш-

ки старались помочь. Кто ленился, тот жил бедно. Лес кормил каждую семью. Собирали грибы, солили грузди.

Наталья Ивановна Рыбкина (прабабушка Зины) на лодке переберется на другой берег реки, наловит на удочку 1-2 ведра мелкой рыбки, привезет домой улов, наварит, добавит сметаны, пальчики оближешь.

Были в поселке эвакуированные — калмыки, белорусы. Были и ленинградцы, с их приездом мы впервые увидели шелковое белье, помидоры, после этого и в нашем kraе стали выращивать помидоры. Жили дружно. На женские плечи в военные годы легла самая тяжелая работа. Когда приходил пароход «Храбрый», женщины на своих плечах из трюмов таскали мешки, грузили на подводы с лошадями и везли на склады. Пахали на лошадях без отдыха, а план все повышали и повышали, нужно было больше сдать хлеба для фронта.

По вечерам женщины собирались в чье-нибудь семье, зажигали лучину, кто пряд, кто вязал. Зина рано научилась и ткать, и вышивать (показывает мамино полотенце, которое было приготовлено в качестве приданого).

И все равно детство было веселым. Бегали, играли в прятки по всей деревне, играли в лапту, бабки (чем больше бабок, тем лучше), из круга вышибало, катались на колхозных санях с горы. Сами шили кукол для игры, сами шили шарики — мячики для игр, которые набивали шерстью от коров, лошадей или накатывали шерсть от коровы в виде шарика (мяча). Вечерами с девчатами ходили за окопицу, пели песни.

О победе узнали в рыбучастке, который находился на берегу реки. Утром Кочетов Василий Алексеевич (отчим Зины) пошел на работу и там узнал эту радостную весть. Тут же вернулся обратно в поселок, и новость разнеслась за считанные минуты.

Вопрос: (Оля З.) Скажите, пожалуйста, на чем вы спали?

- Дечи в нашем kraе было много, поэтому были перины, подушки, матрасы, но у кого-то постель была набита сеном, соломой.

С 6 по 7 класс Зина училась в интернате в п. Ягодное (председателем Совета был в то время Кузнецов Петр Иванович), за 30 км от Учины бегали по санному пути домой. Особенно запомнилась дорога домой под Новый год, когда ребятиш-

ки останавливались на ночлег в Арпавле (село на берегу реки Ах), а ранним утром, часа в 4-5, бежали снова в сторону дома.

После окончания школы Зинаида Яковлевна поступила учиться в Школу звероводов в г. Салехарде, по окончании работала на предприятиях округа.

19 марта 2005 года

КОЗЛОВ Анатолий Петрович

Дата рождения: 21 сентября 1931 года

Место рождения: с. Снегирево, Зыряновский р-он,
Семипалатинская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда

В1935 году семья Анатолия вернулась в родные края, в д. Каменка Владимирской области, где жили дедушка с бабушкой. В семье было двое ребят, сын и дочь (старшая).

Читать и писать Анатолий научился рано, так как сидел напротив мамы, которая учила уроки со старшей сестрой, прекрасно считал даже в перевернутом букваре. 1 сентября 1938 года, взяв кусок хлеба, посыпанного сахарным песком, букварь, Анатолий отправился за своим сродным братом, который пошел в школу в 1 класс. Но его не взяли, так как еще не было 7 лет. Зато в 1939 году с полевой кирзовую сумкой на длинной лямке, в которой были букварь, тетради, Анатолий вошел в класс. Первым его учителем был Василий Петрович Бережков, который подписал школьные тетради Анатолию «по арифметике», «по чистописанию». Были у учеников чернильницы-непроливайки, чернила из сажи, из свеклы почеч-

му-то не разрешали делать чернила. Перед праздниками в школе проходили субботники по уборке школьной территории. Звонки подавали при помощи колокольчика, электричества не было, были керосиновые лампы.

Радио в деревне не было, поэтому страшную весть о начале войны узнали по телефону. Вскоре через деревню с запада на восток погнали скот, каждый день проходили такие табуны, стоял рев коров, вверх была поднята пыль по всей дороге. А потом пошли повозки, машины с беженцами. Шли, шли, шли, день и ночь шли. Голодные, рваные, уставшие. Целыми деревнями, поселками.

В деревне на фронт ушли все мужчины, брали всех до 50 лет, остались только одни старики (перечисляет). В первые дни войны на фронт ушел Василий Петрович Бережков, его жена, Лидия Михайловна, осталась за директора школы, приехали в школу две новые учительницы, которые вели 1, 3 классы и 2, 4.

К осени в село приехали саперы, которые стали благоустраивать дорогу, привлекая деревенских женщин. Через речку делали мосты. А 1 декабря через Каменку пошла военная техника, солдаты, конная артиллерия в сторону Москвы. Через несколько дней все узнали о битве под Москвой и о победе советских солдат.

Приходили в деревню мужики восстанавливать свое здоровье после ранения, поживут, поправятся и опять на фронт.

Как снег сойдет, деревенские ребятишки бежали на Мальцеву гору рвать пикеши (хвош). Зимой катались с этой же горы на ледянках, в виде скамеек, на самодельных лыжах.

После 4 класса Анатолий живет и учится на лесоучастке, что расположен в 8 км от родной деревни. На этом участке шла заготовка леса на фронт. Отец работал мастером, но сын видел отца редко, так как работы было много и ответственность большая. Была карточная система на продукты. Взрослым работающим давали по 800 граммов хлеба, 200 граммов – детям, были талоны на сахар, на муку. Можно было покупать и в столовой (по талонам).

Учебников не хватало, поэтому с другом учили уроки по очереди. Проблем с бумагой не было, так как отец после учебы привез свои записи в тетрадях, где были свободные чистые листы.

Детство, опаленное войной

В 12 лет Анатолий уже умел косить сено, с 13 — свободно и умело работал серпом. Играли приходилось мало, так как постоянно нужно было трудиться, весной садили картошку, летом бегали в лес, сначала поспевала черника, затем собирали землянику, поспевали лисички, самые первые грибы леса, затем уже бегали и за другими грибами. А сколько приходилось таскать воды, вычерпавши ее всю, сколько за ночь наберется, и опять носишь. Пока маленькие, так играли, а как стали постарше, так была только одна работа.

Дедушка Анатолий плел лапти для всей деревни. Когда внук обратился к нему с просьбой, чтобы научиться плести лапти, на что дедушка сказал, что это ему в жизни не пригодится. Уже в армии Анатолий сплел из бумаги лапоть, который висел в качестве сувениира в одной из комнат казармы.

Стоит в д. Каменка обелиск — на плите высечено 75 фамилий земляков, а в деревне было 56 домов «Выселки» да 90 основного села. Мало вернулось с войны, а кто и вернулся, то контуженный, то калека.

В 1945 году уже все ждали, когда же кончится война, вот-вот уже должна кончиться. Анатолий вспоминает, как ему на дороге повстречалась девчонка, которая сообщила ему радостную весть, что кончилась война.

После 7 класса (1946 год) Анатолий пошел работать вместе с отцом на лесозаготовку.

23 апреля 2005 года

КОЗЛОВА

Людмила Николаевна

Дата рождения: 4 февраля 1935 года

Место рождения: с. Михайцево, Кольчугинский р-он, Ивановская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, свидетельство Министерства образования

Война началась, когда Людмиле было 6 лет, были еще младшая сестра и брат, который родился в январе 1941 года. Семья Людмилы жила в г. Кольчутино. Отец работал в городе начальником гражданской обороны, поэтому его постоянно не было дома. Каждую ночь он вместе с сослуживцами дежурил по городу и следил, чтобы сквозь шторы окон не просачивался свет, который мог быть наводкой для немецких самолетов.

В городе был медеплавильный завод, который в военные годы выпускал для фронта танки. Поэтому город был на военном положении, а на заводе круглые сутки шла работа. Бражеские самолеты бомбили город очень часто, в основном, ночью, поэтому все бежали прятаться в окопы, которые были заранее вырыты. Плач, детский крик слышались в темноте. Этот ужас, вой снарядов и детский крик дол сих пор остался в памяти Людмилы Николаевны.

В городе стало от частых бомбежек страшно жить, и отец Людмилы решил перевезти семью в деревню, которая располагалась в 20 км от города, к родителям жены. Оставив детей на попечение бабушки и дедушки, родители Людмилы вернулись в город, так как отцу нельзя было выезжать на долго из города. Но в первую же ночь деревня подверглась бомбежке. Из деревенских изб из окон повылетали стекла, вокруг ревела скотина. Недалеко разорвалась бомба, жители бросились в лес, образовалось зарево, в земле наутро увидели большую воронку от разорвавшегося снаряда.

Люди в тяжелые военные годы жили дружно, делились друг с другом одеждой, обувью. Телогрейки, ботинки могли носить многие односельчане. Плели лапти, ходили многие в лаптях.

Осенью на полях собирали колоски, для фронта женщины вязали носки, варежки. На фронт писали дети письма, шили кисеты, растили табак. Посылки отправляли от класса.

Приспособилась Людмила ходить летом на рыбалку, не было случая, чтобы она возвращалась домой без рыбы. Летом бегали в лес за черникой, земляникой, на огороде садили весной картошку. Детей приучали трудиться с раннего детства, да и дети сами, чем могли, помогали материам и в поле, и по хозяйству.

В деревне электричества не было, поэтому всегда были лампы, в школе на каждый стол ставили по лампе.

В 1943 году Людмила пошла в 1 класс. Немецкие самолеты стали совершать налеты и днем. Часто во время занятий слышался вой сирены, и учителя вместе со своими учениками организованно спускались в подвал школы, где было темно и сыро, к тому же там хранились дрова для школьных печей. Стоять, плотно прижавшись друг к другу, можно было часами. Учеников было много, так как школа была 10-летка. В школе проводились октябрятские и пионерские сборы. В городе был Дом пионеров, где работали разные кружки. Учиться вязать, вышивать Людмила научилась на занятиях в Доме пионеров.

Был в городе военный госпиталь, куда однажды попала и Людмила. Видела раненых солдат, окровавленных, калек. Госпиталь был большой. Часто от школы, кто хорошо учился, кто читал выразительно стихи, по 5 человек ребята ходили к раненым в палаты. Читали стихи, новости из газет. Идти в госпиталь к раненым было почетно и очень ответственно. Подлечившись, солдаты снова уходили на фронт.

Не было ни тетрадей, ни учебников, писали между строк в старых книгах, чернила разводили из краски (как синька), которая расплывалась, и прочитать было невозможно. Учебников было мало, 1 учебник на 5 человек. Учительница составляла расписание, по которому ученики пользовались учебником. Пробегал на улице, забыл выучить уроки в определенное время, все, учебник уже забирает следующий ученик. Часто учебники были старые, потрепанные, поэтому берегли, как могли. В школе давали по 50 граммов хлеба и стакан чая без сахара. Дежурные ходили в буфет, накладывали на поднос приготовленные по количеству детей кусочки

хлеба, выставляли стаканы с чаем и несли все в классы, где уже все раздавали ученикам. Многие дети голодали, поэтому иногда учителя просили, чтобы приносили морковки, картошки, свеклы, чтобы сварить кое-какой суп для детей. У кого была такая возможность, несли овощи в школу.

В военные годы давали карточки, на которые можно было получить 400 граммов хлеба на взрослого, 200 граммов на ребенка, также по карточкам давали сахар (300 граммов), крупу. Промышленных магазинов не было.

Дома у Людмилы был телефон, поэтому, когда телефонистки узнали о Победе, они позвонили Людмилой маме и сообщили эту радостную весть, все жители города выбежали на улицу, обнимались, плакали, ведь потери были большие. Ребятишки бегали по улицам города и кричали на всю округу: «Война кончилась! Ура! Гитлеру капут!».

После войны в городе появились военнопленные немцы, которые восстанавливали город. Часто Людмила видела, как их водили колоннами. Однажды, когда Люда была в огороде, пленный обратился к ней: «Девочка, лук!», девочка подала ему пучок лука, на что конвоир погрозил ей пальцем. Не было уже такого страха, как во время бомбежки, зла на этих людей, а появилась жалость в детской душе.

Тяжело было после войны, но люди были добре.

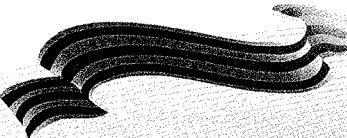
Вопрос: (Настя Ф.) Кем вы хотели стать в детстве?

- Мы, кроме профессии учителя, не знали больше ничего, учительница была всегда на виду, поэтому, наверное, я стала учительницей.

Закончив 10-летку (1953 год), Людмила поступает учиться в Муромский учительский институт (двухгодичный), затем на 3-й курс в педагогический институт в г. Москву. По окончании учебы девушку отправляют работать во Владимирскую область.

В 1969 году Людмила Николаевна приезжает работать учителем в г. Урай. Отработав 21 год (общий педагогический стаж 38 лет) в школах города, ушла на заслуженный отдых.

23 апреля 2005 года

КОНОПЛЕВА Елизавета Трифоновна

Дата рождения: 29 февраля 1936 года

Место рождения: д. Березовка, Колышлейский р-он,
Пензенская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда

В деревне Березовке семья Елизаветы имела свой небольшой домик. В доме была чуланка — пространство между стеной и печкой, где в холодный зимний период держали телочку. Был в доме на углях утюг, рубель со скалкой, при помощи которых «гладили» белье. Посуда была: ложки деревянные, а кружки алюминиевые. Лавки вдоль стен около стола сделал папа. У папы были золотые руки, он сам смастерили в доме стол, покрыл его красной краской, красивые диванчики из тонких веток. В доме мыли полы, скоблили голиком. Снегу зимой выпадало много, часто наметало до самой крыши, которая была покрыта соломой.

Папа работал на военной базе плотником, которая строилась в начале 40-х годов. Но, когда началась война, строительство закрыли, и отца сразу же забрали на фронт. От отца пришла первая и единственная весточка из Белоруссии, в которой он сообщал, что они идут в бой. Больше ничего в этот дом от отца не приходило, он пропал без вести. Погибли на войне и папин брат, и мамин брат, которого забрали сразу же после окончания школы на фронт. На фронт из села были отправлены все мужчины и молодые ребята, которые подходили по годам для службы в армии. Когда отправляли солдат в район, звучали песни, слезы. Опустело село сразу же в первую военную неделю.

На руках у мамы Лизы осталось трое маленьких детей. Две младшие сестренки, которые, тяжело заболев в военные годы, умерли, хотя больше месяца мама лежала с ними в больнице. Мама работала на железной дороге. Каждое утро вставала рано, нужно было истопить печь, управится со скотиной. Опаздывать нельзя, любое нарушение дисциплины наказывалось очень строго, вплоть до трибунала.

В военные годы нечего было есть, не во что было одеваться. Выручал свой огород да лес, в котором можно было найти грибы, ягоды, дикий лук, конский щавель, собирали липовые листья для лепешек. Маме на работе давали пайки — муку, которую смешивали с липовыми листьями и стряпали лепешки. В лесу ребятишки собирали фундук (орехи), малину, вишню.

Вокруг села были большие поля (5 км), на которых сеяли рожь, пшеницу, просо. Рядом был пруд, где летом купались и даже ловили небольших рыбешек. Магазина в деревне не было, только на железнодорожной станции была торговая лавка, где выдавали муку, печенный хлеб (400 граммов на работающего и 200 граммов на иждивенца).

Любимыми играми детворы были «клек», лапта. Около школы, которая располагалась среди трех деревень (Березовка, Горелая, Гусевка), была большая зеленая лужайка, так на ней для игр собирались не только детвора, но и взрослые соревновались в ловкости и дальности. В районный центр ходили через село Ягодное, в котором вдоль улицы росли липы.

За войну все износилось, ни обуть, ни одеть было нечего. Спали на русской печи, бывало, под голову положишь полено, а накроешься плохоньким, изношенным одеялом (руно).

В школу мама подготовила сумку, которую сама сшила, а так ни чернил, ни бумаги — ничего не было. В школе стоял стол, вокруг которого были лавки, за 1 столом сидел весь класс, была печь, которую отапливали в зимний период. Пока можно было бегать в школу босиком, Лиза бегала, а как наступили холода, в школу ходить было не в чем, пришлось сидеть дома (после 3 класса). Очень хорошо Лиза считала в уме, очень быстро, часто поднимала руку, математика была любимым предметом.

В селе не было света, не было и спичек, выручали кerosиновые лампы. Перед тем, как растопить печь, мама выглядывала в окно, чтобы посмотреть, в каком доме уже растопили печь, чтобы можно было взять у них уголька для растопки.

Лиза с мамой постоянно ходили в лес за ветками, так как у них не было ни топора, ни пилы, они приспособились заготовливать ветки деревьев с помощью крючка — петли, который был привязан к веревке. Этот крючок забрасывали на одну из веток дерева и тянули его на себя до тех пор, пока

ветка не отломится и не полетит вниз. Так собирали и заготавливали дрова. Лиза всегда старалась быть рядом со своей мамой, помочь ей, прийти на помощь. В летний период они ходили заготавливать сено для своей телочки. И хотя каждому, кто держал скот, были выделены свои делянки с травой, но соседи справа и слева умудрялись подкосить сено с чужой делянки, и, когда Лиза приходила с мамой на покос, то косить было уже нечего, и они вынуждены были бродить по оврагам в поиске островка, кочки, на которой растет трава. По долинам, по оврагам собирали пучки травы, а потом вытягивали, тащили все на себе, чтобы как-то в зимний период поддержать свою телочку.

И все равно в войну, как отмечает Елизавета Трифоновна, люди были добре, душевнее, отзывчивее. Радио в селе не было, поэтому все известия в основном приходили с железной дороги.

С 10 лет Лиза уже работала в колхозе, пололи поля, собирали яблоки в колхозном саду. На кордон в лесничество возили на лошадях, кто лунки делал, а кто сажал рядками молодые деревца — дубки. Откуда было такое сознание — помогать взрослым, идти на работу — ведь мама никогда не заставляла, удивляется Елизавета Трифоновна.

Успевали выполнять работу и по дому. Каждое утро мама Лизы доила корову, после чего девочка бежала на сепаратор, ведь холодильников не было и, чтобы молоко не скислло, его перерабатывали на сливки.

На огороде растали картошку, тыкву, капусту, свеклу; помидоры не успевали созревать, так те, кто садил, зеленые плоды укладывали в валенки и ждали, когда плоды покраснеют. «Картошки в военные годы было мало, был плохой урожай. В чем причина, не знаем, — удивляется Елизавета Трифоновна. — Ведь также сажали, также была земля, просто, наверное, земля тоже чувствовала людское горе».

К 16-17 годам Лиза научилась вышивать гладью, плести кружева к наволочкам, подзорникам. Вязали белыми катушечными нитками, крючком. Многие свои произведения Лиза продавала, тем самым зарабатывая для себя и мамы на кусок хлеба.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Конечно, если бы не война, я бы выучилась, приобрела бы хорошую специальность. Живой был бы папа, живы бы были сестренки, мама была бы здоровой, не приходилось бы ей работать с утра до вечера, меньше бы на ее плечи легло горя. Ведь с утра до вечера они на железной дороге ремонтировали пути, иногда ночами разгружали вагоны с рельсами. Ноги к обуви примерзали, ветер продувал насквозь тоненькие телогрейки, но все женщины работали, не покладая рук.

25 апреля 2005 года

КОРОЛЕВА

Мария Александровна

Дата рождения: 24 декабря 1925 года

Место рождения: г. Грозный

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

У родителей Марии Александровны было 4 детей, Маша была третьим ребенком. Сначала жили в станице в 30 км от Грозного, затем в 1933—34 гг. переехали в Октябрьский район г. Грозного в двухкомнатную квартиру, в которой был и газ, и электричество. Рано остались без отца, мама работала сварщицей.

До войны все в школе было бесплатно, все было в достатке, образ учительницы у Марии Александровны в памяти остался как ангел, как божество. Одноклассницы носили косы, учительница ходила с учениками везде по экскурсиям. У учеников были, в основном, холщовые сумки, в которых лежали тетради, непроливайки-чернильницы.

Специальной школьной формы не было, поэтому ходили кто в чем. Ходила Маша в маминой куртке, платье было одно, которое выстирает и опять идет в нем. Демисезонное пальто купили в военные годы.

Утро 22 июня 1942 года было теплым, светлым. Вдруг по радио объявили о начале войны, все жители города вышли на улицу с тревогой: «Война! Война!», но не верили, что над страной нависла такая беда. В 1941 году был богатый урожай зерна, были с хлебом, с другими продуктами.

В 1941 году в сентябре Мария Александровна поступила учиться в медицинское училище, но учиться не стала. В 1942 году в городе стали точечно бомбить заводы, которые были в Грозном. Вокруг города круглые сутки были пожары, весь горизонт затянуло заревом от огня и дыма. Было тяжело дышать, в воздухе был дым и сажа. Немцы находились в 25 км от Грозного, они пытались добраться до Бакинской нефти. В октябре началась эвакуация населения из города Грозного: учащихся из ФЗО (в котором училась и Машина сестра). Оборудование целых больших заводов погружали в товарники, в них же отправляли и рабочих с этих заводов.

Молодежь просилась на фронт, прибавляли себе годы, все шли в военкомат. Ушел воевать и брат (с 1927 года) Марии Александровны, погиб на фронте, воюя с Японией.

Мария осталась вдвоем с мамой в Грозном, не хотелось оставлять свой дом, город, но был приказ об обязательной эвакуации, и не выполнить его было невозможно. Последним эшелоном Маша вместе со своей мамой покинули город Грозный (октябрь 1942 года). Поезд повез их в г. Мары (Средняя Азия). Дорогой проезжали Красноводск, через Каспий, г. Орск и дальше на восток. Через месяц эвакуацию из города прекратили, так как в битве за Сталинград наши солдаты одержали победу.

Маму Марии Александровны не отпускали с работы обратно в Грозный, и хотя их никто не ждал в разоренном городе, мама настаивала на возвращении в родной край. В 1943 году вернулись в Грозный. Первое время по возвращении жили в подвале, а потом дали квартиру. Постепенно жители стали возвращаться в свой родной город. Было тяжело для всех жить после возвращения: и для взрослых, и для детей.

Немцы не рискнули наступать на Кавказ после поражения под Сталинградом.

В чеченской республике народ выжил в военные годы в основном благодаря кукурузе, в лесу собирали шишки, мушмалу (мелкие, вкусные, сладкие плоды), грушу, кизил, терин. У всех

жителей зимой под кроватью хранился терин, кизил. Ели и черемшу, траву, которую можно было употреблять в пищу.

25 апреля 2005 года

КОЧЕТКОВА Ида Викторовна

Дата рождения: 29 ноября 1936 года

Место рождения: г. Красновишенск, Пермская обл.

Награды и заслуги: Заслуженный врач Российской Федерации, Заслуженный работник здравоохранения ХМАО, Ветеран труда

Отец Иды Викторовны, кадровый военный, поэтому свои воспоминания Ида Викторовна начала с описания жизни в военной части в г. Петрозаводске Карело-Финской республики. По утрам слышно было, как по территории части проходили в колоне солдаты, как слышались команды командиров. Когда началась Финская война, семья Иды Викторовны переехала на Урал.

В 1943 году в семью Иды Викторовны пришло горе — умирает мама, и три сестренки остаются одни. Наступило и без того трудное время. Родная тетя, написав своему мужу (дяде Яше) письмо на фронт, сообщила о том, что хочет взять к себе на воспитание Иду, но вместо письма с одобрением с фронта пришло сообщение, что дядя Яша пропал без вести.

В 1944 году забрали на войну младшего брата отца, Николая. Ида помнит, как все во время расставания с дядей плакали. С фронта приходили солдатские письма, свернутые треугольником, подписанные химическим карандашом.

С. Морчаны (пригород г. Красновишенска). Изба, в которой жила Ида, была небольшая, ветхая, окна располагались на уровне с землей, занавесок на окнах не было, вырезали из

Детство, опаленное войной

бумаги. В избе были вдоль стен лавки, в центре стоял стол. Был свой огород, на котором росли картошка, капуста, морковь, свекла. Помидорами и огурцами в то время не занимались.

Приемная мама с раннего утра, зажигая лучину, уходила на ферму, которая находилась недалеко от дома, доила коров. Дома тоже всегда было хозяйство: корова, куры, овцы. Три литра молока ежедневно (300 литров в год) летом Ида носила сдавать на молоканку. Сдавали яйца, шерсть, 1/2 тушки мяса ежегодно. Многие мужчины-рыбаки в деревне считали, если им по дороге на рыбалку повстречается Ида, то им сопутствует успех. Так и было. Поэтому в дом приносили и рыбу, и кедровые орешки.

Школа была небольшая, в ней располагались начальные классы, учились 1-2 класс, 3-4 классы. В классе стоял большой стол, лавки, за которыми, с одной стороны, сидели ребята первого класса, а с другой — второго. Занимались все вместе. Для школы Иде сшили холщовую сумку в клеточку, в холодный период бегала в фуфайке, но за хорошую учебу от школы выделили овчину, из которой ей сшили длинную шубу, ее Ида носила до 5 класса. Летом в основном бегали босиком, была одна пара сандалий, которые девочка очень боялась для выхода в город. Часто приходилось носить обувь с чужой стороны, которая была на несколько размеров больше. Для того, чтобы ботинки не слетали с ног, внутрь обуви набивали солому, наматывали на ноги портняки, зимой ходили в валенках. И только в 10 классе у Иды появились брезентовые туфли.

Не разбирались и в одежде, носили то, что оставалось от старших, так, от мамы остались некоторые вещи, из которых Иде приемная мама перешивала одежду. Запомнила Ида Викторовна школьную форму, которую ей сшила приемная мама из двух платков (черного и коричневого). Это платье Ида носила с 6 по 10 класс. И, конечно, как любая девочка, Ида мечтала о красивой юбке, о кофточке и шерстяном платье.

Здание школы отапливалось дровами. Уже с 1 класса ребята участвовали в заготовке дров. В школьном дворе лежали бревна, и ребята поочередно, по два человека выходили и отпиливали чурки дров, одна чурка прогорит, отпиливать шла другая пара — и так весь холодный период. Ида научи-

лась пилить дрова очень быстро, и у нее эта работа хорошо получалась, поэтому многие хотели с ней ходить на заготовку дров.

С 1 класса ученики уже собирали на полях осенью колоски, считая, что все это пойдет на фронт, пригодится для победы. Также для солдат на фронт женщины вязали носки, приемная мама постоянно отправляла на фронт шерстяные носки, приговаривая: «Может, и моему Якову достанутся».

С самого раннего детства приучали Иду к труду и самостоятельности: стерегла цыплят, полола грядки, сначала маленькими ведерками на коромысле носила воду, затем большими с речки, а ходили к реке минут 15 в одну сторону, да минут 15 обратно, с водой.

Не было в те годы в школе и электричества, лампы керосиновые тоже зажигали в редких случаях, в основном, занимались при лучинах, которые закрепляли на железной подставке в два ряда. По 2 щепки для лучин приносили из дома, дни зимой были короткие, поэтому лучины жгли чаще.

Проблем со школьными принадлежностями не было, так как родители побеспокоились об этом заблаговременно, карандаши, краски, тетради — все это было, так как в городе был целлюлозно-бумажный комбинат. Чернила делали из краски, которая была в те годы на заводе, писали перышком, на чистописании учились красиво писать, выводить каждую букву, каждый наклон. А вот букварь был один на всю деревню, читали по одному, по очереди.

В школьные годы Ида была членом сантройки, постоянно следила за чистотой одноклассников, учились делать перевязки, обрабатывать раны. Это была не просто игра и не просто увлечение, а первые шаги к будущей профессии. Любила ухаживать за животными, следить за их здоровьем, профессия ветеринара тоже подходила при выборе профессии.

В военные годы в школе проходили вечера, на которых ученики вместе со взрослыми пели военные песни, читали стихи. Ида в один из вечеров читала стихотворение «Жди меня». Все, кто слушал маленькую девочку в зале, сидели и плакали, а потом, встречая ее на улице, узнавали и говорили, что это именно та девчушка, которая читала стихотворение «Жди меня». Проводили конкурсы рисунков на военную тематику. В школе в праздничный вечер, посвященный Ок-

Детство, опаленное войной

тябрьской революции, кормили праздничным ужином – картофельное пюре с котлетой, вкус мяса Ида запомнила на всю жизнь.

В 1943-44 гг. в селе появились эвакуированные крымские татары, целыми эшелонами, семьями привозили их на Урал. Расселяли по две семьи в одну комнату. Люди не готовы были жить на Уральской земле в холодный период, поэтому многие болели, простытывали. Эвакуированные ходили по деревням, меняя привезенную ткань, красочные платки, одежду на картошку. Многие эвакуированные татары остались жить на Урале и после войны. Можно было обменять соль, спички, так 1 ведро картошки меняли на стакан сахара.

Для игр собирали цветные мелкие стекляшки, сечки, которыми украшали выпеченные из глины пирожки, булки. Этую «выпечку» продавали друг другу. Сами, вместе со взрослыми, изготавливали кукол: из льна делали куклам волосы, расчесывали их, заплетали косы, рисовали черты лица, туловище набивали паклей (остатками льна). У всех девочек в окруже были самодельные куклы. Только в 5 классе (в 1948 году) Ида увидела настоящую фабричную куклу. Зимой катались на санках, на лыжах, в сугробах играли в прятки. Играли в чижик, в прятки, велосипедов в те годы не было.

Накануне Пасхи в каждой семье старались сплести новую одежду для детей. Так было и весной 1945 года. 9 мая дети надели новые праздничные наряды и выбежали на улицу, снег еще не растаял, на дорогах была грязь. И вдруг новость: кончилась война! Ребятишки побежали от избы к избе, забегали в каждый дом и кричали: «Война кончилась! Война кончилась!» И никто не обращал внимания на грязь, которая прилипла к ногам. К вечеру все женщины собрались в самой большой избе села, все, что было в запасе из продуктов, все снесли на один праздничный стол, настрыяли пельменей. Детей за стол не пустили, вся ребятня лежала на полатях и наблюдала за происходящим. Но это был вечер вдовьих слез, горе переполняло женские сердца, ведь с фронта вернулось только 5 мужчин, у многих на руках были похоронки. В деревне было более 100 дворов, и остались одни женщины да дети.

Дядя Коля вернулся со службы в 1951 году, отец Иды Викторовны служил до 1954 года в рядах Советской армии.

В деревне был свой фельдшер, Вера Ивановна, которая часто навещала дом, где жила Ида. У деревенского фельдшера была повозка с лошадью, которая привлекала к себе ребятишек, и у Иды с детства зародилась мечта быть медицинским работником и ездить на лошади. Рассказывая, Ида Викторовна таинственно улыбалась, что ее детская мечта осуществилась.

В 1954 году Ида Викторовна поступает учиться в Горьковский медицинский институт, после его окончания, в 1960 году, уезжает по распределению работать в Казахстан (до 1971 года).

В начале 70-х годов семья Кочетковых приезжает в г. Урай, и Ида Викторовна поступает на работу в детскую поликлинику. Первые маленькие пациенты сегодня уже приводят своих детей, и в любое время суток можно обратиться к любому врачу и получить практическую помощь.

19 апреля 2005 года

ЛЮБИМОВ Евгений Андреевич

Дата рождения: 26 июня 1930 года

Место рождения: д. Осиновка, Локнянский р-он,
Псковская обл.

Узник фашистских лагерей

В деревне Осиновка было в 40-х годах 80-90 домов. Дом Любимовых был большой, пятистенный. Было два зала больших, русская печь, огород 15 соток, держали корову, поросенка, кур. До войны в семье все было в достатке.

В деревне, где жила семья Евгения, школы не было, она находилась в соседней деревне – Юхова, куда бегали на заня-

тия ребятишки. Читать и писать маленький Женя научился от старшего брата, который уже ходил в школу. При поступлении Женю по знаниям хотели перевести сразу же во 2-ой класс, но начальство не разрешило, поэтому с 1 по 3 класс Женя учился хорошо. Школьных принадлежностей в доведенные годы было в достатке. Дмитрий Иосифович и Надежда Удовна были первыми Жениными учителями.

21 июня 1941 года – начало Великой Отечественной войны, а в конце июля в деревне Осиновка уже были немцы. На фронт забрали 62 человека, а вернулись с фронта единицы воинов, да и то многие были ранены, контужены. В семье Евгения было 5 детей, он был вторым ребенком, старший брат был с 27 года, а трое было мальшай, мама, бабушка. Отца сразу же в начале войны забрали на фронт. Уходя, отец сказал: «С немцами война будет тяжелая....» Говорили, что отца отправят воевать в те же места, где он воевал в Финскую войну командиром. Но куда увезли, на какой фронт, семья Евгения не знала, только после войны на отца прислали похоронку, что он погиб в октябре 1943 года.

В начале войны через деревню отступали советские войска, шли уставшие солдаты, шла техника. При отступлении наши солдаты минировали поля, дороги. В г. Холм, который располагался недалеко от деревни, шли бои, были слышны взрывы, было зарево от пожара, в Осиновке боя не было. Автотрасса проходила рядом, поэтому круглые сутки по ней шла техника, перевозили солдат, снаряды.

Однажды, во время пастьбы коровы, взорвалась мина, от взрыва которой пострадал Евгений. Он получилувечие глаза, которое осталось на всю жизнь. Сперва немцы в деревне не жили, они выбрали старосту, который следил за порядком в деревне, позднее там расположился немецкий гарнизон, и немцы остановились на постоянное жилье. Они требовали, чтобы жители деревни засевали поля, а осенью забирали урожай.

В июле 1943 года немцы, узнав, что отец Евгения служит командиром советской армии, отправили мать, бабушку и 5 детей как заключенных в Литву. Заставили их взять с собой вещи (зимнюю одежду, постель), даже скотину. В товарном вагоне везли до 25 человек. Так вся семья стала работать в

одном из богатых домов Литвы. Работать приходилось с утра до вечера. Мать Евгения вела хозяйство (варила, стирала, убирала в комнатах), мальчики пасли скот, убирали в подсобных помещениях.

Через некоторое время всю семью Евгения отправляют дальше на восток. До границы с Германией опять везли в товарных вагонах, и только на границе пересадили в пассажирские. Всех пленных привезли в немецкий город Хемниц, где находился лагерь для пленных. ТERRитория была загорожена колючей проволокой, по углам стояли высокие вышки, на которых круглые сутки стояли автоматчики и следили за порядком. С территории никуда никого не выпускали. Через определенное время всю семью Евгения отправляют в графское имение в немецком селе Гаузик. Ритергут Гаузик – графское поместье, в которое входило 21 имение, огромный дом, в котором было 100 комнат, огромный парк, за которым ухаживали работники графа. Кругом в парке, в лесах была идеальная чистота, за брошенный окурок или бумагу могли жестоко наказать. Каждую субботу в поместье на территории проводили генеральную уборку, подметали асфальт, зимой убирали лопатами снег.

Первое время Евгений пас телят, а потом был кучером, в карете возил графа по имениям. У Евгения была специальная форма, которую по его росту подогнала мама из старой формы прежнего кучера. Евгений ухаживал за парой лошадей, кормил, убирал после них, чистил им шерсть, расчесывал хвост и гриву, следил за состоянием и чистотой кареты. Старший брат работал на быках в поле, а мама выполняла любую работу по хозяйству.

Работники жили в маленьких комнатах, спали все вместе, тесно прижавшись друг к другу. Все кушать ходили в столовую, но для русских готовили специальные блюда, добавляя часто уксус, которые вряд ли смог есть любой немецкий работник. Поэтому кушать хотелось всегда, и особенно были рады, когда во время полевых работ нет-нет, да кто-нибудь из немецких женщин сунет кусочек хлеба. Немцы-мужчины (работники) также относились к русским неплохо.

Был в поместье инспектор (немецкий шеф), который следил за порядком в поместье, за тем, как работники выполняют работу, его плетку знали все работники.

В Германии по старости умерла бабушка, ее похоронили на немецком кладбище. В конце 1944 года к русским стали относиться лучше и кормить повкуснее, так как наши войска уже освобождали город за городом, было время побед. Стали над поместьем летать наши самолеты, бомбить не бомбили, но вдалеке ежедневно слышали раскаты обстрела.

В один из дней из поместья вместе с эсесовцами (карательями) на большом обозе вывезли всех военнопленных на запад, на этом же обозе под дулами карателей в течение трех суток ехала и семья Евгения. После трехдневного пути, 8 мая 1945 года, обоз остановился на отдых в поле. Вскоре над ним стали кружить самолеты с красными звездочками. Всех спрятали в горы, ожидая, что начнутся бои. В скалах в то время находились жилые помещения, много людей пряталось в горах. 9 мая к этому времени подошли русские войска. Лейтенант предложил всем выйти из укрытия и разойтись в разные стороны: немцы в одну, пленные (русские, поляки и др.) в другую. На этих же подводах, на которых ехали на запад, вернулись в графское имение. По дороге шли и шли русские войска, которые направлялись в Чехословакию, где продолжали идти бои. Тогда уже было не страшно, смело Евгений пробежал по всем комнатам и залам, в то время, как им раньше не разрешалось проходить дальше приемной. В советской комендатуре получили документы и собрались возвращаться обратно в Россию. По дороге домой из окон вагонов видели разрушенные города и поселки, железнодорожные мосты, военную технику — немецкие и русские перевернутые танки. Ехали через Польшу до Бреста, оставшиеся вещи меняли на продукты. В Бресте все возвращавшиеся пленные собирались в одном месте и делились по областям, чтобы формировать пассажирские составы. По Октябрьской железной дороге на станции Локня остановился состав, и 20 июня 1945 года вернулись в родную деревню, в родной дом, который стоял цел и невредим. Вскоре (осенью 1945 года) старшего брата забрали служить в армию, служба проходила в Германии.

По возвращению Сельский совет попросил дом семьи Любимовых сдать под школу, так в 1946 году в деревне Осиновка открылась начальная школа. Евгений учиться не по-

шел, так как ему было уже 15 лет. Весь год мама Евгения вместе с детьми ютилась в соседнем доме, живя на квартире, а через год перебрались в родной дом. Мама длительная время болела после Германии.

Пошел работать Евгений, рубили лес, сажали новые молоденческие елочки. Кто работал, всем давали карточки. Евгений получал не только на себя, но и на всех членов семьи, ведь он стал старшим, и на его молодые плечи легла забота о маме и младших. Работал и в Дорстрое, дорожным рабочим. В 1948 году в ФЗО получает специальность — плавщик леса.

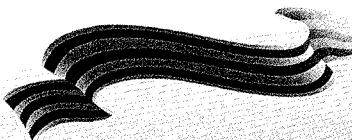
В 1968 году Евгений Андреевич приезжает в д. Мулымя Ханты-Мансийского автономного округа, устраивается работать в Мулымский леспромхоз.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Наверное, вся бы жизнь повернулась по-другому. Отец остался бы жив, он был грамотный, дал бы образование всем детям. Маме было легче поднимать и воспитывать пятерых детей. Не было бы этих тяжелых и страшных лет скитаний по чужбине. Да разве возможно все перечислить...

Примечание: Девочки, познакомившись с документами Евгения Андреевича, переписали содержание одного из них: «Предъявитель удостоверения имеет право на льготы и преимущества, установленные для бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период Второй мировой войны». Вчитываясь в эти слова, вдумываясь в их содержание, и то становится страшно и жутко, как же страшно было им, детям концлагерей, матерям, которые месяцами смотрели смерти в лицо.

29 апреля 2005 года

ЛЯЩУК Любовь Алексеевна

Дата рождения: 10 августа 1938 года

Место рождения: г. Курган

Награды и заслуги: Ветеран труда, ветеран Шайма

Стаж трудовой деятельности: 43 года

Начало войны я не помню, но запомнился мне родительский дом.

Дом наш был большой, кухня, комната большая, в которой стояли кровати с соломенными матрасами. Приходилось спать и на полу, большим счастьем было, если доставались матрац и одеяло. Был большой стол, за которым ели одновременно все. У каждого была деревянная ложка, а посередине стояла большая миска, вот из неё и черпал себе каждый похлебку. Если за столом возникала среди ребят какая-то неразбериха, отец тут же мог провести воспитательный прием при помощи ложки. Приходилось нашей мамочке много готовить для нашей семьи: и суп, и блины, и даже пельмени стряпала. В доме была русская печка, на которой сушили пшеницу, часто нас согревавшую своим теплом. Помню, перед школой я ходила в детский сад, который находился в старом здании.

Моя мама, Надежда Ивановна, родила 16 детей, я была 13 ребенком, но в живых осталось 8 детей, и до войны были сестры и братья: с 1922 — брат Анатолий, с 1926 — Иван, который был военным и работал на военных заводах, с 1930, 33, я с 1938 года и с 40 года. Наша мама имела медаль «Матергероиня».

Наша мамочка была очень доброй, хлебосольной, трудилась днями и ночами, очень хорошо стряпала, особенно запомнились рыбные пироги с горбушей.

Отец наш, Алексей Сергеевич, был на 1-й мировой войне, у него была броня на начало войны — бригадир артели, которая для солдат катала валенки. Помню, нагружают на подводу целую гору валенок и везут продавать на базар. Но в 42

году отец ушел на фронт, а в 1943 году погиб, в том же году погиб и старший брат.

В 40-ые годы было у нас свое хозяйство — овцы, коровы. Но все равно бегали собирать на поля картошку, колоски. В 6 утра мама нас поднимала, чтобы мы бежали в лес. Нужно было насобирать корзину ягод — смородины, черемухи и еще продать эти ягоды, так я зарабатывала деньги, чтобы купить себе школьную форму, платье, белый и черный фартуки, туфельки. К школе мне мама сшила из мешковины полотняную сумку, радости не было конца. Был около дома и большой огород, где садили разные овощи, которые все лето нужно было пропальывать. Гряды были большие, из колодца и с реки носили для поливки воды. Много приходилось полоть. Овощей садили много, так как до школы нужно было еще успеть кое-что продать на рынках — «Большой», «Маленький». Сестра всегда умудрялась продать раньше меня, а у меня почему-то товар брали редко. Был у нас еще и «Хитрый» базар, куда мы на коромысле носили в бутылях молоко для продажи. Однажды, по дороге, мальчишки бросили в бутыли кирпичами и разбили. Вернулась я домой без молока и без денег, было, конечно, очень обидно и жалко мамин труд.

Вечерами выходили на улицу и играли, делились на две команды (чья команда победит), любимой была игра в «бабки». Кукол мы шили сами. Брали палку за основу, на нее наматывали тряпочки для головы, обматывали, оформляли лицо куклы, а затем ее «одевали», из тряпочек-отходов шили разную одежду. Собирали разные половнички и делали клетки. В одной клетке была кухня, в другой — комната, в третьей — сени. И так ходили друг к другу в гости со своими куклами. Занимались спортом, были коньки, лыжи, на реке Тобол возле дома делали каток. Снега наметет много, делали в сугробах шахты — ходы, по которым ползали на десятки метров.

Носили фуфайки, вязанные крючком варежки, носков не вязали, так как всегда были валенки теплые. А летом ходили в парусиновых (брзентовых) туфлях. У многих были большие шапки с кистями.

У нас были лампы со стеклом, была баня, мыло варили из рыбных кишок, делали щелочь. Может быть, поэтому у меня были длинные косы, густые волосы, что мыли их щелоком.

Наша мамочка пекла чудесные калачи, вот возьмешь калач, огурец и идешь с корзиной в лес за смородиной, удивительно, но мы всегда набирали полные корзины. И грибы собирали, и делали заготовки.

Нашей семье, как многодетной, оказывали материальную помощь, помню свое платье в полосочку, шелковое, на резиничке.

День Победы я уже помню. О победе объявили по радио-приемнику, помню, как с флагами ехали на лошадях по городу, все радовались, поздравляли друг друга, плакали, была слышна со всех сторон музыка.

26 февраля 2005 года

МИРОНЦЕВА (Гаврилова) Анна Павловна

Дата рождения: 26 января 1938 года

Место рождения: д. Бортенево, Журковский р-он,
Смоленская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, Шайма

Kогда началась война, отец Анны работал на льнозаводе и был прекрасным специалистом по налаживанию заводского оборудования. В первый же день войны он сказал своей жене, что весь период войны проведет дома, но часто будет из дома выезжать — оказалось, что Аниного отца оставили в Смоленской области для связи с партизанами.

Жителей близлежащих деревень предупредили, что должны прийти немцы. Уходя в лес, отец наказывал жене, что во время обстрела необходимо немедленно ложиться на землю

и лежать до окончания налета и обстрела. Жители деревни стали в лес угонять скот, особенно коров прятать.

Во время обстрела мама накрывала Анну своим телом и не давала ей поднимать голову. Как только в деревне появились немцы, так сразу же начали грабить дома, убивать домашний скот, то коз, то поросят, курам на месте отворачивали головы. Анины дедушка с бабушкой спрятали своих кур в погребе. Бабушка незадолго до прихода немцев покормила кур, а лампу в вспыхах забыла в погребе. Аня была в доме дедушки, когда к ним пришли немцы. В доме топилась железная печь, и первый вопрос немцев был: «Курка, яйца», на что старики сказали, что у них кур нет. И надо было в этот момент петуху закукарекать. От злости один из немцев толкнул старика на горячую печь, от чего дедушка получил сильный ожог на лице. После чего один из немцев залег в погреб и стал убивать кур и складывать их в мешки. Так в первый же вечер старики остались без подсобного хозяйства. Дедушка вскоре умер, так и не залечив до конца ожог на лице.

Когда немцы ушли дальше на восток, некоторое время в селе было спокойнее, но все равно многие семьи остались без домашней скотины, без запасов продуктов. Однажды двое немцев пришли в дом, где была Аня со своей мамой. При появлении немцев Анина мама прижала дочь к себе и села на кровать. Немцы чувствовали себя как хозяева, сели за стол и начали выкладывать заласы продуктов и есть. Через некоторое время один из немцев поманил к себе маленькую девочку, показывая жестами, что у него тоже есть два ребенка. Аньютка осторожно подошла к немцу, который дал ей продолговатую железную баночку с монпансье.

Отец периодически появлялся дома и снова исчезал. Отец в свое время закончил 4 класса, но писал очень красиво и грамотно, выучился самостоятельно, прекрасно разбирался в механизмах разного оборудования.

Наступил голод, есть было нечего, и Аня вместе с мамой ходили на поле и собирали гнилую картошку, из которой пекли вкусные по тем временам лепешки.

В 1944 году в Метиславе Анна пошла в 1 класс, первой учительницей была Любовь Славина. Из тряпок сшили для школы сумку. Учебников было мало, кто поблизости живет и имеет учебник, с теми и учили или передавали друг другу.

Для чернил разводили черный карандаш, перья продавали в магазине.

На ногах были бурки, в период распутицы — галоши. Но сила Анна бушлат, который был сшит с подстежкой. Первое пальто Анна надела в 15 лет.

Зимой любила детвора кататься с горы на ледяшках. В большие тазы нальют воды, сунут в нее веревку, заморозят воду — и ледянка готова, на ней и катались до тех пор, пока она не сломается, а сломается, делали новую, так и развлекались на зимней горке, игрушек не было никаких.

Зовут подружки летом купаться на речку, а Анне некогда, еще не успела в доме прибраться. Все детство прошло в работе, времени на отдых да игры не было, сил не хватало, а корову доить нужно было, ведра с водой таскать не могла, а мама все говорила: «Нюрка, попшли», — и вставала девочка на помощь к своей маме.

Электричество появилось только после войны. В военные годы сидели в основном при лучинах или делали специальные фитильки, пропитанные жиром, позднее появился керосин, включали лампы.

Тяжелые были и послевоенные годы. В период посевной в колхозе помогали все, от мала до велика, приучали к работе с малолетства. В период заготовки сена выходили все на сено-кос. Сил нет, а тащишь сено, хоть понемногу, и то притащишь ближе к стогу. Когда была уборочная, убирая, все радовались новому урожаю.

В 1947 году у Ани появилась сестра Надежда, но мама часто болела, основную работу по дому выполняла Анна. Спать то было некогда ложиться: и в школу бегала, и по дому, по хозяйству — все успевала делать. Закончив 7 классов, Анна приезжает в Курган, где устраивается работать на секретный завод, через некоторое время с подругами уезжает на строительство Братской ГЭС, работает в леспромхозе.

В 1964 году Анна Павловна вместе с мужем приехали в Урай. 28 лет отработала на Дальнем причале строальщиком, весь строительный материал (цемент, плиты, керамзит, известняк и др.), который прибывал на строительство нефтяного города по водному пути, прошел через руки этой хрупкой женщины.

20 апреля 2005 года

МИХЕЕВСКАЯ Мария Романовна

Дата рождения: 5 мая 1937 года

Место рождения: с. Карасук, Алтайский р-он,
Алтайский край

Награды и заслуги: Ветеран труда, медаль «За освоение недр Западной Сибири», знак Министерства культуры «За отличную работу», Заслуженный деятель культуры ХМАО

Вокруг деревни Карасук расстилались поля на многие километры, леса не было, а были поля, степи. Дом строили сами родители. Для строительства использовали пласти. По периметру будущего дома выставлялись и закреплялись доски в два ряда (по толщине стен). А затем в эти простенки выкладывали солому, смешанную с глиной. Этую массу тщательно утрамбовывали, притаптывали ногами, постепенно поднимая высоту стен. Так строили саманные дома. Камышом покрывали крышу дома, сенки конструировали из плетня, который закидывали (штукатурили) глиной, смешанной с навозом. Когда все высохнет, начинали белить стены и снаружи, и изнутри. Были в доме перины и подушки, набитые пером домашней птицы. Но были и соломенные перины. К Пасхе всегда в избах наводили порядок. После побелки украшали стены домов вырезками из газет, которые наклеивали на географические карты.

Так как леса для отопления в этих местах не было, поэтому во всех домах топили кизяком — навоз, который скапливался за зиму, разбрасывали посреди ограды, затем водили по кругу лошадь, которая раздалбливала навозную массу до кашицы, затем полученную массу утрамбовывали в специальные деревянные квадратные формы. После утрамбовки массу из формы выбивали и раскладывали по всей ограде для просушки, систематически переворачивая с боку на бок, чтобы лучше и быстрее просушить получившиеся кирпичи. После просушки все складывали под навес и использовали эти «кирпичи» для топки печей. Особого тепла они не давали, был только один дым.

Рядом с деревней протекала речушка, в которой ловили устриц, много было мелкой рыбешки — с палец величиной (мулья-краснобрюшек). Этую рыбешку ловили марлей, часто улов был с ведро. Мама пожарит их с яйцом — пальчики оближешь. На холмах росла земляника, полевая клубника, а сколько вокруг было цветов, ими украшали перед Троицей дома.

Родилась Мария в деревне Карасук, в семье было два ребенка, с Марией рядом рос Михаил, с 1940 года. Папа Марии был капитан действующей армии, поэтому семья часто перееzжала из одной воинской части в другую.

Вспоминает Мария, что все в деревне ревели, мама плачет и плачет, всех мужчин провожают, они куда-то уходят. Разве могла 4-летняя Маша знать, что это было начало Великой Отечественной войны. В первый же день войны отец ушел защищать свою Родину.

Как и во всех семьях, в военные годы в семье Марии было очень тяжело с продовольствием. Ели жмых, кукурузу, ботву картофеля, крапиву. Собрав гнилую картошку, сушили ее на солнце, а затем толкли в ступе и из этой массы пекли оладушки. Мария есть их не могла, хотя голод ощущала постоянно. В огороде садили сами разные овощи. Каждый день на терке натирали ведро картошки, получившие отжимки смешивали с мукою и пекли из получившейся массы хлеб, муку в колхозе давали на трудодни.

Много в селе сажали табака, из которого делали махорку. Для этого листья, стволы сушили, а затем сечкой рубили. Рубили долго и тщательно, от этой работы слезились глаза, подходила тошнота, но необходимо было выполнять эту работу, так как часть махорки отправляли на фронт, а на оставшуюся часть можно было что-то приобрести. Через железное сито просеивали разрубленный табак и сортировали его в зависимости от размера получившейся массы — табак везли в г. Бийск, продавали там, а на вырученные деньги покупали обувь (туфли, резиновые сапожки).

В школу Мария пошла в 1944 году, учебников не было, учились, на том материале, который давала учительница — Мария Петровна Гусарова. Все, о чем рассказывала учительница, то и записывали. Ученики писали чернилами из сажи. Тетрадями служили старые географические карты, которые

разрезали, сшивали, и получались ученические тетради. У учительницы были красные чернила из свеклы, которыми она выставляла оценки. Мария с первых лет учебы была активистской в классе, учком — первый помощник учителя, которая занимается с отстающими детьми; редактор стенгазеты, так как писала очень грамотно, русский язык и литература были любимыми предметами.

После очередной продажи махорки в Бийске удалось купить первый учебник для Марии — «Родную речь». Узнав о покупке, учительница бережно пользовалась этой книгой в период учебы. Все внимательно слушали педагога и запоминали, о чем идет речь.

Обычно сентябрь, октябрь школьники не учились, они работали на колхозных полях, на токах, где машины привозили с полей собранное зерно, а школьники его просушивали. Приходилось и картошку, кукурузу, свеклу собирать. Тыкву парили, все, что вырастим, что запасем, то и ели зимой.

В 9-10 лет дети уже работали наравне со взрослыми на сенокосе, самостоятельно перевозили волокуши сена, которые закрепляли на повозке с лошадью. На период сенокоса жили в бараганах, была полевая кухня, где повар готовила на всех похлебку.

Не было и одежды, из отцовской шинели Марии мама сшила пальто и подарила суконную шаль в клетку с кистями, а затем появился тонкий-тонкий батист — «майя», штапель. Все свои вещи в то время хранили в сундуке. Выходное платье из черного сатина, его фасон, Мария Романовна помнит до сих пор. Если было 3-4 одежки на смену, то считалось это очень хорошо.

Валенки в зимний период носили несколько лет, подшивали их, латали.

Вопрос: (Маша М.) Расскажите, пожалуйста, о своих игрушках.

- В магазинах игрушки не продавали, поэтому придумывали все сами. До сих пор с горечью вспоминаю, как у тети для создания куклы и ее комнаты, изрезала ее дорогую ткань. Сшила куклу, по отдельности накрутив для нее из тряпочек ручки, ножки, туловище. Смастерила для куклы и подушечку, и одеяло. Одним словом, для игры в куклы было создано все, но тетя лишилась красивой ткани.

Детство, опаленное войной

На улице с детьми играли в лапту, в ручеек, это были любимые игры.

От отца однажды пришло письмо, что он лежит в госпитале, ему оторвало руку и повредило нижнюю челюсть. Но через некоторое время опять дождались весточки, что отец уже снова идет в бой — за Родину! За Сталина! В 1943 году в Минске похоронен отец Марии. Это была последняя весточка, Машина мама за отца получила посмертно орден. В 6 лет Маша потеряла отца, мама Машина в 25 лет овдовела, потеряв мужа, а бабушка, папина мама, потеряла всех своих четырех сыновей. Как же выдержало материнское сердце?! Четырех сыновей вырастить и потерять их в годы войны!

1945 год. Победа! С фронта возвращаются солдаты, многие из них с покалеченной судьбой, за военные годы успели без отцовской ласки и тепла вырасти дети.

В 5-6 классах Маша участвует в работе школьного драмкружка.

В 1947 году в Бийске удалось купить патефон и пластинки. Посмотреть на патефон и послушать музыку собралась почти вся деревня. Было много удивления, реплик со стороны земляков. Это было настоящее открытие, чудо.

Большим событием в деревне было, когда привозили в клуб показывать немое кино. Для взрослых расставляли скамейки, а дети рассаживались впереди на полу. Нужно было успеть рассмотреть картинки и прочитать текст — содержание фильма.

Не было в деревне и света, керосиновые лампы тоже были роскошью, а керосин — большим дефицитом. Поэтому керосин наливали в небольшой бутылек, из картошки вырезали кольцо с небольшим пространством в центре, в которое продевали фитилек, пропитанный керосином, и поджигали его сверху. Свечей в то время тоже не было, и такое простое приспособление, как фитилек, спасал жителей деревни, ученики готовили уроки, а женщины управлялись по хозяйству. Не было в достатке и спичек. Поэтому часто мама Марии, просыпаясь рано утром, первым делом всматривалась в соседние дома, чтобы увидеть, у кого уже топится печь, чтобы взять угольков и разжечь в своей избе печку. Ходили к соседям за угольками с совком, ведерком. Принесут угольки домой и при помощи лучин раздувают. Так и разжигали по ут-

рам русские печи. А до работы нужно было успеть протопить печь, что-нибудь приготовить для детей.

Приспособились в деревнях и мыло сами варить, для этого брали каустическую соду и кишki от поросенка и долго, долго (как на холодац) варили эту массу. Когда же варево остынет, разрезали его на кусочки и пользовались как мылом. Выручал щелок, при использовании которого и мылись, и стирали белье. Были в избе и красна, на которых ткали половики.

После окончания 7 классов Мария поступает учиться в медицинское училище, стать медсестрой она мечтала с детства, когда приходила на прием в медпункт, где видела медсестру в белом халате. Но проучившись 1,5 года, встретившись во время практики с людским горем, кровью, не смогла преодолеть этот барьер (да и многие не могут выдержать этот тяжелый промежуток времени).

Но учиться Маша продолжала, закончив культпросвету-чилище, поступает в Тюменский государственный университет.

Мария Романовна:

- Даже иногда и не верится, что мы жили в такой нищете и в таких условиях. Что все смогли пережить, преодолеть. В чем мы ходили, модничали по деревне, сейчас не всегда можно увидеть на даче — резиновые калоши, телогрейки, валенки. Нет сейчас войны, есть все, чтобы учиться и жить. Меня никто не заставлял учиться, я просто поставила перед собой цель, которую достигла в жизни. Поэтому и вы, девочки, учитесь, только своим трудолюбием и стремлением вы можете достичь своей цели. Страйтесь быть честными, справедливыми, отзывчивыми.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Если бы не было войны, отец бы у нас был живой, были бы живы все наши дяди. Была бы жизнь стабильная. Мама бы не подорвала свое здоровье и продолжала бы жить. Не нужно было бы столько лет восстанавливать наши города и села. И детство бы у нас было не изуродовано.

Предисловие: В 1968 году Мария Романовна вместе с мужем и детьми приехала в г. Урай. Эту скромную женщину знают многие жители нашего города. Но не все, наверное, знают, что Мария Романовна пишет замечательные стихи. Одно из них мы хотим поместить на этой странице.

Милостыня

*Я помню, маленькой была,
А в память врезалось навеки,
Как милостыню подала
Совсем безногому калеке.

Однажды увидав его,
Сидевшего, нагнувшись, у ограды,
Я вспомнила бабулины слова:
К калекам с добротою относиться надо.

Я подошла к нему, смотрю,
А он сидит, такой убогий!
Вдруг сердце сжалось у меня,
И подкосились мои ноги.*

25 апреля 2005 года

МОРОЗОВА

Лидия Александровна

Дата рождения: 18 декабря 1927 года

Место рождения: д. Самченки, Свеченский р-он,
Кировская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В1930 году умирает папа Лидии Александровны – Александр Васильевич, На руках Федосьи Григорьевны Червяковой, мамы Лиды, остаются дочь и сын, которому исполнился 1 месяц. Жили в деревне Самченки, бабушка, папина мама, помогала нянчить внуков. Федосья Григорьевна работала в колхозе.

В 1931 году стали Лиду собирать в 1 класс. Мама сшила для дочери юбку из самотканной ткани, белую кофточку, которая была вышита красивым узором, сшила сумку на лямоч-

ках, приобрела для дочери лапти, которые были размером больше, чем нога у девочки. Съездила к брату за бумагой, соединив которую, сделала школьную тетрадь. Одновременно Федосья Григорьевна училась писать и читать с дочерью. Дома писали на противни. Повесят его на стенку и пишут на нем кусочком мела.

Начальная школа находилась в 1 км от деревни (д. Сорока), а с 5 по 7 классы в деревне Шмелева, что в 4 км от села. В школах учеников не кормили. В 5 класс Лида не пошла, потому что не в чем было ходить в школу, по железнодорожному полотну идти еще можно было, а дальше была речка, при переходе через которую обязательно намокали ноги в холодной воде, и приходилось сидеть на занятиях с окоченевшими ногами. Вскоре Лида серьезно заболела.

Часто приходилось Лиде выходить работать в колхоз вместе с мамы. Для сенокоса выделят деляну, и вот ее нужно было обязательно скосить. Ни навыков, ни умений у Лиды пока не было, и пыталась первое время косить Лида горбушей, больше примнет травы, чем скосит. А вот тимофеевку косить нравилось, да и получалось ее скашивать.

Июнь 1941 год. Лида в очередной раз работала за маму в поле, боронила пашню, когда увидела, что к ней идет ее мама и плачет: «Ой, Лида, война началась!». Мы знали, что нам некого отправлять на фронт, но страшно было за односельчан, за страну.

Жить было очень трудно. Пока посадят картошку, начнет расти, подкапывают, чтобы хоть из 2 картофелин сварить какую-нибудь похлебку. Пока подкапывают мелкую картошку, а копать-то уж нечего. Приходилось есть лебеду, кукольник (верхушки льна после семян), крапиву, отруби (от пшеницы, ржи). Просушат всю эту траву, разомнут ее, перемешают и пекут лепешки.

Лида с 14 лет (с 1942 года) пошла работать на гончарно-чесеричный кирпичный завод. Сколько пришлось перемешать ногами глины, перемазать руками глиняных кувшинов, посуду смолой и свинцом, не задумываясь о последствиях, о здоровье. Во время войны в г. Кирове закончила ФЗО по специальности «машинист широкого профиля». Машиностроительный завод «имени 1 Мая», куда пришла работать молодая

девушка, выпускал для фронта снаряды, на этом же заводе работали военнопленные немцы.

От завода по узкоколейке отправляли на заготовку леса, пилила Лида деревья одна, 3 дерева спилит, сучки отрубит, приберет все до щепочки. Сноровка нужна при валке леса, нужно было учитывать не только направление ветра, но и наклон среза в стволе, расстояние среза. Всем премудростям научила жизнь худенькую, трудолюбивую девушку. Поэтому и мастер никогда не ущемлял Лиду в заработках. Заработает Лида за месяц 1 тыс. рублей, купит на эту сумму горшки на заводе, а мама ходит по деревням да меняет эти горшки то на картошку, то на миску муки. «Не дай Бог так жить, в вечном голоде», — вздыхая, говорит Лидия Александровна.

Подружки иногда приглашали гулять, а Лиде-то и выйти было не в чем. Одно было платье и в пир, и в мир, и в добрые люди. Но до сих пор помнит фасон того платья: рукавчики — фонарики, подол выкроен солнцем, по белому полю разбросаны колокольчики. Вспоминает Лидия Александровна, как сидела за печкой в уголке да вышивала под треск да освещение лучины. Любовь к вышивке пронесла через всю жизнь, до сегодняшнего дня в комнате у бабы Лиды много разных вышивок, вязанных крючком накидушек.

6 лет отработала на гончарном заводе молодая девушка, а потом ей дали повестку для учебы в ФЗО в г. Киров. Выдавали всем коричневые платья, коричневые чулки и ботинки. Выдавали и карточки на хлеб и на сахар (0,5 кг) на месяц. Очень уж доверчивая, верила в порядочность людей Лида, пока у нее из душевой не украли карточки. Страдания девушки заметил мастер и предложил в течение месяца корить Лиду в столовой. Но зная, что при этом будут обделены ее друзья, Лида решила съездить за 120 км домой, чтобы запастись хоть кое-какими продуктами. Преодолев этот трудный путь на поезде, где на крыше вагона, где на ступеньках, Лида приезжает домой, где ее уже ждут представители из ФЗО, в те годы это считалось побегом. Но благодаря стараниям матери, девушка благополучно вернулась в Киров и продолжила учебу.

О Победе узнали во время очередной смены на заводе. Все бросились бежать на железнодорожный вокзал, кото-

рый находился недалеко от завода. Кругом музыка, люди все поздравляют друг друга, кто плачет от горя, а кто от радости. Стали приходить эшелоны с фронта, возвращаться стали солдаты с фронта. Красные флаги, цветы, музыка — все перемешалось

Как могла, Лида помогала маме, стала сдавать кровь, чтобы получить лишние деньги, первый раз сдала 300 граммов крови, заработала 200 рублей, второй раз уже сдала 400 граммов крови. 8 лет отдала Лида работе в дружине, патрулировали по городу по 3-4 человека, следя за порядком.

В Кирове познакомилась со своим будущим мужем, который в Кирове служил в армии. Поженились, в 1964 году переехали в Нижний Тагил, муж работал в лесу вальщиком, а Лилия Алексеевна расчищала деревья. В 1965 году в Урае в октябре устроилась молодая женщина работать в СУ-6, в 1969 — на КПП (Комбинат производственного предприятия) — ЗКБД — крановщицей. До 1995 года в маленькой кабинке на высоте 11 метров работала Лидия Алексеевна крановщицей. Предприятие изготавливала плиты для строительства жилых объектов. 29 лет отработала крановщицей Лидия Алексеевна.

Много лет отдано работе на ЗКБД в нашем городе, но ведь это уже другая история, о женщинах-труженице. В трудовой книжке есть записи:

«28 октября 1965 года Строительное управление 12 «Глав-Тюменьнефтегазстрой» — принята в качестве разнорабочей.

26 декабря 1994 года — уволена по собственному желанию в связи с уходом на пенсию». 58 лет трудового стажа, 29 лет — в нашем городе.

Заботливая, трудолюбивая женщина, Лидия Александровна до сих пор старается обогреть теплом тех, кто живет с ней рядом, угостить вкусным пирожком, напоить ароматным чаем того, кто зайдет к ней на огонек.

С 12 лет Лида — прекрасная рукодельница: вяжет на коклюшках, крючком вазы, салфетки, вышивает крестом, выбивает на ткани, шьет на машинке одежду, делает прошиву на подзоры, наволочки, накидушки, покрываета.

По молодости, посыпая маме фотографии, Лидия Алексеевна писала:

Эх, милая, родная мама, как счастье мое далеко.
Отца я на свете не знаю, на свете живу хорошо.

Посмотри, мама, на карточку и вспомни про меня.
Как воспитывает девушку чужая сторона.

Не придет и не разбудит к коечке родная мать,
Бригадир придет, разбудит: «Девушки, пора вставать!»

18 апреля 2005 года

МОСТАВЩИКОВА Нина Тихоновна

Дата рождения: 25 декабря 1935 года

Место рождения: д. Танайка, Благовещенский район,
Башкирия

Награды и заслуги: Ветеран труда

Село Чандар, Нуремановский район. 2 июня 1941 года мы пошли в очередной раз провожать отца в армию на переподготовку. В селе мы остались жить с мачехой и братом, но вскоре Володю забирают к себе родственники, — тетя с дядей, и мы остаемся с мачехой вдвоем. Радио или другой какой связи у нас не было. Все новости мы узнавали через водный транспорт — катера, пароходы, самоходки, который проходил по нашей судоходной реке Уфимка. О войне мы тоже узнали по прибытии парохода, все плакали, мужчин стали забирать на войну.

Вокруг нашего небольшого поселка была холмистая местность, на которой росли хвойные деревья, береза, осина. Поселок находился в низинке, и весной наша Уфимка разливалась и заливала близлежащие огороды и дома. С мая по

сентябрь жители поселка лесозаготовительного участка работали на лесозаготовке. Деревья распиливали по 1,2–1,5 метра, а затем скатывали вниз по холмам, где уже заготовленные бревна грузили на подводы с лошадьми и подвозили к берегу реки, где грузили на баржи и отправляли по месту назначения. Зимой взрослые делали «ледянку» — ледяную дорогу, по которой возили лес. Постепенно заготовку древесины проводили все дальше и дальше от поселка, в военные годы приходилось добираться более 20 км от дома. Было, конечно, очень тяжело, ведь работали, в основном, женщины и дети-подростки.

В поселке занимались не только вырубкой леса, но и посадкой молодых сосенок. Выделят для нас с мачехой определенный участок поля (гектара 2), вот мы его и засаживали: сделают бороздки, а один из нас делает лунку, другой в эту лунку садят саженец, присыпает землей. И так целыми днями за работой. А затем нужно было около молодых деревьев убрать траву, которая мешала расти и развиваться росткам. Убранную траву мы запасали на корм скоту. Если мы хорошо ухаживали за выделенной делянкой, то на следующий год нам выделяли новый участок в 2 га, где мы продолжали сажать молодые саженцы и за ними ухаживать. Болели и спина, и руки, и ноги, хотелось гулять, бегать со сверстниками. Но эта работа помогала нам выжить, что-то купить из одежды и еды.

1 сентября 1943 года я пошла в школу. Не было специальной формы, в чем ходили до школы, в том пошли и в школу. Специальных ручек, какие есть сейчас, у нас не было. Чернила изготавливали сами. Красные чернила делали из свеклы. Очистим свеклу, натрем ее на терке, отожмем через тряпочку сок — вот чернила и готовы. Черные чернила готовили из сажи. Соберем ее на трубах, разведем водичкой и пишем этой жидкостью на бумаге, правда сворачивать или закрывать страницы нельзя было, так как вся наша писанина обсыпалась. Тетрадки мы делали сами. Листы бумаги резали нужной величины, а затем сшивали. Сами листы разлиновывали, чтобы удобнее было писать.

Вопрос: (Ксюша А.) А на чем вы спали?

- От мамы у нас осталась перина, подушки, было и постельное белье, поэтому было на чем спать. Часто залазили и на русскую печку, где всегда было тепло.

Вопрос: (Галя П.) А какие игрушки у вас были?

- Кукол мы шили сами. Вязали на них одежду из ниток. Сначала учились вязать куклам, а стали постарше, вязали уже на себя вещи. Из липы делали лучины, так вот из этих лучин мы плели кукольную мебель: кровати, табуреточки, лавочки разные. Да и играть-то особенно не было времени. Нужно было корову подоить, в огороде траву выполоть, воду носить. Работы хватало на целый день.

У нас с мачехой был большой огород – 10-12 соток. Сил не было копать эту землю, лошадей нам не давали для вспахивания огородов, так как их было мало, и все они были на лесозаготовке. Помню, у меня была подружка Тамара, так вот мы с ней один день работаем на нашем огороде, на следующий день идем к ней на огород. Маленькие были, лопатами чуть-чуть сковырнем землю, откопаем маленькую лунку и положим туда картошку. Почва была глинистая, с камнями, поэтому было тяжело ее обрабатывать даже взрослым, не говоря про нас, детей. Много приходилось на огород таскать воды в ведрах, хорошо, что наш дом с огородом был на берегу речки, поэтому путь был не длинный, но тяжелый, ведь не один раз в день приходилось таскать воду для поливки. Конечно, и урожай картошки был у нас небольшой. Картошка вырастала мелкая, но и ей мы были рады.

Хлеб был у нас привозной, давали его по карточкам. Каждый день ходили в соседний поселок за два километра. Часто случалось и такое: пока бежим домой, с одной стороны немного отщипнем хлебушка, с другой, смотришь – хлеба-то уж и нет. Бывало, часто приходилось и ночью стоять за хлебом (в 46-47 гг.), от голода даже падали в обморок.

Об окончании войны мы узнали опять же по прибытии теплохода. Шел теплоход с Уфы, и далеко-далеко, из-за поворота, был слышен его гудок, это былвой гудка, он делал весь свой путь, извещая всю округу об окончании войны. Мы это поняли сразу, все жители поселка побежали к пристани, все кричали: «Война кончилась! Война кончилась!». Люди плакали от счастья, смеялись, поздравляли друг друга с победой. Но у многих уже на руках были похоронки, много мужчин не вернулось с войны, поэтому люди плакали и от горя.

Было время, когда нас с братом хотели забрать в детский дом, но дядя с тетей забрали нас к себе. В 1946 году я пере-

ехала жить в п. Красный Ключ, к тете с дядей, стала учиться в школе. Тетя была у меня безграмотная, умела только немного расписываться, поэтому я на всю жизнь запомнила, как они с дядей внушили нам с братом Володей, что нужно учиться, получать образование. Дядя с тетей старались делать все, чтобы мы не чувствовали себя сиротами. Дядя шил для нас бурки, в которых мы ходили в распутьи, зимой у нас были валенки. Ну а как только станет немного тепла, бегали по улице босиком. Было время, когда я носила и лапти. Чтобы не попадала вода в них, обходила лужи, грязь. Берегла свою обувку, чтобы дальше в ней ходить. Лапти плела сама и ходила в них в школу до 6 класса. Помню такой случай. Шел урок русского языка. Наша учительница, Ольга Никитична, вызвала меня к доске, и когда я в лаптях вышла, то ребята засмеялись. Ольга Никитична попросила меня выполнить кое-какую просьбу (я позже поняла, чтобы при разговоре с детьми меня не было в классе), я вышла из класса, а учительница, видно, поговорила с учениками обо мне. Но с той поры больше никто и никогда не смеялся надо мной.

Вопрос: (Тамара К.) Нина Тихоновна, военные годы как-то повлияли на ваше здоровье?

- Конечно, из-за холода, голода, из-за того, что часто не было обуви на ноги, одежды на плечи, мы, ребятишки, простивали, что отразилось и в старости. Больные руки, ноги часто о себе напоминают.

В поселке была бумажная фабрика, на которой работали эвакуированные, переселенцы с Западной Украины, немцы с Волги. Я не помню случая, чтобы между людьми были какие-то ссоры, укоры. Все жили дружно, делились и радостью, и горем.

В 1947 году дядя съездил в Кемеровскую область, и ему этот край понравился, поэтому в 1948 году мы переехали на новое место жительства. Земля в Кемеровской области была мягкая, хорошая, поэтому мы уже получали большой урожай овощей, картошки, жить стало легче. В это же время я научилась вязать крючком, вязала не только себе вещи, но и кружева на постельное белье. Стала даже получать заказы от знакомых, все это стало дополнительным заработком. А в 1949 году научилась вышивать, и увлечение рукодельем стало занимать у меня все свободное время.

После 9 класса я поступила учиться в педагогическое училище в г. Кемерово на дошкольное отделение. Училась я хорошо, мне очень нравилось общаться с подругами, у нас были добрые педагоги. Однажды к нам в училище пришла директор детского дома. Она стала ходить на наши занятия, наблюдать за нами, позже мы узнали, что директор детского дома отбирала для своего коллектива новых педагогов. В их число попала и я. После окончания педагогического училища я стала работать в детском доме. Работы было много: и шить, и штопать, и учить, и маму заменять — все приходилось выполнять нам, молодым девчонкам.

Прошли годы, я всю жизнь посвятила воспитанию детей, много лет проработала в нашем городе. О выборе профессии не жалею, годы прожиты не зря.

14 февраля 2005 года

НОВИКОВА Любовь Алексеевна

Дата рождения: 14 октября 1930 года

Место рождения: д. Евра, Кондинский район.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В деревне Евра в те годы было дворов 40, в которых жили и русские, и манси. Никогда двери домов не запирались на замки, в деревне и не знали, что такое замок.

Семья Любови Алексеевны жила в чисто мансиjsкой избе. Отец всю жизнь прожил в д. Евра, с 14 лет жил самостоятельно, так как остался сиротой. У мамы Любови Алексеевны была большая семья. В семье было 5 детей, Люба была пятым ребенком. Дом был не перегороженный. Были общие полати, на которых лежали олены шкуры, была

печь — чувал, позднее сделали русскую печь. Угли в печи бегрели, загребали их в загнетку, ну а если уж вдруг потухнут, то бежали к соседям за огоньком.

Был свой огород, сажали картошку, репу, турнепс, из которого делали паренки. Во дворе был амбар, держали корову, собак, которые ходили с отцом на охоту, рыбалку на р. Евра, помогали перевозить дрова. За счет речки и выжило население деревни. Рыбы брали столько, сколько можно за раз съесть в семье. На удочку можно было ведро рыбы нарыбачить очень быстро. В зимний период обозы с рыбой, пушниной отправлялись в Ирбит, а обратно везли муку, сахар, другой промышленный товар.

Люба с детства ходила на реку ловить рыбу саком. Русские не овладевали местными навыками рыболовства, так рыбу ловили при помощи ведра. Зачерпывали воду в ведра, в них попадали рыбешки, так и ловили. Рыбу и жарили, и варили, многие блюда готовили из рыбы. Колодкой (целиком) солили языя, подъяззка, соли было достаточно.

Зимой на речку не ходили рыбачить, так как осталось в военные годы на всю деревню два старика. Летом жить было легче. Поддерживала в трудное голодное время летом и тайга. Дед сходит в лес (после 20 августа) километра за четыре, проверит, поспела ли брусника, и тогда ведет нас — 10-15 ребят в бор собирать ягоду. Наблюдали, как старшие обращаются с лесными дарами, осторожно, из-под веточки, брали ягоды, и брали только те, которые спели, а мелкие и недозревшие оставляли в лесу. Отец нигде не бросит мусор, не навредит тайге, и мы старались все делать так, как делали наши родители. Собирали в лесу грибы, сушили их, солили грузди. Червивые грибы тоже собирали, ими кормили домашний скот. В лесу было чисто, собирали все до последнего сучка. А по лесу ходили осторожно, чтобы не поломать мох, берегли каждую веточку, каждый кустик. А сейчас в лесу негде ступить, мусора — горы, все завалили. Что стало с людьми? О чем они думают?

Перед войной держали сельскохозяйственный скот, имели пашни, угодья у д. Сатаги в 20 км от д. Евра, за Денисовкой (в 5 км от Евры), сеяли рожь, ячмень, горох, там были склады, бараки. На Урайчике (в 13 км от Евры) держали скот, так как там было место для пастбища скота.

От снега до снега бегали по деревне босиком, зимой ходили в обутках, а из конского волоса, из крапивы вязали носки, так же, как изо льна и конопли.

Игрушки изготавливали сами, сами шили кукол, зимой с горы катались на лотках — доски выпиливали, делали сидения, ручки и катились на них по два человека, катились на розвальнях, дровнях, кошевках.

В те годы заставляли учиться в школе всех, поэтому в классе были и большие, и маленькие. Отец Любови Алексеевны говорил своим 5 детям: «Кто хочет учиться, идите, учитесь».

В деревне не было радио, поэтому о том, что началась война, узнали от нарочного, который приехал в деревню. В 1941 году стали забирать на фронт сразу всех, забирали из учебных заведений. До Урайчика шли пешком, а там на лодках перевозились дальше до Леушей, Кондинска. Отца провожали в первые дни войны, он сам играл на гармошке во время проводов. Кто уходил на фронт, сажали в лодки-кедровки, в которые могли сесть от 10 до 20 человек. Так военнослужащие добирались со всей Сибири до Омска, где их распределяли по фронтам. Сибиряки были отличными стрелками и лыжниками, поэтому они, в основном, попадали под Ленинград.

В военные годы собирали на фронт бойцам посылки.

В Евре можно было закончить 3 класса, 4 класс учились в Сатаге, а уже в 5 класс пошла учиться Люба в д. Ученья. Май и сентябрь в школе не учились, помогали в семьях, в колхозе сажать, убирать урожай, заготавливать ягоды, грибы, чтобы было легче пережить холодный период года. Копали картошку для колхоза. Привезут на Пятый поселок, поселят в двухквартирный лом, в котором сколочены нары с наброшенной соломой, и спали на этом. Ни одежды, ни еды вдоволь. Постоянно грелись у костра. Картошку в первую очередь везли в больницу, в детский дом: в Ягодном были эвакуированные дети из Ленинграда.

В Ученье было два двухэтажных здания: в одном учились, а в другом был интернат. Были в здании интерната керосиновые лампы. В деревенских домах ламп не было, поэтому жгли луцины, часто и уроки делали под свет луцины, назначали специально дежурного, который следил за состоянием лучин. Тяжело было жить в интернате, голодно. Дадут 2 ерша — вот и вся еда на день.

Мама Любови Алексеевны в военные годы была бригадиром на молочно-товарной ферме (МТФ), подростки помогали ей в содержании животных.

В 1945 году, под Новый год, когда Люба училась в Ученье, они устраивали в школе концерт, и ей сообщили, что в обозе, который развозит солдат с фронта по близлежащим деревням — Леушам, Луговой, Три Конды, находится и ее раненый отец. Встретившись, они вместе на праздник поехали домой, в Евру. После войны в поселок вернулось 5 мужчин.

Поправившись, отец стал заниматься хозяйством, про мышлять в тайге. Много отец на озерах поставил избушки для рыбаков и ягодников, которые могли передохнуть и согреться в этих домиках. В тайге многие века существуют такие законы: если что осталось из еды, оставь в охотничьей избушке для другого человека, который придет завтра, послезавтра. Не должно быть такого, чтобы в избушках, которые стоят в тайге, на берегу озера, кончились припасы, но пришли новые люди на землю Югорскую, и появились свои законы, свои обычай. Дошло даже до того, что сжигали избушки охотников и рыбаков, не задумываясь, что завтра ему негде будет укрыться или согреть воды для чая, переночевать.

Весну 1945 года встретили в поселке Ученья. В интернате было жить тяжело. После окончания Ученской школы Люба поехала учиться в педагогическое училище в г. Ханты-Мансийск. Целую неделю добиралась до Ханты-Мансийска на пароходе «Храбрый». Жили в общежитии, комната на 12 человек. Чтобы как-то выжить, продолжить учебу, приходилось подрабатывать, в чужих семьях нянчить, стирать, прибирать в квартире. Но все равно жить было интересно, весело. В училище была художественная самодеятельность, рядом находилась школа ЮНГ, молодость брала свое, концерты, встречи с ровесниками помогали пережить тяжелые годы.

31 марта 2005 года

ПАВЛЮКОВ Виктор Георгиевич

Дата рождения: 13 февраля 1938 года

Место рождения: г. Осташков, Калининградская область

Награды и заслуги: Ветеран труда,
Отличник народного просвещения

Когда началась война, Виктору Георгиевичу было 2,5 года, поэтому в памяти остались отдельные вспышки воспоминаний из детства. Отец был военным, поэтому сохранились отдельные воспоминания военной техники, как отец ремонтировал ее, возился около нее. Мама была школьной учительницей. Отца в первые дни войны забрали на фронт.

Второе воспоминание, которое осталось с детства, это зеленая машина-трехтонка «Захар», на которую быстро-быстро садили женщин с детьми, были с нами и мужчины, которые должны были нас сопровождать до места назначения. Шла эвакуация. Потом была дорога, по которой ехали машины с эвакуированными. Началась бомбежка, все побежали в сторону от дороги. На маме было красное платье в горошек, она прижимает Виктора к себе, закрывает его своим телом, а он пытается выбраться и посмотреть, что творится кругом. Увидел самолеты с выпущенными колесами (шасси не убрались), из которых летят бомбы. Кругом стоит грохот, слышатся крики и плач. Страшно было. Затем был (для 4-летнего мальчика он казался громадным) пароход, на котором добрались до Сталинграда, затем вверх по Волге до Казани. Далее поезд в Сибирь до станции г. Ишима.

В 35 км от железнодорожной станции жила бабушка, мама отца, куда и приехали Виктор со своей мамой. Кругом была степь, только были отдельные колки — кусочки леса. Мама сразу пошла работать, маленький Витя часто сидел в классе у мамы и слушал все задания, поэтому в 5 лет уже бегло читал. Читал сводки с фронта Совинформбюро для женщин. Женщины для фронта вечерами вязали варежки, жилетки, носки из овечьей шерсти, все, что можно, отправляли в посылках

на фронт для солдат. Приезжали в эти края и эвакуированные из Москвы женщины с детьми (октябрь 1941 год).

В каждом доме были печи. Для заготовки дров колхоз по очереди давал лошадь (1 лошадь на весь колхоз). Были еще и волы, которые помогали во время сельскохозяйственных работ. На волов надевали ярмо. Часто Виктору самому приходилось, сидя верхом, управлять скотиной.

На заработанные трудодни (писали в тетради палочки. 1 палочка — один трудодень) давали хлеб, по щепотке соли, было свое мясо, молоко, да и то нужно было сдавать по найму.

С одеждой было туговато, ткани не было, на ногах зимой были пимокаты (валенки). Помнит Виктор курточку-матроску да штаны с утянутыми штанинами. Мама сама шила вильветки, была такая ткань — парусина, из которой и шили одежду.

В 1943 году отец приезжал после ранения к ним в Сибирь. Через некоторое время у Виктора появилась сестренка — Галина.

В 1945 году отца отправили работать в Москву, и в 1 класс Виктор пошел в московскую школу. Первой учительницей была Ольга Ефимовна, в классе было 42 ученика.

Очень хорошо Виктор помнит салют в Москве в честь Дня Победы. Они были на Крымском мосту, Виктор сидел на плечах у отца и восторженными глазами смотрел по сторонам.

Через год отца переводят из Москвы в Подмосковье, там, конечно, школа была беднее. Бедность запомнилась надолго. Не хватало учебников, тетрадей. Историю Виктор учил по истории ВКП(б), а так, что в школе расскажет учительница, то и записывали. Отец иногда приносил блокноты, их приходилось разлиновывать, вот на них и писали. Остальные писали на книжных обложках.

Вопрос: (Валя П.) Расскажите, пожалуйста, что вы купали.

- Хлеб выдавали по специальным документам, ели и черный паслен, лебеду, которую добавляли в борщ. 1947 год был самым голодным послевоенным годом. За счет козьего молока, которое давала коза Машка, и выжили, да еще гнилой картошки, которую выкапывали из земли ранней весной. Держали индюков, были и куры с петухом. Бойкий петух, который мог летать выше крыши, запомнился на всю жизнь.

Света в селах не было, а когда и появился, то горел до 12 часов вечера, так как на военных заводах в округе стояли специальные движки, которые по определенному времени заводили. Перед тем, как свет потухнет, 3 раза лампочка мигала, предупреждая о выключении света. Не было и радио, позднее появилось — «Родина — 47».

В 3 класс ходил за 10 км, сопровождала собака Грай, которая, пока шли уроки, ждала Виктора у школьного крыльца. Специальной дороги до школы не было, поэтому шли по оврагам, ориентируясь по столбам.

Когда Виктор учился в 5-7 классе, отец был руководителем военного совхоза, и в колхозе военные построили хорошее здание под школу. Но все равно была бедность в школе, 1 ученик был на 3-4 парты, все воспринимали на слух и под запись. Учительница, Валерия Николаевна, старалась все писать на доске. Сажа или угольки заменяли чернила: натолчем, раздавим, разведем самогонкой, и пишешь, как тушью. Если развести водой, то эта масса расплывалась, поэтому использовали самогонку. Были у всех чернильницы-непроливайки.

Отца постоянно переводят с одного места службы на другое. На 3-4 км в округе не было школы, или вообще в степи приходилось строить новые поселки. Помнится Виктору совхоз им. Меньжинского. Были военные колхозы, где жили и трудились военнослужащие, которые не успели вовремя получить образование. Здесь же была и военная техника, все продукты — рожь, мясо, масло, которые выращивали и заготавливали в таких колхозах, шли для солдат в армию, в другие регионы. Были и ссыльные — молдаване, немцы с Поволжья. Сами же белого хлеба в те годы не видели, а гречка, пшено были в большом количестве.

8-10 класс заканчивал в Ишиме, жил один в гостинице, которую построили в виде барака для работников экспедиции. Из деревни от бабушки привезут продукты, вот и готовил сам себе еду, сам стирал, следил за порядком в комнате. Учился очень хорошо, активно участвовал в школьной жизни.

После окончания школы закончил Сибирскую академию в г. Омске и получил свободный диплом. В дальнейшем окончил Свердловский педагогический институт.

Виктор всю жизнь мечтал быть военным, но жизнь распорядилась по своему, и он пошел по стопам мамы, всю свою

трудовую жизнь посвятил воспитанию детей, был учителем в школе. Виктор Георгиевич первый в нашем округе педагог, который, по результатам анкетирования студентов- первокурсников, имеет международную премию СОРОС института открытого общества по образовательной системе.

16 марта 2005 года

ПАНЮКОВА Тамара Максимовна

Дата рождения: 5 марта 1931 года

Место рождения: с. Слобода-Бешкиль, Исетский район,
Тюменская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

В доме у нас была небольшая кухонька, в комнате стоял большой фикус, листья которого нужно было каждую неделю протирать. В комнате под фикусом стояли две кровати, на которых лежали перины с подушками, стол. Электричества у нас не было, а лампы были: пятилинейная — маленькая лампа со слабым фитильком, затем появилась семишинейная, но чаще горели жгутки, которые делали сами и пропитывали животным жиром.

В 1940 году мы жили в Ялуторовске, и запомнилось сильное наводнение. На небольших лодках-батиках мы плавали по нашей улице Шаурова и временами проверяли свой дом. На лодке мы даже заплывали в внутрь квартиры. Было перед началом войны наводнение. Старые люди все приговаривали: «Быть войне! Быть войне!».

Когда страшная весть дошла до нашего города, все были в напряжении, все очень переживали, задумывались, что же будет дальше, что ждет каждую семью. В 1941-42 годы жилось

полегче, были в каждой семье еще кое-какие запасы, а в последующие годы наступил голод. До сих пор не могу привыкнуть смотреть спокойно на выброшенный хлеб. Ведь в те годы каждая хлебная крошка была на вес золота, за краешку хлеба люди готовы были снять с себя последнюю одежонку. Сколько мы в эти годы съели полевого лука. Собирали его за рекой Тобол, пучок за пучком, и набирали мешок. Принесем домой, мама его мелко накрошит, зальет молоком и поставит парить в русскую печь. Вкус этого блюда помнится до сих пор. В нашу семью привезли жить дедушку, который устроился работать сторожем на хлебокомбинат. Так мы могли простоять утром целый час, ожидая, когда придет дедушка, который откуда-то из-за пазухи доставал нам дома краешку хлеба.

Предел всех мечтаний было — покупать вдоволь. У нас был маленький огород около дома. Как только у свеклы, капусты появятся листья — мы их обрывали и ели. Сажали огурцы, брюкву (калегу), готовили паренки и ели. Для скота выращивали турнепс. В большом количестве выращивали табак (2-х сортов), листья которого сушили, в корыте рубили топором, измельчали, а затем меняли на рынке на картошку. Весной перекапывали землю и находили прошлогоднюю картошку, очищали ее, перетирали и с отрубями стряпали лепешки.

У нас не было заварки чая. Из моркови делали паренки, подсушивали, а затем заливали кипятком, и вода для чая приобретала оранжевый цвет. Корень калгана кололи на мелкие кусочки, лабазник (соцветия) тоже добавляли в кишаток. Для заварки чая использовали листья смородины, малины.

Лес нас спасал многие годы, в лесу мы собирали грибы синявки, у которых были вкусные желтые ножки, бычки. Весной с сосен собирали молодые побеги для еды. Летом собирали землянику, полевую клубнику, костянику. Потом поспевали груди, которые собирали и засаливали целыми бочками. К осени солили огурцы и опускали в чаны в погреб.

Совершенно не было спичек, соли. Наша улица была неширокая, поэтому из окон хорошо было видно соседние дома. Встанем утром, посмотрим в окно, если у кого топится печь, идем за угольками, чтобы растопить свою. Или с вечера в загнётку положим угольки, засыплем их золой, чтобы до утра не потухли, а утром раздуем угольки и растопим печь (такую же историю рассказывала Белоусова З.Г.).

Не было и мыла для стирки и умывания. Варили из кишок подмылье, а так выручала зора, из которой готовили щелок. Вещи гладили утюгом, внутрь которого клади угольки.

Зимы были очень холодные, дома нас родители оденут, на голову накинут суконную серую шаль, завяжут за спиной, а в школе нас встречали учителя, развязут шаль, помогут разделиться. Обувь тоже было недостаточно, один донашивал после другого. Чаще обувь доставалась от старших, была больше на несколько размеров, чем нога. Хорошо, что у нас от бабушек остались юбки, из которых мама перепивала мне разные платья, а из папиного зимнего пальто перешивали мне пальто, пришивая пуговицы. К зиме старались купить валенки.

В школу в маленькие бутылочки наливали нам молока, это был наш обед в школе, никакой столовой в те годы в школе не было. В школе писали между строк на старых газетах, хотя и их было мало.

Вопрос: (Ксюша А.) Расскажите о своих детских играх.

- Как и везде, наверное, кукол и у нас не было, шили их сами, скатываешь, скатываешь какую-нибудь тряпочку, прихватишь ее со всех сторон, чтобы она не распалась, нарисуешь химическим карандашом лицо, на «голову» кукле оденешь косынку и играешь. На улице, на поляне, летом играли в догонялки, в прятки, мальчишки играли в «бабки». Любимыми играми были игры со скакалками, классики.

В 1943 году осенью мы помогали взрослым в уборке зерна. Всех мужчин и подростков-мальчиков забрали на фронт, и вся тяжелая работа легла на плечи женщин и детей. На полуторках (небольшой машине) нас возили по близлежащим деревням, где мы участвовали в просушке и уборке зерна. Приходилось 2-3 ночи быть в этих деревнях, спали то на соломе в сарае, то в домах. Зерно привозили на ток, и мы, подростки, должны были это зерно провеять. Веялки были ручные, очень тяжело было крутить ручку даже вдвоем. Нужно было от отрубей отделить плеву. Но хоть и устанем, и голодные, в свободные минуты смеялись, валялись в зерне, шутили. Но если бригадир скомандует: «За работу», — все становились сразу по местам и продолжали выполнять тяжелую, непосильную работу.

На фронт часто отправляли посылки, в которые клади вязаные носки, спицовые кисеты, на которых вышивали

буквами разные обращения и пожелания, писали солдатам письма.

В военные годы постоянно следили за событиями на фронте. По радио диктор в определенное время начинал сообщение. В начале войны только и слышали, что оставлен город, село. Все охали, охали, плакали, переживали, что нас ждет впереди. Но когда стали передавать, что освобожден тот или иной город, продвинулся фронт, стало веселее, появилась надежда на скорую победу.

Люди жили дружно между собой, старались друг для друга сделать что-то хорошее, поддержать в трудную минуту. В годы войны нужно было сдать на сборный пункт определенное количество молока, овечьей шерсти, яйцо. И если у кого-то не было того или иного товара, то менялись между собой. На лесозаводе делали шпалы, а срубку (остатки древесины) разрешали нам брать бесплатно, как дрова. Нагрузим на сани и тащим с братом, ведь нужно было и дом отапливать и баню топить. А еще из реки вытаскивали топляки, которые оставались от сплава леса.

Рядом с домом Тамары Максимовны в небольшом домишке жили эвакуированные – женщина с четырьмя детьми из Кронштадта. Женщина сразу же стала вести активно работу в женсовете, ребяташки оставались в доме одни. Мы часто с ними менялись, они меняли хлеб на огурцы, которые росли в нашем огороде. Когда закончилась война, за ними приехал отец, красивый, высокий, в морской одежде, с кортиком.

Очень хорошо в памяти отложился день, когда нас, всех учеников, встречала у школьного крыльца учительница русского языка и литературы Варвара Васильевна, обнимала, целовала всех и плакала, поздравляя нас с Днем Победы. Так мы узнали, что закончилась война.

Отец Тамары Максимовны работал в военные годы в милиции, и на фронт его забрали незадолго до Дня Победы. Мама работала в пожарной охране, это тоже считался военный объект, и все, кто работал, получали раз в месяц пайки (продукты) – 1 кг сахара, немного крупы, макаронных изделий, соль, спички.

На лесосплаве (переработка леса) работали пленные немцы, которые жили в другом конце города, и каждый день они в колонне в сопровождении охраны проходили по улице.

Они были полураздетые, на ногах намотаны какие-то тряпки. Жалко было на них смотреть, особой злобы не было, но и еду им не выносили, потому что часто нечего было кушать самим.

Примечание: в конце встречи Тамара Максимовна читала нам стихи, одно из них мы переписали.

Будьте мудрей

*Как больно ранят нас насмешки, несправедливая молва,
И злей иронии усмешки, и лжи обидные слова.*

*Друзья! Давайте жить иначе и веселей на мир смотреть!
Когда душа от боли плачет – душа не гайте умереть.*

*И если можно, поспешите, на помощь к ближнему скорей,
Вы радость жизни ощутите, став проще, искренней, добре!*

(газета «Здоровый образ жизни» № 13 (265) 2004 г. С. 3)

12 марта 2005 года

ПЕТРАЧУК

Раида Тихоновна

Дата рождения: 27 февраля 1937 года

Место рождения: п. Половинка, Кондинский р-он, ХМАО

Награды и заслуги: Ветеран труда,
Орден Дружбы народов

Pодители Раиды, Таисия Евменьевна и Тихон Григорьевич Мотышевы, прожили вместе более 60 лет, воспитав четырех прекрасных дочерей, дав им всем высшее образование. Тихон Григорьевич был прекрасным охотником, вместе с женой они шили и плели рыболово-

вецкие счасти и вместе рыбачили. В п. Половинка родители поставили бревенчатый дом, а когда в 1932 году в поселке организовали колхоз им. Сталина, односельчане выбрали Тихона Григорьевича председателем колхоза, которым он руководил 17 лет. Колхозники осваивали новые угодья, корчевали землю, пахали, сеяли, разводили скот, занимались охотой и рыболовством. Помощницей и советчицей в колхозных делах была жена, которая, имея за плечами два класса церковно-приходской школы, обучала грамотности не только мужа, но и односельчан.

Раида была вторым ребенком в семье, старшая сестра — Нюра, и 2 младшие сестренки — Павла и Лида.

Лето 1941 года. В деревне в те годы не было ни радио, ни электричества, поэтому весть о начале войны принесли верховые, которые прискакали на лошадях. Ребятишки, играя на поляне, часто, припадая головой к земле, слушали стук приближающихся всадников. Так было и в этот раз: «Ой, где-то лошади бегут», — вдруг кто-то сказал из ребят, и все сразу стали слушать, определяя, с какой же стороны бегут лошади. Все жители поселка сразу же собрались около дома Мотылевых, слушая страшную весть. По р. Конда ходил катер с баржей, в которой собирались мужчины окрестных сел на войну. Гурьбой бежали жители поселков и сел к реке, плакали, провожая родных на фронт. Через месяц катерок с баржей пришел второй раз, и тогда поселок провожал на фронт своего председателя колхоза — Тихона Григорьевича. Опять были слезы, женские причитания, и играла гармонь.

*И грязнула над Родиной война,
Отчизна молвила: В военный путь пора.
И он пошел в строю, солдат,
Родную землю защищать.
В суровой схватке был он ранен тяжело,
И небо затянуло пред глазами,
Солдату из Сибири повезло,
Он жив остался всем чертям назло.*

Отец Раиды воевал на Волховском фронте, был тяжело ранен, был контужен, но после госпиталя вновь вернулся на фронт и продолжал служить до 1947 года. О возвращении

отца в семье не знали, не было никаких сообщений. Однажды с п. Тал на лодке приплыла тетя Дуня, которая, войдя в дом, тут же отправила ребятишек за мамой, которая была в это время на работе, а племянниц попросила выйти на крыльце дома. Когда девочки вышли, и с работы к дому подошла мама, то тетушка только тогда появилась с главой семейства — Тихоном Григорьевичем. Так в родные края вернулся еще один солдат, который снова стал возглавлять колхоз в п. Половинка.

А до этой встречи были долгие, холодные, изнурительные дни ожидания. В деревне в военные годы не было ни одного мужика, вся тяжесть легла на женские плечи. От мала до велика все работали. Не давала Таисия Евменьевна спуску никому, а со своих дочерей спрашивала вдвойне. «Вы должны пример показывать всем ребятишкам», — постоянно повторяла она. Если давала какую-то работу, полоску земли для обработки, то знала, что все дети сделают, как положено.

В военные годы очень помогала жителям поселка выжить тайга. В лесу собирали ягоды, бочками солили сухие грузди — соляники. А когда подходила пора ловли рыбы, особенно карася, то выходили всем поселком для заготовки этой рыбы: чистили, мыли, варили, солили. Из чешуи карася получалось прекрасное желе.

В летний период рыбу возили в солевой ледник. Всю заготовленную рыбу, дикоросы сдавали для фронта.

В сентябре 1944 года Раида пошла в школу. Специального здания под школу в поселке не было, кто из женщин пустит учительницу, Любовь Николаевну Серебренникову, с детьми на учебный год, там и занимались. Одна учительница учила детей с 1 по 4 класс, занимались 1,3 и 2,4 классы. В 4 классе сдавали экзамены. Тетрадей в то время не было, поэтому писали на любом клочке бумаги, использовали даже бересту и дощечки, напишут на дощечках, проверит учительница, а затем ножичком все это соскоблят и опять пишут. Писали, в основном, под диктовку учительницы, а если и был учебник, то один на несколько учеников. Вот бегали по поселку, брали друг у друга учебник, чтобы выучить уроки. Были в доме 2 книжки, сказка «Три медведя» и еще другая. Так девочки (а в доме жили еще две девочки с Верхних бараков в 8 км от Половинки), которые учились в школе, каждый вечер садились

перед чувалом, в котором горели мелкие лучинки, и читали книжки. Чаще всех читала Раида. Училась Раида хорошо, очень красиво писала, очень любила читать стихи, сначала в классе, перед одноклассниками, а, став постарше, читала на школьных вечерах.

По окончании 4 класса (1948 год) Раиде пришлось один год пропустить, так как для учебы в интернате нужна была одежда, обувь, дополнительные средства, а всего этого в семье не было. Школы-интернаты были в те годы в п. Ягодном и в Леушах.

В хозяйстве держали коровушку, овцу, кур. Девочки самостоятельно ухаживали за скотиной да еще успевали помогать маме на ферме. Каждый день Раида варила чугунок с мелкой картошкой для коровушки. Успевала прогуляться на лыжах с овечкой к берегу реки, где маленьkim топориком рубила веточки осины и тальника. Овечка успеет погрызть веточки, и коровушке на санках девочка привезет еду. Ножиком мелко настругает кору веток, сена-то не хватало, покормит коровушку и подоит. Успевала Раида помочь и на ферме, доила колхозных коров, были в стаде свои любимицы. Был огород, на нем росла картошка, которая выручала не только семью и хозяйство, но и соседские семьи, в которых голодали.

Надо было продолжать учебу, поэтому стали собирать Раиду в Салехард, где жила ее старшая сестра. Мама сшила дочери на швейной машинке фуфайку, приобрели туфельки и отправили дочку на почтовом катере до Ханты-Мансийска, где ее должна была встретить старшая сестра.

Впервые в Салехарде (в 1949 году) Раида увидела электричество и радио. С улыбкой вспоминает Раида Тихоновна, как первый раз вслушивалась в звуки радио, как удивлялась и делала свои первые открытия, изобретения для того, чтобы радио звучало понятнее. С 5 по 7 класс Раида училась в школе, которая была при педагогическом училище. После окончания семи классов девочка поступает учиться в Салехардское педагогическое училище. Очень нравится Раиде читать прозу Горького; выступая на различных конкурсах, девушка неоднократно была победителем. Часто во время выступлений девушку вызывали на «бис». После окончания педагогического училища молодого специалиста отправляют на работу в Тазовский район, на Крайний Север. Всю свою трудовую

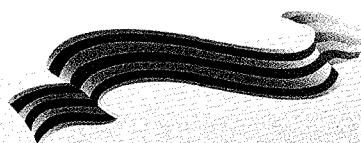
жизнь Раида Тихоновна посвятила работе с людьми, решала их проблемы, беря на свои плечи их заботы. Каждого человека, который обращался и обращается к Раиде Тихоновне, женщина находит время выслушать и помочь, когда другие не могут решить данной проблемы. В настоящее время Раида Тихоновна возглавляет Городской Совет ветеранов, и сегодня, в год 60-летия Великой Победы, ветераны войны и труда нашего города снова своим вожаком выбрали Раиду Тихоновну, как когда-то в трудном далеком 1941 году односельчане п. Половинка выбрали председателем колхоза ее маму — Таисию Евменьевну. «Только Таисия Селеверстова будет председателем», — говорили колхозники на собрании, проводив на фронт мужа Таисии.

Примечание: ниже напечатаны стихи о маме Раиды Тихоновны, которые взяты из семейного юбилейного альбома в честь 60-летия совместной жизни Таисии Евменьевны и Тихона Григорьевича Мотылевых. В этих строчках отражена жизнь мамы Раиды Тихоновны в военные годы. Но, прослушав 60 рассказов-воспоминаний детей военных лет, эти строчки можно отнести ко всем женщинам тыла, которые жили в деревнях и селах нашей страны.

*Да разве обо всем расскажешь,
В те трудные годы войны,
Какая огромная тяжесть
Ложилась на плечи твои.
В то утро, простившись с тобою,
Ушел муж страну защищать,
А ты, став в колхозе главою,
Осталась его заменять.
Одна с четырьмя малышами
С нежатыми в поле овсами,
С несштымыми в стень неводами,
С такими, как ты, матерями,
С тремя колхозниками — парнями
Ты встретила эту войну.
За все ты бралась без страха,
И, как в поговорке такой,
Была ты и пряхой, и ткахой,
Умела косой и пилой.*

Рубила грова, неводила
И сено обозом везла,
И хлеб в те голодные годы
На всю ты деревню пекла.
В холодные зимы, метели,
Когда находила тоска,
Все женщины нашей деревни
В тебе занимали огня.

29 апреля 2005 года

ПЕТРУШКИН Анатолий Павлович

Дата рождения: 30 декабря 1935 года

Место рождения: с. Шайм, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран округа

Есть такая легенда, что в давние времена рядом с озером жил дед, Шаймов, который рыбачил на озере. Но однажды случилась беда, он утонул, и в честь него на берегу этого озера появилось село — Шайм. В старой церкви в 30-40 гг. был сельский клуб, где каждую субботу были танцы под патефон, была своя самодеятельность. Пароход «Гашунин» доходил только до Чантры. Там разгружали разный товар, а затем развозили на лошадях или на лодках этот товар по селам. Гудок парохода был слышен на десятки километров в округе, и по приходу теплохода на берегу, где он останавливался, собирались жители со всей округи, каждому жителю края на этом пароходе привозили нужный товар.

Воспоминания детства у меня связаны с тем днем, когда в наш дом пришла похоронка на старшего брата. В семье у нас было 12 детей, но выжило 8, я был предпоследним ребенком в

нашей большой семье. Дом наш был большой, в нем были русская печка и железная. В доме были полати, плетеная люлька, в которой качали каждого из нас. Когда в доме было холодно, забирались спать на полати. По дому приходилось выполнять всю работу: заготавливали дрова, топили печи, возили по огороду навоз, таскали воду. В домах белили белой глиной, были некрашеные полы, которые приходилось чистить, скоблить каждую неделю, для этого брали веник — голик, и с песком драили все половицы.

Мать, Евлампия Владимировна, работала в колхозе, пасла овец, вела домашнее хозяйство, на ткацком станке ткала половики, холщовую ткань. Мама была большим специалистом по выпечке. Отец, Павел Михайлович, был специалистом высочайшего класса, все умел делать: и сани, и дровни, сельскохозяйственный инвентарь, отбивал косы, делал грабли, вилы, был прекрасным кузнецом в колхозе (раньше в Шайме была коммуна). От купца в колхозе осталась конная сенокосилка и другой сельскохозяйственный инвентарь, который купец приобрел на Ирбитской ярмарке. В колхозе была кузница, недалеко от поселка находилась смолокурня, на которой гнали смолу и деготь из выкорчеванных пней, которые укладывали в чаны и выпаривали. Смола была необходима для леса, при изготовлении сетей, лодок. Одно время отец возглавлял рыболовецкую артель, плели сети, невода ставили. В семье было 6 парней, но секреты своей рыбакской науки передал Анатолию, который старался овладеть секретами рыболовства, охоты. Из мочала (кора липы) драли лыко, плели тетевки, которые шли на сети. 2-3 сети за зиму плел Анатолий.

В Чантры находился рыболовецкий участок, куда сдавали до 700 тонн рыбы. В поселке был ледник.

Летом рыболовецкие лодки — осиновки, кедровки — были единственным средством передвижения. Из Шайма в Ирбит зимой уходил обоз из 40-50 лошадей с санями, нагруженный рыбой, обратно мужики возвращались с необходимым товаром для семьи и хозяйства. В селе мы сдавали рыбу, на которые давали купоны, и мы покупали продукты, которые так были необходимы в те годы. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, горох. В колхозе была конная жнейка, но, в основном, злаковые убирали серпами, делали снопы, а затем везли на гумно и складывали убранный урожай в скирды. В теплый

солнечный день молотили зерно и увозили его на звероферму. Весь выращенный урожай шел на корм черно-бурых лисиц, которых затем сдавали на пункты по приему пушнины.

Рыба была основным продуктом питания. Зимой делали снежные ямы, куда укладывали карасей, которые хранились долгое время, в марте переносили рыбу в погреб, сверху накидывали снегу, льда и там хранили рыбу. Делали бандарки — бочки, куда также складывали заготовленную рыбу. Приготавливали урак — ерша, чебака на ночь на сколоченных деревянных решетках укладывали в русской печи. Рыба рассыпалась, крошилась, в нее добавляли немного соли, перемешивали, и эту массу складывали в мешки. Заготавливали так рыбу целыми мешками, а зимой употребляли в пищу. 1-2 года стоит эта рыба в мешках и не портится. Охотники постоянно брали урак с собой в лес и в длинные, долгие дни в лесу, за десятки километров от дома, готовили себе еду. Так же вареную картошку катали в колобки, замораживали их и тоже брали в лес.

Ранней весной, когда появлялась первая трава, жили на подножном корме, все, что можно было кушать, собирали в лесу.

Очень редко давали немного ржи и ячменя, гороха на трудодни. На своих огородах садили картошку, капусту, репу, редьку, морковь, свеклу, лук, сеяли мак, семена которого шли на пироги. Было две коровы, овцы, свиньи, куры. Много в лесу собирали ягоды брусники, серые грузди запасали, солили и сдавали в колхоз. Клюкву, голубику, чернику, княжнику, землянику и морошку собирали только для себя. Анатолий Павлович вспоминает, как в Шаим привезли шоколадные конфеты (8-10 см длиной) по 1 руб. за штуку. Мама дала по 10 рублей, и они, счастливые, побежали за покупкой. Этот момент запомнился на всю жизнь: измазанные в шоколаде, счастливые, бегали по селу. Привозили в село хлеб (американский) — пышный, белый.

За счет леса жило все население нашего края. Строили дома, средства передвижения. В марте собирались всем селом и заготавливали дрова. В первую очередь заготовка дров шла для школы, интерната, больницы, почты. Дрова заготавливали вручную, распиливали, кололи и складывали в лесу в

поленница, а зимой сначала на лыжах проделывали тропу к заготовленным дровам, а затем на санях, кошевках вывозили все в село.

Из обуви были одни валенки на 2-3 ребят, в Чантыре жил дед, который катал валенки. В теплый период, в основном, бегали босиком, смазывая ноги дегтем (меньше трескались подошвы, и кожу спасали от москек и комаров). Весной и осенью носили чирки, отец выделявал кожу телят, оленей, сам шил обувь и научил Анатолия. Из бересты делали различные туески, короба. Нитки делали из оленевых жил или изготавливали дратву — обычновенные нитки, в 16 раз их складывали, пропитывали варом, намыливали хозяйственным мылом.

Школа в Шаиме стояла в центре села, в доме бывшего купца. Это был хороший, красивый, с резными окнами дом. На берегу озера Шаимского стояло двухэтажное здание, в котором находился интернат и жили дети из всех близлежащих селений — Супры, Мулымыи, Полушайма, Турсунта и др. Из учителей Анатолий помнит Марину (Антонину) Николаевну, которая преподавала русский язык, литературу, географию, Галину Васильевну. Учебников было мало, старались все записывать. Экзамены сдавали в школе каждый год с 4 по 7 классы. В школе были пионерские отряды, проводились игры в лесу на ориентирование. Хотя поселок был мансийский, но национальный язык не преподавали, также в школе не учили детей навыкам рыболовства и охоты. Помогали старикам по хозяйству, иногда бежали к ним что-то помочь, зная, что у них всегда в запасе есть кусочек хлеба или сладкие конфеты — подушечки.

Чернила готовили сами: жгли резину, варили ее, добавляя сахар, и этой массой писали. Писали поначалу и на бересте, но она закручивалась, карандашом писали на небольшой досочке, после чего соскабливали написанное и снова писали на доске.

В классе висела одна керосиновая лампа, а дома уроки учили при лучине. На чурак ставили в щель лучину и поджигали, а вокруг рассаживались на пол ребятишки, часто приходили соседские и все вместе учили уроки. Один учебник был на 2-3 учащегося. Если пробегал и не успел сделать уроки, а за учеником уже пришли, должен отдать книгу без разговоров.

Май и сентябрь Анатолий не учился, потому что в это время помогал родителям по хозяйству, важнее было для семьи

запастись продуктами, чтобы было легче прожить в зимний период. Нужно было выбирать: или учиться, или голодать. Когда семьям, где есть школьники, стали давать деньги, стало полегче.

В свободное время выходили ребятишки во двор для игр. Зимой на озере чистили снег, у председателя колхоза вы-прашивали колесо, закрепляли его на какой-нибудь жерди и мастерили карусель и катались на ней. Делали и каток, горку — с крутого берега расчищали снег в виде траншеи, ставили по краям елочки — границы ската, таскали воду и поливали скат горы, а когда гора была готова, гурьбой катились с нее. Санки, лыжи делали все сами. Первые коньки отец мне сделал сам, а затем привез с ярмарки коньки-снегурочки. Летом играли в чижика, лапту. Делали луки, стрелы. Сначала это была игра, тренировка, кто попадет в цель, а в дальнейшем это пригодилось во время охоты.

Вести с фронта приходили постоянно, слушали радио, приходили от односельчан письма с фронта.

О Дне Победы узнали по радио. Деды в селе вынесли ружья, зарядили их, встали в ряд и начали стрелять залпами, залпами, посменно, а мы, ребятишки, сначала кидали вверх зажженные спички, а затем сделали факела и бегали с ними дотемна по селу. Через день в правлении колхоза собирались всем селом, накрыли столы и праздновали День Победы. Нам, ребятишкам, раздали кульки со сдобы. Такого пиршества до этого дня у нас не было.

4 марта 2005 года

ПРОДАН Раиса Федоровна

Дата рождения: 20 мая 1940 года

Место рождения: с. Ушкен, Табаринский р-он,
Свердловская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда

Kогда мне исполнился 1 год и 1 месяц, началась Великая Отечественная война. Со слов мамы я знаю, что наш колхоз был богатый в районе, да и вокруг были богатые хозяйства, растили хлеб, овощи. Во время войны жили старыми запасами хлеба.

Свою жизнь помню с 4-х лет. В семье было 6 детей, Раиса Федоровна была последним ребенком в семье. Воспитывали и приемного ребенка — Алешу, которого родители вырастили как родного сына, он отслужил в действующей армии 3 года, вернулся, но вскоре забрали на фронт. Алексей погиб под Ленинградом. Помню, как мама голосила, когда пришла похоронка на Алешу, и что бы она в дальнейшем ни делала, часто плакала, вспоминая Алешу. Отца со старшим братом Иваном (27 лет) забрали на фронт, все мужчины в селе ушли воевать. Остались одни старики, бабушки, женщины да дети.

Нашей мамочке приходилось работать на трех работах: конюхом, телятницей и успеть поработать на общественной работе по заготовке сена, выращиванию овощей и др. Нас в доме осталось три сестры: Нина — 12 лет, Вера — 8 и я (Раиса) — 4 года. Мамочка рано каждым утром ходила на конюшню, запрягала лошадей, а лошади были больные, так как здоровых лошадей забрали на фронт, и выпускала их на работу; доила коров, поила телят и выпускала их на выпас (пасла наша старшая сестра), а затем шла работать в поле.

Продовольствия становилось все меньше и меньше, все отдавали на фронт.

Каждое утро от мамы мы получали задание на день. Весной мы с Верой собирали подснежники, ошпаривали их,

процеживали через сито. В эту кашницу добавляли муку, картошку, если было, и из этой зеленой массы пекли лепешки. Летом мы собирали головки клевера, приносили их домой, сушили в русской печке, затем на жерновах мололи, затем смешивали с картошкой, горсточкой муки и тоже стряпали лепешки, на хлеб не было денег. Варили и жиденький суп — пудру, нальем в котелок воды, забелим молоком, если есть, бросим туда каких-нибудь отрубей — и суп готов. Крапива, дикий щавель, который мы собирали на щи, были нашими витаминами на столе. Весной собирали на полях картошку, из которой тоже стряпали для еды лепешки.

Трудное было детство. До снега приходилось каждую осень копать картошку. У нас с сестренкой не было сил. Сколько сможет, Вера подкопает землю под кустом картошки, а я своими рученьками эту землю расковыриваю, отыскиваю картошкины, что найдется, а что останется под снегом. Мы сильно не голодали благодаря нашей мамочке, но были в селе такие семьи, где дети и женщины опухали от голода. Ранней весной односельчане собирали сосновые шишечки, варили их и ели, тем самым спасались от цинги. Помню с детства паренки из моркови, ягоды калины, которые натомятся в русской печи и становятся очень сладкие. На чердаках подвешивали гроздья рябины, наступит мороз, подморозит их, снимешь гроздья ягод и ешь; молотили плоды черемухи, сушили их и пекли с черемухой пироги, варили плоды смородины. Все это были натуральные витамины.

Дом у нас был большой. Кроме русской печки, стояли две деревянные кровати, вдоль стен стояли лавки, около них большой стол. В стороне мамина, хозяйственный стол, на котором была посуда, другая утварь. На полу был цебарь — (лоханка) с двумя по бокам ручками, в которую входило 2-3 ведра воды, в нем готовилось пойло для скота. Мама запрещала нам поднимать цебарь, так как он был тяжелый для нас. Речка Емана (приток реки Тавда) от нашего дома протекала далековато, поэтому всю воду брали из колодца. Своих родителей мы звали «матка» да «батька».

Из обуви у нас были лапти, их для нас плела мама. На ноги одевали чуни — вязаные тапочки, заворачивали ноги в портяночки и завязывали шнурочками на ногах. Папа наш был

сапожник. Шил для нас простую обувку, ботиночки. Ботинки, которые мне сшил папа, я берегла очень долго.

Огонь мы добывали во время войны при помощи кремня, выбьем искру и поджигаем нарости, которые снимали со стволов деревьев. Каждый день к приходу нашей мамочки мы старались растопить железную печку — буржуйку, так как русскую печь нам было не под силу топить. Мама придет с работы и сразу же идет греться к этой печке, а потом уже угольки перенесет в русскую печь и растопит ее.

С полей убирали зерно пшеницы, ржи, обмолачивали его, а солому складывали в скирды. Бывало, что и в скирды складывали снопы с зерном, когда не успевали вывозить с полей. Комельки у снопов ставили в бабки — 5-6 снопов поставят вместе, один сноп сверху, чтобы во время дождя капли стекали вниз и не попадали в середину снопа, иначе зерно может намокнуть и загнить. Во время обмолота зерна работали на молотилках — запрягут пару лошадей, и они ходят по кругу. Работала и веялка, крутят дети-подростки это колесо с утра до вечера, как только солнышко взойдет, все уже на работе, солнышко садится, возвращаются домой, а дома еще столько дел по хозяйству! Зерно проверят и везут, несут в амбары и высыпают в сусеки. Это был семенной фонд, который сдавали в заготзерно. С полей собирали все до последнего колоска, но и если находили какой колос, то брать домой было нельзя, за это строго наказывали. А что оставалось от обмолота — шло скоту для еды, и нам кое-что перепадало. Из района старший брат Иван иногда нам отправлял буханку хлеба (2 кг). Разрежет мама хлеб на кусочки, мы смотрим на них и не знаем, кушать или оставить на завтра.

Уберут женщины урожай с полей, вроде бы делать нечего, но брались за новое дело, пряли шерсть, вязали носки, варежки солдатам и отправляли на фронт. Не раз у нашей мамочки текла кровь на пальцах от того, как она прядла.

Недалеко от нашего села было село Алька, в котором были построены длинные бараки для пленных. Были в нашем районе и эвакуированные.

О победе мы узнали от жителей деревни Носова, которая находилась в 12 км от нашего села. «Победа! Победа!» — все кричат, плачут, плачут от горя, кто получил похоронки, пла-

кали от счастья, чьи родные должны вернуться с войны. Были и слезы, и радость, но было очень много слез! В деревне в это время уже появилась молодая зелень, травушка-муравушка, мы из домов выбежали на улицу, взрослые стали выносить столы, доставать все, что у них было в запасе, ставить на столы. Было общее гуляние. Через некоторое время в село стали возвращаться с войны солдаты. Кто без рук, кто без ног. Многие оставались в райцентре, устраивались на работу.

В 1946 году вернулся с войны отец, он 50 км не дошел до Берлина, ранней весной 45 года во время артобстрела он закрыл собой своего молодого командира, который напоминал ему старшего сына — Ивана. Во время обстрела отец был ранен и получил сильную контузию, командир остался живой. Через несколько лет мы получили от него посылку с сахаром (рафинад), махоркой, спичками, сатином. Тогда-то мы и попробовали впервые после войны сахар.

Мы, ребятишки, для себя, для своих игр старались делать все сами. Когда замерзала река, мы расчищали от снега лед, в лесу вырубали небольшие елочки, каток огораживали эти деревцами и катались всю зиму на коньках-снегурочках. Любимыми играми были лапта, городки, прятки. Особенно нравилось прятаться в скирдах.

Были в нашей семье и музыканты. Мама играла на балалайке, старший брат на мандолине, второй брат на баяне. Братья часто играли в селе на вечеринках среди молодежи.

Вопрос: (Алена Г.) А какие игрушки были у вас?

- У нас были ляльки — куклы, которые мы делали сами из платков, поиграешь с лялькой, развязешь платочек — и до следующей игры. Но однажды мама нам сшила куклу, как только мамочка нашла для этого время! Очень бережно и тщетно мы относились к этой кукле. Когда мама что-то шила для нас, сорочки, рубашки и если оставались какие-то лоскутки, мы их брали и украшали ими нашу куколку. Вся игра проходила на лавках. Из травы делали подушечки, из щепочек, лучинок для куклы делали посуду. Но играть особо было никогда, поэтому игры с куклами были редкими.

Рядом с нашим домом был красивый лес. Мы бегали летом туда за земляникой, костяникой, там росла смородина, черемуха, жимолость. В огороде стояли высокие березы. Ранней

весной мама сделает в стволе небольшое отверстие, вставит в нее трубочку, направит ее в банку, натечёт сок березовый, заквасит — и получался такой вкусный напиток. После того, как наберем соку, мама на дереве замажет ранку варом.

Света в нашем селе тоже не было, мама сделает из сосны лучину (сосновая дольше горела), сидит прядет, вяжет. Мама наша в сутки спала всего по три часа, а так все в работе и в работе. Был керосин и лампа без стекла, но керосин хранили для великих праздников.

Мы держали свое хозяйство — корову, телку, свиней, овец, кур. Еще до войны папа нам сделал маленькие грабли. Работает где мама на поле, забежит в лесок, найдет кочку с травой или небольшую поляну, скосит эту траву, а мы, ребятишки, идем за ней, грабельками эту траву соберем и несем домой. Так пучок за пучком и запасем сена для нашей коровушки. Специальных покосов не было, искали все по опушкам да по полянкам. Корова нам помогала выжить, и мы для нее старались заготовить пучок сена. Нужно было со своего хозяйства сдавать для государства 10 кг масла, 10 штук яиц, с овец сдать шерсть. Если норму сельскохозяйственных продуктов не сдашь, то будет недоимка.

В 1949 году от ран умер наш отец, мы стали за него получать 48 рублей пенсии. В районе мама работала истопником, сторожила на пекарне. Наша мама очень хотела, чтобы мы учились, и мы старались. Старший брат работал директором рыбозавода (начал с рыбака), второй брат работал в сельпо, старшая сестра — бухгалтер, Вера и Раиса — учителя.

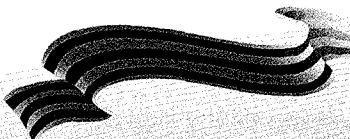
Вопрос: (Маша М.) Почему вы стали учительницей?

- После того, как я окончила школу, не хватало учителей, и нам предложили поехать в соседнее село и поработать учительями. Я попробовала, и мне понравилось быть учительницей. Этой профессии я посвятила всю свою жизнь.

Вопрос: Как война повлияла на вашу жизнь?

- Конечно, если бы не было войны, не было бы столько горя. Не воевали бы наши родные, не был бы инвалидом и не умер бы от ран наш папочка. Жили бы мы в достатке, ведь колхоз был богатым хозяйством. Не знали бы мы голода. В школах бы учились все дети, было бы легче получить образование.

16 февраля 2005 года

ПУЦ Мария Владимировна

Дата рождения: 27 марта 1931 года

Место рождения: д. Морозовичи, Дятловский р-он
Гродненская обл., Белоруссия

Награды и заслуги: Ветеран труда

Нрилетали через неделю после Благовещенья и селились в Белоруссии аисты. Некоторые птицы селились на крыше домов, некоторые на озерце за деревней, кто на болотце. Обычно аисты высиживают 2 птенцов, а перед войной в одном из гнезд жители деревни увидели трех птенцов, но одного аисты выбросили из гнезда. И старые люди сказали, что будет большое горе, будет война. Что это? Предсказание?

Родители и братья Марии Владимировны жили в небольшом домике. Крыши домов были покрыты соломой. Посуда в домах была глиняная, чашки, кувшины, другую посуду привозил гончар, меняя свою продукцию на продукты. Ложки деревянные делали из осины в каждой семье. Чашку большую поставят на стол с похлебкой — вся семья ест. Кушали за столом молча, затем мама на стол ставила вторую миску, с картошкой, и опять кушали все вместе из одной посуды. Самое страшное, что помнит Маша из детства, это голод, хлеба не было, ели траву: лопух, крапиву, щавель и то весной. Насобирает детвора эту зелень, измельчат ее, поставят варить, забелят чуть-чуть молочком, и похлебка готова. Не видели сахара, было одно желание — вдоволь поесть хлебушка.

Деревня от деревни находились недалеко, и около каждого дома были фруктовые деревья — яблони, груши. Было свое небольшое хозяйство, корова, которая жила более 20 лет и давала молоко, куры, поросенок. Для скота готовили сечку — мельчили солому и заливали водой. В комнате была русская печь. Широкая лавка вдоль стены, на которую клали соломенные матрацы, и дети ложились поперек лавки спать, часто и мама рядом укладывалась отдыхать.

Часов в деревне не было, поэтому вставали по петушиному крику. Первый раз петух пропел — 3 часа утра, второй

раз — 4 часа, третий раз пропел петушок — 5 часов утра, вставать пора. Мама будит дочь: «Маня, вставай!». С пяти лет Мария Владимировна помнит свое детство.

В тех краях, где жила Мария Владимировна, много выращивали льна, посевают его, а как зацветет, налюбоваться невозможно, голубой ковер кругом. Когда созреет, выдирали его, просушивали, выбивали семена, которые шли на растительное масло. Стебельки расстилали, раскладывали на поляне рядами, и так он лежал недели три. Затем начинали вручную мять, палкой выбивать, чтобы кострицы отошли (на Урале говорят — костиги), чесалками чесать, лен становился шелковистым, пряли из него нитки на нижнее белье, на полотенца. С детства училась Мария вязать, крючком вязала кружева, вышивала скатерти, полотенца. В деревне многие были рукодельницами. К ткацкому станку делали бердо (по 4-5 штук), от которых зависела толщина ткани.

В начале мая уже выходили на поля и огороды, иногда на коровах, а чаще сами впрягались в плуг и пахали землю. 5 человек (ребятишек) тянут плуг, а отец сзади управляет, следит, чтобы земля хорошо была вспахана. Родителей уважали, боялись, если отец сказал «надо сделать» — без разговоров все было сделано.

С 7-8 лет Мария уже работала на полях, помогала вместе с другими детьми сеять рожь, пшеницу, ячмень, горох. В те годы не было никакой сельскохозяйственной техники на полях, все делали вручную, серпом убирая урожай, увозили с полей под навесы. Главным помощником был сельскохозяйственный скот (лошади, коровы, быки). Часто приходилось пасти скот, а бегали босиком, ноги замерзнут, разведешь костер, погреешь ноги да дальше следишь за скотом.

Были одни ботинки на всех детей. С утра бежит один брат в ботинках, со второй смены второй брат встречает его уже где-нибудь на полпути, переобуваются. Домой уже бегут босиком. Зимой ходили в лаптях, на ноги наматывали портнянки, после войны делали обувь из резины. Еще были трепы — деревянная подошва, обшивали сверху тканью. Старые вещи перешивали для младших, так и одевались. Для лаптей драли лыко, из лошадиной кожи шили обувь.

Летом все мылись в речке, бани не было, а зимой мама грела воду в печи. Да мыла всех в корыте. Баню построили в деревне только после войны.

В школе Маше не пришлось поучиться, хотя в поселке была начальная школа (с 1 по 4 класс) и учила 1 учительница. 1 и 3 классы учила в первую смену, 2,4 – со второй. Дети очень уважали учительницу, слушались ее, во время уроков муха пролетит, и то можно было услышать. В лесу росла трава (похожая на бруслицу), срывали ее, кипятили и получали черную краску, которой писали в школе и красили даже ткань.

Маша была в семье 5 ребенком (6 мальчиков и одна девочка – Мария). Поэтому с раннего детства девочка помогала по хозяйству, обучалась рукоделью: вязала крючком и спицами, вышивала.

Начало войны. Немцы быстро продвигались в глубь страны. Наши войска не успевали даже получить приказ об отступлении. В г. Барановичи наехали немцы и давай на месте расстреливать около военных казарм молодых солдат, которые высакивали из здания, даже не успев одеть обмундирование.

3 старших брата с первых дней войны ушли в партизанский отряд, а затем в действующую армию. С войны не вернулся ни один из старших братьев. Друг друга боялись, боялись поделиться с соседями какими-нибудь новостями, в каждом человеке мог быть враг. Особенно немцы лютовали, когда узнавали, что из семьи кто-то находится в партизанах. Однажды ночью из леса пришел брат Иван, так отец говорит: «Сынок, дети, не ходите больше домой! Если кто-нибудь увидит, да донесет, тогда расстреляют всю семью».

Мария Владимировна, рассказывая события военных лет, постоянно приговаривала: «Истинная правда! Истинная правда!».

Ребятишки из деревни Красуха (дворов 30) что-то насыпали в бутылки и бросили их в проходящую по дороге машину с немцами. Произошел взрыв, немцы погибли. На следующий день из Дятлова (12 км от деревни Красуха) приехали немцы и сожгли всех жителей этой деревни (детей, старииков, женщин) и все дома. Единственное уцелевшая женщина (тетя Марии), которая была в это время в лесу, сошла с ума, потому что в этот день погибли ее два ребенка.

Однажды, недалеко от железнодорожного полотна, Мария ранним утром пасла скот с младшим (5-летним) братом. Когда проползли партизаны и подложили мины под рельсы,

Мария не видела. Вдалеке появился железнодорожный состав, на котором немцы везли военную технику. Вдруг раздался страшный взрыв, вагоны на полном ходу налетали друг на друга. Младший брат так испугался, что перестал разговаривать, и только спустя 10 лет, напутавшись быка, закричал «Папка!».

Иногда ходили в соседние деревни менять одни продукты на другие. Мама Марии, собрав 10-15 яиц, отправила дочь обменять их на стакан соли. Шагая по шоссейной дороге, Мария проходила мимо лагеря «Гета» для еврейских людей, который был отгорожен колючей проволокой. Там подростки и старики копали длинные траншеи – могилы, а остальные пленные были под охраной немцев, полицаев, которые держали на поводках немецких овчарок. На обратном пути Мария увидела: в этом месте были холмы земли, из-под которых слышались голоса и стоны людей. Очевидцы говорили, что эти звуки слышались в течение 3 дней. Подойти к этому месту, спасти кого-либо было невозможно, кругом было оцепление.

6 человек, ребятишек из деревни, побежали в лес за грибами, нужно было переходить железнодорожное полотно. Возвращаясь обратно с грибами, ребятишки столкнулись с немецким патрулем. Раздались выстрелы. Все дети погибли. Родители не смогли сразу забрать тела детей, немцы их не подпускали.

Никому не было пощады, немцы зверели, потому что на них постоянно нападали партизаны. Детей с 14 лет забирали в Германию, поэтому всех детей и подростков прятали. Сколько детей угнали в Германию, редко, кто вернулся домой. Где они, как сложилась их судьба, живы ли они, ничего о них не известно.

Постоянно немцы проезжали по деревням и собирали продукты, или к определенному дню дети носили к ним то гуся, то курицу. Приедут в деревню, староста ходит, собирает продукты. Однажды, собрав со всех дворов продукты, немцы поехали в другое село. По дороге на них напали партизаны, всех перебили и забрали повозки с продуктами в лес. Вскоре появились каратели, прочесывали леса, шли плечо к плечу. У деревни Каменка шел бой с партизанами.

Один немец постоянно у одной бабушки брал молоко. Приходил вечерами, перед дойкой, наблюдал, все ли бабушка делает чисто и аккуратно, а когда молока надоит старушка

ка, то он все сразу же молоко переливал себе в посудину и уходил. И так повторялось каждый день. Однажды 4-летний внук взял и бросил в ведро с молоком горсть земли. Мальчишке удалось через окно убежать от озверевшего немца, но бабушку немец расстрелял на месте.

Зверски накидывались на людей фашисты, им человека убить было так же просто, как муху. Особенно тяжело было, когда немцы отступали. Семья Марии две недели сидела в землянках, пережидая это тяжелое время. День и ночь шла Советская армия на запад, сколько радости и слез было у встречающих их жителей уцелевших деревень. На фронт вязали солдатам рукавицы, носки, сушили картошку, которую отправляли бойцам (картошку мыли в больших чанах, отваривали чуть-чуть, очищали от кожуры, резали на круглые кусочки и подсушивали в печке, затем укладывали все это в мешки и отправляли на фронт).

До сих пор Мария Владимировна вспоминает бомбежки, сильно боялись самолетов. Летят высоко, потом разворачиваются, наклоняют крыло — и пошли сбрасывать бомбы. Взрывы, взрывы, пожар... До сих пор в земле остались воронки, не зажили раны земли.

В военные годы как бы тяжело ни было, но каждую весну пахали землю, засевали ее семенами ржи, пшеницы. И прядь, и вышивать, и косить, и пахать — всему научила война и родители.

В начале мая стояли солнечные дни. Какой солнечный был день, когда объявили о Победе! Люди радовались, плач стоял во всех деревнях. Хотя война и закончилась, но мама Марии до самой смерти ждала возвращения трех своих сыновей.

Мария Владимировна: «Как начнешь вспоминать, так душа болит, вот здесь (показывает на сердце) все разрывается».

11 апреля 2005 года

**САФРЫГИНА
Анна Андреевна**

Дата рождения: 6 мая 1925 года

Место рождения: с. Долговское, Каргопольский р-он,
Челябинская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

У родителей Анны Андреевны было 4-го детей. Родителей вместе с маленькими детьми отправили в Сургутский район, в п. Ямской (р. Салым), как ссыльных. Когда Анне исполнилось 7 лет, она пошла в школу. Носить было нечего, поэтому даже зимой девочка бегала в школу босиком. Прибежит в школу, ноги красные от мороза, сядет за парту и давай растирать ноги. Мария Ивановна часто отправляла девочку к себе домой под каким-нибудь предлогом, чтобы покормить свою ученицу. В классе были парты, школьники ходили в школу с холщовыми сумками, материали ткали сами. Тетради были, давали и учебники.

В течение одного года все члены семьи (5 человек) умерли, и 11-летняя девочка голая, разутая, осталась одна без средств к существованию в холодном сибирском крае. Деревенские бабушки жалели девчонку, часто давали ей картошку. Бывало, что съест картошку и тут же у бабушки уснет. Анну отдали в няньки, на протяжении 9 месяцев девочка выполняла разную работу по дому, нянчила детей, взамен получая тумаки и унижения. Хозяин заставлял пилить толстые бревна, таскать неподъемные ведра, ухаживать за скотиной.

Но нашлись добрые люди, которые ночью, крадучись, увезли девочку в Сургут, и в течение длительного времени никто не знал, где находится маленькая девчонка-нянька. У новых хозяев было 6 детей, но они были добрые, нянька была ровесницей старшему ребенку в семье. Вместе шили кукол для игры, в то время продавались головы кукол, которые можно было закрепить к сплющенному туловищу. Для кукол под столом устраивали комнаты и играли, приходили друг к другу в гости.

Анна успевала и в огороде прополоть, и корову подоить, и вместе с детьми погулять на лужайке. Девочке ежемесяч-

но платили по 20 рублей за работу. Другие соседи, бывало, переманивали девочку к себе в дом, обещали даже больше платить, но Анна оставалась у своих хозяев, не думая менять место работы. Иногда родные так хорошо не относятся, как относились к девочке эти люди. Очень хочется Анне Андреевне узнать о судьбе этих людей, детей, которые ей были больше, чем хозяйские дети.

Один только раз наругал Анну хозяин, когда она, не сказав, ушла на несколько дней за 12 км в лес по ягоды с деревенскими женщинами. Набрав ягод, которые привезли через несколько дней на подводе к дому, Анна вернулась в дом, где ее уже искали несколько времени.

В мае 1942 года, когда Анне исполнилось 17 лет, пришла повестка из сельского Совета, чтобы девушка явилась на работу на рыбозавод, 8 молодых девчонок посадили на катер и повезли в Бабину Протоку, где располагался рыбозавод, девушки должны были заменить парней, уходящих на фронт. Ни одной весточки не получили от этих мальчиков, возможно, они сразу же попали в гущу боевых сражений.

Трудно было осваивать азы рыболовецкого промысла. Было очень тяжело, сложно было приноровиться бросать невод, когда быстро движется лодка, мерзли руки и ноги от холодной воды и пронизывающего ветра. Часто плакала Анна от обиды.

В трудовой книжке у Анны Андреевны записано «рыбачка». Сколько пучин прошла эта хрупкая женщина. Платили за рыбу с плана, за пойманый килограмм рыбы. Если план выполняли, государство повышало план добычи рыбы, и так постоянно план все рос и рос. Но были ограничения ловли рыбы – в период нереста. Рыбу могли отправлять живой, соленой, вяленой. Богат наш край был муксуном, стерлядью, осетром.

Новость о Победе пришла в солнечный день, Анна жила в Троиц-Югане. Радости не было конца. Все прыгали от радости, поздравляли друг друга.

Отработав 12 лет в Сургутском районе в рыболовецком хозяйстве, Анна переезжает жить в г. Ханты-Мансийск, устраивается работать в рыбосыревой цех. В то время еще не было холодильников, ледников, поэтому рыбу пересыпали солью, которую привозили в Самарово большими кусками, даже приходилось распиливать ее на куски. Это была трудная работа, но труднее было таскать соль на носилках вверх на гору.

Ветеран трудового фронта, ветеран труда, реабилитированная. Как смогла эта хрупкая женщина проработать в таких суровых, не всегда посильных для мужчин, условиях? Откуда бралась сила и сноровка во время работы? И задавать вопрос: «Как военные годы отразились на вашей дальнейшей жизни?» мы даже не стали, можно было это понять, приглядевшись к ее больным, покореженным от тяжелой работы рукам.

21 апреля, 2005 года

СЕМЕНОВА Раиса Павловна

Дата рождения: 17 июня 1930 года

Место рождения: с. Араповка, Вешкаймский район,
Ульяновская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

На перед началом войны семья (отец, мать, мамина сестра и 3 детей) жили в селе. Был свой дом. В доме стояли две кровати, были полати, стоял сундук, вдоль стен были лавки, на столе была глиняная посуда, чашки, была для освещения 7-линейная керосиновая лампа, от которой по вечерам отходил тусклый свет. Спичек не было, поэтому очень уж берегли угольки, для этого в печи была сделана горнишка для хранения угольков. Во дворе была баня, мама варила сама мыло, поэтому мыло и щелок всегда был в доме, который использовали для мытья и стирки белья.

Около дома была усадьба под картошку, морковь, помидоры, сажали лук, были кусты красной и черной смородины. Держали и скотину – корову, теленка, 2 овечки, кур, уток. Поэтому сенокосом занимались с самого раннего детства,

взрослые — косу на плечо, коляску двухколесную с оглоблями вперед и за травой. За домом была речка, из которой носили воды для полива огорода, воду для питья и еды брали из родника.

Бегали в лес каждый год собирать землянику, вишню, клубнику, очень много собирали грибов, до 20 ведер белянок, которые засаливали в бочки. Выручал лес и разнотравье. Столбунцы очищали и ели, за 3 км ходили за шкердой, стволики в виде дудочек, сладкие, носили целыми вязанками, угощая всю семью. Для чая собирали листья и плоды смородины. Детвора знала весь лес, не боялись бегать по лесу, отыскивая угощения и дары леса.

Летом бегали босиком, на осень были туфли тряпичные, брезентовые, на резиновой подошве, на позднюю осень чесанки — валенки с галошами, а уж на зиму — валенки потеплее. Из одежды — носили фуфайки. В детстве игрушек не было, Рая сама шила кукол из тряпочек, которые ей давала мама, и одеяло, и подушечку. Куклы могли играть в течение года.

Помнит Рая, как в 36-37 гг. отец всегда садил дочку на плечи, и они шли к сельскому Совету на Первомайскую демонстрацию. 1937 год. Раиса пошла в 1 класс. Мама сшила ей из тряпочки сумку, связала для чернильницы мешочек, подготовила дочери из сажи чернила и отправила дочь в первый класс, к Софье Владимировне Зайцевой. Добрими словами, с любовью вспоминает Рая свою первую учительницу, и спросит вовремя, и спокойно объяснит, и поговорит по душам. В селе была начальная школа, в классе занимались по 2 класса, были партии, учебники были, но писали мало, так как тетрадей было мало, поэтому только во время контрольной работы писали в тетрадях.

С 4 класса в школе сдавали экзамены. Экзамены были позади, впереди летние каникулы, когда узнали о страшной вести — началась война. По селу проходил бригадир, заходил в каждый дом и говорил: «Война началась, война началась» и всех созывал к сельскому Совету. Все колхозники собирались около здания Совета, плач кругом стоял, стали мужчины собираясь на фронт. В сентябре 1941 года Раина семья проводила отца на фронт. Вскоре пришло письмо от отца, что он

раненый лежит в госпитале. Позднее стало известно, что тяжело раненных погрузили в санитарный поезд и отправили в тыл. Но по дороге поезд разбомбили немецкие самолеты, и в декабре 1941 года пришло извещение, что отец без вести пропал.

Дрова запасали каждый год. Возьмем санки с полозьями и в лес за дровами. На сани можно было положить бревна длиной до 1 метра. Пилили бревна ручной пилой, неплохо получалась у Раисы колка дров. Мама работала в леспромхозе, а когда отца забрали на фронт, перешла работать в колхоз.

В школе обычно занятия начинались с 15 октября и 15 мая уже заканчивались, так как все школьники выходили помогать колхозу то во время посевной, посадки овощей, то в период сбора урожая. Дети работали наравне со взрослыми. Было время, когда всем селом выходили копать траншеи, хоть в селе и не слышно было канонады орудия, было зарево вдали, а может, от грозы, но к приближению линии фронта готовились. На железнодорожной станции (25 км от села) располагался военный госпиталь.

В военные годы женщины для фронта вязали варежки, носки, делали из сукна портняки, растили табак и отправляли на фронт махорку. Отправляя посылку на фронт, каждая женщина думала: «А вдруг моему мужу, брату достанутся эти венцы».

В 5 класс Рая ходила уже в соседнее село за 5 км. Даст мама 5 копеек, и в школе можно было купить в буфете булочку за 3 коп., и за 1 коп. стакан чая. С 5 по 7 класс ходили 25 сельских ребятишек в соседнюю школу. В любое время года, в любую погоду, и в дождь, и в мороз бежали в школу, чтобы получить знания, чтобы учиться.

С 12 лет пошла работать и Раиса, так как за работу давали трудодни, на которые можно было получить зерно. Вместе с мамой Рая ходили за 5 км с мешком зерна на плечах на мельницу, молоть зерно, и обратно несли муку. Собирали, как и все в округе, гнилую картошку, которую разминали вместе с лебедкой, мукой и пекли лепешки. Хлеб из такой квашни печь было неудобно, так как буханки хлеба разваливались.

Зимой, когда особенно есть было нечего, мама варила овсяный кисель, который был кислый, кислый. Слезы лились у девочки, когда она хлебала этот кисель, а кушать ой как хоте-

лось. Каждую осень колхоз давал для уборки хлеба на поле участки, 2-3 га, которые нужно было вовремя убрать. Две женщины (мама и ее сестра) и Раи с утра до ночи убирали урожай, тетя вязала снопы, а затем на быках эти снопы уже увозили на скирды. В 13 лет Раи уже доверили со дворов собирать налог, куриные яйца, которые она на волах увозила на станцию за 25 км.

Май 1945 год. Мы работали в поле, когда увидели скачущего на лошади бригадира. «Война кончилась, война кончилась!» — услышали все радостную весть, все бегом побежали к зданию Сельского Совета. Председатель колхоза объявил всем долгожданную весть, кто плачет, кто радуется, надеясь, что скоро в дом вернется хозяин.

С 15 лет Раи начала обшивать себя и братика — мама купит материал, а Раи то брюки на руках сошьет (машинки швейной не было), то рубашку, себе платье сшила (в 1951 году приобрела Раи швейную машинку).

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Если бы не война, детство было бы совсем другое. На плечи женщин и детей легла вся работа в колхозе, мы, дети войны, работали наравне с матерями. День и ночь, то на посевную, то на сенокос, то в поле собирать урожай. Да разве перечислишь всю ту работу, которую мы выполняли в военные годы. А это разве не страшные цифры, когда из 100 домов нашей деревни, в которых было по 3-5 детей, ушли отцы, братья и вернулось всего 6 мужиков с войны. Да и то, один без ноги, другой без пятки, третий без нижней губы, всего 2 мужчины были без ранения.

28 апреля 2005 год

СИДОРОВА Антонина Прокопьевна

Дата рождения: 14 января 1934 года

Место рождения: г. Ялуторовск, Тюменская область

Награды и заслуги: Ветеран труда,
Заслуженный учитель Российской Федерации

*С*емья жила в небольшом домике, в котором была комната и кухня. Родители были неграмотные. В семье было пятеро детей, Антонина Прокопьевна — третьим ребенком.

В 1941 году Антонина пошла в школу в 1 класс, первая учительница — Таисия Петровна, была очень выдержанной, интеллигентной, ни разу не слышали, чтобы она повысила голос. К школе из бабушкиной юбки сшили платье, не было тетрадей, писали на том, кто что мог найти. Чернила делали из сажи, которую разводили водой. Обеды готовили из мерзлых продуктов. Не было красок, карандашей, не всем хватало учебников. Школа находилась на улице Оболенского, сначала в одноэтажном, а затем в двухэтажном здании. В школе были партии, ученическая доска, мел. Школу окончила на отлично.

Вопрос: (Маша М.) Скажите, пожалуйста, а на чем вы спали?

- Спали на полу или на русской печи. На пол клали подушки, одеяла, а на печи было теплее, поэтому часто отогревались на теплых кирпичах.

Для фронта собирали посылки, специально растили табак, сшили и вышивали кисеты для солдат, собирали обмылки и тоже отправляли солдатам. Ежегодно для фронта нужно было сдавать продукты (яйца, молоко — по 270 литров).

В начале войны были карточки на хлеб — 300 граммов детям и 500 граммов работающим. Стояли ночами за хлебом. Часто бегали и к 5 часам утра, чтобы занять очередь. Бежишь ранним утром, ноги замерзнут. Рядом с магазином жила женщина, иногда пожалеет, позовет к себе в дом, погреешься и опять бежишь стоять в очереди.

В госпитали (г. Ялуторовск) привозили раненых солдат с фронта. В середине войны прибыли в город и эвакуированные калмыки, чеченцы. Электричества в те годы не было, у всех были керосиновые лампы.

Вопрос: (Юля Б.) Расскажите, пожалуйста, о своих игрушках.

- Куклы у нас были, мы им делали клетки, устраивали им квартиры, а затем ходили друг к другу в гости.

Осенью бегали в поля собирать колоски, копали картошку. Все лето дети помогали взрослым, то на покосе, то в лесу разрабатывали новые участки, корчевали леса, чтобы сажать картошку, которая была основным продуктом питания. Государству сдавали яйцо, 270 литров молока в год. Был в Ялуторовске свой молокозавод, на который сдавали молоко, а дальше молочные продукты отправляли на фронт: «Все для фронта, все для Победы!».

Продавали сено, которое сами запасали, собирали на продажу грибы в лесу, молоко продавали. На вырученные деньги покупали продукты, кое-что к школе. Весь город ходил в лес, и все находили грибы, опять собирали целыми мешками. Во время сбора ягод — земляники, полевой клубники, костяники — уходили на целый день в лес.

В 6-7 классах до снега бегали босиком, даже в школу. В 7 классе ходила в маминых ботинках. Впервые купили для Антонины матерчатые туфельки в горошек, когда уже училась в институте. Из маминой шубы сшили для Антонины шубку. В свой первый день рождения, который отмечали уже в 9 классе, подарили горсточку семечек. В старших классах стали проводить Новогодние праздники. Приходили от американцев посылки, в которых была белая-белая мука. В старших классах запомнились школьные вечера. В городском саду каждую субботу под духовой оркестр были танцы: как услышь духовой оркестр, так бежишь в городской сад.

Нередко в гости приходили соседи, звонко и напевно пели песни, пронизывающие до слез, а детей часто отправляли спать, но, лежа на печи, детвора все равно слушала песни в исполнении родителей.

Любили летом с ребятишками строить песочные города, зимой катались на санках.

Когда провели в дома электричество, не было радости конца. Радио провели позже.

После Победы в магазинах стали появляться кое-какие продукты, каждую весну снижали цены на товары.

После окончания школы Антонина получила два высших образования и в 1953 году начинает свою педагогическую деятельность в Ягодинской школе. Всю жизнь посвятила Антонина Прокофьевна воспитанию детей, профессии Педагог.

24 марта 2005 года

СИТДИКОВА

Рауза Муллагалиевна

Дата рождения: 29 марта 1935 года

Место рождения: с. Киргиз-Миаки, Миакинский р-он, Башкирия

Награды и заслуги: Ветеран труда

Rауза родилась в крестьянской семье. Отец, участник Финской войны, до 60 лет работал в колхозе. В семье было двое детей, две девочки, Рауза была старшей.

Утро 22 июня 1941 года. В селе односельчане (12 мужиков) собрались на субботник, чтобы сложить дом для семьи Раузы. Часа в 2-3 по радио услышали сообщение о начале войны, руки опустились у всех. Мужчины побрели по своим домам, и на второй же день войны всех мужчин забрали на фронт. Криком кричали женщины в селе, за подол держались малые ребятишки, очень было скорбно, опустело село, когда мужчины ушли на фронт.

Отец Раузы был единственным мужчиной на сельской улице, которого не взяли на фронт (инвалид Финской войны). Он плел лапти для односельчан, помогал выполнять

тяжелую работу, часто женщины приходили к нему за советом.

Не было и одежды, 1 ситцевое платье носили по несколько лет. До 10 класса Рауза ходила в фуфайке, зимой лапти сменяли на валенки, которые часто были в заплатках. Да и валенки были не у всех.

Во время войны каждый год в сентябре месяце школьники ходили на поля собирать колоски ржи. Ни один колосок не должен был остаться в поле. На полях садили рожь, пшеницу, пшено, горох. Горох был спасением для многих односельчан. На своих огородах выращивали в военные годы только одну картошку, так как колоды находились далеко-далеко, речка за лето пересыхала, некогда было ходить за водой для поливки.

С зари до зари работали колхозники на колхозных полях, фермах. Техника была, но она не везде успевала и не всегда была исправна, серпом убирали хлеб, до 1000 стогов ставили в день. Часто отправляли на фронт посылки, вязали носки, варежки (двупалые) для солдат, шили кисеты, учились вязать (с 6 лет Рауза стала познавать секреты вязанья, училась прядь).

По соседству жила портниха, которая иногда давала девочкам цветные тряпочки, из которых они мастерили кукол, по возможности делали по несколько кукол. После дождя таскали для игры во двор глину, из которой лепили разные игрушки. Летом на улице любили играть в прятки, прятались под листьями лопуха, в зарослях крапивы, играли в лапту, прыгали через веревочку. Машин не было, поэтому на улице играли без опасения. Зимой катались на санках.

5-6 девочек-подружек летом бегали в лес по ягоды, которые спасали от голода. Мешками собирали сладкую траву (название позабыла Р.М.), стебли мелко накрошают, смешают с мукою, сделают тесто и в виде клецок кидают в кипяток — затищушка готова. Все лето ели разную траву, щавель, землянику. Весной собирали гнилую картошку, насобирают чашечку прошлогодней картошки и несут домой, где мама приготовит лепешки. Для чая постоянно заготавливали травы (матрешку, душицу).

Начальная школа находилась недалеко от дома. До школы Рауза знала русский язык, любила читать русские книги. В 1943 году пошла в школу, училась лучше всех. Все старались учиться. 60-70% учеников учились на «4» и «5». Чернила де-

лали из сажи, иногда маме удавалось где-то достать чернила, тетрадей почти не было, 1 учебник был на несколько человек.

Каждую весну школьники собирали золу. Подъедет подвода с коробом, в него и высypали запасенную заранее с каждого двора золу, которую затем развозили по колхозным полям.

Но вскоре в начальной школе открыли военный госпиталь, а учеников перевели в татарскую школу, в которой было 10-летнее образование. Рауза часто ходила с одноклассниками в госпиталь, очень любила читать стихи, петь песни про партизан (1944-45 гг.). Многих после госпиталя отправляли опять на фронт. В 1946 году в школу снова вернулись ученики.

В военный период в селе было много эвакуированных из Ленинграда. Целыми семьями, с маленьенькими детьми, приезжали ленинградцы жить в села Башкирии. Красиво одетые, воспитанные люди поражали своей добротой. Часто ленинградцы меняли свою одежду на молоко, картошку. Когда война кончилась, все вернулись в свой город.

В селе было большое общее горе, когда почтальон приносил похоронку, собирались все вместе в избе, куда постучалась беда, и старались все вместе оказать помощь вдове и ее детям. Из 12 мужчин, ушедших на войну во второй день войны, 11 семей получили похоронки.

Все военные годы была одна только дума — это дума о Победе. 9 мая 1945 года. Утро было теплым. Рауза торопилась в школу, когда ей сказали, что сегодня не учится, потому что наступила Победа, кончилась война. Люди бегали от одного дома к другому и всем сообщали великую радость.

Жизнь продолжалась. После окончания школы выучилась и стала Рауза работать в школе преподавателем русского языка и литературы. В августе 1964 года приехала в Урай, отработала 26 лет (до 1990 года) в школах города.

22 апреля 2005 года

СИТЬКО Анна Григорьевна

Дата рождения: 21 июля 1927 года

Место рождения: рп. Тугулым, Свердловская область

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта, ветеран труда, ветеран Шайма

Нас в семье было 6 детей, я была четвертым ребенком. Жили мы на Урале, в Свердловской области. До школы я тоже ходила в детский сад. Носить было нечего, валенок не было. Мама тащит нас на санках в детский сад, просит песенки попеть, чтобы ей было полегче. В детском саду нас кормили, так как был колхоз, поэтому и молоко давали, и суп с мясом иногда. Давали в детском саду и хлебушек, заставляли все съедать. Но мы иногда прятали хлеб в шкафчики, чтобы вечером угостить им свою мамочку, но если этот кусочек найдут, то взрослые заставляли нас все съесть.

В 1936 году пошла в 1 класс. Для школы у меня были ватные носки, поэтому я редко выходила во время перемены из класса. Училась на «4» и «5», особенно мне нравилась математика, была и история, литература, география. В школе давали по 1 тетрадке. Вот пишем мы в ней в классе, и так получалось, что у всех в одно время заканчивалась тетрадка. После этого нам давали еще одну тетрадку. Так и учились. В школу мы ходили с сумками — кошевками, которая была на длинной лямке. Оденешь эту сумку через плечо, и в школу. Мама нас воспитывала одна, поэтому детство было очень тяжелым. До школы нужно было успеть увести младшую сестренку и брата в детский сад, посажу на плечи и тащу, а зимой на санках, по сугробам.

В школе столовой не было, на переменах было интересно, играли в разные игры. У нас на улице было всегда много ребятишек, так как в каждом доме росло по 4-6 детей. У меня была подруга, Катя Головизнина, которая жила напротив, так вот их семья жила побогаче, у них на окнах висели даже занавески из марли. А в нашем доме занавесок не было. Захотелось и мне как-то украсить окна нашего дома, так я повесила маленькие

половички, которые ткала мама. Нашу дружбу с Катей мы пронесли через всю жизнь, дружили и наши дочери.

Вопрос: (Галя П) А в какие игры вы играли, какие игрушки были у вас?

- Нашиими игрушками были бабки. Вы, наверное, видели косточки из-под холодца? Так вот подсушим их, и давай играть на поляне. Кто бабку подобьет, тот забирает ее себе. Бывало, что я проигрывала свои бабки, а играть хотелось. Побегу в огород, вырву с грядки морковку и продам ее за бабку. Шкодили тоже, не задумывались, что эта морковка пригодится нашей семье. А еще делали баталки — это напиленные круглые диски из жерди. Их тоже выбивали, как битой. Ходили на Боровушку, помогали пасти скот, целыми ночами могли сидеть и играть летом у костра. Не помню, чтобы мы ссорились между собой, а вот делились последним кусочком хлеба. Кто-нибудь принесет в ночное еду, делим все между собой.

После школы помогали маме в огороде. Зимой убирали снег. Хозяйства у нас не было, как-то дали телочку, ухаживали за ней всей семьей, но прожила она у нас недолго. Весной бегали с ребятами на поле, искали прошлогоднюю картошку, из которой стряпали лепешки.

В 1941 году я закончила 7 классов. По радио узнали о начале войны, всех мужчин сразу же стали забирать на фронт. На плечи женщин и детей легла большая беда, нужно было как-то выжить, поднять детей, вырастить урожай для фронта. В наш поселок приезжали из училищ преподаватели и забирали на учебу. Я попала в г. Каменск-Уральск, в ремесленное училище. Здесь был аллюминиевый завод, на котором изготавливали аллюминиевую посуду — ложки, миски, кружки. Эту посуду отправляли для солдат на фронт. На заводе, конечно, мужчин тоже не хватало, всех забрали на фронт. Поэтому основная работа легла на плечи женщин и подростков. На заводе также изготавливали большие аллюминиевые листы, которые грузили в вагоны и отправляли на авиазаводы. Тяжело было работать, кругом стояла такая черная гарь, копоть, что к концу смены мы все были в пыли и саже, не видно было лица.

На заводе мы получали по 400 граммов хлеба, который нужно было разделить на 3 части. Суп варили с добавлением моркови, капусты.

На ногах в то время носили тапочки: подошва деревянная, а вокруг брезентовая ткань. Возвращались с завода группой, идем по дороге из булыжника и стучим на всю округу. Многие из ФЗО убегали, так как было тяжело, некоторых брали, чтобы найти одногруппников. Однажды мы с преподавателем вернулись в наш поселок, и он оставил меня дома.

Дома все же было легче. Был свой огород, садили и выращивали морковку, картошку, садили только глазки от картошки, так как картошки не хватало. Бегали в лес, искали съедобные корешки, лук полевой. Выращивали и турнепс для скота в поле, который тоже шел для сахара. Весь выращенный урожай в колхозе отправляли по железной дороге на запад, на фронт.

В 1943 году мне еще не было и 16 лет, а я пошла работать в детский дом, который расположился на железнодорожной станции Тутулем в здании бывшей школы. Работала первое время техничкой, следила за чистотой изолятора, кабинета заведующей и бухгалтера. Отработала я один год, и меня отправили на краткосрочные курсы (3 месяца) воспитателей в г. Ирбит. Мне очень нравилось учиться, после учебы я вернулась на работу в детский дом.

В детском доме у нас жили эвакуированные дети из Киева, Житомира, Ленинграда — 100 эвакуированных детей. Вместе с детьми приехали и несколько человек сопровождающих. Дети были маленькие, ослабленные, постоянно просыпались по ночам и звали своих мам. И хотя мне еще не было 16 лет, но меня тоже ребята называли «мамой», что придавало мне силы и ответственности за их воспитание и здоровье. Приду на работу, а ребятишки бегут, ручонки тянут и кричат: «Мамочка пришла, мамочка!».

У наших детей не было одежды, поэтому часто приходилось чинить бельё, штопать чулочки. По ночам стирали белье. Дети стали подрастать, покупать одежду было негде и не на что, поэтому у нас была замечательная швея, которая обшивала всех детей. Была у нас и своя сапожная мастерская, которая шила обувь для детей. Перед школой каждому мы сшили школьную форму, сумки. Школа находилась в 1,5 км от станции в селе Ошкуково. В любую погоду каждый день я водила детей на занятия. Приведу, оставлю в школе и возвращаясь опять в детский дом. Время пройдет, нужно идти за де-

тьми, и опять бегу по тропинке. Зимой было тяжелее, холод, ветер, снег перemetет все тропинки, и вот идем мы друг за другом. Старшие помогают малышам. У меня была куртка из солдатской шинели, которую в ненастную погоду продувал ветер. Трудно было, но все преодолели.

Приведем детей в детский дом, нужно было делать уроки. Когда дети стали постарше, стало легче нам управляться с хозяйством. У нас появились лошади, сами, взрослые, косили сено, ворошили, сушили, собирали в копны. Иногда старшие помогали во время сенокоса, но, в основном, все делали сотрудники, женщины детского дома. Был свой огород, сажали картошку, разные овощи, тут уж ребята нам помогали — и копали землю под грядки, и рыхлили, и пололи. Всем находилась работа, жили одной дружной семьей. А вот воду для поливки, стирки и приготовления пищи приходилось самим носить. Раз по 30 с двумя ведрами на коромысле ходили на речку.

Дети в детском доме росли, их мало кто усыновлял и мало кто из родных находил. Ведь все родители наших воспитанников остались в городах, занятых немцами, или в осажденном Ленинграде, где погибли тысячи и тысячи людей.

После войны я продолжала много лет работать в этом детском доме, а затем и в других дошкольных учреждениях. Вся жизнь отдана воспитанию детей, и радостно, когда меня узнают и приветливо здороваются не только мои воспитанники, но и их родители.

Примечание: Беседа затянулась надолго. Ребята задавали много вопросов, уже не касающихся жизни Анны Григорьевны. После горячего чая девочки, Тамара Крицкая, Галя Попова и Ксюша Абросова, спели для Анны Григорьевны песню о маме.

8 февраля 2005 года

СУЛЬДИНА Валентина Алексеевна

Дата рождения: 7 марта 1934 года

Место рождения: г. Кустанай

Отец Валентины работал на маслозаводе в г. Кустанай. Перед началом войны его перевели работать директором маслозавода в д. Владимировку. Семья Валентины Алексеевны жила в доме, в котором были две большие комнаты. В доме была глиняная посуда — кринки, чашки, чугунки. Старались при помощи вышивки украсить стены своего дома. На пол стелили самотканые половики. Был огород в 40 соток, который нужно было вовремя засадить и следить за его порядком. Но в погребе всегда было много солонины, запасов на зиму. Были поля, на которых сеяли овес, просо, сажали картошку.

В доме была большая русская печь, которую отапливали при помощи кизяка, дров не было, поэтому на помощь приходили самодельные кирпичи из кизяка.

В июне 1941 года в деревню приехал в гости папин брат, который был военным. И в воскресное утро (22 июня) взрослые и дети выехали отдыхать на природу. На поляне, которую выбрали для отдыха, вскоре появился мотоциclist из деревни и сообщил о начале войны. С ним сразу же в город уехал дядя. Так на солнечной поляне зазвучало страшное слово «война». Все родные сразу же вернулись в село. Отца вскоре забрали на фронт. Дома осталась больная женщина с двумя маленькими дочками.

Первой куклой была кукла, сшитая бабушкой (маминой мамой) из тряпок. Мячи делали из коровьей шерсти, для игр использовали кости из-под холодца (бабки), для скакалок (прыгалок) обычновенные веревки. Любили по вечерам слушать сказки, которые рассказывала бабушка. Зимой играли в прятки, в войну, летом купались в озере, бегали в лес за грибами и ягодами, собирали орехи.

Мама Валентины рано уходила на работу, поэтому работу по хозяйству приходилось выполнять с самого раннего де-

тства, кормить свинью, для этого приходилось рвать траву, заготавливать крапиву, ухаживать за коровой. В деревне без скота не выжить, поэтому на каждом дворе держали скотину.

Очень хотелось учиться, в первый класс пошла в сентябре 1941 года. Здание школы находилось в трех км, из трех деревень ходили в эту школу ребятишки. Был при школе и интернат. Печи топили в школе, электричества не было, и поэтому не всегда могли гореть даже керосиновые лампы, выручал маленький фитилек.

В школу Валентина ходила с самотканой сумкой, которую расшила бабушка. Первым учителем был Василий Гаврилович. Чернила приготавливали сами. Из сажи получались черные чернила, выжимая свеклу, делали красные чернила. Чернила очень берегли. Дефицитом были и карандаши. Писали в старых книгах между строк, учебников было мало, поэтому 1 учебник на 3-4 учеников был всегда. Уроки делали вместе, собирались, в основном, у одноклассника (Петра), и всегда его мама привечала ребят, часто угощая каким-нибудь лакомством. Конечно, в школе не было никакой столовой, поэтому взятый из дома кусочек хлеба, помазанный маслом, был самым желанным в те годы. В школе в следующие годы были уроки рукоделья, домоводства, учились танцевать в танцевальном кружке. Везде успевала Валентина, хотелось всему научиться. С классом ходили в лес, на озеро, познавая секреты природы.

Во Владимировке было много эвакуированных, жили 2 семьи из Ленинграда и в хате Валентины. Одна эвакуированная семья имела двоих детей, а другая — троих. Все дети (7 человек) спали вместе. Кожухов (полушубков) было много, вот настелят их в ряд, на них и спала детвора.

Не знали ребята, что такое летний отпуск, каникул практически не было. Как только закончатся каникулы, сразу же помогали взрослым по хозяйству. Были поля, на которых сеяли овес, просо, сажали кукурузу, фасоль, картошку. На бахче выращивали дыни. То посадка, то прополка. Очень много для фронта запасали картофеля, который мыли, чистили,резали на кружочки, сушили и в сущеном состоянии отправляли на фронт. Работали и на маслозаводе, Валентина продавала мороженое.

Кроме картофеля сушеного, на фронт для солдат шили и вышивали кисеты.

С 8 лет Валентина научилась вязать варежки, чулки, носки. Первые уроки рукоделья дала бабушка, которая была прекрасной рукодельницей. У бабушки было 6 внучек, но только одна Валентина присаживалась рядом с бабулей и просила ее: «Бабушка, научи!». Гордостью рукодельниц была расшитая украинская одежда, которую одевали по великим праздникам. Кроме вышивки крестом и гладью, плели кружева. Мама Валентины при возможности покупала нитки для вышивания.

В семье отца Валентины, у бабушки с дедушкой, было 8 сыновей, и всех забрали на фронт. С войны вернулось только два сына. Как только смогла пережить это горе бабушка, Валентина удивляется до сих пор. Получив похоронку, бабушка оплакивала своих сыновей.

Отец писал письма, воевал в Германии, в Японии, за подвиги было у отца 6 медалей и два ордена. В письмах приходили вырезки из газет, которые рассматривали все жители деревни.

4 года жили в доме Валентины эвакуированные семьи из Ленинграда. Ели всегда из одного котла, не ссорились, не делили никогда ничего. Квашню ставили на всех, не разделяя, чья семья, молоко пили от единственной коровы. Одна из квартиранток была учительницей, она каждый день слушала радио, а затем вечерами рассказывала о событиях на фронтах всем домочадцам. Вторая же женщина вместе с мамой уходила работать в колхоз.

О победе узнали от соседки, которая прибежала, когда еще в доме Валентины спали. Все село вышло на улицу, играла гармонь, все радовались, люди плакали от счастья, многие от горя, что не смогут дождаться своих родных, погибших на полях войны.

Отец с войны вернулся осенью 1946 года. Валентинашла из школы, когда ей сообщили: «Валька, Валька, твой батька пришел». В возвратившемся солдате Валентина не сразу признала отца, ведь его она не видела с 1942 года.

Учеба давалась легко, после 7 класса весь класс (18 человек) поехал поступать, 6 человек поступили учиться, в том числе и Валентина, но дружба была выше всего, поэтому учиться не

стали, а все 18 детей вернулись в Кустанай и стали поступать в разные учебные заведения. Валентина поступает учиться в школу широкого профиля (продавец, повар).

Плохое забывается, из детства остались только светлые воспоминания, стали уже все бабушками, дедушками, но встречаются по возможности школьные друзья (5 человек), переписываются, делятся своими радостями, успехами внуков.

24 апреля 2005 года

СУРОВЦЕВА

Нина Николаевна

Дата рождения: 11 октября 1936 года

Место рождения: п. Пыщуг, Костромская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, Шайма

Николай Тихонович до войны работал бригадиром в колхозе. Семья имела свой дом, вокруг которого был участок в 40 соток, обрабатывали землю, в основном, вручную. В доме была русская печь, полати. Был свой двор, сеновал, на котором спали в теплый период года.

В 1941 году отца Нины Николаевны взяли на фронт, всей семьей вышли провожать отца, из деревни в этот день провожали многих военнослужащих на железнодорожную станцию, за 80 км от деревни. В деревне ее мама осталась с двумя детьми: дочкой (5 лет) и сыном (8 лет). Екатерина Григорьевна, мама Нины, была депутатом Сельского Совета, работала в колхозе скотницей на ферме. Часто уходила из дома на работу и на ночь, особенно в период отела коров. Екатерина Григорьевна часто брала с собой маленькую Нину, садила ее в кормушку для сена, а сама следила за состоянием коров, так могло продолжаться и в течение суток.

На плечи женщин и детей легла тяжелая участь. Не было в колхозе ни лошадей, ни техники, поэтому женщины с утра до вечера работали на колхозных полях, свою же землю можно было обрабатывать только поздно вечером или ночью. Рано-рано утром мама Нины поднимала детей, чтобы копать огород. А когда уже не было никаких сил, да время поджимало, впряженные корову, мама с братом управляли коровой, а маленькая Нина погоняла ее сзади. Надежда на выживание была только на свой огород, только урожай с огорода помогал перезимовать до следующей весны. Хотя держали, помимо коровы, овечек, кур, но всю сельхозпродукцию нужно было сдавать государству — 360 литров в год молока, 120 штук яиц.

Весной и летом можно было прожить за счет трав (лука и чеснока лугового), ягод (земляника, черника, брусника, малина) и грибов. Ранней весной крапива и липовые листочки часто употребляли в пищу, а вот цветы клевера (кашки) не рекомендовали употреблять в пищу. Иногда маме давали на работе отжим от подсолнечных семечек, который смешивали с травой, отрубями и пытались стряпать лепешки.

В селе была фабрика по сбору картофеля, на котором делали патоку. Иногда по праздникам мама Нины пекла ребятам «белые булки» — из картофеля, вкуснее которых не было в те годы.

В колхозе работали на трудодни, отработав с утра до позднего вечера, можно было заработать 1 трудодень. Но все равно спасти не могли ни трудодни, ни урожай с огорода. Поэтому мама Нины часто ездила по соседним деревням и меняла свои вещи на продукты питания, на кусок хлеба или пригоршню муки.

В поселке была школа 7-летка. Помнит Нина, как в 1943 году пошла в 1 класс. Учительница принесла в школу телефон, который в деревне был очень редким, с пластинкой, и в школе зазвучала военная песня. Это было очень волнительно и тревожно. У Нины была холщовая сумка, тетрадей не было, писали на газетах, которые разлиновывали и писали между строчками. Чернил тоже не хватало, поэтому писали чернилами из сажи, особенно писали сажей, выполняя домашние задания. Керосина тоже не хватало, поэтому уроки чаще выполняли под горящую лучину.

Вскоре закончились довоенные запасы дров, и поэтому Екатерина Григорьевна с сыном через день ходили в лес заготавливать дрова. Спилият одно дерево, распилят его на части и везут на санках в деревню. И так всю зиму.

В летние каникулы каждому школьнику давали разное задание (работали за трудодни) — собирать в поле колоски, полоть свеклу, капусту, кто постарше, того отправляли на сенокос. Специальных сенокосилок не было, поэтому все сено заготавливали косами, но не сразу получалось это у маленьких детей. Это сейчас можно вспоминать с улыбкой первые шаги косарей, а в те тяжелые времена это было целое испытание для детей.

Для фронта собирали посылки, как и по всей стране, посылали кто что может, кто-то вязал носки, варежки, кто-то шарфы. Работали женщины войны с раннего утра и до позднего вечера, не щадили себя. Часто по вечерам женщины собирались вместе, обсуждали новости с фронта, деревенские новости. Часто допрашивали почтальона, кому несет страшную весточку, в чей дом сегодня постучится страшная весть. Ну, а уж вечером все шли гурьбой в тот дом, в который пришла похоронка.

В игрушки особо играть было некогда, но самодельных куколок, которые помогали иногда смастерить бабушка, тетя, Нина помнит до сих пор, как крутили какие-нибудь пластиночки, тряпочки, как закрепляли палочки вместо рук и ног. Мальчишки колотили себе лошадок, на которых катились, как на самокатах, мастерили санки, лыжи, коньки. Зимой катились с горок. Летом, собравшись на лужайках, играли в лапту, в чижик. К старинным русским праздникам между берез мастерили качели (цепи, доски) и качались на них всей деревней от мала до велика.

На зиму мама сама штопала валенки, перешивала одежду из старых вещей.

В деревне почти в каждом доме жили эвакуированные семьи из разных городов и сел, занятых немцами. Привела в дом семью из Ленинграда и Екатерина Григорьевна: «У нас будут жить, вы не обижайте Киру, у нее тоже пapa на фронте. Будем жить одной семьей». Так 3 года прожила ленинградская семья в доме Екатерины Григорьевны, а после окончания войны вернулась она в Ленинград. Несколько лет продолжалась переписка.

Однажды в дом Нины пришла страшная весть, что отец считается без вести пропавшим. До этого отец писал не часто, то один раз в месяц, то 1 раз в полгода, а тут еще такая весть. После окончания войны Екатерина Григорьевна писала в разные инстанции, но отовсюду приходили ответы, что ни в живых, ни в мертвых ее муж не числится. В начале 1946 года вечером детишки сидели дома, а Екатерина Григорьевна ушла доить корову. И вот в дом входит мужчина в шинели, в ботинках с обмотками и останавливается в коридоре. Вернувшись в дом с молоком и увидев мужа, Екатерина Григорьевна потеряла сознание. А потом вечером в их дом собирались почти все односельчане, кто-то плакал, кто-то расспрашивал о пропавших родных. Помнит Нина, как отец посадил ее к себе на колени и вытащил из вешмешка большое-большое яблоко: «На, милая дочь!» Отец вернулся изможденный, худой. В годы войны он попал в плен к немцам, бежал, его схватили, потом снова был плен, когда наши войска его освободили, то полгода он вместе с другими солдатами гнал из Германии, через Белоруссию, Украину, Литву, табун лошадей в Россию.

Почти в каждой деревне было проведено радио. И односельчане не пропускали ни одного сообщения о новостях с фронта. И вот весной 1945 года все услышали голос Левитана, который сообщил об окончании войны, о Победе советских солдат. Из одной избы в другую стали бегать женщины с одним и тем же вопросом: «Ты слышала! Ты слышала! Победа!» Кто плакал, оплакивая погибших родственников, кто плакал в надежде дождаться мужа, сына, отца с фронта. Стали возвращаться в родные дома солдаты, кто раненый, кто контуженный.

Окончив 8 классов, Нина поехала поступать в г. Кострому в лесозаготовительный техникум. В 1968 году семья Нины Николаевны переезжает в г. Урай.

Вопрос: Как военные годы повлияли на вашу дальнейшую судьбу?

- Мы бы учились, раньше бы окончили школу, получили бы ту специальность, которая была бы по душе. Маме бы пришлось меньше работать в колхозе, а значит, была бы здорова, меньше было вдов не только в нашем селе, но и во всей России.

17 апреля 2005 года

ТАНДАЛОВА Людмила Михайловна

Дата рождения: 2 марта 1936 года

Место рождения: с. Юмас, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран труда, Отличник народного просвещения, Заслуженный учитель Российской Федерации

Наше село было очень красивым. В селе был колхоз, рядом находился рыболовецкий участок, где ловили и обрабатывали рыбку (коптили, солили). Кино привозили раз в неделю, ждали, когда все управляются по хозяйству, и смотрели всем селом — и взрослые, и большие. Освещения в селе не было, поэтому были керосиновые лампы и луцины (осиновые, они дольше горели). Больницы в селе не было. Многие болели малярией, заражаясь от укусов комаров.

Дом у нас был хороший, большой — большие сени, прихожая, в которой стоял стол, вдоль стен лавки. Дальше был вход в горницу, в которой отдыхали, дальше была спальная. В комнатах были кровати, на которых лежали перины и подушки. В доме было три печи — русская печь в прихожей, маленькая печь, в горнице третья печь, поэтому приходилось много заготавливать дров. Хозяйственный двор, на котором стоял амбар, где были сусеки с мукой, большие бочки с водой, в которых плавали живые караси. Была на дворе заводня — избушка без окон, в которой хранились невода, фитили, сети. Здесь же папа вместе с сыновьями готовили рыболовные снасти, ремонтировали хозяйственную утварь. Был скотный двор, где жили корова, овцы, на конном дворе были лошади.

Мама, Аграфена Маркеловна, была домохозяйкой. Постоянно готовила на нашу семью. Папа с мамой очень хорошо пели, особенно после бани, когда все дела сделаны, сидят, отыдахают и пют. Двери нашего дома никогда не закрывались, то к одному идут друзья, то к другому подружки. В доме всегда были соседи и друзья. Жила в нашей семье слепая бабушка. В наш дом ее привел отец. Бабушка приехала в наше село к родственникам, а они ее не приняли. Так и жила с нами эта женщина много лет, мы ее любили, как свою бабушку.

У мамы была швейная машинка «Зингер», поэтому мама очень много шила на нас одежду. Мы рано научились вязать носки, поэтому к зиме всем членам семьи вязали не по одной паре носков, варежек.

Наша семья начинала летом рано заготавливать для скота сено. Взрослые косили сено, а малыши граблями собирали вальки, которые затем собирали в копна. У нас было вдоль реки, на берегу, свое место — маленький борчик, где стояла небольшая избушка с хозяйственной утварью. Мы в лесу вокруг косили сено, собирали ягоды, грибы. Вокруг было много дичи, ставили сланцы для ловли глухарей. С самого раннего детства приучали нас к труду. Мальчики должны были заготовить дрова, расколоть их, а мы, девочки, носили их в дом, топили печи, убирали у скота, давали сена, соблюдали чистоту в доме.

Вопрос: (Маша М.) Расскажите, какие у вас были игрушки.

- Кукол мы шили сами, шили на них платья, вязали юбочки. Но иногда и кукол нам привозили, если мама с папой закажут. Но чаще шили кукол сами. Из старого пальто на крутым ткань, найдем лоскуток белой ткани, вырежем круг, нарисуем на нем черты лица — и кукла готова.

Вопрос: (Юля Б.) А в какие игры на улице вы играли?

- Зимой на огороде делали горку, поливали и с нее катались на досках. На Конде расчищали снег до льда и катались на коньках, лыжи для нас делал папа. Летом на лужайке играли в «ручеек», «третий лишний».

В многодетных семьях было заведено, что старшие заботятся о младших. В нашей семье выросло 7 детей. Наш папа был бакенщиком. Каждый вечер папа на лодке от Ямок до Турсунтки по реке зажигал в бакенах огоньки, а по утрам мы, ребятишки, ездили и тушили их. В то время по Конде ходили грузовой пароход «Гашунин» и пассажирский — «Храбрый».

Вокруг нашего села были поля, где колхозники сеяли пшеницу, рожь, сажали картофель. Ребятишки бегали по колхозным полям, особенно по обочинам, и собирали колоски, которые сдавали в колхоз. В колхозе был скотный двор, маслобойня, где делали масло. Каждый день был занят у всех каким-нибудь трудом. Когда стали постарше, стали собирать

лекарственные травы — крапиву, брусничный лист, сосновые почки — и сдавали все травнику, так как аптеки у нас не было. Собирали и ягоды — бруснику, клюкву для сдачи в колхоз. А домой приносили полные кузовки лесной земляники, черники. Много заготавливали грибов. Часто папа привозил утиные яйца, рыбу на лодках, все это раздавал в селе женщинам, чьи мужья ушли на фронт.

По реке ходил пароход «Девятка», который развозил по поселкам продукты, разный товар. Папа с мамой заказывали все, что нужно было для ребятишек, и этот пароход завозил нужный товар.

Школа наша была деревянная, в ней было 7 классов (с 1 по 7). Первую учительницу звали Мария Константиновна Желтовская. Каждый день из соседней деревни Ямок приезжали к нам в школу ученики. Валентина Ивановна Юшкова была директором школы в Ямках. Мы могли сбежать с уроков всей школой, и нас не ругали, если причаливал к берегу пароход «Храбрый», его мы встречали всем поселком. Тетради и книги у нас были, но мы очень бережно к ним относились. Были чернильницы-непроливайки — фарфоровые, стеклянные. Чернила делали из чаги — заливали горячей водой размельченный гриб, настаивали его и получали коричневые чернила. Жили в школе все дружно, проводили разные сборы.

О начале войны узнали, когда в селе начали мужчин забирать на фронт. Помню мамину глаза, полные слез, когда старшего брата собирали на фронт. Но Иван вернулся домой зимой, приехал на санях, у него много медалей. Орден Александра Невского, который за боевые подвиги вручили брату, в нашем kraе имеют только два участника войны. Иван очень долго соскакивал по ночам, кричал: «Вперед! За Родину! За победу!», нас, малышей, перевели спать в другую комнату, чтобы мы не пугались.

О победе узнали рано утром по радио. Эта радостная весть разнеслась быстро, вся деревня собралась на праздничный митинг. Потом всем селом ждали возвращения солдат домой. Это были настоящие праздники, когда солдат возвращался в семью, накрывали столы всем селом и радовались за друзей. Конечно, не все испытывали радость возвращения кормильца, мужа, отца, были и вдовы слезы.

До седьмого класса училась на «5», в 1951 году Людмила поехала учиться в педагогическое училище в Ханты-Мансийск. В 1955 году, после окончания учебы, направили в село Шугур открывать школу. Школа находилась в одной половине здания правления колхоза. Это была школа-интернат. 3 года Людмила Михайловна была заведующей начальной школой. В дальнейшем была учеба в Свердловском педагогическом институте. 50 лет отдано педагогической деятельности, за что присвоены правительственные награды, есть уважение и любовь коллег и детей.

10 марта 2005 года

ТАРАСОВА Нина Макаровна

Дата рождения: 13 августа 1931 года

Место рождения: д. Босоногово, Бердюжский р-он,
Тюменская обл.

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта

Родители Нины Макаровны с двумя детьми (Нина была старшая) жили в пятистенном деревянном доме, в котором была горница и изба. В доме было две печки, русская печь и круглая под жестью. В русской печи варили, жарили, хлеб пекли. Для выемки хлеба была плоская деревянная лопата, в углу стоял ухват и противни. Был свой большой огород, много соток земли нужно было обработать, чтобы вырастить какой-нибудь урожай для семьи, чтобы ее прокормить.

Отец работал шофером, а мама в колхозе.

После окончания школы в 1941 году Нину отправили в Бердюжье в пионерский лагерь. Утром 22 июня все в отряде

собирались бежать на речку для проведения гигиенических процедур, когда всех жителей районного поселка собрали на центральной площади для прослушивания важного сообщения, которое должны были передать по радио. Это было сообщение о начале Великой Отечественной войны. Отца Нина уже не застала дома, так как он ушел на фронт в первый же день войны. За дочкой в пионерский лагерь приехала мама. В округе всех, кто был годен, забрали на фронт.

Все в колхозе: и старики, и женщины, и дети — стали работать. Под руководством старшего дети ходили за 3-4 км полоть (голыми руками) осоку в пшеничном поле, став постарше, ребятам уже доверяли трудиться самостоятельно, без учительницы. За 100 граммов хлеба в день нужно было работать с утра до вечера. В период сенокоса увозили за 8 км на покос, кто косил сено, кто сгребал, осенью участвовали в сборе урожая, копали картофель, убирали калегу.

Приходилось работать и на автостраде, которая проходила рядом с селом, поддерживали порядок на дороге на протяжении 30 км, лопатами ровняли дорогу в летний период.

Хотя и получали урожай овощей, хлеба, выращивали скот, но кушать было нечего, приходилось голодать, так как все сельхозпродукты (яйца, мясо, овощи, хлеб) отправляли на фронт: «Все для фронта, все для Победы».

Трудно, очень трудно жила семья Нины Макаровны, ведь, как и во многих семьях тех лет, в доме были одни только женские руки. Бабушка, папина мама, постоянно оставалась с детьми, так как мама Нины с обозом ездила в район, бывало, что и по неделям не было дома, отправляя в район для фронта сельхозпродукты, а обратно привозили различный товар для нужд колхоза и колхозников. Бабушка была чудесной сказочницей: сберегутся в доме у Нины на свяtkи ребяташки, вот бабушка целыми вечерами и рассказывает сказки. Ее в деревне называли не иначе, как Фекла Васильевна. Добрая была бабуля, но и за дело могла шваркнуть.

Первые навыки рукоделья Нина получила от своей бабушки, которая была прекрасной мастерицей и чистоплотной хозяйствой. Вышивка, вязанье крючком подвесы, различные коврики — все эти произведения искусства до сих пор украшают комнату Нины Макаровны.

Первых своих спицовых кукол Нина помнит, их для внучки шила бабушка, из тряпочек, рисовали очертания лица. Потом, став постарше, кукол изготавляла сама Нина, для них делали комнаты — клетки. Куклы ходили друг к другу в гости. Во дворе играли в подвижные игры — «чур — чикалочка» (прятки), в баталки, в ручеек, в лапту. Зимой катались с кругого берега реки Елец. Так накатается детвора, что колом стоит вся одежда (штаны из льняных полотенец и фуфайки).

Мама привозила из района иногда купленные на рынке продукты питания, одежду, но покупать часто было не на что, поэтому обновки были большим событием в семье. Привезенный товар разгружали вручную. Не было никаких приспособлений для облегчения труда.

В деревне использовали для освещения, в основном, поганушки (лампы с фитилем без стекла), так как керосин и то не все имели возможность купить. Часов в те времена не было, поэтому ориентировались, в основном, по солнечику — когда в школу бежать, когда время обеда, когда на ужин пора. Звезды и луна помогали возвращаться с посиделок.

Старики в деревне изготавливали сельскохозяйственные предметы: дуги, шорни, сбрую для лошадей. Для каждого члена колхоза и на детей ежедневно отводилась норма определенной работы, на поле деляны, которые нужно было прополоть.

Для солдат женщины, бабушки, подростки-девочки вязали варежки, носки, шили кисеты, сушили картофель, свеклу, другие овощи, которые можно было заготовить для фронта. Ведь от труда людей, от вклада людей тыла также зависела победа наших солдат на фронтах.

Хотя в колхозе и производили сельскохозяйственную продукцию, но все отправляли на фронт, а сами питались овощами со своих огородов и дарами леса, в котором собирали для еды луковицы саранок, пучки дигли, медушки, ширяды, щавель. Рвали солонец и добавляли в муку. Бегали босиком собирать землянику, клубнику, в рямах — бруснику, смородину, грузди, обабки, красноголовики. Лес не только кормил, но и одевал, так как из бересты шили чувяки, плели корзины для сбора дикоросов.

В Босоногово была начальная школа, а 7-летка находилась за 2 км в д. Истомино. В школе всегда была дисциплина,

нельзя было пропускать занятия. Это было военное время, и 7-летнее образование было для всех обязательным. В те годы в школу брали детей, достигших 8 лет, а Нина пришла в школу раньше и самостоятельно. Пришла и скребется в классную дверь, а учительница открыла дверь, посадила Нину за парту и предложила родителям посмотреть, что получится из этой затеи. Так девочка стала учиться в школе. Были у нее карандаш, ручка с пером, чернильница, мешочек мама сшила для чернильницы, с тетрадями было напряженно, писали на всем, на чем можно было. В ход шли старые газеты, тетради, книги. В их доме на квартире жил работник конторы, который использовал для своей работы небольшие книжечки-блокнотики, на них-то и училась Нина писать. В ход шли также старые газеты «Путь к коммунизму», которые постоянно читала бабушка, сообщая всем односельчанам о событиях на фронте. Бабуля Нины проводила на фронт 4 сыновей, поэтому за сводкой Информбюро следила систематически.

Помнит Нина новогодние утренники в школе, когда наряжали елку игрушками из стекла и ваты, как клеили разноцветные цепочки на елки, делали новогодние костюмы (зайчики, медведи, снежинки и др.). Даже умудрялись взрослые подготовить новогодние маленькие подарки для детей.

У детей, как вспоминает Нина Макаровна, все равно настроение было в военные годы хорошее, у них не было столько заботы, как у взрослых, все заботы и трудности легли на женские плечи и на плечи старииков. Детство есть детство — и баловались, и шкодили временами.

Май 1945 года. Нина с одноклассниками бежали через речку по переходам во вторую смену в школу, когда их встретили ребята с 1-ой смены, которые еще издалека закричали: «Война кончилась! Война кончилась!». Детвора стала обниматься, кто даже от радости в речке начал брызгаться. Это была, конечно, для всех большая неожиданность, из сообщений с фронта знали, что освобождали город за городом, село за селом, но что придет эта радостная весть в мае, не думали. Все снова пошли в школу, где проходил митинг.

Когда война закончилась, все ждали возвращения родных с фронта, ждала отца и семья Нины. С 22 июня 1941 года по но-

ябрь 1945 года, захватив войну с Японией, воевал отец Нины. О его возвращении в семью знали, поэтому мама на подводе поехала встречать его на железнодорожную станцию в Голышманово. В селе ждали возвращения очередного земляка, все стояли около Нининого дома. Родители приехали, когда над селом надвинулись сумерки. Всю войну отец Нины был на передовой, возил по воинским частям снаряды на машине, и за весь период войны он только один раз обгорел, но ранен не был. Снова после войны сел за руль машины и работал, пока не случилась беда, из которой солдат, прошедший без ранения всю войну, не смог выкарабкаться. Смерть мужа повлияла на здоровье жены, мамы Нины.

Пришла победа, пришла в каждый дом радость, но было и великое горе в каждой семье, многие мужчины, сестры не вернулись в войны. В семье Нины Макаровны с войны не вернулись двое — брат с папиной стороны и брат с маминой.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Вся жизнь была бы другая, развивалось бы сельское хозяйство в нашей стране, строились бы новые города и поселки. Тысячи детей не остались бы сиротами. Продолжались бы во всех школах занятия, все бы дети имели возможность спокойно учиться. Война все съела, оставив у тысяч людей незаживающие шрамы на десятки лет.

28 апреля 2005 года

ТРЕЩИХИНА (Кентина)

Анна Алексеевна

Дата рождения: 1 марта 1927 года

Место рождения: дер. Евра, Кондинский район

В семье Кентиных было 4 дочери — Анна была старшим ребенком, сестры ходили в детский сад. Мама, Мария Ивановна Кентина, была из зажиточной семьи.

С 7 лет Аннушка доила корову, в хозяйстве были овцы, выращивали скот, поэтому было много молока, до сих пор вспоминает Анна Алексеевна корову по кличке Чернушка.

Семье Кентиных пришлось выйти из колхоза, собрать обоз с вещами и поехать за 70 км обживать новые места. Берега Черной речки стали новым местом жительства семьи. Отец уходил на охоту, мама — в лес, Аннушка оставалась на это время в доме за старшую, следила за младшей сестрой. За счет даров тайги жили в 30-х годах многие семьи в нашем крае.

В 1936 году в п. Евра в конце деревни была одноэтажная школа, вначале в ней было 2 класса, а в д. Сатаге (что в 20 км от Евры) был интернат. В то время это была большая деревня, вокруг которой было много пашни, был магазин, в правлении колхоза располагался клуб. В Сатаге было передвойной 2 трактора.

Обучаясь в 3-4 классах, Анна жила в интернате в Сатаге, питание было государственное, а вот постельное бельё нужно было привозить свое, в 5 классе уже учились в деревне Карым Кондинского района (эта деревня находилась за Кондинским). По реке ходил теплоход «Гашунин», на нем можно было из Леушей (до Леушей из Евры ходили пешком) добраться до Кондина, а дальше до Карыма — на лодке.

1941 год. В начале войны из Евры на фронт забрали 60 человек. В военные годы мама Анны возглавляла молочную ферму. Отца Анны взяли на фронт, бабушка, которая жила вместе с семьей, часто гадала, пытаясь определить судьбу Алексея Федоровича. Увидит папу, сидящего на пеньке, значит, жив, мы верили и знали, что папа жив.

В 7-ом классе Анна уже готовилась для поступления в педагогическое училище, чтобы получить специальность «учитель начальных классов». Еще до учебы в школе маленькая девочка была учительницей для своих кукол, проводила с ними уроки, кукол делали сами, поэтому и ученики были всегда.

После окончания 7-го класса поступила учиться в педагогическое училище, училась Анна хорошо, вела активную жизнь, участвовала в художественной самодеятельности. Комната, где жила Аня со своими подружками, по чистоте всегда занимала 1-ое место. После окончания педагогического училища оставляли работать в Самарово, но молодая учительница поехала работать в родной поселок, звали родные места.

В 1945 году окончилась война, кто плакал из односельчан, кто радовался, все целовались друг с другом, но многие еще не знали о судьбе своих родных.

Эта скромная женщина награждена орденом «Материнская слава» III степени. Сын часто говорил своей маме «У тебя на 1-ом месте — школа, а мы — на 2-ом».

В конце беседы Анна Алексеевна сказала: «Сейчас, если приеду в Чантырю или Шаим, при встрече старожилы радуются, а мне на душе становится теплее, значит, помнят меня, значит, я прожила свою жизнь не зря».

Март 2006 года

УКОЛОВА (Стрельникова) Мария Прокофьевна

Дата рождения: 1 ноября 1938 года

Место рождения: д. Константиновка, Туймазинский р-он, Башкирская АССР

Награды и заслуги: Ветеран труда, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»

*М*ария Прокофьевна выросла в большой семье, была 13-ым ребенком (4 сестры, остальные братья). Мария Петровна, мама Марии, имела почетное звание — Мать-героиня. Все заботились друг о друге, любили и жалели. Все были заняты работой по хозяйству от мала до велика. Начнет мама тесто месить, так братья бежали помогать месить тесто, так как теста на хлеб нужно было на несколько караваев, буханок и пирогов. Маленькие ребята занимались прополкой огорода, кто побольше, бегал за водой, заготавливали дрова (ездили за 5 км, вывозили на коровах), все лето занимались заготовкой сена, которое вывозили на колясках. В лес бегали по ягоды (росла земляника, костяника, малина, дикая вишня, калина), грибы (волнишки, грузди), на зиму солили. Было два больших, хороших погреба на хозяйствском дворе, один был под картошку, в другом хранили заготовки овощей, каждый год заготавливали по две бочки квашеной капусты, огурцов, помидор.

На столе всегда был большой самовар, в который входило ведро воды. Заварки чая в те годы не было, поэтому заваривали морковь, листы смородины, клубнику, малину, матрешку, добавляли для сладости немного меда. Все это напаривалось в горшке в русской печи, и вкуснее, ароматнее чая не было, а главное, полезно для здоровья. Любили пить такой чай особенно после бани. На зиму сушили ягоды, травы. Запомнилась кулага на солоде, парили свеклу.

Родительский дом был пятистенный, рубленый, крытый соломой, были сенцы, парадное крыльцо. Спали на печи, на полатях в зимний период, а летом на сеновале, в амбаре. Было свое хозяйство — корова, много овец, когда появлялись яг-

нята и теленок, то брали их в дом, выхаживали, поили молоком. В окруже было много волков, так как село располагалось недалеко от лесной горной местности. Был огород (80 соток), сеяли рожь, пшеницу, овощи, выращивали коноплю. Сами ткали холсты, дерюги, были самотканые полотенца, половики. Посуда была глиняная, гончарная, была большая корчага для теста, кринки, деревянные ложки.

Валенки в деревне валяли, шерсть овечья была, поэтому по возможности валенки были, одежду делили между собой. Летом нравилось бегать босиком, особенно по лужам после дождя. Носили вязаные тапочки из пряжи, которые называли пимами. Последнему ребенку в такой большой семье было с одеждой, конечно, труднее. Но в те годы Правительством выдавались в многодетные семьи на детей деньги, которые помогали поддерживать бюджет в семье. Родители ездили в Москву за обувью, одеждой для детей, материалом, из которого потом шили одежду. Таких многодетных семей в деревне было 4.

В годы войны Маша была еще маленькой, но помнит лихолетье войны. Из семьи на фронт ушло 8 человек: старший брат с двумя сыновьями и еще пятеро — Иван Прокофьевич (сыновья Николай, Фоня), Николай Прокофьевич, Илья, Федор, Гриша, Василий. А потом были похоронки, похоронки. С войны вернулись только двое — Иван и Григорий, остальные погибли на фронте. Мария Прокофьевна вспоминает, как пришел с фронта Григорий. Народу собралось полный дом — родственники, соседи. Вдовы погибших все обращались к Григорию с вопросом: «Не видел ли моего?» — и в слезы.

В военные годы приходилось очень много работать, все было для фронта, для победы. Сдавали сельскохозяйственные продукты — масло, шерсть, молоко, овощи, яйцо, зерно. Работали за трудодни, денег в обиходе не было. Родители и старшие сестры Марии работали и в колхозе, и дома от зари до зари.

В военные годы вместе с семьей Маши жила еще эвакуированная семья Соколовых — Ольга с двумя дочками, Ларисой и Аллой.

Семилетняя школа располагалась в бывшей церкви — была учительская и 5 классов. Часов не было в доме, Маша прибежит рано в школу, а она еще закрыта. В школу бегали с холщовыми сумками, в которых лежали чернильница да

ручка. Учебников не хватало, брали их друг у друга, если не успевали, оставались после уроков и читали. Тетради были на вес золота. Каждый ученик писал на небольшой грифельной дощечке мелком. Учительница пройдет между партами, проверит, ученики сотрут написанное и дальше выполняют задание. Что учительница, Зоя Яковлевна, расскажет, то и запоминали. Учителей уважали, слушались. Учитель в селе был святыней и для детей, и для родителей. 4 года в школе было чистописание, поэтому почерк красивый. Столовой в школе не было, кто что принесет из дома, то и ели. Спортивного зала не было, поэтому уроки физкультуры проводили на школьном дворе, на улице. Зимой ходили на лыжах, бегали круглый год. В школе были октябрятами, пионерами. Проходили разные сборы.

Вопрос: (Ира К.) Расскажите о своих игрушках

- Для игр сами шили кукол, мячики из тряпочек, платочек. Играли в «ручеек», с веревочками (скакалок не было), зимой катались в ледянках (корзины обливали водой, чтобы удобнее было скатываться с горы), в санях, если конюхи на конном дворе забудут их убрать в сарай. Не было красок, карандашей. Отмечали Пасху, Троицу (яйца красили луковичной шелухой или листьями от березовых веников). Перед Новым годом сами делали украшения на елку. Подарков нам к праздникам не давали, но часто в нашем доме были колхозные обеды, посвященные окончанию посевых работ весной и уборке урожая осенью. Песен детских не было, поэтому пели те песни, которые слышали от взрослых. Песни пели под гармошку, балалайку о злобной войне. Народ пел, как бы изливал душу. Танцевали вальс, краковяк, фокстрот, танго.

Освещение было при помощи ламп (5, 7, 10-линейные). С керосином были большие трудности, ходили за ним в районный поселок Туймазы, который находился в 50 км. Ходили, в основном, в лаптях.

О Дне Победы сообщал представитель Сельского совета, который ходил по всем дворам села и с волнением сообщал: «Победа, победа, вывешивайте флаги!» И вывешивали: кто красный платок, кто кусок красного полотна — и снова лились вдовьи слезы. Все выбегали на улицу, плакали, поздравляли друг друга с Победой.

Послевоенная жизнь была нелегкой, но запомнилось, что каждую весну снижались цены на продукты.

Много приходилось работать детям. Бригадир ходил по домам и собирал детей-подростков на работу. В каникулы все дни были заняты работой на колхозных полях, собственных огородах. После 6-го класса уже работали на току — контирили (насыпали в мешки зерно). По два человека крутили жернова, во время сенокоса подгребали сено, грузили на фурманки, на бричках перевозили овощи с полей.

В 8-10 классах Маша училась платно (150 рублей в год) в поселке Серафимовка. Было трудно, тяжело, но все преодолела.

Вопрос: Как военные годы отразились на вашей дальнейшей жизни?

- Жизнь была ущемленная, и не только для семьи Марии, а по всей России. Потеряли дорогих людей.

По жизни Мария Прокофьевна — неунывающий человек, любит песни, особенно частушки. Предложила слова песни «Седина».

*На войну уходил молодым,
А с войны возвратился седым.
Как пришел, не узнала жена,
Седина ты, моя седина.
Много мы потеряли тогда,
Горя нам не забыть никогда,
И в душе не умрет никогда,
Седина ты, моя седина.
Похоронки шли с разных концов,
Поседели и жены бойцов.
По стране пронеслась, как волна,
Седина ты, моя седина.
Я свою страну горжусь,
Если надо, я вновь заступлюсь,
Встану в строй, как прикажет страна,
Седина ты, моя седина.*

20 марта 2005 года

ФИЛАТОВ Виктор Петрович

Дата рождения: 25 января 1931 года

Место рождения: п. Тап, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран трудового фронта, ветеран труда, нефтепромысла, медаль в честь 60-летия Победы

*Н*оселок Тап находился на берегу реки Конда между поселками Луговой и Половинка. Перед войной и во время войны мы жили в маленькой деревушке Пихтовка, которая находилась в 15 км от Тапа. В поселке до войны была звероферма, на которой выращивали до 800 голов чернобурки (в 50 годах наша деревня распалась, оставшиеся жители переехали в Тап).

Был свой дом, в которой была квадратная печка, сложенная из кирпича, и русская. У нас в семье было 9 человек — мама, отец и 7 детей, я был самым старшим. Мать с отцом часто охотились, рыбачили, но зверя и рыбы добывали столько, сколько нужно на определенный период времени для семьи. О продаже или какой-то выгоде и не думали, сеть плели такую, чтобы из нее могли выплыть мелкие рыбешки. Было у нас и свое хозяйство. Без коровы невозможно было поднимать детей. Старшие приговаривали: «Без коровы вкусной еды не видать».

О войне мы узнали с того времени, как в наш поселок приехал на лодке (в нарочнике) посыльный с повестками на фронт для мужчин. В то время в поселке было 14 домов, и в каждый дом пришло 14 повесток. Нашему отцу тоже пришла, но его в это время не было дома — он был на рыбалке в 50 км по реке, так мы с мамой поехали к нему и там отдали ему повестку.

В каждой семье было от 5 до 10 детей, на их плечи и плечи матерей легла вся тяжесть военных лет.

У нас в поселке не было проблемы ни с солью, ни со спичками и мылом. В Тапе был засолочный склад, куда принимали рыбу — щуку, язя, карася мы не сдавали на склад. Всю войну

мы вели заготовку рыбы для фронта, ее всю переправляли в Кондинск. Тоннами мы заготавливали ягоды: бруснику, клюкву. Клюкву собирали даже весной: как только сойдет снег, мы с мамой шли на болото и собирали ее. Это была самая сладкая ягода. Бочками, бочками мы сдавали ягоды.

Масло тоже было свое, держали в поселке до 1000 коров, 200 лошадей. Сено заготавливали на конных сенокосилках, но и, в основном, косили литовками. Молоко мы переправляли в Тап, где был приемный пункт, а затем по 30-50 фляг сливок перевозили в Леуши, где был молокозавод. Ребятишки в каждом доме подрастили, старались больше помогать матерям. Уже с 1-2 класса все выходили на заготовку сена. Для детей были сделаны специальные маленькие грабли. Нужно было заготовить 1,5 тысячи тонн сена для скота.

Хлеб (муку) к нам в поселок завозили из Кондинска. Была небольшая пекарня, в которой пекли хлеб, небольшой магазинчик, где по карточкам выдавали этот хлебушко. На всю Конду по реке ходил один пароход — «Гашунин». Он перевозил в Кондинск соленую, сухую рыбу, пушнину.

Электричества в нашем поселке не было, завозили керосин, но в военные годы мы часто сидели с лучиной — березу заготавливали заблаговременно.

Вопрос: (Маша М.) Расскажите, пожалуйста, о своих играх и игрушках.

- Мы сами для игр готовили разные березовые колеса, диаметром 10-15 см, 2 см толщины и катали потом их, делали сами кожаные мячи и играли в лапту, бабки, чику. Делали лыжи, санки и катались с крутого берега реки.

Школьной формы у нас не было, обувь шили сами, сами для обуви и одежды выделявали шкуры. Мама нам на машинке шила фуфайку, в которой мы и в лес, и в школу бегали, и по деревне катались с горы. Шила нам мама и сама обувь.

Школа от нашего поселка находилась в 40 км по воде, в селе Ёлушкино. В сентябре на лодках увезут нас в школу, и возвращались мы зимой на каникулы. Жили мы в интернате, он был только для детей манси, которых привозили. Здания школы и интерната были одноэтажные. В школе было 4 класса (с 1 по 4), училось где-то около 50 человек, было 2 учительницы. 1-2 класс учила одна, 3-4 — другая. В классах стояли парты, были тетради, учебники, ручки с перышками,

чернильницы с чернилами. Была своя столовая. Наша повар, Анастасия Кузьмовна, была очень добросовестная, ласковая, культурная, очень вкусно готовила для нас, все ее любили. Кормили нас 3 раза в день. В интернате были спальные комнаты, в которых стояли кровати с матрасами, были простыни, подушки, одеяла. Все всегда было чистым и аккуратным. Наша учительница — Валентина Ивановна, была русской, чернявая, красивая. Её мужа тоже забрали на фронт. У нас в интернате не было никогда воровства, дети были послушные. Все помогали друг другу, как могли, у нас не было никакого дежурства, старшие ребята выполняли работу потяжелее, малыши полегче. В интернате была одна техничка, мы помогали чистить овощи на кухне, убирать зимой снег вокруг двух зданий. Каждый трудоспособный человек был на вес золота и заменял сразу троих. Людьми в те годы не разбрасывались. Если бы не интернат, мы бы не учились, учиться в интернате было легче.

Я отучился 2,5 года, после зимних каникул не поехал в интернат, потому что нужно было помогать маме по хозяйству, вести заготовку рыбы, ягод, зарабатывать деньги для младших сестренок и братьев. Хотя не раз приезжала учительница и уговаривала меня вернуться в школу. Хотя я и не доучился в третьем классе, она предлагала идти в четвертый, так как я учился хорошо. Но я знал, что маме очень трудно и ей нужно помогать.

2 года я учился у своей тети, которая была охотником, пре- мудростям и секретам охотничьего хозяйства. Чтобы ходить по тайге, нужно знать очень много, например:

- нужно знать, где встает солнце и куда садится; в солнечный день ориентируешься по солнышку;
- в пасмурную погоду можно ориентироваться по деревьям: с северной стороны на стволах мох растет гуще, его много особенно около земли, так как здесь всегда влажно;
- обращать внимание надо и на сучки деревьев, они больше наклонены на южной стороне.

С 1943 года (с 12 лет) вместе со взрослыми занимался рыбалкой, с 1945 — стал охотником, а с 1948 года я сам уже был на заготовке леса, лес пилили лучковой пилой, которую нуж-

но было хорошо натачивать. Лес вывозили сами, на санках, у кого были лошади, на лошадях.

В 14 лет я уже один уходил на неделю в тайгу, а с 16 уже ушел на месяц. Первое время, конечно, было страшновато, но постепенно привык. Нужно было заготавливать для семьи мясо, рыбу, но всегда убивали столько, сколько нужно нашей семье. Тетерку убьешь, и на день хватало. Сваришь суп, сам поешь и собак накормишь. У меня были сибирские лайки (2-3 собаки). Собаки — и помощники, и друзья. Мясо лося перевозил в шумех, на 2,5 м в высоту, зимой приезжали за мясом на лошадях.

На лесопосадках собирали шишки сосны, сушили их, выбирали семена и весной засевали лесополосы, была определенная норма.

Люди раньше были добре, отзывчивее, нужно построить дом — тут же собирается группа мужиков, подростков, и поставят дом.

Вопрос: (Вася К.) А сладости в детстве были у вас?

- Да, были. В г. Тобольске была кондитерская фабрика, которая снабжала нас своей продукцией. Карамельки с начинкой брусники, клюквы, яблока, подушечки, до сих пор помню их вкус.

В 1942-43 годах на фронт брали всех, кто подрастал и достигал соответствующего возраста, брали даже больных, кто мог ходить.

Весть о победе разнеслась очень быстро по деревням. В Луговом было и радио, и электричество, поэтому снова по реке к нам пришла эта весть. В деревню из 14 человек, которых взяли первыми на фронт, вернулся только 1 солдат.

С 1953 по 1955 год я служил в Армии, пошел уже в то время, когда мои одногодки вернулись домой. Служил в Москве, в правительственные войсках, в охране. Часто ставили в пример, в армии вступил в ряды КПСС, окончил двухгодичные курсы дивизионной партийной школы, был командиром отделения. У нас были ребята разного возраста, разной национальности, но никогда мы не унижали друг друга, не было никакой дедовщины. 1 Мая и 7 ноября во время службы стояли на Красной площади. За 2 месяца начиналась строевая подготовка. Во время парадов видел все правительство. В армии старались отслужить все парни, не то что сейчас, прячутся, справки всякие достают. Служить в Армии — это почетно.

Сейчас было бы не выдержать такую нагрузку, такой адский труд. Попробуй каждый день за 3 км ходить по болотам, по борам по ягоды, ноги весной ноют от мороза, а собирать ягоды нужно, чтобы заработать кусок хлеба. Провалившись, наберешь в обувь воды, мама на кочке разведет костер, отогреешь немного ноги — и опять в путь.

Вопрос: Военные годы как-то повлияли на вашу жизнь?

- Наверняка, если бы не война, все было бы по-другому. Всех кормильцев взяли на фронт, мать простыла, получила от работы туберкулез, старшая сестра Ульяна с 16 лет работала на заготовке леса, надсадилась, дожила до 50 лет. Да и я, чтобы учиться в школе, с 12 лет стал познавать науку жизни, труда и ответственности за судьбу моей семьи.

26 февраля 2005 года

**ФИЛИППОВА
Нина Ивановна**

Дата рождения: 10 июня 1937 года

Место рождения: г. Витебск, Белоруссия

Награды и заслуги: Ветеран труда

Ноходит великий праздник — 60-летие Победы. И свои воспоминания Нина Ивановна начала с истории своего края, как еще в конце XIX века безземельным крепостным в этих краях стали раздавать земли, многие хотели иметь свою землю, вести свое хозяйство, поэтому в Белоруссии много хуторов.

Белоруссия богата лесами, реками (Западная Двина, Нёман) и болотами. Это очень красивые места. Белорусские леса — это тайга с множеством дорог и тропинок. И не зря

на каждой дороге, на каждой развилке стояли в годы войны немецкие патрули. Освобождение нашего края проходило очень тяжело.

Жили до войны в г. Витебске, рядом была река, был свой дом, который в годы войны сгорел. Мама Нины Ивановны в городе работала вагоновожатой. Отец Нины работал мастером на заводе и в период эвакуации заводов отвечал за сохранность оборудования. Работали день и ночь, укладывая в ящики механизмы и отправляя их по железной дороге вглубь страны. Война докатилась быстро до города, бомбили так, что асфальт был горячий от огня, Нина видела на дороге распавшийся кусок хозяйственного мыла. Отец решил, что семье легче будет пережить этот тяжелый отрезок времени в деревне, и поэтому ночью, взяв только самое необходимое, на телеге семья переехала в деревню за 30 км от города. В эту же ночь, попрощавшись с женой, поцеловав сонных детей, отец Нины вернулся в город, чтобы отправиться на фронт.

Мошканы – большая деревня, где находился свой волостной центр, больница, школа, сельпо, которое снабжало население различным товаром и вело закупку продуктов питания от населения. А заготавливали кору липы, дуба, ягоды и грибы.

1944 год. Население деревни согнали в 5 изб, которые располагались на улице около реки. У немцев была цель: при отступлении скечь всю деревню и его жителей. Но об этом узнали партизаны, и днем начался бой за освобождение деревни Мошканы. Со стороны г. Витебска наступала действующая советская армия, с противоположной стороны – партизаны. Натиск был очень сильный. Слышались раскаты знаменитой «Катюши». Всех жителей, которые находились в домах, удалось спасти. Это была неописуемая радость.

Три года земляки и семья Нины Ивановны находились под немцами. Первый поток немцев прошел вглубь страны, а потом появились караули, черные головы. В белорусских лесах появились отряды партизан, которые постоянно громили немцев, их штабы, технику.

С первых дней немцы уже жили в доме Нины Ивановны, в одной половине дома располагались немцы, а в другой – женщина с маленькими детьми. Но самое главное, что эти годы в этом же доме на русской печи пряталась бабушка – еврейка, которая подлежала расстрелу за свою националь-

ность. Рискуя собственной жизнью, жизнью своих 2 детей, жизнью своей мамы, мама Нины Ивановны пошла на такой героический подвиг.

Трудно было пережить и те минуты, когда немцы в своей половине готовили кушать, а через занавеску находились голодные дети. Запахи приготовленной пищи еще больше разжигали голод. Но особенно запомнился запах жареных оладий: с чем бы Нина Ивановна ни пекла оладушки, по какому бы рецепту их ни готовила, но вкус тех оладий, военных, незаменим, непревзойденный ни с чем, остался на всю жизнь. В деревне ничего не оставалось из еды, голод властвовал над всеми жителями деревни, даже в лесу не оставалось никаких животных.

Когда в доме не было немцев, маленькие ребятишки стояли на посту, чтобы в минуту опасности, возвращения немцев в дом, сообщить об этом маме, которая в любой удобный момент слушала по немецкому радио новости советского радио, чтобы потом рассказать обо всем своим односельчанам. В 27 лет мама Нины Ивановны, Ольга Егоровна, стала вдовой.

После освобождения односельчане срочно стали распахивать поля, ведь в течение 3 лет на них ничего не сеяли. В деревне не было никакой техники, осталось только несколько немецких лошадей, да тех больных, раненых, ослабленных лошадей, которых во время наступления оставили наши солдаты. Ветеринар лечил свое небольшое хозяйство, всячески стараясь быстрее вылечить лошадей и отправить их на работу в поля.

Поэтому в первую послевоенную весну женщины и маленьчишки 14-15 лет лопатами вскапывали колхозные поля. Сколько смогли, столько и подняли земли, столько и посеяли зерна. Поэтому для еды опять рвали конский щавель. Нина, которой было 7 лет, с братом (6 лет) пойдут за щавелем, собирают его, ташат, тяжело, бросают на землю мешок и волоком тянут до дома.

Бабушку во время артобстрела ранило в бедро, и поэтому длительное время пришлось ухаживать ребятам и Ольге Егоровне. Любовь, заботу, уважение проявляли все члены семьи к бабушке. Как бы мама Нины ни уставала днем на работе, она каждый раз, возвращаясь домой, в первую очередь подходила к больной маме и делилась с ней всеми своими впечатлениями и новостями. «Мама, а ты знаешь, прилетели аисты».

ты!», на что бабушка взволнованно спросила: «Куда же они сядут? Гнезд-то нету!»

В течение 3 военных лет в деревне не слышно было пения соловья, не видно было и коростелей, кукушек, лес как будто вымер, и вот над полями появились аисты. Аист (бусла) — это священная птица для жителей Белоруссии. Везде к этой птице особое отношение. Аисты в основном строили свои гнезда на дубах, таская для гнезда картофельную ботву, хворост. Каждый год птица поправляла свое гнездо, закрепляла новыми ветками, поэтому гнезда аистов с годами увеличивались и становились все больше и больше. Но в военные годы, во время бомбежки, разрухи, многие деревни, а вместе с ними и гнезда птиц были разрушены.

За деревней шли липовые аллеи, деревца садили в связи с рождением девочки и счастья будущей женщины, дубы же садили, когда в семье появлялся мальчик.

Однажды утром всех деревенских мальчишек собрал дед Костюк (Зеленков Константин), которому было уже за 80 лет, и сказал, что аистам необходима помощь. «Дети, посмотрите, сколько к нам прилетело буслов, им давно пора уже высаживать яйца, выводить птенцов, но нет для них гнезд». Всех деревенских ребятишек разделил дед на две группы и отправил вдоль аллей деревьев собирать колеса от фур. Колеса от техники валялись во всей округе, но они большие, тяжелые, и ослабленные от голода ребятишки катили, как могли их, к деревне, к каждому дубу. Принесли колеса, а как их поднять? Самые сильные мальчишки забрались наверх и стали поднимать их на веревках. Лишь бы положить колесо сверху на дерево, а птицы уж сами устроят себе гнездо. Дед ходил все да приговаривал: «Хлопцы, вы отдохните, да снова начнем». Никто ни слова не сказал против старику, все продолжали трудиться дальше. Когда все колеса были подняты на деревья, и уставшие, но счастливые ребятишки повалились на траву, дед Костюк, опервшись на палку, поклонился и сказал: «Божеское дело сделали. Спасибо вам!»

Об этой новости вечером Ольга Егоровна рассказала своей маме, радости не было конца. На каждом колесе аисты сделали себе гнездо и стали выводить птенцов. Этот поступок ребят жителям деревни придал веру в победу, поднял

настроение односельчанам, это был моральный толчок, что многое можно победить.

К деду Костяку за советом и помощью шли все женщины деревни, ведь он был единственным мужчиной в селе в военные годы. Сам был бессильный, но старался поддержать дух односельчан: «Ну, так, мои девчонки, бусел сел на гнездо. Все будет хорошо, с каждым днем лучше и лучше».

В сельской школе во время оккупации немцы сделали конюшню, в которой стояли лошади. Но после освобождения села нужно было восстанавливать здание. Не было ни парт, ни столов. Поэтому старшие ребята собирали доски и делали парты для 5 человек, освещение было с керосиновыми лампами, учились, а от копоти черно было под носом, лицо от сажи грязное, но старались учиться. Заготавливали своими силами хворост для школы, по-всякому приходилось тащить его из леса, и на спине, и волоком. Дрова кончатся, опять собираемся в лес.

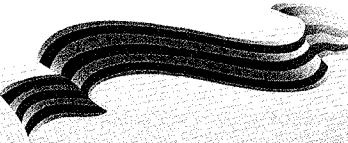
Осенью 1944 года с фронта вернулся директор школы — Федор Антонович, историк, сильно заикался. Из эвакуации вернулась и его жена, из партизанских отрядов пришла Марина Александровна, Бобарев Федор Васильевич, преподаватель естественных наук, вернулся с войны. Во время занятий в классах стояла идеальная тишина, хотя в каждом классе были дети-переростки. В 9-10 классах учились ребята — бывшие партизаны, юнги, сыны полков. Ходили в военных гимнастерках, только ордена не носили, но мы знали об их герических подвигах. Кончилась война, все старались учиться, получить быстрой специальность.

Нина училась в 4-5 классах в Латвии, жила у дяди, так как маме было очень трудно в послевоенные годы растить и учить двоих детей. Затем снова была Белоруссия. Окончив школу, Нина Ивановна поступила в Рижское училище связи, после окончания которого всю трудовую деятельность посвятила работе на предприятиях связи.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- В одно мгновение все закончилось, детство, счастье жить. Нас воспитала сама жизнь. Но люди оставались людьми в самое тяжелое время.

18 апреля 2005 года

ХАЙДАРОВА Вера Никитична

Дата рождения: 20 июня 1938 года

Место рождения: с. Канаевка, Городищенский р-он,
Пензенская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, ветеран Шайма

В начале 40-х годов радио в домах еще не было, все новости мы узнавали с железнодорожного вокзала, там-то наверняка была связь, по которой сообщали о начале войны.

Как во сне помню, когда отец уходил на фронт. Он взял на руки меня и мою трехмесячную сестру — Машеньку. Поцеловал и оставил нас, 4 детей, с мамой. Старшей сестре Наде было 9 лет, брату Павлу 6 лет, мне 3 года и младшей сестренке, Маше, 3 месяца. Мама целыми днями и ночами работала в колхозе, старшие, сестра с братом, помогали ей, как могли, а нас с младшей сестренкой посадят на русскую печь, обложат какими-нибудь фуфайками, половиками, чтобы мы не упали с печи, и я оставалась приглядывать за сестренкой. Мы и не думали, что наша Машенька выживет в это трудное время, кушать было нечего, присмотра никакого не было, но в нашей семье все дети смогли выжить и живут до сих пор.

У нас в селе был свой дом, хозяйство — куры, козы, коровы не было, потому что не было сил заготавливать корове сено, для коз нужно было гораздо меньше. Были и собака, и кошка, которая ловила мышей. С домашними животными делились последней чашкой молока. Мы и сами питались разной травой, борщевик, коневик — конский щавель, семена которого толкли в ступе, и из них пекли лепешки. Был, конечно, и голод. Проснемся утром все четверо, еще петухи не поют, кушать хочется, зовем маму, а она говорит: «Спите, рано еще». Из овса варили кисель. Кисель или кружка козьего молока, вот и весь завтрак.

По хозяйству в доме старшие дети помогали маме, заготавливали в лесу дрова, работали в поле, дергали горох, соби-

рали колоски. И мы с младшой сестренкой, когда подросли, стали полоть наш огород.

В каждом доме были полати — стеллаж из строганых досок над потолком, на котором спали крестьяне, сушили лук, дрова. Мы, ребятишки, заберемся на полати, закутаемся в тряпью и спим все вповалку. На полатях было всегда тепло и уютно, а забирались мы туда со стороны печки. Спали, в основном, на кирпичах на печи, были и кровати, на которых лежали матрасы, набитые соломой, вместо подушек под головы клади фуфайки. Во многих семьях были и ткацкие станки, на которых ткали ткань. Сажали коноплю, затем собирали ее в пучки и вымачивали, потом в мялке мали, отбивали стебли конопли, отделяли костригу — жесткие части стебля, и из мягких волокон пряли нитки, отбеливали их в щелоке. Ткань получалась белая- белая, из нее шили сорочки, кроили полотенца, вырезали онучи — портяночки для лаптей.

Наше село было большое, в него входило 3 колхоза. На колхозных полях сеяли просо, лен, коноплю, горох, пшеницу, рожь, вику — растение меньше гороха. У всех были большие огороды, ведь чем-то нужно было кормить ребятишек. Так вот, женщины близлежащих домов запрягаются в плуг, один день пашут огород у одних, на другой день у других, так и вспашут огороды. Дружно жили между собой старики, женщины и дети. Все родились: и двоюродные, и троюродные братья и сестры — все были вместе. Если что-то случится, похоронка придет, все уже вместе. Случится кому-то ехать в район, собирают всем селом, кто валенки, ботинки даст, кто юбку, кто платок, тулуп. Если через некоторое время другому ехать нужно, также все собирают другого.

Вопрос: (Галя П.) Какие игрушки были у детей в вашей семье?

- Да никаких. Вместо игрушек куклами у нас были фуфайки. Завернем их, вместо лица закрепим круглую беленскую тряпочку, нарисуем на нем угольком глаза, нос, рот — вот и играем этой куколкой. Наиграемся, развернем фуфайку и до следующей игры.

Вопрос: (Маша М.) А какие украшения для волос у вас были?

- Гребешки были, чтобы волосы расчесывать, а вот ленточек специально не было. Оторвешь от какого-нибудь лоскутка узенькую тряпочку и вплетаешь в волосы, порвется, но-

вую отрываешь, а то побежим к тете Гале, соседке, она шила одежду, и у нее часто были разные лоскутки, так вот у нее просили. Ходили мы в той одежде, какую мама сшьет или останется от старших детей. Помню, отец с фронта послал нам фланелевые портянки, так мама перекроила их и сшила мне с младшей сестренкой платья. Шила все руками.

Вопрос: (Маша М.) А косметика была?

- Нет, никогда вот не красилась, но знаю, что девчата на праздники пользовались свеклой и морковью, щеки подкрашивали.

Электричества в нашем селе не было, были керосиновые лампы — колпюшка, без стекла, позднее появились к лампам стекла, сначала линейные (мелкие, тусклые), а затем уже 10-линейные, более яркие, крупнее. Спичек не было, поэтому очень берегли в русской печи, в закуточке, угольки. Раздуешь их или подбросишь на угольки щепочки или старую бумагу, глядишь — огонь и появился. Керосина в нашем селе было достаточно, так как рядом была нефтебаза. По железной дороге к нам в село (железнодорожную станцию) приходили составы с бензином, и нужно было в кратчайший срок вручную перекачивать из железнодорожных цистерн в емкости керосин, который затем развозили по окрестным колхозам. Один раз маме пришлось выполнять эту работу всю ночь, а предупредить она никак нас не могла. Так мы, все четверо, вышли в сенки, открыли дверь на улицу и улеглись, тесно прижавшись друг к другу, положив головы на порог, и уснули. Рядом с нами прилегли и козы. Когда мама вернулась поздно ночью, она перенесла нас всех в дом и плакала над нами (позднее она рассказывала нам).

Аружно жили сельчане, сидут бабы вязать, то песни поют, то плачут, а мы, ребятишки, тут же рядышком крутимся. После трудного дня женщины близлежащих домов собирались вместе и вязали из овечьей шерсти, приучая и старших ребят (мой брат с сестрой тоже вязали), для солдат на фронт варежки и носки. Давали каждой семье определенную норму. Все вязаные вещи сдавали в сельский совет на приемный пункт, а затем пересыпали на фронт. Были в селе мастерицы и вышивки. Нитки для вышивания красили корой деревьев, листьями березы и других растений. Узоры для вышивки придумывали сами. Старшая сестра к Пасхе обязательно нам всем вязала чулки.

У нас в селе не все ходили в лаптях осенью, зимой, ранней весной, кто был побогаче, то мог купить ботинки, но в нашей семье все ходили в лаптях, их для нас плел дедушка Петя, совсем чужой. Придет к нам и говорит: «Маруся, если уж лапти прохудятся, так приноси, я починю». А так, как только сойдет снег, бегали босиком, пятки трескались, цыпки на ногах появлялись. Мама напарит нас в бане и лечит нам раны солидолом, керосином. Как травушка-муравушка появляется на дворе, все за околицей, около своих палисадников порядок наводят. Всегда на улице было чисто, босиком было бегать не страшно.

В 4-ом классе Павел ходил в маминой шубе и вот однажды сказал, что больше не будет в ней ходить, так как над ним одноклассники смеются. Мама расстроилась очень, предложила ему свою фуфайку. В это время пришел дед Петр и предложил маме перешить шубу. Для брата сшил бесплатно полушибок — кожушок и Машеньке маленьку шубку.

Вопрос: (Галя П.) Когда болели, чем вы лечились?

- Мама натопит баню, нагреет нас, а потом отпаивает чаем с малиной, молоком козьим. В лесу мы собирали землянику, смородину, клубнику полевую. Клубнику собирали очень осторожно, чтобы не помять траву для покоса. Но чаще уходили в лес подальше собирать ягоды, чтобы не примять траву. Было вокруг наших сел много орешника, мы заготовливали орехи мешками, но все это собирали осторожно, не ломая веток, знали, что на следующий год мы снова придем сюда, и орешник одарит нас новым урожаем. За этим взрослые сидели очень тщательно. Орехи сушили на подовке — чердаке. На чердаке же подвешивали гроздья рябины, а затем, когда их прихватит морозцем, зимой ели эти сладкие ягоды вместо конфет. Заготавливали и плоды черемухи, сушили ягоды в печке, мололи и пекли пирожки.

Любимыми играми у нас были лапта, салочки, прыгалки через веревку, классики, прятки, клек (городки), чижик — чертили круг, ставили в него две палочки и выбивали, нужно было палочки быстро вернуть на место. Все для игр делали сами, надеялся было не на кого, делали горки и кадки. Санок ни у кого не было, поэтому для того, чтобы кататься с горы, делали ледянки. Брали старое решето, накладывали в него теплый коровий навоз и заливали все водой, чтобы замер-

зло, заливать приходилось несколько раз. И когда эта глыба замерзнет, с нее можно было кататься с горы. А еще делали скамеечки, длинные ледянки, на которых можно было кататься вместе с друзьями по 3-4 человека. Лыжи были не у многих, только у тех детей, родители которых делали сани.

Школа была недалеко от нашего дома. Тетрадок в то время не было. Старшая двоюродная сестра работала в аптеке и приносila с работы оберточную бумагу, которую мы резали на листы, разлиновывали ее и писали. А еще писали на старых газетах между строк. Учиться очень хотелось. В школе нас кормили, давали по одной вареной картошке в мундирах, лепешки из картошки. Были рады и этому.

О Победе узнали от курьера из сельского совета, который забегал в каждый дом и сообщал об этой радости. Все побежали к сельскому совету, где проходил митинг, радости не было конца, целовались все, веселились, но были и слезы, слезы радости, слезы горя. Стали сразу на улице накрывать столы, выносить из домов лавки. Был большой, длинный стол, на котором были все запасы продуктов из погребов.

Отец вернулся с войны зимой 1946-47 года, после войны он еще участвовал в военных операциях по уничтожению бандеровцев в Западной Украине. Мы с мамой вечером сидели в избе, когда к нашему дому подъехала машина, из нее солдаты вынесли нашего отца и занесли в дом. Отец с войны вернулся инвалидом 1 группы, но жить нам стало полегче, так как у папы была пенсия 400 рублей, в то время это были большие деньги. Отцу бесплатно выделили лес для строительства дома, и родственники стали нам его рубить. Отец прожил 15 лет, зимой и летом был в валенках, так как после контузии ноги не могли согреться. Отец никогда на нас не кричал, не обижал. Но если что скажет, то это было законом, второй раз ему уже повторять не приходилось. Родителей уважали и почитали всегда.

Маме приходилось очень тяжело, она ухаживала за больным отцом и растила нас, давая нам всем образование.

19 февраля 2005 года

ЦВЕТКОВА Люция Тимофеевна

Дата рождения: 6 декабря 1935 года

Место рождения: п. Нахрачи (п. Кондинский)

Награды и заслуги: Ветеран труда, отличник народного просвещения

Отец, Ижиняков Тимофей Илларионович, работал судьей в районе, часто ездил по близлежащим поселкам, был очень хорошим охотником и рыбаком. Привезет в поселок полную лодку рыбы — все раздаст селянам.

В нашем крае было развито коневодство, земледелие, Здесь проходили торговые пути в Ирбит, Свердловск. В Сатаге жил мой дед, который держал лошадей, земля в наших краях хорошая, дома строили добрые. До сих пор стоит дом нашего дедушки в Сатаге. Подойдешь к дому, постучишь по срубу, а он звенит, значит, из хорошего леса (сосен, лиственницы) построен дом наших предков.

В нашем поселке в некоторых семьях были репродукторы, был он и в доме у нашего дедушки. Он постоянно сидел около него и слушал все последние известия, потому что его дочь окончила медицинское училище в г. Тюмени. Все следили за военными действиями фашистской Германии. Страшная весть о нападении Германии на нашу страну пришла и в наш край.

Отец окончил Ленинградский институт народов Севера, работал в органах юстиции, а когда началась война, у него была броня. Но в 1943 г. мы его провожали на фронт, а незадолго до дня Победы мы получили похоронку, что наш отец пал смертью храбрых 5 августа 1944 года в Польше, защищая один из хуторов. В этом бою погибли все наши солдаты (Люция Тимофеевна зачитывает нам похоронку). Вначале все наши солдаты были похоронены в братской могиле на хуторе, но позднее было перезахоронение, и останки солдат перевезли в г. Warsaw. Могила отца сейчас находится на этом кладбище. Моя младшая сестра ездила на могилу отца (см. воспоминания Киселевой Маины Тимофеевны). У нашего отца за боевые подвиги есть Орден 1 степени, 2 медали «За

мужество». В 19 лет ушел служить в Белоруссию папин брат и там пропал без вести, где похоронен, мы так и не знаем.

В первый класс я попала в годы войны. Помню, мне мама сшила платье, у меня были длинные волосы, их заплели в косу и привязали большой-большой белый бант, сделанный, наверно, из тюли. Мама сшила мне холщовую сумку с ручкой. Чернил в то время не было, мне их из сажи сварила бабушка. Тетрадей тоже не было, писали на старых газетах. У нас очень часто проходили школьные линейки, на которых сообщалось о положении на фронте. И как только мы узнавали об освобождении какого-нибудь населенного пункта, радовались всем поселком, кричали: «Ура!»

Всем поселком собирали деньги для покупки военного самолета на фронт, мы, школьники, зарабатывали деньги, собирая дикоросы. А когда собрали и отправили эти деньги в Москву и получили от Сталина благодарственную телеграмму, то радость и гордость была у каждого жителя нашего края. Эта правительенная телеграмма до сих пор хранится в школьном музее п. Кондинское.

В нашем поселке был экстрактно-варочный комбинат, на котором перерабатывали дары нашего края — ягоды, варили джем, варенье. Мы, ребятишки, после школы бежали и мыли банки, бутылки под заготовки, ходили в лес собирать бруслинику, чернику, малину, клюкву. Всю заготовленную продукцию сдавали в райпотребсоюз.

Вопрос: (Вася К.) А ягод приходилось много собирать?

- Конечно, когда спевали ягоды, мы всем поселком выходили на сбор ягод. В лесу у нас очень хорошо ориентировался дедушка, по какой тропинке он нас заведет в лес, по той и выведет. Зайдем в лес, он скажет нам, чтобы мы его ждали, убежит куда-то в сторону, возвращается через некоторое время, поведет нас на ягодную поляну, пока мы ягоды на ней обираем, он другое найдет ягодное место. Вот так и заготавливали ягоды. Из бересты делали для сбора ягод небольшие туески, а за спиной несли пайбу, в которую выссыпали собранные ягоды. Пайбы были разные: и большие (для взрослых), и маленькие (для детей). Дедушка плел для нас бредешки — чирки из кожи.

Дедушка наш — знаменитый. Он воевал вместе с Василием Ивановичем Чапаевым и был с ним до самой смерти, на его глазах Чапаев утонул на Урале.

В нашем поселке был еще и рыбзавод, на котором обрабатывали рыбу, сушили и отправляли на фронт. Когда картошки выращивали много, то ее отваривали, сушили, и получалась картошка как современные чипсы. Жарили и печенки, а еще для фронта мы делали крахмал. Мама намоет картошки несколько ведер перед работой, а я с маленькой сестренкой оставалась дома. В течение дня на терке, которую сделал наш дедушка, терла картошку для крахмала. Бывало, все казанки до крови пораню, а делать все равно надо, еще и маме приходилось иногда вечерами тереть эту картошку и готовить крахмал. Из рыбных кишок у нас варили мыло.

У нас в доме часто собирались женщины и по вечерам, когда было время, вязали для солдат варежки, шарфы из овечьей шерсти (овец в поселке было много), шили шапки, фуфайки, кисеты.

Вопрос: (Ира Ц.) А что такое фуфайка и кисет?

- Фуфайка — это стеганая на вате короткая курточка. Сейчас есть пуховики, внутри которых находится пух, а в военные годы утепляли одежду ватой и шили фуфайки. Кисет — это небольшой мешочек для хранения табака. Наш дедушка выращивал табак, затем листья просушивал, мельчил, и отправляли в этих кисетах махорку для наших солдат на фронт.

Вопрос (Вася К.) А какие у вас были игрушки в детстве?

- Кукол мы шили сами, придумывали из различных тряпочек, бумаги платья, юбки. Собирали цветные осколочки от фарфоровой посуды, которые красиво укладывали, они заменили нам посуду для кукол, украшение комнаты для наших игрушек. Новый год наступает — делали на елку фонарики, цепи из остатков бумаги, разукрашивали по-разному куриные яйца. Зимой бегали по сугробам, наденем валенки, платки теплые, связанные бабушками. Летом играли на улице в лапту, из круга вышибало, в прятки, весело зимой каталась с горок. Летом бегали на речку купаться. Возьмем дома наволочки, прибежим на речку, намочим их, а затем в мокрые наволочки наберем воздуха. Перетянем, чтобы воздух не выходил изнутри, и плывем, как на воздушных подушках.

Вопрос: (Ира Ц.) А на новогодние елки вы шили костюмы?

- Шить особенно было не из чего, поэтому придумывали элементы костюмов, например, «Ночь» — вырезали звездочки, делали корону.

О ходе войны мы узнавали и от репрессированных, которые приезжали в наш поселок. Для семьи (4 человека) репрессированных (румын) мы даже освободили дом, а сами перешли жить к бабушке с бабушкой. Семья была порядочной, мама часто помогала им продуктами, приносила овощи. Тетя Маруся научила нас варить вкусную уху с брускникой.

Вопрос: (Вася К.) А какие сладости были у вас в детстве?

- Да не было никаких сладостей, сахара, масла и того не было. Но зато вдоволь было картошки и рыбы. В лесу было много малины, черники, голубики, лесной земляники.

Вопрос: (Ира Ц.) А у вас были карточки для хлеба?

- Да, были. В день по ним мы получали 200 граммов хлеба. Старшим доставалось хлеба мало, старались отдать все малышам. У нас стряпать очень любила бабушка, была настоящей мастерицей. Пекла очень много перед праздниками. Возьмет большой эмалированный таз, замесит тесто и настригает разных ватрушек, булочек, пирогов с горбушкой, ягодами и начинает угощать всех соседей. Когда приходят в гости друг к другу, - это «гостились». Тесто бабушка обычно заводила на сыворотке, простокваше и пекла караваи, украшая их сверху не-повторимыми узорами. Были у нас в доме и ухваты, и чугунки.

Наша бабушка была прекрасной мастерицей. Вышивала гарусом разные узоры, был у нее и ткацкий станок, на котором она ткала ткань, шила одежду, а что изнашивалось,резала на узенькие полоски и вязала крючком разные половички, коврики. Дедушка сделал специальный для этого рукоделья крючок. Все мастерства рукоделья передавались из поколения в поколения, от матери к дочери.

Спали мы летом в основном на чердаке, на сене, накрывались одеялами, которые шили женщины.

Вопрос: (Алена Г.) Расскажите, а как вы заготавливали дрова?

- Летом старались заготовить побольше дров. Но пилы у нас не было, и поэтому часто собирали хворост. Однажды мы с мамой и младшей сестренкой на лодке-кедровке поехали на другой берег собирать сухие дрова. Насобирали в лесу хворост, погрузили все в лодку и стали перебираться в сторону дома. Но откуда-то поднялся ветер, по небу поплыли черные тучи, поднялись волны, вода стала заливаться в лодку. Как мама ни пыталась вычерпать воду руками, не смогла. Лодка перевернулась, мы чудом все остались живы, дрова, конечно,

раскидало в разные стороны по реке. Всяко приходилось в военные годы, послевоенные, если бы не трудолюбие нашей мамы, то неизвестно, как бы мы жили.

Электричества у нас не было, выручали лучины. Сушили поленья сосны, березы на полатях, а затем строгали лучины. А еще делали жировики — в баночку наливали барсучьего, медвежьего жира, делали из тряпочки фитилек, заворачивали его по кругу, опуская в жир, и поджигали. На окнах у нас были задергушки, в поселок привозили мануфактуру, и можно было выбрать разную ткань.

Нельзя сказать, что мы бедствовали. Сибирь есть Сибирь. И кормила нас, и одевала, только не ленись. Я благодарна этим годам, это они привили мне трудолюбие, взаимовыручку. Не нужно было нас заставлять что-то делать, мы видели сами. Мы научились заступаться за слабых, вовремя приходить на помощь. Мы знали: надо — значит надо.

Приложение: Люция Тихоновна прекрасно вяжет крючком, ребята долго рассматривали кружева салфеток, скатерти, воздушных ковриков. С разрешения Алексея Цветкова (сына Люции Тихоновны) мы читали стихи, и одно из них мы переписали на память.

Посвящение маме

Милая, любимая, красивая,
Без тебя ни дня мне не прожить.
Ты одна навеки мной любимая,
И тебя нет сил мне разлюбить.
Все с тобой одною в жизни связано,
Что в душе моей пережилося.
Много слов об этом было сказано,
Много пролилось невинных слез.
Ты одна, метелица туманная,
Ты одна прекрасна, как луна.
И всегда ты самая желанная,
Словно жизни вечная весна. (1992)

Алексей Цветков

25 февраля 2005 года

ЧЕМАКИНА Анна Дмитриевна

Дата рождения: 20 ноября 1937 года

Место рождения: д. Кучук, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран труда ХМАО

Деревня Кучук, в которой жила семья Анны, находилась в 3 км от р. Конда, но было слышно, как по реке шел известный в те времена в нашем крае пароход «Гашунин»: «Шлеп, шлеп, шлеп, шлеп». Ребятишки залазили на деревянную пожарную вышку и всматривались вдаль, в сторону Конды. В колхозе была начальная школа, ферма, на которой держали лошадей, коров, была свиноферма. Мама Анны работала свинаркой, детвора с детства пасла свиней.

С раннего детства воспитывали любовь и уважение к матушке-земле, нельзя было плевать на землю, бросить мусор, ведь веками земля кормила людей. Не было в селе и радио, все новости приходили летом по реке, зимой по санному пути «почта по веревочке».

Света не было, жили с лучиной. Дрова заготавливали в лесу женщины и детьми. Сами валили лес. Свалят дерево женщины — это были для одной семьи дрова, на другой день валят новое дерево для другой семьи. Дотащат поваленное дерево до двора, там уж забота детей, чурочки пилят пилой, расколют на поленья, и дрова в дом, в сарай. Печка спасала в холодные зимы, отогревались на русских печках после трудного дня. Летом ходили по лесу, собирали сухие сучья.

Вокруг дома, где жила семья Анны, был огород, на котором росли картофель, морковь, огурцы. На хлебные карточки давали по 200-300 граммов хлеба. В лесу собирали грибы (грузди), ягоды (брюслику, клюкву), собирали много, сдавали, чтобы купить кое-что из одежды. Помнит Анна свою первую тару для ягод, которую ей дала мама, — это пол-литровая кружечка, которую, набрав, девочка потеряла в лесу. Лес всегда одаривал людей в округе своими дарами. К Пасхе красили яйца луковой шелухой, пекли блины.

В семье была швейная машина «Зингер», на которой для членов семьи шили фуфайки, разную одежду. Шили обутки, черки. Зимой обутки носили с вязанными шерстяными носками. Шерсть начали теребить еще до того, как пошли в школу. Учитель, мама, была строгой и требовательной, провевряла, как девочки теребили шерсть, если было что-то не так, заставляла переделать.

Анна Дмитриевна вспоминает, как в 1942 году забирали на фронт отца, который на лодке плыл по реке, а Аня с берега кричала вслед: «Папа, мама, возьмите меня с собой». А потом пошли дни ожиданий. Как получат в селе весточку с фронта, так радость бежит по всему селу. Было письмо и от Дмитрия, в котором он писал: «Везут на фронт, не знаю куда...», а к зиме пришла похоронка.

В военные годы со старшим братом (было ему 8 лет) за 5 км шагали по болоту, по натоптаным тропкам, к озеру, на котором ставили сети, чтобы поймать рыбу. С вечера поставят сетки с плотов на озере, ночь переспят в лесу у костра, наутро проверят сеть, вытащат рыбу, если попадется — и в обратный путь. Анна тащит 1-2-х карасей, гордится, сама несет в дом провиант.

Из игрушек Аня вспоминает самодельные куклы, которые изготавливали из нескольких тряпочек, а потом на них сами шили одежду. Собирали чечки — обломки отбитой посуды, собирали из них узоры, украшали жилища кукол. Играли бабками, наряжали их. К Новому году делали из соломы, плели разные домики, фонарики и ими украшали елку. На улице любили качаться на качелях, ходили на ходулях, играли в лапту, зимой каталась на санках, коньках.

В мае 1945 года мама Анны поехал в Кондинск по работе, а там на столбе висело радио, по нему начали передавать последние новости, в которых сообщили об окончании войны. Из деревенских мужиков вернулось 3-4 человека.

Осенью 1946 года Анна пошла в 1 класс в п. Евра (от шестого поселка до Евры было км 30). Деревня хорошая была, стояли двухэтажные дома. Река Евра не застыдала зимой. Держали коров, лошадей на урайчиках (маленьких речках, заливчиках). На гарях сеяли хлеб. Школа располагалась в большом просторном доме, в одной половине жили учителя,

в другой были небольшие классы, 1-3, 2-4. В доме топили печки, пол был накрашенный, на стене висела доска, мела в то время не было. Мама сшила для дочери сарафанчик. Первой учительницей была Лидия Михайловна Вторушина, в то время очень учителей уважали, прислушивались к их совету.

Зимой после школы ходили к озеру за рыбой, которую черпали в лунках саком. Попадались ерши, мелкая рыбешка — нырка, затем на санках по тропке возвращались домой с уловом. Дома эту рыбу пропускали через мясорубку, добавишь картошки — и суп готов. Чая (заварки) не было, поэтому ароматные чаи приготавливали сами из иван-чая, чаги, листьев смородины, малины, а в детстве, в основном, пили молоко.

Жили в поселках дружно, если убьют лося, то мясо делят на всю деревню, пока не съедят мясо, никто в лес за другим лосем не идет. Рыбу наловят — всей деревней собираются около улова и разбирают рыбу. А сейчас Анна Дмитриевна высказывает, что «Ворону скоро не увидишь», не берегут природу, не задумываются о завтрашнем дне.

В п. Ягодном заканчивала Анна 7 классов. Жили в это время на квартире. С 5-го класса уже самостоятельно жили, возьмут дома какие есть продукты и живут за счет их, да учатся. Все делали самостоятельно. Ставили концерты для взрослых и детей своей школы, поселка. Начиналась посевная или уборочная — все делали вручную, поля пахали, правда, на лошадях. Посадят на вершено — вершину (сверху на лошадь) и управляли ей, а за плугом шагали женщины. Старались работать, в основном, в ночное время, так как днем работать не давали оводы и комары. С 5-го класса Анна научилась пользоваться косой на сенокосе.

В 15 лет с деревянным чемоданчиком, в фуфачеке Анна поехала поступать в г. Салехард, в медицинское училище. Первый год был подготовительный, так как было незаконченное семилетнее образование. Была одна цель: выучиться, выучиться, чтобы работать в тепле. По окончании 4-летнего обучения молодого специалиста отправляют в Ханты-Мансийск, затем в Кондинский район. Первые свои трудовые дни Анна начала работать в с. Мало-Новом, где располагался медицинский пункт.

Вопрос: Как война, военные годы отразились на дальнейшей судьбе?

- В военные годы стали взросле, они научили буквально все делать самостоятельно, куда ни забрось детей военных лет — везде выживут.

21 марта 2005 года

ЧЕРНИКОВА

Вера Николаевна

Дата рождения: 4 июля 1937 года

Место рождения: г. Петрозаводск, Карелия

Награды и заслуги: медали к 50-летию,
к 60-летию Победы

Узница фашистских лагерей

Сначала войны финны оккупировали г. Петрозаводск. Они зашли в город и стали забирать из русских семей детей до 5 лет, хотели воспитать для своей страны новое поколение людей, а русские дети, став взрослыми, смогли бы обновить их расу.

У родителей Веры Николаевны было 7 детей, Вера была как раз последним ребенком в семье, и ей в тот период еще не исполнилось 5 лет, поэтому маленьнюю девочку увозят в Финляндию. 15 суток просидела мама Веры в холодном помещении за то, что спрятала от врага свою маленькую дочурку. Всех детей поместили на территорию за колючую проволоку, по углам которой находились вышки, где круглосуточно стояли на посту автоматчики. С болью вспоминает Вера Николаевна то страшное время, как издевались, как «воспитывали» маленьких детей в таких лагерях. Однажды мальчишка, чуть постарше Веры, вытащив из трусиков резинку, как рогаткой выстрелил в охранника камнем, пробив ему голову. За

этот поступок всех детей поместили в большой зал и держали трое суток, не давая ни пить, ни есть. И хотя дети знали, кто это сделал, но ни один не проговорился, не выдал этого мальчишку. Были даже в это время и дети, которые от изнеможения умирали, и выносили маленькие трупики из этого помещения. Часто из бараков уводили детей в любое время суток, то мальчиков, то девочек, куда уводили, никто не знает, и редко, когда ребят приводили обратно.

Детей лагеря одевали в бумажную одежду. Трусики, пальто, кофточки, рубашки, брюки, для всех детей лагеря одежду изготавливали из красивой гофрированной бумаги. Кто наряжен в розовой, кто в синей, кто в желтой одежде, краски бумажной одежды пестрили по всей территории. В такой «красивой» одежде детей часто фотографировали. А когда одежда порвется, снимали, сжигали бумагу и одевали новую одежду. На ноги одевали обутки с деревянными колодками, сверху натянут материал.

С 5 лет всех детей стали в бараках учить, как в школе. Дети стали разговаривать на финском языке. Издевались учителя над своими учениками по-зверски: таскали за волосы, вырывая волосы на висках, разбивали о детские спины и головы школьные линейки.

Каждое утро всем давали по ложке рыбьего жира, Вера не могла его глотать, за что ее жестоко избивали. Кормили в лагере отвратительно, хуже скота. Воспитательница была русская, но разговаривали на территории лагеря только на финском языке.

Финны были гораздо злее, чем фашисты. 2 года и 8 месяцев продолжался этот кошмар в жизни русских ребят в этом лагере, пока их не освободили русские солдаты. Стали возвращать детей на родину, в родные семьи. Среди детей мама Веры Николаевны узнала свою доченьку, хотя Вера не могла вспомнить очертания близких ей людей.

Вернувшись в родительский дом, Вера разговаривала только на финском языке, русский язык она за годы, проведенные в лагере, забыла. Сейчас Вера Николаевна вспоминает, как ее старший брат, усадив на подоконник, учил разговаривать. «Скажи: дай хлеба, дай хлеба». Трудно было девочке привыкнуть к домашнему порядку, к родной речи. Пошла во 2-ой класс, стала постепенно вспоминать и заново

учить русский язык, но до сих пор по русскому языку делает ошибки.

Не складывалась в дальнейшем Верина жизнь, как у ее сверстников. Ее не принимали ни в пионеры, ни в комсомол. Позади было 8 классов, у девушки хватило сил и мужества выучиться, пройти все невзгоды. Вера Николаевна военно-обязанная, она служила в Польше, после окончания службы приехала в Урай.

Став взрослой, имея дочерей, Вера Николаевна решила навестить родные места детства, поехали в Карелию, чтобы побывать в бабушкином доме, который в те годы стал домом-музеем, музеем деревянного зодчества. Волновалась, ждала этой встречи Вера Николаевна, и надо же было так случиться, что, когда они подошли к дому, вдруг Вера услышала финскую речь — сюда же приехала на автобусе делегация из Финляндии. Тяжело стало женщине, закружилась голова, и она попросила детей вывести ее на улицу. Такой тяжелый след оставили годы войны в сердце этой женщины! До сих пор она не может спокойно слышать эту чужую речь, которую в далекие военные годы хотели ей навязать финны.

Вопрос: «Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?» — этой женщине было задавать ни к чему, во время беседы с Верой Николаевной, как у нее, так и у нас часто наворачивались слезы, становилось страшно и неуютно от ее воспоминаний.

В конце нашей встречи мы услышали от Веры Николаевны, что самыми незапищеными в те далекие военные годы были дети, они не знали, что их ждет сегодня, завтра. Они привыкли верить и доверять взрослым, и когда перед ними появлялись каратели, они сами принимали решения, как им поступать. С 4 лет дети становились взрослыми, учились вместе переносить боль и унижения, но не сдаваться, не покоряться врагу.

26 апреля 2005 года

ШАМОВА Нина Михайловна

Дата рождения: 6 сентября 1937 года

Место рождения: с. Супра, Кондинский район

Награды и заслуги: Ветеран труда

Мой дедушка, Ванькин Степан Гаврилович, и бабушка, Мария Николаевна, жили в Шаиме. Начало войны я не помню, но помню, что мы жили с мамой в Нахрачах. Мама, Людмила Степановна, работала на рыбокомбинате. Жить было тяжело, и мама решила переехать жить к дедушке с бабушкой. Помню, как мы ехали на пароходе «Гашунин». Я стояла в белой панамке на палубе и смотрела вокруг. В конце моего путешествия моя панамка была вся в черных крапинках от сажи, которая вылетала из трубы парохода.

Мы доехали только до Чантыры, так как дальше пароход не шел, а мы пошли пешком. Помню, как я перепрыгивала с валуна на валун, которые встречались нам на пути. В Шаиме мама устроилась работать дояркой. Жили мы на казенной квартире, была у нас перина, подушки, постель, сажали огород, держали корову, овец. За хорошую работу вскоре маме выделили деньги, так она купила для меня валенки. Дед был охотником и рыбаком, за рыбу давали муки, жить в Шаиме нам с мамой было легче. Помню мамин кисель, который она варила из овса и молока. К нашему приезду у бабушки были конфеты, так я их потихоньку все вытаскала.

Одежды у нас не было, помню, как наряжалась в бирюзовую дедушкину рубаху и ходила по дому. Ни шампуня, ни мыла не было, мыли волосы щелоком, расчесывали гребешками.

Рано начала плавать на лодке, мама переживала за меня, не разрешала садиться в лодку, но ездила я за полевыми цветами, васильками, нарву целую охапку и украшала души нашу квартиру.

Все лето и сентябрь бегали по селу босиком, к зиме бабушка связала длинные шерстяные носки, купили мне галоши, сшили обувки. Для школы сшили мне сумку из сукна, нашли кое-какие тетради.

Школа находилась в купеческом доме, в котором моя бабушка, когда была маленькой, у этого купца была в няньях. В школу приезжали учиться из соседних поселков — Супры, Олымы, Мулымы, Сарансуй, Турсунта. Дети жили в другом двухэтажном здании, которое находилось на берегу озера Шаим. В классах стояли парты, было от 20 до 30 детей. Учителями в то время работали Молвинских Галина Васильевна, Полуянова Антонина Николаевна, Кауртаев Альберт Иванович, учитель русского языка и литературы. В школе был драматический и хоровой кружок. Чернила делали из сажи, разводили сажу водой и добавляли в эту жидкость сахар для вязки. Но нужно было ждать, когда чернила хорошо высохнут, иначе от сахара склеивались страницы. Для школы вместе с родителями заготавливали дрова, в полях убирали картошку, собирали колоски ржи, овса.

В Шаиме клуб находился в бывшей церкви, в котором собирались после трудового дня жители Шаима.

Вопрос: (Юля Б.) Расскажите, пожалуйста, о том, во что вы играли.

- В магазинах игрушек не продавали. Кукол шили сами, придумывали для них разную одежду, которую выкраивали и шили из разных тряпочек. Кукол нашлем с подружкой — Куреневой Любой, и начинаем вместе с куклами ходить друг к другу в гости. Играть могли весь вечер. Зимой очень любили играть в снегу. На поля наметет большие сугробы, снег улежится, вот и делаем в сугробах ходы, ползаем, прячемся. До того наиграемся, что сatinовые штаны колом стоят. С горы катились на оленых шкурах, сани, лыжи делали нам родители, дедушки. Очень любили зимние игры.

Став постарше, летом всегда помогали взрослым, ходили в лес по ягоды и грибы. Ягоды сдавали, зарабатывая себе деньги, чтобы купить школьные принадлежности.

Помню тот день, когда в поселок пришла новость об окончании войны, о победе. Жители всего поселка собрались около здания колхоза. Около здания поставили ящик в виде трибуны, и начался митинг. Как взволнованно выступала ветеринар колхоза Лаврова Мария, которая говорила сквозь слезы о прошедшей войне, о победе солдат. Ее мужа тоже убило на войне, но своим выступлением она поднимала дух и уверенность сельчан, что они все смогут преодолеть, победить голод, холод, разруху.

После 7-го класса Нина Михайловна вместе с подружками поступает учиться в культпросветучилище в г. Салехарде. В училище учились играть на мандолине, посещала драматический кружок. В училище для детей народов Севера было полное государственное обеспечение.

После окончания училища направили в г. Ханты-Мансийск на распределение. Молодая девушка начала свой трудовой путь в п. Казым.

12 марта 2005 года

ШУЛАЕВА Елизавета Яковлевна

Дата рождения: 29 января 1936 года

Место рождения: д. Усалка, Ярковский р-он,
Тюменская обл.

Семья Елизаветы Яковлевны жила в деревне, ее отец, Семенов Яков Александрович, 1,7 мес. воевал на Финской войне, был ранен, лежал в госпитале. За участие в Финской войне получил медаль. Стал председателем колхоза. Через год началась Великая Отечественная война. В семье росло четверо детей: три дочери и сын, которому в июне 1941 года было 4 месяца.

Радио не было, о начале войны узнали от бригадира. В колхозе пошли сборы мужиков на фронт, зазвучала гармонь с песней: «Не крута, ты, не крута, сила молодецкая...», ребята выбежали на улицу. Всех мужчин забрали в район на призывной пункт. Для отправки на фронт односельчанам нужно было проезжать по дороге, которая проходила вдоль деревни Усалка. Было известно примерное время, когда пойдут около 15 машин с призывниками, и поэтому в каждой

деревне, где проходили машины с солдатами, вдоль дороги стояли женщины с детьми.

Стояла вдоль дороги и семья Якова Александровича — жена с 4-месячным ребенком на руках и три дочери, которые держались за подол матери. Мама напекла целый мешок хлеба, и когда медленно-медленно по селу ехали машины, кинула этот хлеб отцу. Кругом стоял крик, слезы, женщины кричали своим мужьям, сыновьям, братьям, а сквозь шум машин и дорожную пыль были слышны мужские голоса. Отец стоял на машине и кричал: «Любоńка, Любоńка! Береги детей!», а мама плакала и приговаривала: «Енька, Енька!». Больше от слез и горя мама сказать ничего не могла. Дети еще услышали голос отца, который просил односельчан: «Помогите моей семье!», когда машина уходила вдали.

Около дома Елизаветы Яковлевны был хороший огород, плодоносный, росла всякая мелочь, картошка. Рядом жили чужие дедушка с бабушкой, но они частенько приходили на помощь.

Мама с утра до вечера работала в колхозе, встанет чуть свет, наготовит кушать детворе и бегом на работу. Мало ви- дела своих детей. Очень хорошо стряпала, бывало, по пуду муки тратила, полное большое сито наложит разных шанечек, кренделяй, с картошкой, с морковью.

Приходилось с поля собирать мороженую картошку. Из школы дети шли на поля полоть осоку, тяжело было ее вытаскивать, руки все порежешь, но все пережили. Выдирили из земли турнепс, редьку, руки ломило после такой работы, но выполнять ее доверяли уже ребятишкам.

Постоянно приходилось заласать дрова, возьмешь саночки и идешь в лес собирать ветки в лесу. Нечего было одеть, обуть.

В школу Елизавета пошла уже после войны, когда ей шел 10-ый год. В школу пошла в палиной рубахе, соседи сшили к школе тапочки из шерсти. 6 классов окончила в 16 лет, получила паспорт и пошла работать на завод. В те годы очень трудно было выйти из колхоза, не давали никаких справок, ни документов, по которым можно было устроиться работать на промышленные предприятия.

Старания молодой девушки на заводе заметил мастер. На первую получку Елизавета купила себе часы, а на вто-

рую — белье, не забывая помогать и матери. Вскоре на заводе девушку поставили на более ответственное место, она отвечала за распределение работы, выдавала и принимала инструменты, строго следя за их сохранностью. Активно включилась в работу художественной самодеятельности, чтобы получить лишний доход, стала сдавать кровь. Вскоре Елизавета пошла в вечернюю школу, появилось желание учиться, закончила 7, 8 класс, а затем 9-11. Жизнь заставила понять, что без образования, без получения специальности очень трудно стать человеком. И, преодолев все трудности и невзгоды, Елизавета Яковлевна выучилась и работала бухгалтером, главным бухгалтером на предприятиях нашего города.

26 апреля 2005 года

ЩЕРБАКОВА Софья Филипповна

Дата рождения: 23 августа 1930 года

Место рождения: г. Зиметчина, Пензенская обл.

Награды и заслуги: Ветеран труда, медаль «За труд в годы Великой Отечественной войны», Отличник народного просвещения

Первой учительницей Софии Филипповны была Нина Ильинична Иванова, которая в последующие годы получила звание «Заслуженный учитель Российской Федерации». Школьной формы не было. В 1-ый класс Софью отвела ее мама. Тетрадки покупали на базаре, очень их берегли, были ручки с перышками, писали все красиво. Любила носить Софью в косичках бантики.

Вопрос: (Гала П.) Расскажите о своих увлечениях.

- У нас было много книг, которые читала, много читала, любила читать. Был большой хороший сад, Мичуринский сад, свой дом. До войны все время работали, голода не было, осенью получали хороший урожай.

21 июня 1941 года было солнечное утро, пышно и буйно цветла сирень, не было чувства опасности. Люди жили в нашем крае хорошо. Но пришла беда. Война. Через месяц началась массовая эвакуация. Через наш край с запада на восток шли и шли беженцы, на повозках везли детей и стариков, гнали стада домашнего скота, техники. Был дан приказ из Москвы, чтобы ничего не досталось фашистам в занятых населенных пунктах.

Стало как-то вокруг пусто, тревожно. Сначала не верили, что немцы такие жестокие. Старший брат, Николай Филиппович Михайльченко, призван в ряды Красной Армии Центральным Комитетом комсомола в соединение «Батя», пропал без вести в мае 1942 года в Белоруссии. Софья Филипповна вспоминает такой случай: «Весна перед Пасхой. Софья бежала в школу, когда по дороге почтальон сказал, что несет похоронку в их дом. 6 уроков сидела девочка, переживая и думая, как в семье приняли эту страшную весть. Прибежала домой, а дома тишина, оказывается, почтальон ошиблась, похоронка была в другой дом». Сестра, Нина Филипповна, закончила курсы радиистов и после освобождения Сталинграда продолжала служить в г. Киеве в штабе Ковпака, демобилизовалась в августе 1945 года.

Вспоминает Софья платье из сарпинки (ткань в клеточку), которое ей сшила мама. Мама постоянно на швейной машинке перешивала ребятишкам одежду. Что оставалось от старших, ремонтировалось и перешивалось для малышей. Покупать новое было негде, да и не на что.

1 сентября 1941 года в темное осеннее утро школа открыла свои двери, и Софья пошла в 4 класс. В школе проходили линейки, на которых рассказывали о подвигах молодежи на фронте и в тылу врага. Долго говорили о подвиге Зои Космодемьянской. В школе столовой не было, но организовывали один раз в год для детей чай с помадкой и кусочком хлеба. В школе преподавали военное дело, учили азбуку Морзе, была

строевая подготовка, учились собирать и разбирать винтовку. После 4 класса весной сдавали по каждому предмету переводные экзамены. В 1943 году большая группа учителей была награждена правительственными наградами.

В городе было много военных госпиталей, в которые привозили и привозили с фронтов раненых солдат, это было как «наводнение». Школа находилась недалеко от железнодорожного переезда, и дети, шагая в школу, часто видели, как из вагонов выгружали раненых. Осенью 1941 года привозили с фронта много обмороженных солдат. Софья вместе с одноклассниками ходила в госпиталь с концертами, читала стихотворение «Таня» (о Зое Космодемьянской), стараясь прихватить с собой какой-нибудь гостинец для солдата. До сих пор помнит Софья Филипповна горшок с солеными огурцами, который принесла в госпиталь для раненых солдат. Раненых в госпиталях кормили плохо, поэтому, кто мог ходить, ходили по домам, по огородам в поиске еды, заходили и в дом к Софье Филипповне.

Во время бомбежки и боев под Воронежем было слышно и в г. Зиметчина. В городе был большой сахарный завод, на который свозили сахарную свеклу со всех областей – Курской, Воронежской, Пензенской, ее убирали уже в период заморозков. Руки деревенели у женщин, ребятишек, которые чистили корнеплоды свеклы. Учиться в школах начинали не раньше ноября месяца, потому что весь сентябрь и октябрь с полей и огородов убирали урожай.

Электричества не было, вечерами все делали под огонек керосиновой лампы. Радио было везде. Часто на заводах проходили митинги, на которых обсуждались события на фронтах. До сих пор осталось у Софьи Филипповны уважение к людям в военной форме.

Земля была плодородная, все вызревало, сколько вокруг было садов, на полях сажали овощные культуры, сеяли озимые: рожь, пшеницу. Весной собирали гнилую картошку, варили патоку (сладкая масса), морковь ели в любом виде. А весной настоящим деликатесом была крапива. Анисма – сладкий стебель, щавель собирали в лесу, как-то тянули до первой картошки, до нового урожая.

Все лето могли пробегать босиком. Тапочки берегли для выхода, помнит Софья Филипповна и литые галоши.

В военные и послевоенные годы в школе часто не хватало дров, и поэтому было холодно, сидели в пальто.

23 августа 1964 года Софья Филипповна приехала в Урай и стала работать в системе образования.

Вопрос: Повлияли ли военные годы на вашу судьбу?

- Если бы не было войны, жизнь прошла бы по-другому. Война почти полностью вырубила людей с 23 года рождения. И у нас ни детства, ни юности не было. Родные с папиной стороны все погибли в Смоленской области. Остался бы в живых наш старший брат, не было бы столько страданий в нашей семье.

18 апреля 2005 года

ТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ЗАБЫТЫХ СЛОВ

Систематизировала:
Гаврилова О.Н.

№	Слова	Объяснение (№ 1)
1.	Амбар	Строение для складки зернового хлеба, муки, иногда других товаров. С. 16
2.	Анис	Растение из семейства зонтичных и пряное семя его. С. 17
3.	Арба	Повозка, телега различной постройки. В арбу впрягаются лошади, волы. С. 18
4.	Балаган	Барак, сарай, навес, временное досчатое или иное строение для склада товаров, торговли, производства ремесла или промысла. С. 30
5.	Баланда	Холодец из заквашенного на муке отвара свекольной и иной ботвы. С. 30
6.	Барак	Балаган, шалаш, временное легкое строение для размещения войск или рабочих. С. 34
7.	Бердо	Принадлежность ткацкого стана, род гребня. Зубья бывают деревянные, тростниковые или из плющеной проволоки. С. 49
8.	Бичева	Тонкая веревочка для связки, привязки чего-либо, веревочка, сущеная из расщепленных смоленых ветхих снастей. С. 57
9.	Бричка	Легкая в пол-укрытия повозка; повозка с верхом, будкой, волчком. С. 82
10.	Булыжник	Булыжный камень, кругляши, окатыши, валуны средней величины, употребляемые для мощения улиц. С. 90
11.	Бурка	Войлочный, валяный, овечий плащ, с привальным к нему снаружи мохнатым козьим руном. С. 91
12.	Валять (обувь)	Сбивать шерсть в одну полость, поливая ее для этого кипятком. С. 99
13.	Верховой	До верху относящийся Конный, сидящий верхом, конный ездок. С. 114.

14.	Веять	Обдувать потоком воздуха, обмахивать, опахивать воздухом. С. 119
15.	Волочить	Таскать, тащить, везти по земле, двигать, тянуть. С. 139
16.	Гарус	Сученая, белая или цветная шерстяная пряжа; шерсть для вышиванья, шитья. С. 168
17.	Голанка	Комнатная кирпичная печь. С. 179
18.	Голосить	Выть, вопить, плакать навзрыд. С. 180, 184
19.	Горбушка	Хлебный горбыль, краюха, крайний срезок с ковриги хлеба. Верхняя корка хлеба.
20.	Гостились	Угощать, потчевать. С. 188
21.	Гребля	Действие веслом на воде. С. 191
22.	Дерюга	Самый толстый, грубый холст из охлопьев; рядина, кроесть, простыня, одеяло. С. 209
23.	Добровольный	Непринужденный, невынужденный, по свободе своей. С. 213
24.	Дровни	Сани без короба или кузова для возки дров, лесу или тяжестей; дровни состоят из двух полозьев с накопыльниками, вдолблленными внизу в полозья. С. 221
25.	Жернова	Мельничный камень. С. 240
26.	Жировик	Сиб. — плошка, лампа, в которой горит светильня в жиру. С. 245
27.	Загнетка	Заулок на шестке русской печи, обычно левый, ямка на предпечье, куда сгребается жар. С. 252
28.	Закуток	Теплый хлевок на зиму для мелкой скотины, шалаш, конура или землянка. С. 260
29.	Землянка	Хижина, жилье, выкопанное отчасти в земле, вкопанное в землю, с битыми стенками, а иногда с дерновой кровлей. С. 281
30.	Изба	Крестьянский дом, хата, жилой деревянный дом, жилая горница, комната, чистая (не стряпная) половина. С. 290
31.	Капар	Женская стеганая шапка на всю голову, с завязками. С. 309
32.	Каравай	Непечатый, цельный хлеб, круглый ком. С. 310

33.	Квашня	Кадка или дуплянка, в которой квасят тесто, ставят хлеб. С. 317
34.	Кизяк	Сухой навоз, резаный, формированный навозный кирпич, для топлива. С. 318
35.	Киса Кисет	Карман, кошелек, мех, мешок, кожаный, затяжной. Табачный мешок. С. 319
36.	Кожух	Шуба, тулул. Округлая покрышка; навес над чувалом, очагом; свод банной печи, каменки. С. 328
37.	Колдобина	Омут, ямина в реке, котловина, ямина налитая водою в разлив, ухаб, залитый водою по колеистой дороге, глубокая выбоина по дороге, залитая водою, сухая ямина. С. 330
38.	Колодка	Два бруска с вырезкой; рыбная туша, цельная красная рыба, особ. мерзлая, как товар. С. 331
39.	Колодец	Узкая и глубокая яма: спуск в землю; яма, вырытая для водяной жильи, для воды и одетая срубом, либо камнем. С. 332
40.	Коптить	Испускать копоть, сажу; чернить дымом, держать над дымом или в дыму. С. 338
41.	Косить, косилка	Скашивать, подкашививать сено, срывать взмахами косы. С. 342
42.	Корчага	Большой глиняный горшок или чугун, чугунчик, развалистее горшка. С. 342
43.	Корыто	Половинка расколотого бревнышка, обделанная и выдолбленная с плоской стороны. Корыта бывают ветловые, липовые, осиновые; в них стирают бельё, месят хлебы, и из них кормят скот и птицу. С. 342
44.	Кошель, кошевка	Плетеный или вязаный кулек; сетчатый мешок, сумка, крестьянская котомка. С. 345
45.	Кошева	Розвальни, широкие, глубокие пошевни, дорожные сани. С. 345
46.	Кошма	Войлок, полсть, сваленая из овечьей шерсти(плохие кошмы — из коровьей шерсти). С. 346
47.	Крендель	Род калача, рогульки из разного теста. Род бубликов, барашков. С. 347

48.	Кроха	Частица, крупица, мелкий отломышек, зернятко. С. 350
49.	Крошутка	Малютка, малыш, малый ребенок. С. 350
50.	Кружева	Плетеная, узорчатая и дырчатая лента, тесьма из ниток шелку. Она плется коклюшками, есть и тканое. С. 351
51.	Кудель	Мочка, кухотка, вычесанный и перевязанный пучок льну, пеньки, изготовленный для пряжи. С. 353
52.	Кулага	Гуща, завара; сырое соложеное тесто, иногда с калиною; пареное, соложеное тесто; это лакомое постное блюдо. С. 354
53.	Лавка	Скамья; доска на ножках или доска концами в стену, для сиденья. С. 359
54.	Лапоть (и)	Короткая плетеная обувь на ножную лапу, по щиколотки, из лык — лычины, мочалы, реже из коры ракиты, ивы, вяза, березы, из тонких корней. С. 361
55.	Лапта	Плосковатая вещь, к одному концу пошире; палка, которой бьют мяч, и сама игра эта. С. 362
56.	Ледянка	Катушка, доска, корытце, облитое сыслоду водою и замороженное, или обтесанная льдинка, для катания с гор. С. 365
57.	Литовка	Русская, большая коса с кривым косьем. С. 370
58.	Лихолетье	Зло, злодей, злоделатель, злорад. С. 371
59.	Лохань, лоханка	Обручная посудина, мелкая, круглая или долгая, у ушами, иногда на ножках, для стирки белья, мытья посуды, разноски живой рыбы; продолговатый таз для умывания. С. 374.
60.	Лучина	Драночка, щепань; она идет на растопку и на свет, для чего вставляется в светец. С. 376
61.	Махорка	Род табаку, самый крепкий. С. 382
62.	Милостыня	Подаянье, подача нищему. С. 387
63.	Молотить	Выбивать зерно из колоса. Хлеб молотят молотилкою. С. 391

Действо, означенное войной

64.	Навес	Склон, наклон; выступ, выдавшаяся кромка; карниз; кровелька над крыльцом; всякая крыша, кровля на весу или на столбах, без стен, сарай; навес над колодцем; дровяной навес. С. 398
65.	Накидка (накидушка)	Скатерть, столечник, простины, покрывало в роде фаты, вуали. С. 401
66.	Нарочный	Посланный особо с чем-либо, именно по какому-либо делу; гонец, курьер. С. 405
67.	Ныра (нырка)	Выбоина по зимнему пути, шибель, ухаб. С. 422
68.	Обоз	Сборище путевых, кладных повозок. Множество повозок или саней гусем. С. 425
69.	Овчина	Овечья шкура С. 429
70.	Околоток	Наружный край, ближайшая окрест чего-либо местность, околица. С. 432
71.	Онучка	Часть обуви, обвертка на ногу, замест чулков, под сапоги и лапти; портянки, подвертки. С. 434
72.	Отруби	Остаток от просеянной муки, измельченная под жерновом рубашка зерна. С. 448
73.	Паёк	Доля муки и крупы. С. 453
74.	Паренка	Пареная в печи морковь, репа. Держать в пару, для испеченья, размягченья. Ставить в печь в закупоренной посудине. С. 458
75.	Парусина	Холст, полотно из пеньки. С. 460
76.	Патока	Полужидкость, отекающая с чего-либо; медовая слеза или самотек; сток при варке сахара, жидкий сахар (сахарная, картофельная). С. 461
77.	Перина	Мешок, наволочка во всю кровать, набитая мелким пером, собранной со стебля махалкой. С. 475
78.	Плева	Кожица, тонкая оболочка, тончайшая перепонка в теле растений. С. 482
79.	Плетень	Тын, забор или изгородка из хворосту, прутьев, перевитых между кольев; ряд кольев, заплетенных хворостом. С. 483

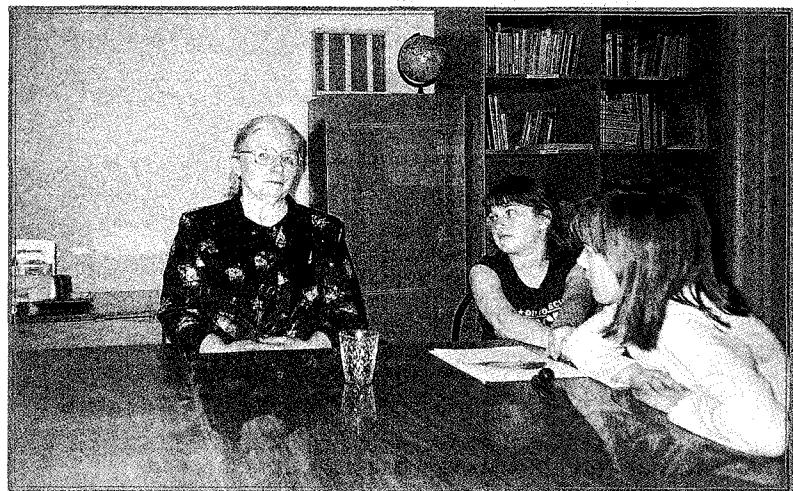
80.	Плот	Сплощенные на воде бревна для сплава. С. 484
81.	Подвода	Зимняя или летняя повозка с лошадью, телега, сани. С. 488
82.	Подзор	Всякая подвесная кайма, украшенье. С. 490
83.	Подпол	Простор или яма под полом. С. 492
84.	Полати	Помост или подмост, настилка, поднятая выше пола и головы; помост в крестьянской избе, от печи до противной стены; три угла полатей примыкают к стенкам, четвертый к голбцу или палатному столбу, а настилка лежит, в одну сторону от столба, на палатном брусе, в другую же — на воронце С. 498
85.	Полено	Дровяная плашка, кусок дров такой длины, как они идут в печь, колотые кругляки. С. 498
86.	Портяница	Кусок, отрезанная часть портна. С. 509
87.	Портянки	Обертки, онучи, подвертки под обувь. С. 509
88.	Противень	Сковорода листового железа, четырехугольная. С. 543
89.	Прясть	Крутить нить из волокон, тянуть из чего-либо и сучить нитку. С. 545
90.	Прялка	Одна рука тянет нитку из кудели, а нога, подножкой, обращает колесо. С. 546
91.	Пуд	Вес, гиря и весы. С. 547
92.	Путать (путанка)	Приводить в беспорядок, мотать в ком, все запутанное, бесполковое. С. 549
93.	Пяло	Шест, доска, для растяжки чего-либо; распорка. С. 552
94.	Руно	Вся шерсть с целой овцы. С. 570
95.	Салазки	Ручные санки для катанья с гор. С. 575
96.	Сани	Полозья на коих скользят, едет груз по пути. С. 576
97.	Сарай	Одно из холодных, холостых урожей при доме, для уборки туда повозок, упряжки; иногда для сена, соломы, мякины или для складки тюков товарных. С. 577

98.	Сени (сенцы)	Наружная, более холодная часть жилого дома, у входа прихожая; у крестьян просторные сени или мост примыкают прямо к избе или разделяют две половины. С. 585
99.	Сеновал	Сарай, навес или вверх, чердак сарая, конюшня, для свалки и хранения сена. С. 586
100.	Сечка	Резка, изрубленная солома, сено, пересыпанное отрубями, для корма скота. С. 588
101.	Скирда	Долгая и большая кладь сена или хлеба. С. 592
102.	Сноп	Связка; стебли, солома, прутья, связанные толстым пуком. Хлеб — вяжется пучками в 6-8 четвертей окружности; обвязка на нем. С. 604
103.	Солод	Хлебное зерно, теплом и мокротоюпущенное в рост, засушенное и крупно смолотое; проросший хлеб, в котором образуется сахарное начало, сладимый вкус. С. 609
104.	Солома	Остатки после обмолоченного хлеба, одни стебли. С. 609
105.	Сундук	Укладка, вольный ящик, с крышкою на навесках, обычно с замком, нередко окованный и со скобами. Коренная русская утварь. С. 636
106.	Сусек	Закром, отгороженный ларь в амбаре для ссыпки зернового хлеба. С. 637
107.	Томить	Мореный в заглушье. С. 652
108.	Трепать	Теребить, тормошить, дергать, мять, слегка колотить, рвать. С. 655
109.	Туесок	Бурачок, берестяная кубышка, с туюю крышкою и со скобкой или дужкой в ней. С. 659
110.	Тулуп	Полная шуба, без перехвата. С. 659
111.	Утварь	Украшение, убранство, наряды, арагоценности. Все движимое в доме, в жилище, особенно мебель. С. 682

112.	Ухват	Род железных вил, которыми ставят в печь и достают горшки, чугуны. С. 684
113.	Фуфайка	Короткая, теплая поддевка, байковая, вязаная, шерстяная либо стеганая. Детская фуфаечка. С. 690
114.	Хворост	Сушняк, сушь, отболевшие от дерева, усохшие сучья, ветви. С. 692
115.	Хлебать	Есть, черпая ложкою жидкое. С. 694
116.	Чан	Обручная посудина, кадища большого размера. С. 705
117.	Чугунок	Литой чугунный горшок для варки и других нужд корчаги. С. 714
118.	Чулан	Отгороженная от сеней или комнаты кладовая, особенно для съестного; лежит запасная одежда, летом спят. С. 715
119.	Шайка	Обручная посудинка в треть, в четверть ведра, с ухом, особенно в банях С. 717
120.	Шваркать (шваркнуть)	Бросить, кинуть, швырнуть; кого — ударить сильно. С. 719
121.	Шкодить	Шалить, дурить, баловать, проказничать, пакостить. С. 723
122.	Щелок	Отвар золы, настой кипятку на золе; всякий раствор в воде щелочи или едких солей. С. 728
123.	Щепотка	Два либо три первые пальца, сложенные для ухвата чего-либо; сколько порошку можно захватить этими перстами. С. 728
124.	Ярмо	Деревянный хомут на рабочий скот, на волов. С. 734

Литература: Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО — Пресс, 1999.

ФОТОПРИЛОЖЕНИЕ
Незабываемые минуты встреч

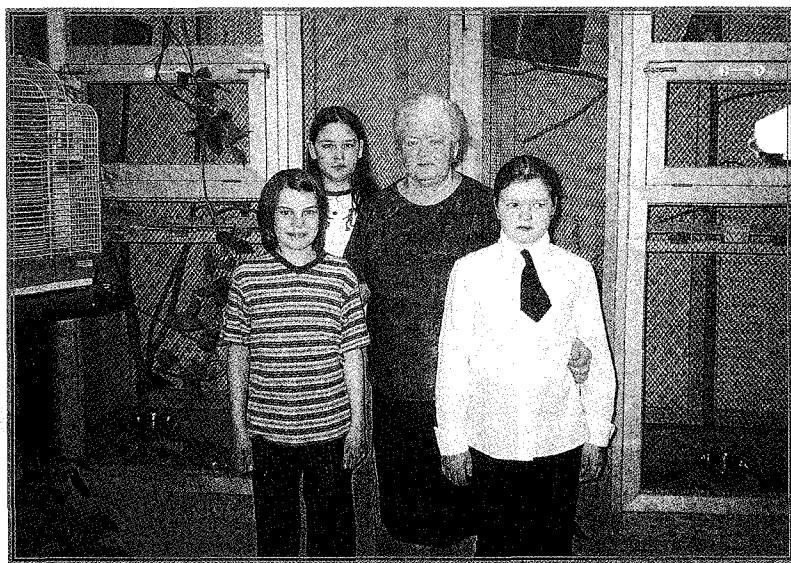
Филиппова Нина Ивановна

Любимов Евгений Андреевич

Щербакова Софья Филипповна

Суровцева Нина Николаевна

Детство, опаленное войной

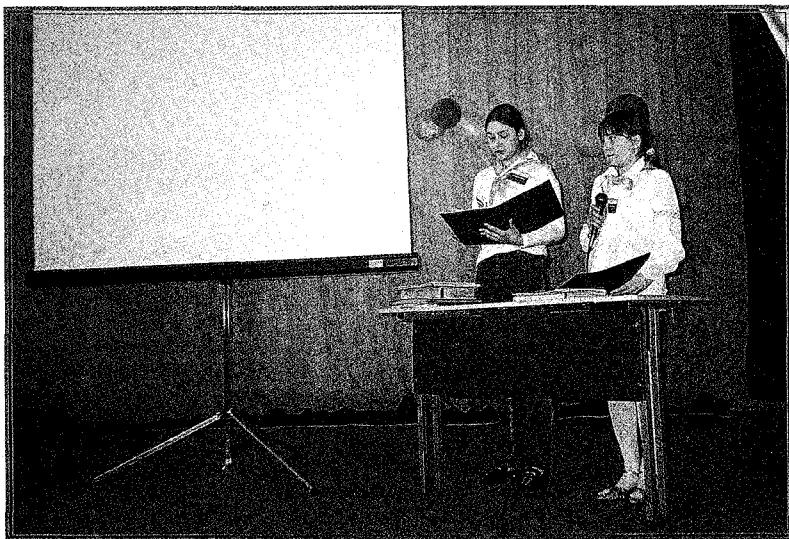
Морозова Лидия Александровна

Кочеткова Ида Викторовна

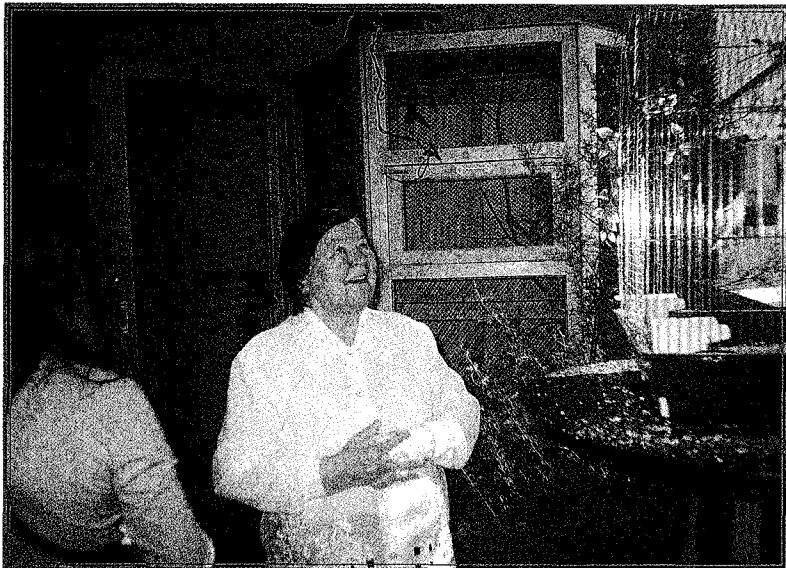
Миронцева Анна Павловна

Презентация собранного материала, г. Нефтеюганск
(Ю. Белицкая и И. Цуцурин)

Детство, спаленное войной

Шамова Нина Михайловна

Зольникова Полина Петровна

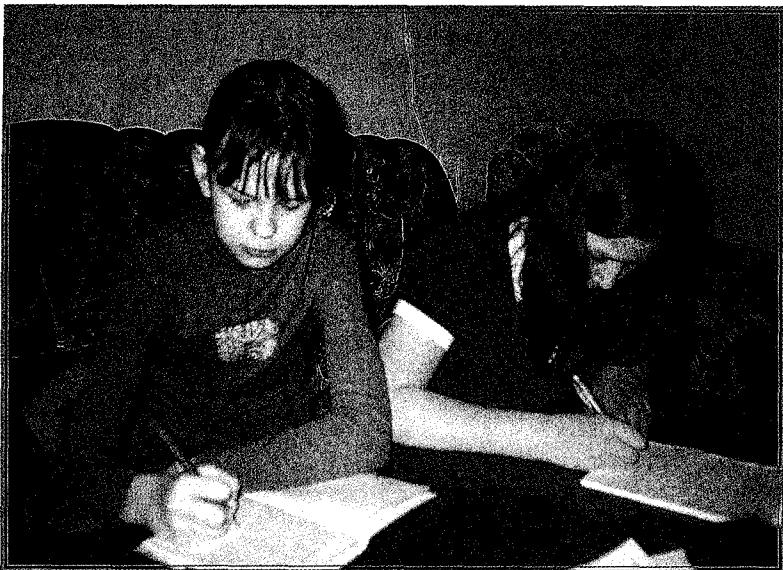
Панюкова Тамара Максимовна

Павлюков Виктор Георгиевич

Детство, опаленное войной

Изучают документы (О. Злобина, Ю. Белицкая)

Кауртаева Зинаида Яковлевна

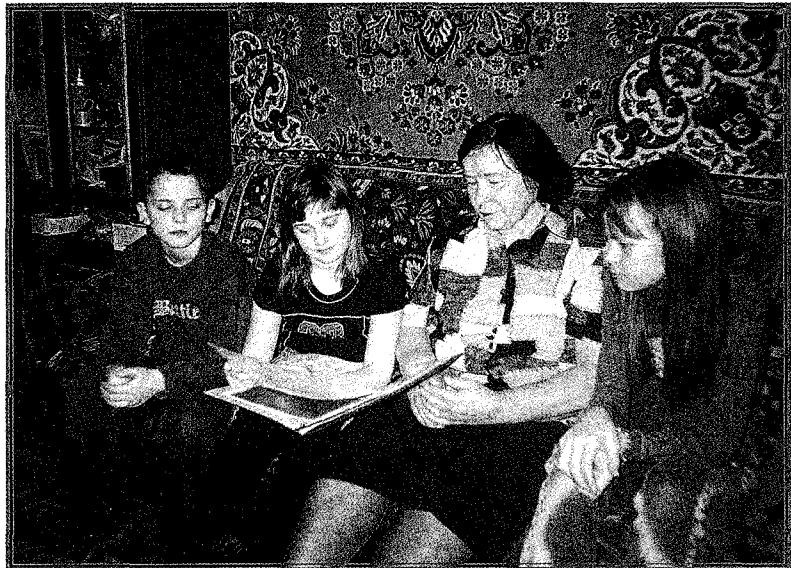
Замиралова Валентина Аркадьевна

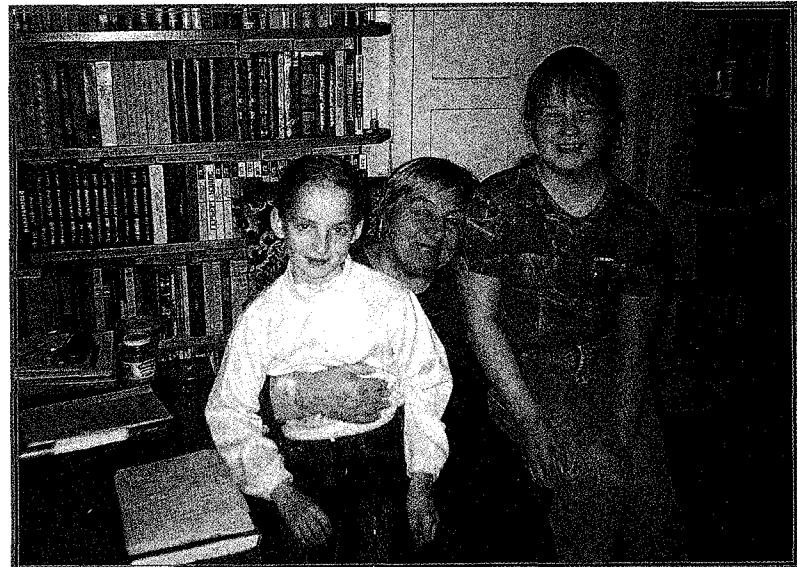
Уколова Мария Прокофьевна

Детство, опаленное войной

Чемакина Анна Дмитриевна

Девятовская Евдокия Петровна

Минуты вдохновения (за роялем И. Киричек)

Сидорова Антонина Прокольевна

Детство, опаленное войной

Анкина Мария Ивановна

Ситюкова Раиза Муллагалиевна

Сафыгина Анна Андреевна

Козлова Людмила Николаевна

Детство, опаленное войной

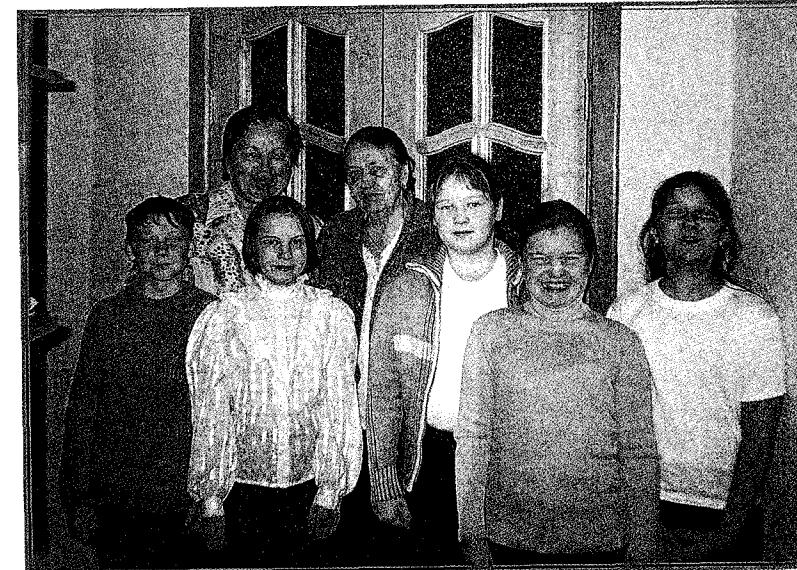
Козлов Анатолий Петрович

Драгомирецкая Анна Алексеевна

Балаева Елизавета Александровна

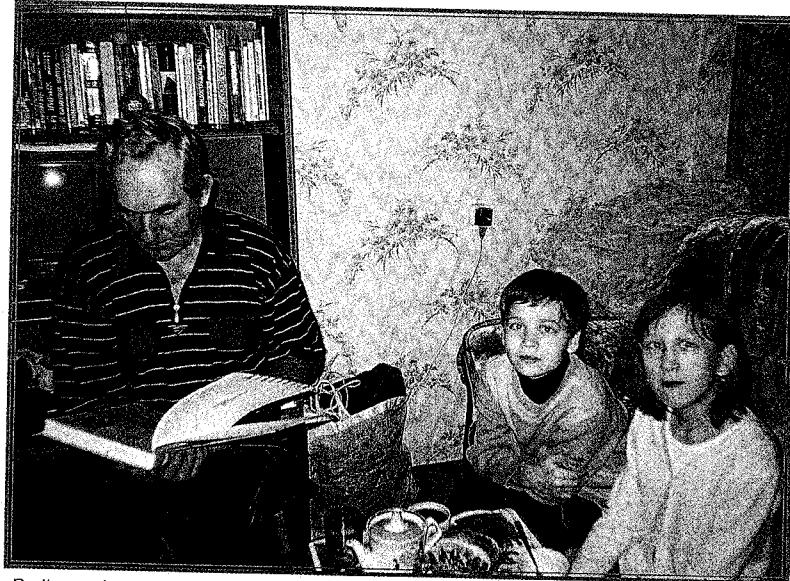
Арботова Нина Семеновна

Белоусова Зинаида Григорьевна

Ситъко Анна Григорьевна

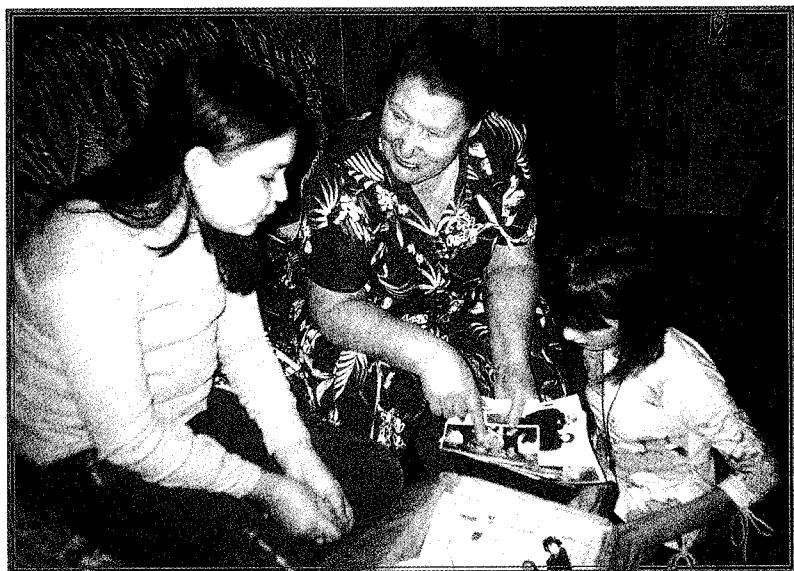
Зайцев Алексей Андреевич

Выучейская Анна Ивановна

Моставщикова Нина Тихоновна

Зуева Антонина Андреевна

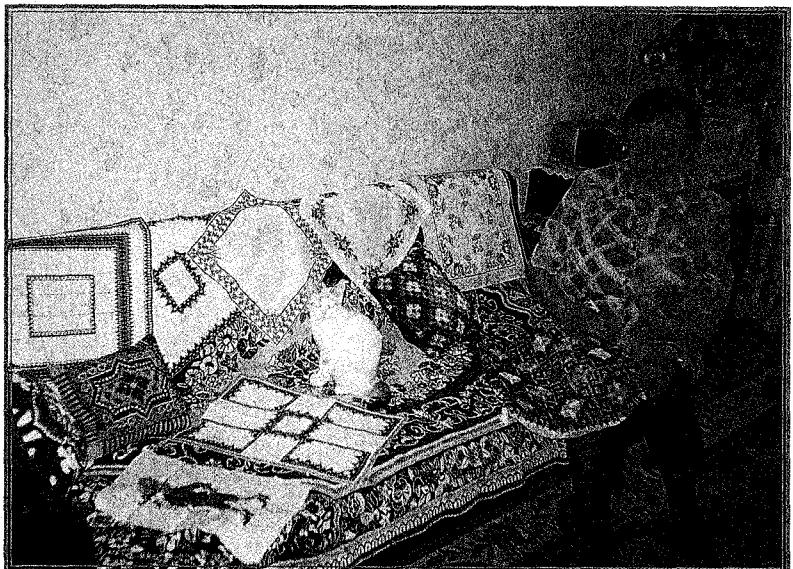
Продан Раиса Федоровна

Елфимова Екатерина Тихоновна

Новикова Любовь Алексеевна

Карабинович Устинья Романовна

СОДЕРЖАНИЕ

Аброськин Иван Яковлевич.....	6
Анкина Мария Ивановна	9
Балаева Елизавета Александровна.....	15
Белоусова Зинаида Григорьевна	17
Выучейская Анна Ивановна	22
Девятовская Евдокия Петровна.....	27
Драгомирецкая Анна Алексеевна	30
Дроботова Нина Семеновна.....	33
Дронов Александр Александрович	36
Дронова Любовь Михайловна	39
Елфимова Екатерина Тихоновна.....	42
Еплова Анастасия Александровна.....	46
Еськова Ирина Петровна	49
Зайцев Алексей Андреевич	53
Замиралова Валентина Аркадьевна.....	56
Зольникова Полина Петровна	60
Зуева Антонина Андреевна	63
Иванова Мария Михайловна	68
Кабальнова Лидия Антоновна.....	70
Карабинович Устинья Романовна.....	75
Карышев Виталий Александрович.....	77
Карышева Евлалия Викторовна	79
Кауртаева Зинаида Яковлевна	81
Козлов Анатолий Петрович.....	84
Козлова Людмила Николаевна	87

Детство, опаленное войной

Коноплева Елизавета Трифоновна	90
Королева Мария Александровна	93
Кочеткова Ида Викторовна	95
Любимов Евгений Андреевич	99
Ляшук Любовь Алексеевна	104
Миронцева Анна Павловна	106
Михиевская Мария Романовна	109
Морозова Лидия Александровна	114
Моставцикова Нина Тихоновна	118
Новикова Любовь Алексеевна	122
Павлюков Виктор Георгиевич	126
Панюкова Тамара Максимовна	129
Петрачук Раида Тихоновна	133
Петрушкин Анатолий Павлович	138
Продан Раиса Федоровна	143
Пуц Мария Владимировна	148
Сафрыгина Анна Андреевна	153
Семенова Раиса Павловна	155
Сидорова Антонина Прокопьевна	159
Ситдикова Рауза Муллагалиевна	161
Ситько Анна Григорьевна	164
Сульдина Валентина Алексеевна	168
Суровцева Нина Николаевна	171
Тандалова Людмила Михайловна	175
Тарасова Нина Макаровна	178
Трещихина Анна Алексеевна	183
Уколова Мария Прокофьевна	185

Филатов Виктор Петрович	189
Филиппова Нина Ивановна	193
Хайдарова Вера Никитична	198
Цветкова Люция Тимофеевна	203
Чемакина Анна Дмитриевна	208
Черникова Вера Николаевна	211
Шамова Нина Михайловна	214
Шулаева Елизавета Яковлевна	216
Щербакова Софья Филипповна	218
Толковый словарь	222
Фотоприложение	230

9 785428 900453

Составитель

Гаврилова Ольга Николаевна

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова

Оператор компьютерной вёрстки А.Г. Рибчинчук

Корректор Л.В. Шмонина

Дизайн обложки Н.А. Переверзевой

Подписано в печать 12.12.2012 г . Бумага мелованная.

Печать офсетная. Формат 84x108/32. Усл. печ. л. 13,23.

Тираж 500 экз. Заказ № 1150

Оригинал-макет, верстка, цветоделение и печать

выполнены ООО «Принт-Класс»

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области,

г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 68. Тел. 30-00-34